

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Середкина Екатерина Андреевна

**Политика в области материального благополучия семей с
детьми в России**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика
населения и экономика труда)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор И.Е. Калабихина

Москва — 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Концептуальная ревизия подходов к оценке материального благополучия и структуризация социальной и демографической политики, влияющей на благополучие семей с детьми	14
1.1 Теоретические подходы к определению понятия «благополучие»	14
1.2 Теоретико-методологические подходы к оценке материального благополучия семей с детьми	20
1.3. Теоретико-методологические подходы к оценке материального (НЕ) благополучия семей с детьми	32
1.4 Структура политики в сфере обеспечения материального благополучия семей с детьми в России	36
1.5 Структура домохозяйств в РФ, материальное положение домохозяйств с детьми и динамика уровня рождаемости как основа семейной политики и демографической политики в области рождаемости	39
2. Политика в области благополучия семей с детьми в России: макроуровень	54
2.1. История формирования политики	54
2.2. Современная политика в области благополучия семей с детьми. Основные направления	65
2.3 Формирование детского бюджета	91
3 Экономический эффект политики России в области обеспечения материального благополучия семей с детьми на микроуровне	109
3.1. Детерминанты материального благополучия семей с детьми	109
3.2 Экономический эффект от выплаты детских пособий в области снижения бедности семей с детьми	131
3.3. Предложения по совершенствованию государственной политики в области материального благополучия семей с детьми	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

В настоящее время в России меры, направленные на обеспечение материального благополучия семей с детьми, находятся в разных областях государственной политики. Существуют отдельные меры социальной и семейной политики для семей с низкими доходами, имеющих детей, а также материальные выплаты, предусмотренные в рамках пронаталисткой демографической политики, которые также влияют на материальное благополучие семей с детьми. В основном эти меры включают в себя государственные трансферты семьям с детьми. Структурирование и обобщение государственной политики в разных сферах, обеспечивающей материальное благополучие семей с детьми, — отдельная теоретическая и практическая задача. Важнейшим направлением в рамках исследования становится оценка воздействия государственных трансфертов семьям с детьми на благополучие семей с детьми, а также на снижение бедности семей с детьми.

В России даже в годы роста доходов населения основной группой риска являлись семьи с детьми (Бурдяк А.Я., Попова Д.О., 2007; Елизаров В.В., Синица А.Л., 2018; Овчарова Л.Н., Попова Д.О., 2005). Пандемия COVID-19 и новые геополитические вызовы стали дополнительными испытаниями в отношении рисков бедности семей с детьми (Гришина Е.Е., Цацура Е.П., 2022), что усиливает актуальность изучения материального положения семей с детьми. Для усовершенствования адресности политики помощи этой категории семей необходимо более подробно рассмотреть составляющие их благополучия, в частности, материальные детерминанты. Важным представляется как систематизация мер, относящихся к разным направлениям политики и при этом влияющих на материальное благополучие семей с детьми на макроуровне, так и оценка влияния государственных трансфертов на материальное благополучие семей с детьми на микроуровне.

Материальное благополучие семьи — один из ключевых факторов, влияющих на развитие ребенка, его здоровье, образование и будущие возможности. В широком понимании благополучие семей напрямую связано с демографической ситуацией и социально-экономической стабильностью страны в целом. Выявление факторов, детерминирующих уровень материального благополучия семей с детьми необходимо для разработки эффективных социальных программ, направленных на поддержку семей, снижение уровня бедности и создание условий для полноценного развития детей. Кроме того, определение детерминант материального благополучия семей с детьми может помочь выявить механизмы государственной поддержки семьи в принятии решения о рождении ребенка.

Степень научной разработанности проблемы

В отечественной и зарубежной литературе существуют различные исследования, посвященные осмыслению понятия «благополучие»: Sen A., Dolan P., Peasgood T., Huppert F.A., Brüggen E.C., et al, Easterlin R.A., Friedline T., Кислицына О.А. В отечественной литературе значительное внимание теме благополучия населения и его обеспечения уделяется в рамках изучения социальной политики, что рассматривается в работах Малевой Т.М., Овчаровой Л.Н., Синявской О.В., Гришиной Е.Е. и др.

Проблеме оценки детского благополучия и разработкам индексов детского благополучия посвящены работы Ben-Arieh A., Bradshaw J., et al., Fernandes L., Gross-Manos D., Bradshaw J., Conti G., Heckmann J.J., Main G., Montserrat C., Andresen S., Pickett K., Wilkinson R., Кона И.С., Гурко Т.А., Щегловой С.Н.; Калабихиной И.Е. и др.

Разработка классификации расходов на детей проводится в работах следующих авторов: Letablier M-Th., Luci A., Math A., Thévenon O., Lino M., Claus I. Leggett G., Ржаницына Л.С., Сеница А.Л. Тема материального благополучия семей освещена в исследованиях Greninger S.A., Hampton V.L., et al., Blau D., Малевой Т.М., Овчаровой Л.Н., Гришиной Е.Е., Синявской О.В., Корчагиной И.И., Прокофьевой Л.М. Архангельского В.Н., и др.

Оценки масштабов детской бедности и бедности семей с детьми в России и в зарубежных странах, а также предложения подходов к ее снижению представлены в работах Гришиной Е.Е., Малевой Т.М., Цацур Е.А., Овчаровой Л.Н., Пишняк А.И., Поповой Д.О., Разумова А., Селивановой О., Ridge T., Minujin A., Nandy S., Hallaert J.J., Vassileva I., Chen T., Higgins S., Notten G., Duncan G.J., Gassmann F., Salmeron-Gomez D. и др.

В данной диссертационной работе также были рассмотрены исследования Авдеева А.А. Архангельского В.Н., Борисова В.А., Синельникова А.Б., Вишневого А.Г., Тольца М.С., Захарова С.В., посвященные демографической ситуации в России, а также оценке результатов демографической политики 1980-х гг. и 2010-х гг. (Немцов А.В., Андреев Е.М., Захаров С.В., Avdeev A., Monnier A.). Опыт проведения демографической и семейной политики в зарубежных странах проанализирован в работах De Luca Barrusse V., Sobotka T., Matysiak A., Brzozowska Z., Zeman K., Beaujouan É. и др.

В большинстве исследований отечественных авторов, посвященных оценке материального положения семей в России, проведены оценки материального благополучия семей, исходя из их определенных характеристик. Тип семьи (домохозяйства) нередко оказывает влияние на оценку ее материального благополучия (например, семьи с определенным числом детей (Архангельский В.Н. и др., 2019), семьи с одним родителем, с разным возрастом детей (Овчарова Л.Н., Попова Д.О., 2005).

Исследователи зачастую описывают взаимозависимость между материальным положением семей и состоянием здоровья, а также его вероятных ограничений у взрослых членов семьи (Шилова В.А., 2020), типом населенного пункта (город или село) и регионом проживания (Мареева С.В., Тихонова Н.Е., 2016; Слободенюк Е.Д., 2016), демографической структурой семьи, уровнем образования, положением родителей на рынке труда, наличием в составе семьи получателей льгот, пособий и пенсий (Гришина Е.Е., 2018). Отсутствие занятости при этом тесно связано с необходимостью нематериальных затрат на детей, что также сказывается на уровне материального благосостояния: одному из взрослых членов семьи, чаще женщине, приходится оставить профессиональную деятельность (следовательно, и постоянный заработок) в пользу заботы, воспитания, образования своих детей (Kuehn D., 2016.; Friedline T, et al., 2021; Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., 2023).

Еще одним немаловажным фактором роста или, напротив, снижения материального благополучия домохозяйства оказывается структура его бюджета и расходование средств на младших членов семьи (Калабихина И.Е., Середкина Е.А., 2022). За последние несколько лет семьи с детьми составили высокую долю (почти 4/5) от всех малоимущих домохозяйств (Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., 2022; Елизаров В.В., 2019).

В настоящей работе вносится вклад в тему изучения политики материального благополучия семей с детьми посредством систематизации всех видов политик и их мер, влияющих на материальное благополучие семей с детьми в России; оценки материального благополучия семей с детьми на основе уникальных данных опроса детей и родителей (РАНХиГС); выявления влияния государственных пособий на материальное благополучие семей с детьми на микроуровне.

Целью диссертационного исследования является систематизация и оценка государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в России, а также формирование предложений по ее совершенствованию.

В соответствии с указанной целью в исследовании были поставлены следующие **задачи**:

1. Систематизировать все виды государственной политики, оказывающей влияние на материальное благополучие семей с детьми в России, оценить изменение подходов государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в исторической перспективе и в кризисные периоды (на примере пандемии COVID-19).
2. Охарактеризовать дифференциацию материального благополучия семей с разным числом детей в регионах России в периоды высоких семейных расходов на ребенка.

3. Выявить детерминанты материального благополучия разных типов семей с детьми, оценить детерминанты расходов разных типов семей с детьми на образование и медицинское обслуживание детей.

4. Оценить экономическое воздействие системы детских пособий на уровень бедности семей с детьми в России, определить уровень пособий для разных типов семей с детьми, который позволит существенно сократить их бедность.

5. Разработать предложения по совершенствованию государственной политики в области материального благополучия семей с детьми, предложить варианты направлений развития системы детских пособий.

Объектом исследования является материальное благополучие семей с детьми.

Предметом исследования выступают меры государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в России.

Теоретическая и методологическая основа исследования: тексты законодательных актов, концептуальных документов социальной и демографической политики за период с 1917 по 2021 годы, данные Федеральной службы государственной статистики (в том числе ЕМИСС, Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах за 2014-2022 гг.) за период 2006–2022 гг., Human Fertility Database (за доступный период), Eurostat, Российской базы данных по рождаемости и смертности (РосБРИС), данные Научно-исследовательского финансового института (НИФИ), комплексного обследования благополучия детей в возрасте от 10 до 17 лет и их родителей, проведенного в 2022 году в восьми российских регионах Центром полевых исследований РАНХиГС при поддержке Фонда Тимченко. Генеральной совокупностью являются родители, имеющие хотя одного ребенка в возрасте 10–17 лет и постоянно проживающие в регионах исследования. Общая выборка опроса составила 115 115 анкет.

Нижняя хронологическая рамка для рассмотрения статистических данных объясняется тем, что этот год предшествует введению одной из основных мер демографической политики, которая оказывает воздействие на материальное положение семей с детьми — материнского (семейного) капитала. Выбранный период (2006–2022) позволяет увидеть, произошло ли изменение материального положения семей с детьми в период экономического роста и в кризисный период пандемии COVID-19. В работе использованы законодательные и нормативные документы, регламентирующие проведение семейной, социальной, демографической политики, научные и информационные публикации. Все расчеты реализованы с помощью средств MS Office, SPSS, STATA.

Методы: статистические, демографический анализ, контент-анализ, эконометрические (анализ временных рядов, корреляционный, регрессионный анализ) и микросимуляционный анализ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в систематизации и комплексной оценке государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в России, а также в разработке направлений совершенствования политики в области материального благополучия семей с детьми в России.

1. Представлена авторская схема современной организации государственной политики, оказывающей влияние на материальное благополучие семей с детьми в России, а также охарактеризованы подходы к реализации политики в области материального благополучия семей с детьми в исторической перспективе и кризисные периоды (на примере пандемии COVID-19).

2. Дана характеристика региональной дифференциации материального благополучия семей с разным числом детей в России в периоды высоких семейных расходов на ребенка через оценку абсолютной и относительной стоимости наборов новорожденного и набора первоклассника в контексте семейного бюджета и государственной поддержки семей с детьми

3. Выявлены детерминанты субъективного материального благополучия разных типов семей с детьми и оценены детерминанты расходов разных типов семей с детьми на образование и медицинского обслуживания детей в результате регрессионного анализа, выполненного на данных комплексного обследования благополучия детей в возрасте от 10 до 17 лет и их родителей, проведенного в 2022 году в восьми российских регионах.

4. С помощью микросимуляционного анализа на данных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах проведена оценка экономического воздействия выплат детских пособий на уровень бедности детей в России в 2013–2021 гг., определён уровень пособий для разных типов семей с детьми, который позволит существенно сократить их бедность.

5. Разработаны предложения по совершенствованию государственной политики в области материального благополучия семей с детьми, а также предложены варианты направлений развития системы детских пособий.

Практическая значимость исследования: результаты исследования будут полезны в качестве предложений для реформирования существующей политики поддержки семей с детьми в России. Кроме того, они могут использоваться для разработки рекомендаций по повышению уровня благополучия семей с детьми в рамках программы «Десятилетие детства».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научно-квалификационная работа соответствует паспорту научной специальности: 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика (специализация: 8. Экономика народонаселения и экономика труда). Пункт 8.10. Демографическая политика, ее соотношение с социальной и семейной политикой. Социальное бюджетирование.

Положения, выносимые на защиту

1. Меры, направленные на материальную поддержку семей с детьми в России, существуют в разных областях государственной политики. Одни являются частью социальной политики в области борьбы с бедностью, другие входят в состав мер непосредственно семейной политики. Начиная со второй половины 2000-х годов началась активная разработка государственной демографической политики, в том числе, в области рождаемости, подавляющее большинство мер которой носят материальный характер – выплаты в адрес семей с детьми, что непосредственно влияет на их материальное благополучие. Авторская схема реализации не формализованной государственной политики в области материального благополучия семей с детьми на современном этапе содержит два направления и три вектора воздействия политики, где первое направление – материальное благополучие ребенка, а второе – материальное благополучие семьи с детьми.

В советский период основное внимание было направлено на создание системы государственной поддержки материнства и детства и создание инфраструктуры детства (период поддержки базовых потребностей семей с детьми). В позднесоветские годы происходило расширение мер помощи семьям с детьми (льготы, пособия, улучшение жилищных условий и др.), выделение отдельных социально-демографических групп для их усиленной поддержки, часть мер предусматривалась в рамках демографической политики 1980-х гг. (период приоритезации интересов социально-демографических групп населения). Затем последовал длительный трансформационный спад, сопровождавшийся сильнейшим падением доходов населения, в результате чего в 1990-е гг. большинство инициатив было направлено на улучшение состояния здоровья матери и ребенка и на обеспечение социальной защиты семей с детьми в рамках социальной и семейной политики. Начинает складываться система прямой материальной поддержки семей с детьми, сфокусированной на прямых материальных выплатах наиболее уязвимым группам населения (малоимущие семьи) (период поддержки выживания семей с детьми). С середины 2000-х гг. наблюдается усиление комбинированного подхода к вопросу материального благополучия семей с детьми, когда демографически детерминированные меры составляют и значительную часть мер по поддержке материального благополучия

семей, а семейная политика в большей степени направлена на поддержку идеологии традиционных семейных ценностей (период демографически детерминированной политики материального благополучия). Далее формируется антикризисный подход в политике поддержки материального благополучия семей с детьми на фоне пандемии и других социально-экономических вызовов (период антикризисной политики). В контексте нового витка демографической и семейной политики с 2023 года формируется комбинированный период демографически детерминированной и антикризисной политики в области поддержки материального благополучия семей с детьми.

2. На основании новых предложенных показателей (стоимость набора новорожденного и первоклассника) было оценено материальное положение семей с детьми в высокзатратные периоды жизненного цикла семьи с детьми, как на уровне России, так и на уровне регионов. После 2016 г. в ряде регионов отмечалось снижение цен на товары, входящие в набор первоклассника, а в большинстве регионов инфляция на данные товары была сопоставима с инфляцией на непродовольственные товары, однако после 2020 года замечен рост цен на товары, входящие в оба набора. В 2022 году инфляция на набор новорожденного опережала уровень непродовольственной инфляции (12,7%) в 34 регионах России, инфляция на набор первоклассника – в 35 регионах. На примере изменения цен на наборы в 2019–2020 гг. была рассмотрена стоимость наборов относительно доходов семей с детьми. В зависимости от числа детей в домохозяйстве стоимость набора новорожденного эквивалентна 1,4–2,5 месячного дохода на члена семьи, стоимость набора первоклассника – 1,2–2,1. В многодетных домохозяйствах для покупки набора первоклассника в 2020 году было необходимо потратить сумму, эквивалентную двухмесячному доходу на человека, в однодетных домохозяйствах – чуть больше месячного дохода на члена домохозяйства. Доля набора новорожденного в доходах домохозяйства выросла для многодетных и однодетных семей в 2020 году по сравнению с 2019 годом, доля набора первоклассника снизилась для двухдетных семей и осталась неизменной для остальных. Кроме того, существует значительная дифференциация стоимости наборов новорожденного и первоклассника между регионами. В большинстве регионов рост цен на товары, входящие в набор новорожденного, был выше, чем показатель общей инфляции и инфляции в группе непродовольственных товаров.

3. К значимым факторам, увеличивающим вероятность субъективного материального благополучия (оценка респондентов своего материального положения как «среднее» и «выше среднего») относятся: полная семья (с партнером); наличие одного или двух детей в семье; приёмное родительство. Вероятность низкой оценки уровня

благополучия своей семьи (оценка «низкое» и «ниже среднего») значимо повышалась среди респондентов без высшего образования, проживающих в сельской местности и совместно со старшим поколением (бабушками/дедушками), с 3 и более детьми в семье. Кроме того, значимыми факторами такой оценки материального положения своей семьи является отсутствие работы у одного из родителей, уход за родственником с инвалидностью (включая ребенка с инвалидностью), а также нахождение в декретном отпуске.

Значимыми факторами, повышающими вероятность более высоких расходов¹ на дополнительное образование ребенка, кроме места проживания (город), субъективной оценки материального положения домохозяйства и наличия у родителей высшего образования, являются высокая успеваемость в школе и состав домохозяйства. Если семья респондента проживает вместе с бабушками или дедушками, то траты на дополнительное образование ребенка выше. При этом в семьях из двух трёх или четырёх человек траты на дополнительное образование ребенка выше, чем в семьях из пяти и более человек. Однако количество детей не влияет на траты на дополнительное образование старшего из них.

Среди факторов, повышающих вероятность высоких трат на здоровье следует отметить также состав домохозяйства (в частности, проживание со старшим поколением, а также наличие более двух детей в домохозяйстве), наличие у ребенка ограничений по здоровью или официально оформленной инвалидности, частые простудные заболевания и плохой рацион питания (при этом хорошее питание не коррелирует с тратами на здоровье). Занятия ребенка спортом снижают вероятность высоких расходов на его здоровье. В семьях с самой низкой оценкой материального положения траты на здоровье ребенка не отличаются от этих трат в семьях с оценкой выше среднего. Однако в семьях с оценкой ниже среднего и средней траты на здоровье ребенка ниже, чем в семьях с оценкой выше среднего.

Кроме того, мы наблюдаем, что с возрастом ребенка увеличиваются расходы домохозяйства на его воспитание и содержание. В частности, на дополнительное образование ребенка и его здоровье. Пол ребенка, наряду с его возрастом, является значимым фактором уровня расходов. Траты на дополнительное образование и здоровье девочек выше, чем аналогичные траты на мальчиков.

Суммарно расходы домохозяйств на ребенка (дополнительное образование и здоровье) без учёта приобретения отдельных материальных благ, например техники, одежды и др. товаров могут составлять от 0,15–0,24 до 2,41 регионального прожиточного

¹ К высоким тратам относятся траты в размере от 5 тыс. рублей (что в некоторых регионах эквивалентно чуть более 40% регионального прожиточного минимума) и выше.

минимума, где нижняя граница, в среднем, эквивалентна менее или примерно 1 тыс. рублей в месяц, а верхняя граница равна примерно 20 тыс. рублей.

4. В период 2014–2021 гг. детские пособия снижали уровень бедности детей, но их влияние было очень ограничено. В рамках анализа возможных направлений развития системы детских пособий был проведен сценарный анализ влияния пособий разных типов пособий на уровень детской бедности. Для каждого сценария оценка результативности сопоставляется с затратами на выплату пособия. Показано, что в условиях ограниченности бюджета наиболее перспективным может стать комбинированное пособие с универсальными выплатами для детей младших (до 3 лет) и адресными выплатами для детей старших возрастов (до 18 лет). При размере универсального и адресного пособия в 100% регионального прожиточного минимума уровень бедности детей 0–17 лет снижается до 5%, а уровень бедности детей 0–2 лет до 8%. При этом затраты на выплату таких пособий составят 1,1% ВВП, а охват составит 31% детей 0–17 лет. Увеличение размера выплат до 150% регионального прожиточного минимума сократит уровень бедности детей 0–2 лет до 2%, а детей 0–17 лет до 1%, однако расходы на выплату таких пособий составят 1,5% ВВП.

5. При сохранении текущей схемы реализации государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в формате отдельных формализованных политик (социальной, включая семейную, и демографической) представляется необходимым улучшить целеполагание каждого направления, сделав их более релевантными. В частности, регулярные выплаты, предназначенные семьям с детьми релевантны в рамках семейной политики, тогда как единоразовые крупные выплаты могут реализовываться в рамках демографической политики, в качестве стимулирующей, пронаталистской меры.

При этом необходимо учитывать, что согласно опыту проведения семейной политики зарубежных стран, нематериальные меры поддержки семей, в т. ч. развитие инфраструктуры, обеспечивающей достижение баланса между семейной и трудовой деятельностью (развитие сети дошкольных учреждений и института нянь, гибкого рабочего графика для матерей с маленькими детьми и др.) дает более долговременные эффекты как для уровня благополучия семей с детьми, так и для уровня рождаемости.

С учетом значительной региональной дифференциации представляется необходимым внедрение механизмов «выравнивания» различий и обеспечения равного доступа детей к различным товарам и услугам. Что можно реализовать, в т. ч. посредством мониторинга цен на детские товары, входящие в набор новорожденного и набор первоклассника. Поскольку доля наборов в доходах домохозяйств велика, необходимо отслеживать изменение данного показателя, а также соотношение роста цен на товары,

входящие в набор, относительно всех непродовольственных товаров или общей инфляции. Снятие напряжения на бюджет домохозяйств с детьми в определенные периоды жизненного цикла, может стать чувствительной мерой семейной и демографической политики.

Доступ к образованию и хорошее состояние здоровья детей – неотъемлемый вклад в формирование человеческого капитала. В условиях возникновения новых экономических вызовов необходимо обратить особое внимание на поддержку семей с детьми разных возрастов и разным числом детей, в том числе, учитывая вопросы равного доступа к ресурсам девочек и мальчиков.

Апробация и реализация результатов исследования

Основные результаты исследования были представлены и обсуждены на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, в Доме ученых РАН:

1. XV Уральский демографический форум международная научно-практическая конференция, г. Екатеринбург, Россия, 5–7 июня 2024
2. Заседание Демографической секции Центрального дома ученых РАН (г. Москва, Россия, 28 мая 2024 г.);
3. Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения» (секция экономических наук), г. Москва, Россия, 17–19 апреля 2024 г.;
4. IX международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», г. Вологда, Россия, 25–29 марта 2024;
5. XIV Уральский демографический форум «Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам», г. Екатеринбург, Россия, 31 мая – 2 июня 2023;
6. IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Здоровье населения и развитие», секция «Современная социальная политика», НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 21–22 апреля 2023 г.;
7. Ломоносовские чтения-2023 «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты», МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 11-13 апреля 2023 г.;
8. XX международная конференция Тенденции развития образования: «Современное образование: выбор будущего», г. Москва, Россия, 16–18 марта 2023 г.;
9. Международная конференция XI Валентеевские чтения «Население и устойчивое развитие», г. Москва, Россия, 17–20 октября 2022 г.;

10. XIII Уральский демографический форум международная научно-практическая конференция «Глобальные вызовы демографическому развитию», г. Екатеринбург, Россия, 2–3 июня 2022 г.;

11. XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022», МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 11-22 апреля 2022 г.;

12. 13th Conference of Young Demographers, г. Прага, Чешская Республика, 1-4 февраля 2022 г.;

13. Пятая ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 26 октября 2021 г.;

14. 12th Conference of Young Demographers, г. Прага, Чешская Республика, 23-25 июня 2021 г.;

15. XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2021», МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 12-23 апреля 2021 г.

По теме диссертации опубликовано 6 научных статей в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus, RSCI, и в изданиях из дополнительного списка рецензируемых научных изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова общим объемом 6,1 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова (объем личного вклада автора – 3,2 п.л.).

Структура и объем работы

Структура и логика диссертационного исследования выстроены в соответствии с поставленной целью и задачами. Работа включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы. Общий объем диссертации составляет 180 страниц. В работе содержится 36 таблиц, 39 рисунков, список литературы составляет 276 источников.

1. Концептуальная ревизия подходов к оценке материального благополучия и структуризация социальной и демографической политики, влияющей на благополучие семей с детьми

В данной главе будут рассмотрены теоретические подходы к определению понятия «благополучия» с учётом его разделение на объективные и субъективные характеристики, а также формированию подходов к изучению благополучия отдельных групп населения, на примере детского благополучия. В контексте заявленной темы рассмотрение детского благополучия является важным аспектом, поскольку оно зачастую напрямую определяется материальным благополучием семьи ребенка, которое в свою очередь, детерминирует возможность доступа ребенка к различным социальным благам. В связи с этим рассматриваются также факторы материального благополучия семей с детьми, а также их диверсификация с расходами на ребенка. Поскольку благополучие семей с детьми может рассматриваться не только исходя из позитивных характеристик, но и из депривации семей с детьми в определенных материальных благах или услугах, рассмотрение подходов к оценке неблагополучия также представляется важным теоретико-методологическим направлением для рассмотрения в этом исследовании.

Кроме того, в рамках первой главы представлена авторская схема реализации государственной политики в интересах семей с детьми в России с учетом различных направлений её воздействия. Завершает главу раздел, посвященный анализу структуры домохозяйств с детьми в России и их материального положения за последние годы, а также уровня рождаемости. Последнее объясняется тем, что в настоящее время значительная часть мер, оказывающих влияние на материальное положение семей с детьми в России, предусмотрена в рамках демографической политики, в связи с этим представляется необходимым рассмотреть динамику уровня рождаемости в контексте демографической ситуации последних десятилетий в России.

1.1 Теоретические подходы к определению понятия «благополучие»

В рамках исследуемой темы необходимо рассмотреть подходы к определению понятия «благополучие», в том числе в отношении семей с детьми. Термин «благополучие» является одним из основных понятий для оценки развития экономики не только на уровне страны, но и на уровне отдельного домохозяйства или индивида. Данное понятие получило широкое распространение не только в экономике, но и в других социально-гуманитарных науках, таких, например, как социология и психология. Благополучие отдельного человека является предметом исследований поскольку оно тесно связано такие разные сферы как уровень жизни, психологическое состояние, удовлетворенность жизнью, состояние здоровья и т. д.

В настоящее время нет единого подхода к определению понятия «благополучие», поскольку оно является многомерным, и данный термин рассматривается с разных точек зрения в социально-гуманитарных науках. Термин «благополучие» может употребляться в качестве синонима терминам «счастье», «удовлетворенность жизнью», «качество жизни» (Easterlin R. A., 2003). В исследованиях отмечается, что к определению понятия «благополучие» существует несколько подходов. Так, в работе Долана П. и соавторов выделяется четыре подхода (Dolan P. et al., 2006):

1. Объективные критерии благополучия (уровень образования).
2. Удовлетворенность предпочтений/желаний.
3. Удовлетворение определенных психологических потребностей.
4. Субъективное благополучие, представляющее собой комбинацию того, как индивид себя чувствует и его оценок своей жизни.

Кислицына О.А. выделяет пять подходов, включая в них первые три подхода из представленного выше перечня и расширяя его за счет выделения отдельно гедонистического и эвдемонистического подходов (Кислицына О.А., 2016, с. 9-10). Где первый представляет собой акцент на субъективном благополучии индивида (приравненном к счастью), однако подчеркивается, что в рамках данного подхода рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны формирования субъективного благополучия. Второй подход – эвдемонистический заключается в идее о существовании в обществе определенных свобод и возможностях выбора, к которым у людей должен быть равный доступ (личностный рост, жизненная цель, автономия и др.) (Ryff C.D., Keyes C.L.M., 1995; Ryan R.M., Deci E.L., 2000). Исходя из степени их доступности/недоступности формируется субъективное ощущение благополучия.

Рассматривая благополучие как феномен общественной жизни или жизни отдельного индивида необходимо уточнить, какой именно его аспект будет затронут. Обычно в экономической науке рассматриваются такие понятия как «финансовое благополучие» (financial well-being), «материальное благополучие» (material well-being), но наиболее часто встречается понятие «благосостояние» (wellness), которое является, своего рода, синонимом вышеуказанным понятиям.

При определении термина «благосостояния общества» отмечается, что несмотря на наличие положительной связи между благосостоянием и валовым национальным продуктом, данный показатель не отражает в полной мере всех характеристик, из которых складывается благосостояние, в частности изменение качества услуг и продуктов, улучшение среды и связанные с этим издержки и др. (Нечаев В.И., Михайлушкин П.В., 2011) В другом определении «благосостояния» в качестве его элементов выделяют

необходимые для жизни населения материальные и духовные ценности (Войтов А.Г., 2011). Некоторые определения включают в себя упоминание «ресурсов, необходимых для полноценной жизни» (Блэк Дж., 2000). Кроме того, встречаются определения, в которых благосостояние выступает характеристикой уровня жизни людей (Райзберг Б.А. и др., 1999). Если рассмотреть определения well-being и wellness в англоязычных словарях, без указания их экономической составляющей, то зачастую они будут являться определениями физического состояния. В частности, в Кембриджском словаре определение благополучия (wellness) является «состояние здоровья» (Cambridge Dictionary, 2021). Тогда как well-being определяется более широко, как «здоровое, счастливое и комфортное состояние».

Таким образом, понятие «благополучие» в широком смысле включает в себя совокупность экономических, социальных и психологических факторов, влияющих на качество жизни индивида и общества. При этом экономические факторы зачастую выступают в качестве определяющих.

Для экономической науки в большей степени характерно рассмотрение материальной составляющей благополучия, которое определялось как «благосостояние». Артур Сесил Пигу предложил экономическую теорию благосостояния, которая объединяла взгляды Рикардо Д. с идеей предельной полезности. Основой теории А. Пигу является концепция национального дивиденда. Ключевое понятие – национальный дивиденд, определяется как доля материального дохода общества (в т. ч. выраженная в деньгах), расходуемая на услуги и блага. «Национальный дивиденд – все то, что люди покупают на свои денежные доходы» (Stamp J. C., Pigou A. C., 1927). Благосостояние рассматривается Пигу с позиции всего общества, а не отдельного индивида. Пигу делил благосостояние на общее и экономическое. Экономическое благосостояние непосредственно связано с уровнем дохода. Тогда как общее благосостояние не эквивалентно только полезности от потребления, а также включает в себя ряд социальных параметров (не имеющих материальной оценки), характеризующих, т. н. уровень жизни, такие как жилищные условия, окружающая среда, условия отдыха, безопасность и др. (Пигу А., 1985). Таким образом, при изменении этих факторов, будет меняться и уровень общего благосостояния, даже если уровень экономического благосостояния останется прежним.

По мнению Пигу, одним из важнейших факторов благосостояния общества является распределение дохода. В частности, руководствуясь законом убывающей предельной полезности, Артур С. Пигу говорил о необходимости перераспределения общественных благ, а именно о передаче части дохода наиболее обеспеченных слоев общества менее обеспеченным, что помогло бы увеличить благосостояние всего общества. Одним из механизмов такого распределения виделись доплаты социальным группам с низкими

доходами. Согласно теории налогообложения и дотаций Пигу, основой для формирования системы налогообложения является принцип «наименьшей совокупной жертвы», то есть чем выше доход, тем выше ставка налога (Носкова Ю.В., 2009, с. 67). Отдельно, в рамках становления и определения понятия благополучия, стоит упомянуть о том, что теория Пигу в дальнейшем способствовала развитию теорий государства всеобщего благоденствия.

Представленные в статье Абрама Бергсона «Переосмысление некоторых аспектов экономики благосостояния» идеи во многом определили начало новой экономики благосостояния (Bergson A. A., 1938), которое характеризуется отходом от сравнения уровня благосостояния отдельных индивидов и количественного измерения полезности. К моменту выхода упомянутой статьи (1938 год) относительно общественного благосостояния был сформулирован вопрос о возможности суммирования благосостояния индивидов (для оценки благосостояния общества), при условии, что у каждого индивида формируется индивидуальная система предпочтений. В связи с чем Бергсон предлагает придать каждому индивидуальному благосостоянию определенный вес.

Сен А. отмечал, что рост уровня доходов и в целом материального благополучия в обществе является, в большей степени, показателями более достойной жизни, предоставляющими индивиду больше свободы для выбора и действий. Таким образом, дать оценку уровню общественного благосостояния можно не исходя из конкретных материальных ценностей, а на основании состояния человека, которое возникает в следствие отсутствия или наличия возможности распоряжаться определенными вещами или услугами (Sen, A., 1985, с. 9–10). В рамках данной концепции именно свобода выбора человека становится критерием оценки благосостояния. Сен предлагает теорию располагаемых возможностей, в ее контексте происходит разделение на располагаемые возможности индивида (вероятность добиться определенных достижений) и его способов функционирования (фактические достижения). Основа данной теории – свобода выбора индивида определенных условий из нескольких возможных. Рассмотрение нескольких траекторий действий индивида является важным преимуществом подхода Сена по сравнению с подходом оценки благосостояния на основе уровня жизни, поскольку в этой ситуации предпочтения более обеспеченных людей имеет больший вес. Кроме того, при применении подхода на основе оценки уровня жизни предполагается, что поведение индивида при выборе товаров и услуг будет рациональным, хотя зачастую оно является иррациональным (Капелюк С. Д., 2018, с. 72).

Одним из наиболее значимых показателей, разработанных в рамках подхода, предложенного Сеном А., является индекс человеческого развития (ИЧР), выступающий инструментом для оценки уровня жизни в том числе в межстрановом разрезе. Важно

заметить, что ИЧР является интегральным индексом, в состав которого входит оценка уровня жизни, уровня грамотности и образования, а также ожидаемая продолжительность жизни. Таким образом, наметился отход от рассмотрения благосостояния, в его материальном выражении, индивида и общества в сторону рассмотрения благополучия, в числе составляющих элементов которого кроме материальных благ присутствуют и другие компоненты (например, среда, социальный фактор и т. д.). В 2011 году эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) представили Индекс благополучия, который базировался не только на показателе валового внутреннего продукта, а сочетал в себе статические показатели, экспертные оценки и результаты социологических опросов (ООН Резюме доклада об измерении устойчивого развития, 2011).

При определении стандартов жизни А. Сен отдает предпочтение «действию/деланию» и «бытию» по сравнению с «обладанием». При этом он отмечает, что некоторые базовые способности могут быть превращены в товар. Сен А., наряду с Нуссбаумом М. отмечает важность социальной активности, под которой может пониматься различная деятельность, как участие в общественной жизни, так и образование. Рао и Мин рассматривают эти возможности в качестве компонентов «социального благополучия» (Rao N.D., Min J., 2018).

Нарасихама Д.Р. и Мин Дж. Формулируют концепцию «Стандартов достойного уровня жизни» (Decent living standard), которая включает в себя не только рассмотрение многомерных показателей бедности, но и учитывает условия жизни индивида и наличие у него средств социального участия (Rao N.D., Min J., 2018). Таким образом определение стандартов достойного уровня жизни становится отправной точкой для определения основных материальных потребностей и возможностей для достижения базового уровня благополучия отдельного человека, независимо от общественных ценностей и его социального положения. К составным аспектам стандартов достойного уровня жизни авторы относят следующие: питание, безопасное жилье, одежда, доступ к услугам здравоохранения и образованию, к информации и коммуникационным услугам и др. Авторы концепции отмечают, что предложенный ими универсальный набор материальных благ и услуг является универсальным и необходимым для преодоления бедности и поддержания достойного уровня жизни всего общества. При этом ключевую роль для достижения достойного уровня жизни играют именно материальные ресурсы.

В современной экономической науке происходит большее дробление понятия «благополучие», в частности рассматриваются такие направления как, например, «финансовое благополучие» (Greninger S.A. et al., 1996) и «материальное благополучие».

Кроме того, профиль каждого из них может формироваться как на индивидуальном уровне, так и на уровне домохозяйства. Определение финансового благополучия может быть основано на восприятии индивидом собственного текущего финансового благополучия и ожидаемом желаемом уровне жизни, а также финансовой свободе (Brüggen E. C., et. al, 2017). В качестве ключевых элементов финансового благополучия выделяются финансовое поведение, личные факторы (социально-демографические характеристики, навыки и мотивация и др.) и последствия финансового поведения индивида (к которым наряду с качеством жизни относятся такие характеристики как психическое здоровье и качество межличностных отношений) и другие. Другими критериями для оценки финансового благополучия могут стать распределение активов, расходы на жилье, наличие и стоимость ликвидных активов и сбережений, налоговое бремя, неплатежеспособность/кредитование и др. (Greninger S. A., Hampton V. L., Kitt K. A., Achacoso J. A., 1996).

Выявлению факторов многомерной концепции благополучия посвящены многие работы. Так, например, в докладе Стиглица Дж. и соавторов к ключевым измерениям благополучия относится материальный уровень жизни (в т. ч. уровень дохода и потребления), состояние здоровья, уровень образования, личная деятельность (включая работу), социальные связи, характеристики окружающей среды (нынешних и будущих условий), физическая и экономическая безопасность и др. (Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. et al. Report). При этом, отправной точкой оценки уровня благополучия авторы считают именно материальное благополучие или уровень жизни.

Для оценки материального благополучия авторы доклада рекомендуют ориентироваться на уровень доходов и потребления населения (микроуровень), а не на показатели производства (в данном случае, речь идет о показателе ВВП). В частности, отмечается, что материальное благополучие гораздо в большей степени связано с чистым национальным продуктом, а также с реальными доходами населения и потреблением домохозяйств (Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. et al. Report, p. 13). Кроме того, тенденции изменения материального уровня жизни населения также лучше отслеживать по уровню доходов и потребления домохозяйств. Таким образом, динамика показателей, характеризующих материальное благополучие на уровне домохозяйства, может дать более точное представление о реальных тенденциях экономической ситуации на уровне страны.

Благополучие, в широком смысле, это оценка качества жизни в долговременной перспективе. Зачастую исследователи выделяют два уровня оценки благополучия: объективный и субъективный (Huppert F.A., 2014). Субъективное благополучие формируется в результате воздействия внешних факторов на формирование образа благополучия отдельного человека через его субъективное восприятие и интерпретации,

обусловленными особенностями личности. В свою очередь, объективное благополучие обычно рассматривается через внешние условия жизни (например, материальные ресурсы), которые можно измерить через статистические показатели.

В настоящее время в рамках социальных наук выделяются характеристики благополучия отдельных категорий населения. В частности, все больше внимания уделяется проблеме детского благополучия, о чем свидетельствует рост числа инициатив, направленных на оценку и улучшение положения детей не только на уровне отдельных стран, но и во всем мире. В рамках заявленной темы необходимо обратить внимание на проблему оценки детского благополучия, поскольку оно не только связано с материальным положением семьи, но зачастую и непосредственно им определяется.

1.2 Теоретико-методологические подходы к оценке материального благополучия семей с детьми

1.2.1 Субъективная оценка благополучия и материальные ресурсы домохозяйств с детьми

Ввиду того, что благополучие рассматривается как с объективной (основываясь на объективных статистических показателях), так и с субъективной (основываясь непосредственно на взгляде самого индивида) точек зрения, в рамках данного исследования представляется необходимым рассмотреть самооценки материального положения семьи, в зависимости от ее состава, а также учесть оценки такого важного составляющего материального благополучия семьи с детьми, как расходы на ребенка.

Доступность материальных ресурсов является одним из ключевых индикаторов благополучия семей с детьми для развития долгосрочной стратегии социальной и семейной политики, а также снижения бедности² (Обзор социальной политики, 2007; Семьи с детьми в России..., 2019; Елизаров, Сеница 2019). В исследованиях показано, что материальное положение семьи и ее жилищная обеспеченность являются для подростков более значимыми факторами их благополучия, чем, например семейная структура их семьи (Гурко Т.А., 2023). Показатель материального благополучия (наряду с безопасностью, здоровьем и социальным капиталом) был взят при разработке инструментария индекса детского благополучия в России (Калабихина, И.Е. и др., 2022) из наиболее известного международного индекса – Child Well-being Index от ЮНИСЕФ, оценивающего благополучие подростков в экономически развитых странах (UNICEF Words of Influence,

² Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». 6 июля 2018 г. было принято Распоряжение Правительства РФ № 1375-р об утверждении плана основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства; а 23 января 2021 г. принято Распоряжение Правительства РФ № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года.

2020). Вопросы о доступности материальных ресурсов стали частью опросного инструментария для изучения детского благополучия, и задавались с некоторыми изменениями и детям, и родителям. Для полного отражения положения семей и детей в этой сфере важно совершенствовать форму социологического наблюдения посредством анализа статистических данных и интеграции результатов выборочных опросов целевых групп. Следует также учитывать воздействие социально-демографических признаков, контекстуальность, и разные периоды жизни семей с детьми – экстремальные вехи, обусловленные сложностями эпидемиологической ситуации, мобилизационной экономики и санкций, непременно сказывающиеся на занятости, финансовом благосостоянии взрослых членов семьи и, соответственно, их детей (Калабихина И.Е., Кучмаева О.В. и др., 2021). Кроме того, традиционные форматы измерения уровня доходов, методические решения, используемые сегодня, подразумевают высокую чувствительность и определяют широкий диапазон коммуникативных и культурных искажений и интерпретаций на этапе ответов, подчас крайне неоднозначных. Современная диверсификация занятости, наличие разнообразных форм получения доходов и неоднородного расходования средств (тем более при наличии в семье детей разного возраста) формируют довольно сложный конструкт из того, что исследователи упрощают как «уровень дохода», «материальное положение» и прочее, делают его еще более неоднозначным для операционализации.

1.2.2. Детское благополучие

Взросший интерес к состоянию детей и качеству их жизни способствовал смещению акцента в измерении состояния детей. Уровень младенческой и детской смертности, охвата школьным образованием и показатели иммунизации и др. аспекты касаются главным образом выживания и основных потребностей детей, но они недостаточны для оценки состояния и качества жизни детей (Ben-Arieh A., 2007). В исследованиях, посвященных детскому благополучию, отмечается, что показатели благополучия детей не ограничиваются базовыми потребностями выживания, но включают в себя и потребности в развитии. Дети в таких исследованиях рассматриваются не только как будущие взрослые и граждане, но и как современные граждане со своими правами и желанием пользоваться этими правами. Потребности детей не рассматриваются как одномерные, учитывается, что они охватывают ряд материальных и нематериальных аспектов в различных сферах жизни ребенка (Cho E.Y.-N., Yu F.-Y., 2020).

В отечественной литературе детство зачастую рассматривается с точки зрения социального развития (Малярова Н.В., Несмеянова М.И., 1991; Мальковская И.А., 1995; Щеглова С.Н., 2004;). При этом многие исследования посвящены различным аспектам детства, детского благополучия и неблагополучия в их исторической перспективе

(Сальникова А.А., 2007; Синова И.В., 2014;). Изучение детства с социологической точки зрения обычно учитывает тенденции, происходящие в социологии семьи, а также изменения, происходящие в демографической сфере (примеры изменения исторических подходов к рассмотрению семьи, детей и их функций см. Волков А.Г., 1986; Вишневский А.Г., 1978; Вишневский А.Г., Кон И.С., 1979)

С 1970-х годов в рамках новой социологии детства формируется концепция детского благополучия. Ее основой является ориентация на деятельность и уже сложившиеся представления детей по ряду вопросов в период их детства. И.С. Кон выделяет несколько социологических парадигм-подходов к рассмотрению детства как социального конструкта, отличительной особенностью которых является формирование взгляда на ребенка как соучастника (хоть и не всегда полноправного) социального процесса со своим взглядом на мир, при этом отмечается множественность этих миров (по Кон И.С., 2004, с. 165–166).

В рамках социологии детства отмечается важность и необходимость активного участия детей в социологических исследованиях, в частности тех, в которых рассматривается повседневная жизнь ребенка. Ряд исследователей признает равную ценность мнения детей и взрослых в этом вопросе (Ben-Arieh A., 2005; Brady G., et al., 2015; Новикова Е.М., Базина О.А., 2012; Щеглова С.Н., 1998; Майорова-Щеглова С.Н., 2019; Калабихина И.Е., и др., 2014;).

Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» ежегодно публикует доклады, целью которых является анализ и сравнение практик по обеспечению прав детей и оценке уровня их благополучия в странах ОЭСР. Выбор параметров, рассматриваемых в докладах, обусловлен наличием данных, подходящих для осуществления международных сравнений, а также отражением концепции детского благополучия, основанной на Конвенции ООН о правах ребенка. В 2013 году экспертами ЮНИСЕФ был представлен Индекс субъективного благополучия. Он включает в себя следующие показатели: 1. Удовлетворенность жизнью; 2. Отношения (с родителями, со сверстниками); 3. Оценка процесса обучения (испытывают давление от обучения в школе; дети, которым нравится школа); 4. Самооценка здоровья (оценка состояния здоровья; жалобы) (Bradshaw J. B. et al., 2013). Все параметры, входящие в состав индекса, затрагивают широкий круг вопросов, затрагивающих различные аспекты жизни ребенка.

Помимо Индекса ЮНИСЕФ существует ряд других индексов для оценки благополучия детей, например Индекс благополучия детей и молодежи в США (Index of Child and Youth Well-Being in the United States), Индекс благополучия детей в Европейском союзе (Child Well-being Index for the European Union), Индекс благополучия детей на основе микроданных (Microdata Child Well-being Index) и Индекс депривации (Deprivation Index) и

др.³ В России в рамках реализации программы Десятилетия детства разработан и апробирован индекс детского благополучия на официальных статистических данных (Калабихина И.Е. и др., 2021).

Рассматривая зарубежный опыт в области анализа положения ребенка, можно отметить общую тенденцию всех подходов, используемых как международными организациями, так и национальными статистическими ведомствами, а именно многоаспектность.

Что касается именно материального благополучия детей, то в исследовании Мэйн Г. и соавторов под ним подразумеваются материальные ресурсы, к которым, по сообщениям детей, они имеют доступ (Main G. et. al., 2019). В частности, к ним относятся одежда в хорошем состоянии; книги; доступ к компьютеру и Интернету; наличие у ребенка мобильного телефона и какой-либо техники для прослушивания музыки; семейный автомобиль, на котором родители могут отвезти ребенка куда-либо. Для характеристики экономической ситуации рассматриваемых стран использовались показатели ВВП и коэффициенты Джини. В результате исследования, на макроуровне не было выявлено значимой связи между уровнем семейного достатка с большинством субъективных показателей благополучия, в то время как между шкалой депривации и общей удовлетворенностью жизнью детей была выявлена высокая корреляция.

В исследовании Гросс-Манос Д. и Брэдшоу Дж., основанном на данных проекта «Детские миры» (Children's Worlds⁴), материальное благополучие детей рассматривается с использованием нескольких составляющих (Gross-Manos D., Bradshaw J., 2022), а именно:

1. Показателей материального благополучия, которые оцениваются на основе ответов ребенка на ряд вопросов о материальном положении и доходах его семьи;
2. Шкалы депривации, представляющей собой индекс из нескольких пунктов, который основан на ответах ребенка о наличии/отсутствии у него определенных вещей, например мобильного телефона, одежды в хорошем состоянии, школьных принадлежностей, карманных денег, оборудования для занятий спортом и др.;
3. Шкалы семейного достатка, которая рассчитывалась как среднее число положительных ответов ребенка на ряд вопросов, в частности, о числе и длительности семейных поездок за последние 12 месяцев, о наличии своей комнаты, семейного автомобиля, компьютера, стиральной машины и пр.

³ Подробное описание международных и национальных индексов детского благополучия см. (Калабихина И.Е. и др., 2024).

⁴ Подробнее см. URL: <https://isciweb.org/> (дата обращения 15.05.2024).

В исследовании Риджа Т. было показано, что дети очень чувствительно относятся к своему материальному статусу, могут стыдиться отсутствия каких-либо материальных благ, чувствуют себя обделенными, если не могут пригласить друзей в гости или принять участие в школьных или досуговых мероприятиях (Ridge T., 2002). Одним из наиболее важных выводов было то, что дети скрывают эти чувства от родителей и не просят о вещах, на которые с их точки зрения, у родителей нет средств. При этом дети из малообеспеченных семей гораздо чаще говорят об экономии ресурсов и сокрытии своих потребностей от родителей (Skattebol J., 2011).

Исследователи отмечают, что изучение показателей, связанных с состоянием благополучия детей, является развивающейся научной сферой, которая за последние десятилетия претерпела ряд изменений, одним из которых стал ориентированность на междисциплинарность (Fernandes L. Et al., 2012). Первоначально основное внимание исследователей было уделено оценке детской бедности (Hills J., et al., 2002; Ridge T., 2002). Однако оценка благополучия детей не может быть сведена к измерению бедности, особенно в том случае, когда показатели бедности сосредоточены только на доходах семьи. Кроме того, вместо рассмотрения нескольких разрозненных показателей исследователи стали отдавать предпочтение составным индексам, которые могут предоставить более многомерную картину положения детей. А благодаря формированию интегральных показателей стало возможным проведение сравнительного анализа на региональном и страновом уровне (Кислицына О.А., 2018; OECD, 2015).

1.2.3. Теоретические аспекты оценки расходов на ребенка

Проблема определения и оценки расходов семьи на детей поднимается в ряде исследований и остается актуальной ввиду постоянно меняющейся экономической ситуации, а также появлению новых услуг и формированию потребностей в них домохозяйств с детьми (Кваша А.Я., 1987; Синявская О.В., Гладникова Е.В., 2007). Существует несколько различных классификаций расходов на детей. Так, А. Сови выделяет четыре подхода, главное различие которых заключается в их степени охвата потребностей ребенка (Сови А., 1977). Согласно первому подходу, обеспечивается необходимый жизненный минимум, учитываются физиологические потребности ребенка и минимальные затраты для профессиональной подготовки. Второй подход более широко рассматривает затраты на ребенка, включая обеспечение не только жизненных, но и социальных потребностей. При этом отмечается, что в первом подходе происходит недооценка, а во втором наоборот переоценка затрат (Синица А.Л., 2016). Посредством использования третьего подхода можно оценить дополнительные расходы, необходимые семье для сохранения и поддержания её жизненного уровня до появления ребенка. То есть, для

расчета суммы, компенсирующей снижение уровня жизни семьи после появления ребенка. Но в данном подходе не учитываются нематериальные затраты на детей, а также данный подход не позволяет разделить области затрат (уход, воспитание, образование и др.). Четвертый подход является более конкретным, так как он позволяет рассмотреть фактические затраты на ребенка в семье определенной социальной категории. При использовании такого подхода источником данных будут выступать обследования бюджетов населения.

Синица А.Л. выделяет шесть подходов к классификации расходов на детей:

1) По времени осуществления затрат (до/после рождения ребенка). При этом стоит учитывать, что расходы всех субъектов будут зависеть в значительной степени от возраста ребенка. В этом случае период после рождения ребенка необходимо рассматривать в разбивке по возрастам;

2) По получателю ресурсов (объект/субъект);

3) По типу затрат (постоянные/временные);

4) По характеру затрат. Их можно разделить на материальные и нематериальные, к первой группе относятся, например, денежные затраты, стоимость потребляемых продуктов питания, одежды и т. д., ко второй группе будут относиться, например, затраты времени родителей;

5) По субъекту отношения по уходу за ребенком (государство, работодатель, родители, общественные институты);

6) По функциональному назначению расходов (уход за ребенком, его содержание, прочие).

По мнению автора, последний подход является наиболее удобным, за своей основой, а именно учёта функциональной специфики расходов (в т. ч. временные, психофизические и нематериальные) на уход, материальные затраты (покупка продуктов питания, одежды, лекарств, оплата проезда, коммунальных платежей и проч.), предназначенных для содержания детей, и другие (связанные с изменениями привычных моделей поведения и отношений по причине рождения и воспитания ребенка) (Синица А.Л., 2016). Отмечается, что размер количественных трат достаточно велик, много превышающий минимальный уровень оплаты труда и имеет довольно большой разброс. При этом полностью учесть затраты на уход за младшими членами семьи представляется затруднительным в силу того, что многие явления прямо или косвенно могут относиться к уходу за детьми, и не всегда подобные расходы имеют какое-либо количественное выражение.

Исследователи отмечают, что в большинстве работ «затраты на детей» рассматриваются как потеря уровня жизни из-за наличия детей в домашнем хозяйстве. Эти

затраты относительно высоки, так как на детей, по данным исследований, приходится от 20 до 30% бюджета домохозяйств (Letablier M-Th. et al., 2009). В некоторых исследованиях такие затраты оцениваются в диапазоне от 1/10 до 1/3 доли от бюджета домохозяйств, в зависимости от размера последнего, возраста и увеличения числа детей, и, как правило, связаны с оплатой воспитательных, образовательных, транспортных, медицинских, рекреационных услуг, питания и жилья (Калабихина И.Е., Середкина Е.А., 2022; Lino M., 2017; Пишняк А.И., Попова Д.О., 2011). Так, например, было показано, что в США наибольшая доля затрат от расходов на содержание ребенка в семьях со средним доходом приходится на жилье – 29%. Примерно пятую часть составляют траты на питание (18% всех затрат, связанных с воспитанием ребенка), и чуть меньшую долю (16%) – уход за детьми и их образование (Lino M., 2017).

Однако отмечается, что «цена» зависит от таких факторов, как доход семьи, возраст детей, образование и др. При этом не рассматриваются косвенные затраты, связанные со временем, уделяемым ребенку, перерывами в работе и другими возможными последствиями для карьерного роста родителей в связи с рождением ребенка (Letablier M-Th. et al., 2009). С возрастом затраты на ребенка повышаются, в связи с изменением потребляемых ресурсов, стоимости образования, жилья и др., необходимых подросткам и связанных с переходом во взрослую жизнь.

Некоторые исследователи рассматривают монетарные и немонетарные характеристики благосостояния семей с детьми, в частности, к последним относятся: обеспеченность товарами длительного пользования (цифровой и бытовой техникой, автомобилями); потребление продуктов питания и жилищные условия. Так, было показано, что в России домохозяйства с детьми в целом демонстрируют более высокую оснащенность предметами современной бытовой техники и цифровыми устройствами (повышенное приобретение которых обуславливается, в том числе, детскими нуждами). Однако примечательно, что количество таких предметов и устройств различается в зависимости от количества детей – обеспеченность предметами индивидуального пользования (мобильными телефонами) возрастает с ростом числа детей, в то время как обеспеченность предметами общего пользования, которые не являются необходимыми для жизнеобеспечения, сокращается при переходе от однопотных к домохозяйствам с двумя и более детьми (Семьи с детьми в России, 2019, с. 29-30).

При измерении прямых затрат на детей возникает ряд методологических вопросов. При оценке прямых затрат на детей используются три основных подхода:

1. Оценки «объективной» стоимости в основном основываются на двух подходах:

1.1. Анализ бюджета, который рассчитывает стоимость стандартной «корзины» товаров и услуг, в которых, как считается, ребенок данного возраста может нуждаться;

1.2. Обследование расходов, при котором сравниваются расходы семейных пар, имеющих одинаковый уровень жизни, с детьми и без детей.

2. Опросы общественного мнения также могут использоваться для измерения «субъективных» затрат, связанных с детьми.

Оценка расходов по результатам обследования – один из наиболее распространенных и надежных методов. В основном стоимость измеряется потерей определенного уровня потребления (нормы потребления) из-за наличия детей. Однако оценка прямых затрат на детей является сложной задачей, поскольку часть этих затрат связана с потреблением детьми коллективных благ, что не поддается непосредственному наблюдению. Одна из проблем, в частности, состоит в том, чтобы учесть возможную экономию за счет увеличения потребления при увеличении размера семьи (Letablier M-Th. et al., 2009).

Оценка прямых бюджетных расходов на детей осложняется воздействием детей на модели потребления: одни компоненты расходов растут, другие уменьшаются, а некоторые появляются в домохозяйстве впервые. Кроме того, прямые затраты на детей зависят от дохода и предпочтений родителей, возраста и количества детей, а также от образа жизни семьи. В этом контексте простое сравнение расходов пары с детьми и пары без детей вводит в заблуждение по нескольким причинам. Одна из этих причин заключается в том, что наличие ребенка вызывает изменения в моделях потребления и, возможно, в предпочтениях родителей; эти изменения также часто связаны с изменениями статуса на рынке труда и доходов родителей, которые необходимо контролировать. Более того, оценка стоимости детей поднимает проблему определения того, какую долю «неделимых благ» (например, жилья, автомобилей и т. д.) следует отнести к ребенку. В ряде исследований отмечается, что затраты на детей различаются в зависимости от числа детей в домохозяйстве, а также, что с возрастом ребенка затраты на его воспитание увеличиваются (Lino M., 2017, Claus I. et al., 2009).

Таким образом, если рассматривать затраты домохозяйства на детей, можно выделить несколько уровней:

1. Прямые затраты, то есть дополнительные расходы, которые несут домохозяйства с детьми-иждивенцами (например, на питание, одежду, уход за детьми, жилье и т. д.).

2. Косвенные затраты, относящиеся к потере дохода, понесенной родителями в результате рождения детей.

К ним, например, относятся альтернативные издержки, в случае, когда мать бросает работу или сокращает рабочее время для ухода за детьми, или когда перспективы карьерного роста ухудшаются после рождения (разрыв в заработной плате семьи).

Косвенные затраты на коллективном уровне, которые могут возникнуть в результате того, что недостаточные инвестиции в уход за детьми или их образование будут влиять на человеческий капитал и экономический рост. Нехватка структур по уходу за детьми может отрицательно сказаться на предложении рабочей силы из-за ограничений для относительно высококвалифицированных женщин и, следовательно, может препятствовать экономическому росту. Такой дефицит также может оказывать влияние на репродуктивные планы с сопоставимым, не обязательно отрицательным, воздействием на экономический рост. Недостаток здоровья или образования детей может нанести ущерб будущему человеческому капиталу, но также и для передачи культурных ценностей и правил поведения, на которых зиждется все общество. В этом контексте одним из мотивов государственных инвестиций в дошкольное образование и воспитание является предоставление услуг, способствующих социальному и когнитивному развитию детей и подготовка к их будущей интеграции в систему образования (Kamerman et al., 2003; Esping-Andersen, 2008). От таких инвестиций можно ожидать положительного «внешнего воздействия» на общество в целом, что может привести к тому, что дети будут рассматриваться как «общественные блага».

1.2.4 Факторы диверсификации уровней материального благополучия семей с детьми и их расходов на детей

Исследователи зачастую описывают взаимозависимость между материальным положением семей и состоянием здоровья, а также вероятных его ограничений у взрослых членов семьи (Шилова В.А., 2020), типом населенного пункта (город или село) и регионом проживания (Мареева С.В., 2016; Слободенюк Е.Д., 2016), демографической структурой семьи, уровнем образования, положением родителей на рынке труда, наличием в составе семьи получателей льгот, пособий и пенсий (Гришина Е.Е., 2018). Занятость (точнее ее отсутствие) при этом тесно связана с необходимостью нематериальных затрат на детей, что также сказывается на уровне материального благосостояния – в то время как одному из взрослых членов семьи (чаще женщинам) приходится оставить профессиональную деятельность (следовательно, и постоянный заработок) в пользу заботы, воспитания, образования своих детей (Kuehn D., 2016; Friedline T. et al., 2021; Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., 2023).

Наряду с перечисленными социально-демографическими характеристиками домохозяйств, оказывающими влияние на материальное благополучие, немаловажным

фактором роста и его снижения оказывается структура бюджета домохозяйства и расходование его средств на младших членов семьи (Калабихина И.Е., Середкина Е.А., 2022). Так, в докладе НИУ ВШЭ «Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки» отмечается, что уровень располагаемых ресурсов в расчете на члена семьи в домохозяйствах с детьми в возрасте до 16 лет устойчиво более низкий по сравнению с домохозяйствами без детей (Семьи с детьми в России, 2019). Кроме того, семьи с детьми на протяжении последних лет стабильно составляют высокую долю малоимущих домохозяйств (почти 4/5) (Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., 2022; Елизаров В.В., Сеница А.Л., 2019).

В зарубежной и российской практике существует множество работ, направленных на выявление и оценку расходов на детей, изучение их структуры, специфики и оснований в пользу большего или меньшего количества трат. В последних подчеркивается сложная и многогранная природа взаимосвязи между возрастом и полом детей и затратами, связанными с их воспитанием (Behrman 1988; Lundberg, Rose 2004; Barcellos et al. 2012; Bertrand, Pan 2013; Autor et al. 2015; Гусева 2013).

Родительские расходы могут обуславливаться полом ребенка в силу множества факторов. Неблагоприятные экономические условия могут привести к предпочтению дочерей, поскольку, с точки зрения теории эволюционной биологии, они рассматриваются как лучшая репродуктивная инвестиция (Durante et al., 2015). Экспериментальный план доказывает, что неблагоприятные экономические условия благоприятствуют распределению ресурсов дочерям, а не сыновьям, в частности, способствуют вкладу родителей в образование дочерей, выбору для них заведомо полезной и перспективной внеклассной деятельности, завещанию им больших семейных активов. Эффект лишь усиливается по мере приближения ребенка к репродуктивному возрасту и смягчается индивидуальными различиями (неприятием риска, моногамией).

Гипотеза о неоднородности распределения ресурсов между детьми подтверждается многочисленными исследованиями (Behrman 1986; Lundberg, Rose 2004; Hao, Yeung 2015), согласно которым материальные ограничения, социально-экономический статус семьи, профессия, образование родителей, гендерные нормы и изменения в них формируют предпочтение поддержки девочек или, напротив, мальчиков и определяют дальнейшие трансферты. Например, данные 60-го цикла Индийского национального выборочного обследования показали, что домохозяйства, которые сталкиваются с жесткими ограничениями бюджета, с большей вероятностью в случае необходимости, потратят свои небольшие ресурсы на госпитализацию мальчиков, а не девочек. Разрыв в использовании доходов и сбережений домохозяйств в целях обеспечения платной стационарной

медицинской помощи относительно невелик, в то время как гендерный разрыв в вероятности госпитализации и использовании более обременительных стратегий финансирования очень высок – вероятность госпитализации мальчиков за счет кредитов, продажи активов, помощи друзей и т. д. значительно выше, чем у девочек, при этом гендерный разрыв усиливается по мере перехода от самых богатых домохозяйств к самым бедным (Asfaw et al. 2010).

По данным Национального обследования бюджета домохозяйств (Polish Household Budget Survey), было выявлено, что, наличие старшего ребенка-дочери по сравнению с первенцем сыном увеличивает уровень расходов домохозяйства на детскую и взрослую женскую одежду (на 6% и 7,2% соответственно), но снижает расходы на активное времяпрепровождение – игры, игрушки и хобби (примерно на 13,4%) (Karbownik, Mysk 2016). Это может быть отражением чистой гендерной предвзятости со стороны родителей или отражением гендерной взаимодополняемости расходов родителей на детей. Авторы не находят убедительных доказательств гендерных различий в инвестициях в образование (измеряемых расходами на детские сады). Однако проанализированные структуры расходов позволяют предположить, что родители в Польше уделяют больше внимания внешнему виду девочек, и отдают предпочтение мальчикам в отношении занятий и игр, что может иметь последствия во взрослой жизни (Blau, Currie 2006) и способствовать сохранению гендерного неравенства и стереотипов.

Корнрих и Фурстенберг используют данные Исследования потребительских расходов, чтобы изучить, как изменялись траты в течение тридцати лет (с начала 1970-х до конца 2000-х), уделяя особое внимание неравенству в родительских инвестициях в детей (Kornrich, Furstenberg 2013). Так, инвестиции в детей мужского и женского пола существенно изменились: в начале 1970-х годов домохозяйства, в которых были только дети женского пола, тратили значительно меньше, чем родители в домохозяйствах, в которых были только дети мужского пола; но к 1990-м годам расходы выровнялись; и к концу 2000-х годов девочки, похоже, получили преимущество (в связи с увеличением социально-экономических возможностей, возможностей трудоустройства для женщин, ростом успешности в образовательных результатах среди девушек нежеле у юношей). Академические достижения и дисциплинированный подход в обучении, несомненно, имеют вес в обеспечении родительской помощью. В статье А.Р. Бессуднова и В.Р. Малик отмечается заметное гендерное и социально-экономическое неравенство при выборе образовательной траектории после 9-го класса. 61% девушек и 53% юношей переходят из 9-го класса в 10-й, остальные уходят в систему профессионального образования. Еще сильнее выражено социально-экономическое неравенство. 87% детей, родители которых

имеют высшее образование, поступают в 10-й класс. Для детей, у родителей которых нет высшего образования, этот показатель составляет 47% (Бессуднов, Малик 2016).

Наконец, изменилась форма родительского вклада в течение жизни детей. До 1990-х годов родители тратили больше всего на детей подросткового возраста. Однако после 1990-х годов расходы были наибольшими, когда дети были в возрасте до 6 лет и в возрасте около 20 лет (авторы обуславливают такое распределение ростом трат на ежедневный уход в раннем возрасте, а также на высшее образование, что можно оценивать как прямое вложение в социальный капитал ребенка) (Kornrich, Furstenberg 2013).

Тем не менее, анализ уровня жизни семей с точки зрения возраста детей показывает, что присутствие детей старших возрастов (14–18 лет) не только не уменьшает, а даже несколько увеличивает риск бедности. Если для всей совокупности семей с детьми уровень бедности равен 28%, то для семей со старшими школьниками он составляет 31%, а денежные доходы и расходы таких семей на 10% ниже, чем в среднем по совокупности. Разбиение семей со старшими школьниками на более мелкие группы (по два года) практически не влияет на показатели доходов, потребления и бедности, а различия между выделенными группами минимальны. Если же сравнивать уровень доходов семей с детьми в возрасте до 17 лет – последний год, на который распространяется право на социальную поддержку, и старше 17 лет, когда социальную помощь не предполагается оказывать, то данные обследования показывают чуть более низкий уровень доходов семей в группе со старшими детьми (Корчагина, Прокофьева 2022).

В связи с этим представляется важным обратиться к содержательным результатам, полученным на основании родительских ответов, характеризующих материальное положение их семей, его корреляцию с социально-демографическими параметрами и изменение трат, связанных с содержанием детей, в зависимости от возраста и пола ребенка.

Таким образом, понятие «благополучие» в его современной интерпретации носит междисциплинарный характер, включая в себя характеристики экономического, социального и психологического положения индивида. Отмечается важность оценки благополучия на разных уровнях (объективный и субъективный), а также возрастает интерес к изучению его составляющих для отдельных групп населения, например детей. Однако среди всех этих аспектов материальная составляющая является зачастую определяющей, поскольку детерминирует наличие и объем ресурсов индивида, которые он может направить на улучшение своего положения в других сферах. Материальное положение семьи является критическим аспектом, который напрямую влияет на благополучие и развитие детей, (в т. ч. физическое), обеспечивает доступ к здравоохранению, образованию, покрывает потребности в самореализации и т. д.

Безусловно, материальное положение семьи может играть менее значимую роль, например, в условиях развитых институтов, эффективной социальной и семейной политики. Однако все эти условия, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на благополучие семей с детьми за счет закрытия какой-либо доли их потребностей. Основной единицей анализа положения ребенка по-прежнему выступает семья, поскольку абсолютное большинство аспектов детского благополучия непосредственно зависит или связано с его семьей.

Мы поддерживаем многоаспектность понятия «благополучие». При этом видится важным подчеркнуть, что в рамках данной работы фокус будет сделан именно на материальном благополучии, что подразумевает возможность семьи обеспечить ребенка необходимым перечнем материальных благ, которые не только обеспечивают удовлетворение его витальных потребностей, но и создают возможности для его социального и духовного развития, поддержания здоровья на разных этапах его взросления,

Появление в домохозяйстве несовершеннолетних детей несомненно оказывает воздействие на снижение семейного материального благополучия. Одновременно с тем именно эти расходы являются важнейшими инвестициями в социальный капитал, залогом его благоприятных эффектов как для мальчиков, так и для девочек, и не ограничиваются некоторым возрастным периодом, а продолжают на протяжении всего взросления. Недостаток вложения средств в ребенка, риск депривации в образовании, здравоохранении и прочих видах услуг в семье с детьми может препятствовать успеху детей во взрослой жизни, экономическому росту страны, общественному и культурному развитию.

1.3. Теоретико-методологические подходы к оценке материального (НЕ) благополучия семей с детьми

Как уже было отмечено выше, важным аспектом подавляющего большинства работ по измерению благополучия является характеристика его материальной составляющей. В качестве одного из подходов, характеризующих материальное благополучие, можно назвать подход «от обратного», т. е. рассмотрение отдельных аспектов материального неблагополучия. К таким категориям неблагополучия могут быть отнесены экономическая депривация, социально-экономическое неравенство, уровень бедности и др.

Рассмотрим применение таких аспектов на примере нескольких индексов детского благополучия. Предложенный в 2006 г. индекс детского благополучия детей в Европейском Союзе включает в себя 51 показатель, по 8 областям: материальное положение; домохозяйства; здоровье; субъективное благополучие; образование; взаимоотношения детей; гражданское участие; риски и безопасность (MEDCHILD Save Children's Life.). При оценке аспекта «материальное положение» рассматриваются три направления:

относительная бедность детей по доходам (уровень бедности, рассчитывающийся как 60% от медианного эквивалентного дохода после социальных трансфертов; относительный разрыв бедности); детская депривация; отсутствие работы у родителей. Уровень детской депривации оценивается по ряду показателей, в том числе рассматривается доля детей, сообщивших о низком уровне благосостояния семьи, исходя их «семейных показателей»: наличия у семьи автомобиля, наличия у ребенка собственной комнаты, количества компьютеров в семье, количества семейных отпусков и др. Кроме того, в рамках этого направления учитывается доля детей, сообщивших, о наличии у них менее шести учебных принадлежностей и менее десяти книг в их доме (на основе данных Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA).

Разработанный министерством социального развития Новой Зеландии индекс благополучия детей и молодежи, включает в себя 10 аспектов, среди которых образование, культурная идентичность, здоровье, безопасность, экономическая безопасность, окружающая среда и др. (Children and Young People, 2008). Экономическая безопасность оценивается на основе пяти показателей, среди которых учитывается доля детей в возрасте до 15 лет, чьи родители не имеют оплачиваемой работы (либо безработные, либо не входящие в состав рабочей силы); доля детей и подростков, а также молодых людей (18-24 лет), проживающих в домохозяйствах с низким уровнем дохода; Кроме того, рассматривается уровень безработицы среди молодых людей, исходя из доли безработных людей в возрасте 15-24 лет, которые активно ищут работу и готовы к ней приступить в ближайшее время, а также уровень занятости молодых людей и их медианный почасовой заработок.

В Австралии Индекс детского благополучия включает 3 домена («здоровье и включенность», «обучение и участие, «безопасность и поддержка») индикаторы благополучия структурированы по всему жизненному циклу детей и молодых людей (от 0 до 5 лет, от 6 до 11 лет и от 12 до 17 лет), показатели для их отражения собираются на объективной и субъективной основе (опрос детей). Домен «безопасность и поддержка» включает индикатор «Удовлетворение материальных потребностей детей и молодежи», для оценки которого используются показатели: финансовое неблагополучие; социальная изоляция; бездомность и стресс, связанный с плохими жилищными условиями (Overview of the Indicators).

В некоторых исследованиях для оценки детского благополучия используются показатели многомерной бедности и экономического неравенства. Большинство таких исследований проводится на данных о странах с низким уровнем доходов. Например, в качестве факторов неравенства рассматриваются условия жизни, в частности детская

депривация в еде, пресной воде, санитарным условиям, медицинской помощи, качественном жилье, образовании, информации (доступ к СМИ, книгам) (Gordon D., Nandy S., Pantazis C., et al.). В частности, под депривацией в пресной воде понимается доля детей, имеющих доступ для питья только к поверхностным водам (реки, пруды и т. д.), либо проживающих в местах, где ближайший источник воды находится в более чем 15 минутах езды. В результате исследования, проведенного на данных UNICEF Multiple Indicator Cluster Survey (MICS) и Demographic and Health Survey (DHS)⁵ по 6 регионам мира⁶, было выяснено, что среди детей наблюдался более высокий уровень ограничений в обеспечении базовых человеческих потребностей (доступ к чистой воде, безопасном жилье и санитарии), чем ограничений в сферах, связанных с формированием человеческого капитала (доступ к образованию, медицине).

Другое исследование, посвященное изучению депривации детей в Китае, включало в себя такие аспекты благополучия как жилье, образование, бытовые условия, питание, одежду и социальное взаимодействие, а также учитывались физические параметры детей (рост, вес), их психосоциальное состояние и др. (Wong Y.C. et al., 2015). В исследовании детской бедности в ряде развивающихся стран (среди которых были страны Латинской Америки, Африки к югу от Сахары и др.) в качестве аспектов благополучия выступали показатели, характеризующие социальную интеграцию, жилье, детский труд, доступ к еде, питьевой воде, образованию и медицине и др. (Global Child Poverty and Well-Being: Measurement, Concepts, Policy and Action, 2012).

Как отмечается в некоторых исследованиях, использование показателей материальной депривации может помочь в более прямой характеристике уровня бедности, поскольку позволяет увидеть условия жизни на уровне отдельного человека (в т. ч. ребенка), а не на уровне домохозяйства (Main G. et al., 2019). Такой подход является альтернативой определения бедности не через уровень дохода, как фактора, потенциально определяющего уровень жизни, а через различные аспекты условий жизни (Main G. et al., 2014). Кроме того, необходимо учитывать, что материальные условия жизни детей напрямую зависят от того, как ресурсы домохозяйства распределяются между его членами, и имеют ли дети доступ к этим ресурсам (Saunders P. et al., 2009; Main G., Bradshaw J., 2012).

На благополучие семьи, в том числе его отдельные аспекты, влияет число детей в семье. Так, например, было показано, что с увеличением числа детей в семье наблюдаются изменения в качестве и структуре питания (которое, в свою очередь, оказывает значимое

⁵ Проект, реализуемый ICF International, при финансовой поддержке United States Agency for International Development (USAID), UNICEF, UNFPA, WHO, UNAIDS.

⁶ Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Северная Африка, Южная Азия, Восточная Азия, Центральная и Западная Азия, Африка к югу от Сахары.

влияние на здоровье человека, особенно в младших возрастах, что может иметь последствия на протяжении всей жизни (Alderman H. et al., 2006)) – оно становится менее разнообразным, если не сказать, менее здоровым с точки зрения пищевой ценности и содержания витаминов. Кроме того, в семьях с тремя и более детьми наблюдается наиболее низкая жилищная обеспеченность, однако авторы исследования не исключают нюансы, связанные с субъективной оценкой стесненности / удовлетворенности жильем и возрастом детей, не испытывающих на момент обследования острую потребность в личном пространстве (Семьи с детьми в России, 2019).

Разработанный и апробированный коллективом кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Статистический индекс детского благополучия (СИДБ) включает в себя субиндекс «материальное благополучие», в который входят как позитивные показатели благополучия ребенка, так и показатели, позволяющие увидеть степень депривации детей, проживающих в разных регионах России (Калабихина И.Е. и др., 2024). Совокупность показателей, используемых при расчете данного субиндекса, учитывает уровень доходов семей с детьми, оценку своего материального положения самими семьями, уровень занятости родителей, доступность для детей разнообразного рациона питания, перспективы улучшения жилищных условий семей с детьми, роль социальных пособий в обеспечении экономического благополучия ребенка, тем самым позволяет дать интегральную оценку материальным условиям, влияющим на настоящее и будущее ребенка.

Риск бедности является важной характеристикой, влияющей на благополучие ребенка и формирование его человеческого капитала. Ситуация бедности, острой нехватки ресурсов на удовлетворение первичных потребностей оказывает не только непосредственное влияние на условия, в которых живет ребенок, ограничивает материальные ресурсы, на которые опирается семья в процессе его воспитания и социализации, доступ к услугам и товарам, но и формирует его личность, взгляды, потребности, ценностные приоритеты. Другой важной характеристикой материального благополучия ребенка может выступать наличие депривации не только в жизненно важных условиях, будь то чистая питьевая вода или безопасное жилье, но и доступа к образованию и здравоохранению, а также к определенным материальным благам, таким как собственные вещи (книги, игрушки). При этом важной характеристикой, отчасти отражающей доступ ребенка и его обеспеченность различными товарами и услугами (в том случае, если государство не берет на себя основную роль в таком обеспечении) становится уровень расходов родителей на ребенка.

1.4 Структура политики в сфере обеспечения материального благополучия семей с детьми в России

В качестве ключевой проблемы и долгосрочным приоритетом государственной политики в 2014 году было объявлено повышение доходов семей с детьми, а основной задачей государственной семейной политики – создание условий для устойчивого семейного благополучия (Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета, 2014). При этом отмечается важность развития его различных факторов, а именно непосредственно материальное положение, которому отведена основная роль, а также обеспечение жилищными условиями, доступа к образовательным и медицинским услугам и др.

Материальное благополучие семьи может быть объектом разных направлений государственной политики, в частности, семейной, социальной и демографической. В рамках заявленной темы представляется необходимым выделить и охарактеризовать политические каналы влияния на материальное благополучие семей с детьми.

Мы выделяем два направления и три вектора воздействия политики, направленной на поддержку материального благополучия семей с детьми. Первое направление – материальное благополучие ребенка, влияние на которое оказывается через три вектора:

1. Прямой, в рамках которого предполагается выделение средств непосредственно на ребенка. К нему относится предоставление доступа к социальным благам для ребенка, например финансирование сферы здравоохранения, образования на федеральном и региональном уровнях.

2. Воздействие через родителей, в рамках которого осуществляется поддержка материального благополучия ребенка через выделение различного вида помощи (пособия, компенсации и др.) на ребенка/детей, но получаемых родителями. В качестве примера государственных мер поддержки, в рамках данного канала можно привести следующее: пособия, предусмотренные в семейной политике для детей разных возрастов; пособия, адресованные семьям с детьми-инвалидами (как пример адресной группы борьбы с неравенством как части социальной политики); пособия на детей для малоимущих семей (социальная поддержка населения) и др.

3. Опосредованное влияние на материальное благополучие ребенка через благополучие родителей, домохозяйство, общества. К нему можно отнести различную материальную и нематериальную помощь, в том числе, направленную на уязвимые категории населения. Через улучшение благополучия отдельных членов домохозяйства растет уровень благополучия общества в целом, что, в свою очередь, сказывается на разных группах населения, в т. ч. детях.

Второе направление – материальное благополучие семей с детьми (домохозяйств с детьми). На него так же можно оказать влияние посредством трех векторов:

1. Прямой, в рамках которого адресатом поддержки является семья с детьми. К нему относятся, например выплаты, предусмотренные в рамках демографической политики (материнский капитал при рождении ребенка, пособия исходя их очередности рождения).

2. Воздействие через отдельных членов семьи (на родителей/на детей), т. е. через индивидуальную поддержку улучшается материальное положение семьи (домохозяйства) в целом. Данный канал включает в себя меры, направленные на помощь родителям в совмещении трудовой и семейной жизни (в т. ч. предоставление гибкого графика работы, установление режима неполного рабочего времени и др.), предоставление льгот родителям или другим членам домохозяйства в случае, если они относятся к уязвимым категориям населения (пенсионеры, люди, имеющие ограничения по здоровью или инвалидность и др.).

3. Опосредованно через улучшение благополучия общества в целом.

Схема организации системы государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в России и каналов влияния приведена на рисунке 1. В рамках данной работы основное внимание будет уделено первому и второму векторам влияния на материальное благополучие семей с детьми, в т. ч. на материальное благополучие ребенка.

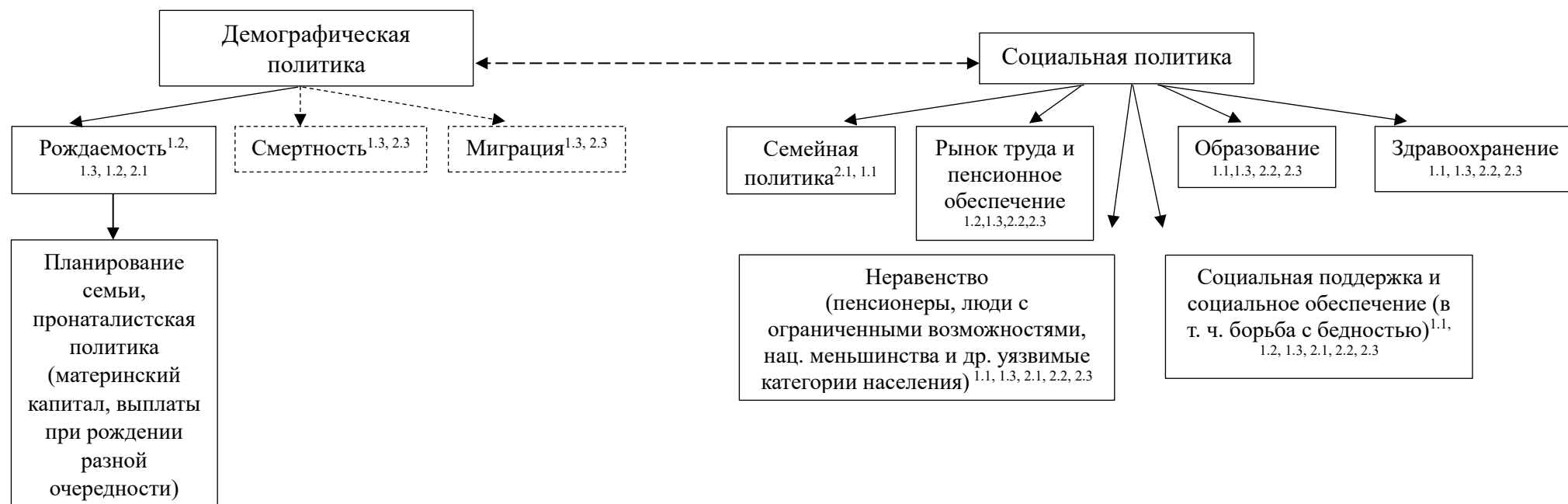

Рисунок 1 – Система государственной поддержки материального благополучия семей с детьми в России

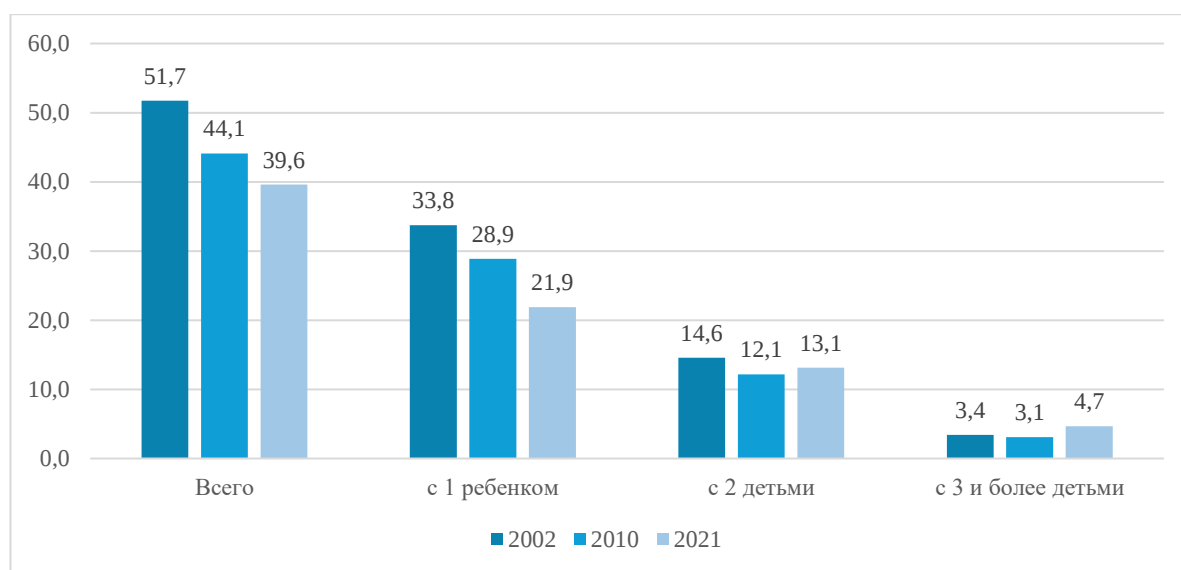
Примечания: 1. – материальное благополучие ребенка, где 1.1 – прямой вектор, 1.2 – воздействие через родителей, 1.3 – опосредованное влияние на благополучие ребенка через улучшение общественного благополучия.

2. – материальное благополучие семьи с детьми, где 2.1 – прямой вектор, 2.2 – воздействие через отдельных членов семьи (домохозяйства), 2.3 – опосредованное влияние на благополучие семьи с детьми через улучшение общественного благополучия.

1.5 Структура домохозяйств в РФ, материальное положение домохозяйств с детьми и динамика уровня рождаемости как основа семейной политики и демографической политики в области рождаемости

1.5.1. Структура домохозяйств в РФ и материальное положение домохозяйств с детьми как основа семейной политики в области борьбы с бедностью семей с детьми

Доля домохозяйств с детьми в России снижается. Если по данным Всероссийской переписи населения (ВПН) 2002 г. доля таких домохозяйств составляла 51,7%, то в 2020 году она составила уже 39,6% (Рисунок 2). При этом наблюдается рост доли домохозяйств с 3 и более детьми, которая в 2020 году составила 4,7% от всех домохозяйств.

Примечание – составлено автором по данным ВПН России 2002, 2010, 2021 (2020) гг.

Рисунок 2 – Доля домохозяйств с детьми до 18 лет от общего числа частных домохозяйств России в 2002, 2010, 2021 гг., %

Среди домохозяйств с несовершеннолетними детьми в 2002 и 2010 с одним ребенком было 65% и 66% домохозяйств, с двумя детьми – 28,2% и 27,5%, с тремя и более детьми – 6,6% и 7% соответственно (Таблица 1). В 2021 году доля домохозяйств с одним ребенком среди всех домохозяйств с детьми до 18 лет составила 55%, с двумя детьми – 33%, с тремя и более детьми – 12%.

При этом среди домохозяйств с детьми до 18 лет увеличилась доля домохозяйств, состоящих из матери или отца с детьми, от общего числа частных домохозяйств в 2021 г. она составила 5,6% и 2,2% соответственно. Доля домохозяйств, состоящих из матери с одним ребенком от всех домохозяйств с несовершеннолетними детьми, составила в 2021 году 17,3%, с двумя и тремя детьми – 11,2% и 7,4% соответственно (Таблица 1). Доля отцов с 1 ребенком составила 3,5%, с двумя детьми 1,8% и 1,1% с тремя детьми, что более, чем в 2 раза превышает аналогичные показатели 2002 г.

Таблица 1 – Распределение домохозяйств с детьми до 18 лет по числу детей и составу домохозяйства в 2002, 2020 и 2021 гг., %

	2002			2010			2021		
	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 и более детьми	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 и более детьми	с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 и более детьми
Д/х с детьми	65,2	28,2	6,6	65,5	27,5	7,0	55,2	33,1	11,7
из них:									
Д/х, состоящие из матери с детьми	14,9	9,1	7,5	13,8	8,2	6,4	17,3	11,2	7,4
Д/х, состоящие из отца с детьми	1,5	0,7	0,6	1,6	0,7	0,5	3,5	1,8	1,1

Примечание – составлено автором по данным ВПН России 2002, 2010, 2021 (2020) гг.

Таким образом, доля домохозяйств с детьми хоть и сокращается за последние десятилетия, однако составляет 40% всех частных домохозяйств, что формирует пристальное внимание к этой части населения.

Доля домохозяйств с многодетной семьей в его составе растет. Материальное благополучие таких семей часто ниже, чем семей с низшим числом детей, что усиливает актуальность совершенствования политики в области материального благополучия семей с детьми.

Вопрос материального положения семей с детьми остается одним из наиболее важных и насущных для социальной сферы России. Несмотря на то, что за последние годы в стране наблюдается постепенное снижение доли домашних хозяйств с детьми среди малоимущих домохозяйств, уровень бедности семей с детьми остается на высоком уровне (Таблица 2). При этом доля домохозяйств с тремя и более детьми среди малоимущих домохозяйств растет с 2013 года, составив в 2023 году 28,3%.

Таблица 2 – Распределение малоимущих домашних хозяйств по наличию детей до 18 лет, %

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Домашние хозяйства, не имеющие детей в возрасте до 18 лет	27,8	24,5	22,3	21,2	19	17,6	19,2	20,1	20,4
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет	72,2	75,5	77,7	78,8	81	82,4	80,8	79,9	79,6
в том числе:									
с 1 ребенком	28,1	28,3	28,1	26	25,6	23,8	21,4	23,1	20,9
с 2 детьми	28,5	30,3	30,7	33,1	33,5	33,2	33,3	30,3	30,4
с 3 и более детьми	15,6	16,9	18,9	19,8	21,9	25,4	26	26,5	28,3

Примечание – по итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (Росстат. Семья, материнство и детство).

Доля малоимущего населения в домохозяйствах, имеющих детей до 18 лет, в общей численности малоимущего населения России в 2021 году составила 88,2%, при этом более трети многодетных домохозяйств относятся к малоимущим (Таблица 3).

Таблица 3 – Доля малоимущего населения соответствующей группы в общей численности малоимущего населения, %

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
В домохозяйствах, имеющих детей в возрасте до 18 лет:	87,2	87,8	89,5	90,6	89,1	89,2	88,2
В домохозяйствах:							
с 1 ребенком	13,5	12,2	11,1	9,5	8,3	7,8	7,1
с 2 детьми	25,8	26,3	24	19,6	20,9	16,4	16,4
с 3 и более детьми	54,8	51	52,1	48,7	46,7	37,7	38,7

Примечание – по итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Несмотря на то, что за последние годы наметилась тенденция к росту доли располагаемых ресурсов домашних хозяйств с 3 и более детьми от располагаемых ресурсов домохозяйств с детьми (в 2023 г. она составила 69%), разница в располагаемых ресурсах домохозяйств в зависимости от числа детей в семье остается значительной (Таблица 4). При этом, по сравнению с 2012 годом, когда потребительские расходы семей с 3 и более детьми (в среднем, на члена домохозяйства в месяц) составляли около половины потребительских расходов семей с 1 ребенком (в среднем, на члена домохозяйства в месяц), в 2023 году наблюдается сокращение этого разрыва, потребительские расходы многодетных семей стали составлять чуть более 60% от расходов семей с 1 ребенком, однако данный разрыв продолжает существовать и остается существенным (Таблица 5).

В России дети устойчиво являются наиболее уязвимой с точки зрения доходной бедности группой – уровень бедности детей от 0 до 18 лет существенно превышает аналогичный показатель для других возрастных групп (например, Карабчук и др. 2013; Гришина 2018; Семьи с детьми в России 2019). Обеспечение материального благополучия детей является одной из ключевых задач российской социальной политики. Предпринимается целый ряд мер, среди которых одними из важнейших являются различные пособия для семей с детьми. Пособия различаются в зависимости от источников финансирования (федеральный/региональный бюджет, бюджет Фонда социального страхования), периодичности выплаты, типа и направленности (подробное описание пособий см. в Семьи с детьми в России 2019; Развитие эффективной социальной поддержки 2017). Однако несмотря на предпринимаемые усилия и некоторый прогресс, уровень бедности среди детей в возрасте от 0 до 18 лет остается достаточно высоким. Согласно данным Росстата, в 2021 г. уровень бедности среди детей составил 19,7%, что практически в два раза выше общенационального показателя (11%). Другими словами, каждый пятый

российский ребенок воспитывается в малоимущем домохозяйстве. Невысокая эффективность детских пособий в России отмечается в работах (Бессонова, Цветкова 2023; Колосницына, Филиппова 2017, Малева, Гришина 2019). Изменения последних лет – введение новых пособий, увеличение размера выплат – привели к некоторому улучшению ситуации, но не решили проблему детской бедности (Разумов, Селиванова 2023). Среди причин ограниченной эффективности системы детских пособий выделяют, в частности, ошибки охвата адресными пособиями, возникающие, когда бедные не получают пособие, а небедные его, наоборот, получают, а также невысокий размер выплат (Бычков и др. 2015; Малева, Гришина 2019; Разумов, Селиванова 2023).

1.5.2. Динамика уровня рождаемости как основа демографической политики в области рождаемости

Почему в России два раза возникал период демографически детерминированной государственной поддержки материального благополучия семей с детьми - в 1980-х гг. и с середины 2000-х гг. по настоящее время? Это связано с негативными трендами в рождаемости (снижение уровня рождаемости), а также в снижении чисел рождений накануне этих политических решений. В рамках демографической политики в России всегда преобладал материальный подход. Поэтому тесная связь динамики рождаемости с появлением мер поддержки материального благополучия семей с детьми является для российской истории нормой.

В рамках второго демографического перехода наблюдается отказ от рождений более высокой очередности (Landry A., 1987), в результате чего, основное внимание исследователей обращается, с одной стороны, к уровню бездетности, с другой – к рождениям второй и третьей очередности. При этом ряд исследователей отмечает, существование и «порядкового перехода» в рождаемости, который заключается на разных этапах усилением или снижением неоднородности рождаемости разной очередности. Так, среди стран, в которых наблюдается высокая поляризация рождаемости, а именно одновременное увеличение уровня бездетности и уровня рождаемости высоких порядков, выделяют страны Северной Европы (кроме Финляндии), Нидерланды, США и Канаду (Калабихина И.Е., Кузнецова П.О., 2023, с. 65).

Таблица 4 – Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Все домашние хозяйства	18582,2	21198,5	22890,1	23084,8	24209,8	24926,5	26917,7	28995,2	29204,5	31791,2	35066,1	39372,7
в том числе:												
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	16250,9	19039,1	19844,9	20230,5	20290,4	21108,5	23292,6	23882,5	24859,9	26752,4	28916,0	33994,3
из них домашние хозяйства, имеющие:												
одного ребенка	17664,3	20866,6	22351,8	22522,3	22112,5	23593,3	26689,7	26913,7	27434,4	29674,7	32433,0	38414,7
двух детей	15260,5	17655,6	17972,4	18825,7	19513,8	20042,4	21099,1	22369,3	23931,4	25351,2	27311,0	30887,0
трех и более детей	9041,7	12535,6	11945,9	12512,1	13300,3	13268,1	15127,1	15722,1	16418,5	18415,1	18736,1	23326,5
Домашние хозяйства, не имеющие детей в возрасте до 16 лет	20914,6	23458,5	26137,0	26328,8	28175,8	28848,1	30592,0	34266,9	33763,8	37097,2	41731,8	45359,9

Примечание – данные Росстата, по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

Таблица 5 – Потребительские расходы домашних хозяйств, в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Все домашние хозяйства	12623,9	13706,7	14629,6	14713,0	16087,9	16770,3	17490,3	19169,2	18578,5	20506,0	23067,6	25987,5
в том числе:												
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	10792,2	11745,1	12423,0	12895,2	13289,4	13933,8	14486,6	15555,0	15655,2	17483,8	19438,5	21611,3
из них домашние хозяйства, имеющие:												
одного ребенка	11897,1	12831,8	14036,4	14343,6	14991,4	15992,0	16503,8	17599,3	17810,1	20209,2	21881,8	23971,5
двух детей	9918,1	10710,1	11224,9	11879,9	12061,7	12725,7	13215,5	14257,3	14298,2	15661,1	18115,0	19990,4
трех и более детей	5636,7	8639,2	7312,4	8533,9	8698,4	8615,3	9595,0	10182,8	10369,8	11228,6	12994,0	15843,8
Домашние хозяйства, не имеющие детей в возрасте до 16 лет	14456,4	15759,8	16982,3	16778,2,8	18915,2	19683,7	20532,0	22895,4	21646,2	23687,7	27000,9	30859,0

Примечание – данные Росстата, по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

Ряд исследователей говорит о существовании в 1980-середине 2010-х гг. «восточноевропейской» модели низкой рождаемости, к которой относят Россию (Zakharov S., 2017; Zeman K. et al., 2018). Отличительной особенностью этой модели является различия в репродуктивном поведении населения, выражающиеся в неоднородности по числу рождений разной очередности. Тенденция значительно усилилась за последние годы, что подтверждается как в росте уровня бездетности, так и рождений высокой очередности (Тындик А., 2015). Ранее же подтверждалось, что в России наиболее высокая вероятность наблюдалась для вторых и третьих рождений (Avdeev A., 2003).

Наряду со многими странами Восточной Европы в России наблюдается снижение уровня рождаемости (Рисунок 3). В 1980-е гг. наблюдалось увеличение суммарного коэффициента рождаемости (СКР), что зачастую объясняется эффектом демографической и семейной политики СССР 1980-х гг. (Захаров С.В., 2006). Однако в 1990-е гг. в период значительного социального, экономического и политического кризиса, вызванного распадом СССР, уровень рождаемости во всех постсоветских странах достиг наиболее низких значений за последние десятилетия, после которого наблюдался компенсаторный рост. Однако в настоящее время в активный репродуктивный период вступило малочисленное поколение 1990-х гг., что ограничивает возможности для резкого роста рождаемости. В 2021 г. СКР составил 1,5 рождений на женщину.

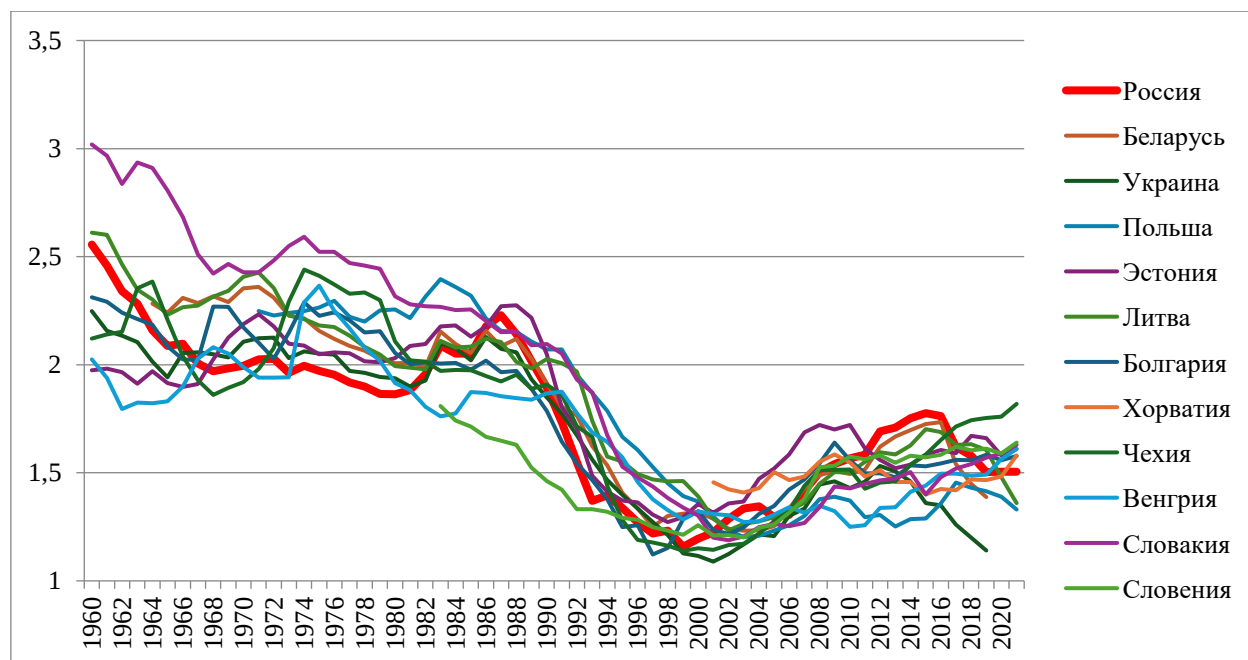

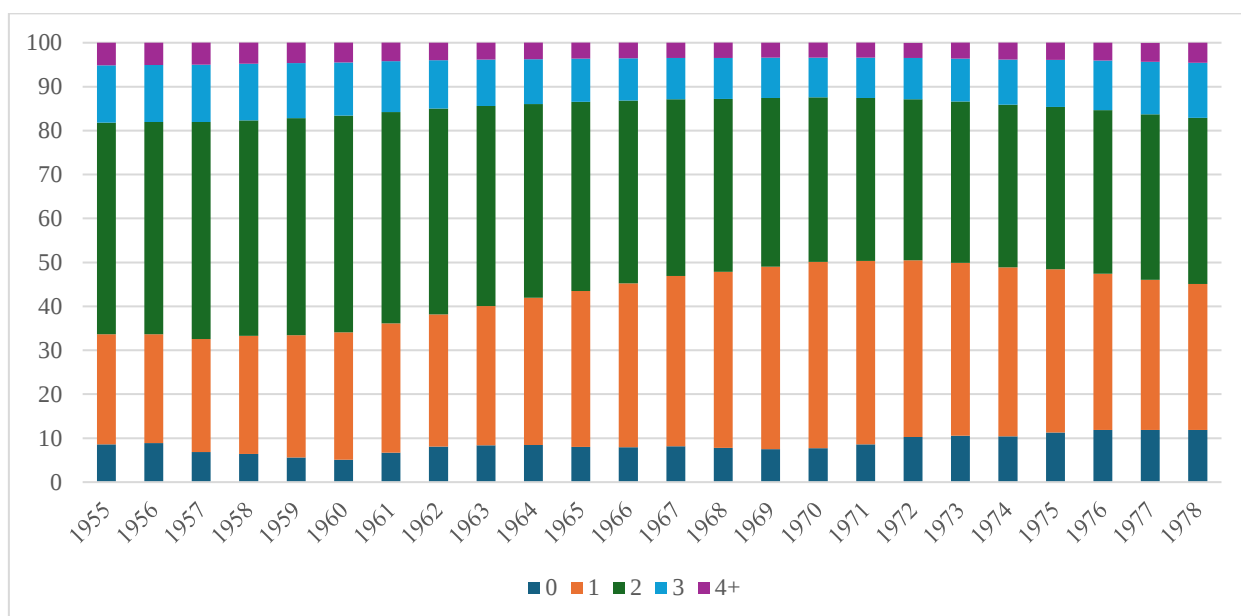
Рисунок 3 – Суммарный коэффициент рождаемости, 1960–2020 гг., живорождений на 1 женщину

Примечание – данные о России с 2019 г. – ЕМИСС, Беларуси за 2019 г. (Беларусь и Россия, 2022), Украины с 2014 г., Литвы с 2015 г., Польше, Эстонии, Словении с 2020 г., Литвы, Хорватии, Венгрии за 2021 г., – Евростат (Eurostat).

В 1960-е гг. наблюдалась довольно высокая рождаемость высоких порядков (3, 4 и 5 рождения), которая в последующие годы снизилась, уступив место значительному росту вторых рождений (Рисунок 4). В 1990-е гг. в России наблюдается резкое снижение рождаемости, что особенно сильно заметно по рождением высокой очередности.

После введения материнского (семейного) капитала в 2007 г., во время роста доходов населения 2010-х гг. наблюдается постепенное увеличение СКР вторых и третьих рождений, достигнув наиболее высоких показателей в 2015–2016 гг. – 0,688 вторых рождений на женщину и 0,225 третьих рождений на женщину.

Наблюдается также увеличение доли бездетных женщин к 44 годам, в когорте 1978 года рождения, она составила 12%, тогда как наименьшее значение для когорт, родившихся с 1955 г., наблюдалось в когорте 1960 г. р., доля бездетных женщин в которой была в 2 раза ниже (6%) (Рисунок 5). Доля женщин, родивших 4 и более детей к 44 годам остается примерно на одном уровне за рассматриваемый период. Доля родивших 3 детей снижалась в когортах, рожденных в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг., однако в когортах, родившихся во второй половине 1970-х гг. наблюдается увеличение доли женщин, имеющих 3 детей. При этом по сравнению с когортами, родившимися во второй половине 1950-х гг., в когортах, родившихся во второй половине 1970-х гг. наблюдается снижение доли женщин, имеющих к 44 годам двух детей (с 48% до 38%) и увеличение доли, имеющих только 1 ребенка (с 25% до 33%).

Примечание – данные таблиц рождаемости по данным Human Fertility Database для поколений 1955–1967 гг. рождения, продленные с помощью данных базы РосБРИС для поколений 1968–1978 гг. рождения (скорректированные по результатам переписи 2021 г.).

Рисунок 5 – Распределение женщин по порядкам рождений к 44 годам, когорты 1955–1978 гг., %

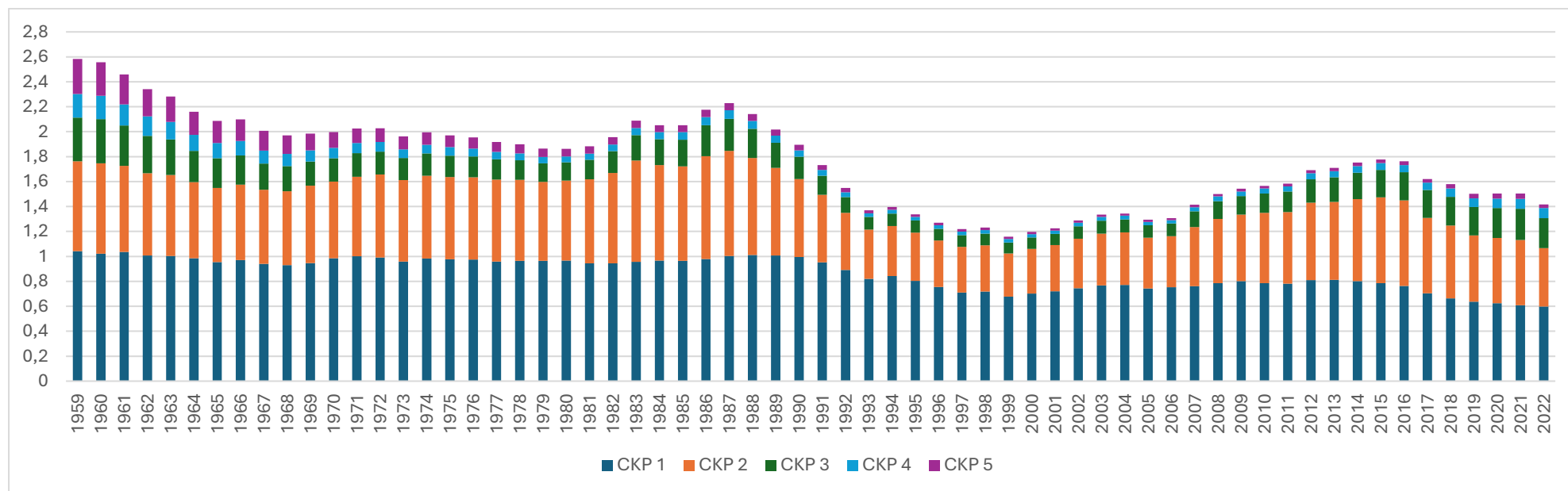

Рисунок 4 – Суммарные коэффициенты рождаемости по очередности рождений в России⁷, 1959–2022 гг., живорождений на 1 женщину

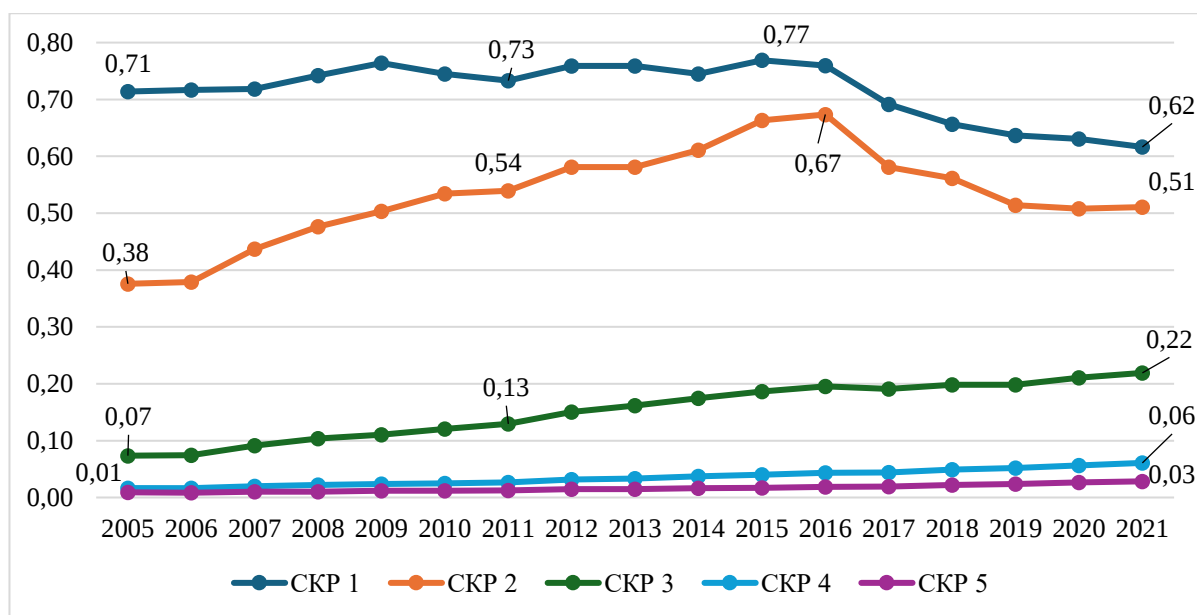
Примечание – до 2018 данные Human Fertility Database, после – РосБРС и расчеты автора.

⁷ До 1991 г. – данные по РСФСР.

С 2006 года в России наблюдался рост суммарного коэффициента рождаемости (СКР), продолжавшийся до 2015 года, за которым последовал спад. В 2005–2014 гг. наблюдался устойчивый рост СКР сельского населения России, для городского населения рост продолжался до 2015 года. Наивысший показатель за рассматриваемый период для сельского населения был равен 2,32 рождений на 1 женщину (2014 г.), для городского населения – 1,68 рождений на 1 женщину (2015 г.). СКР городского населения начал снижаться в 2016 году, достигнув наименьшего за последние годы значения в 2019 – 1,427, но в период пандемии COVID-19 он немного увеличился до 1,434 рождений на 1 женщину в 2020 году и 1,436 – в 2021 году⁸. Суммарный коэффициент рождаемости сельского населения продолжает снижаться, достигнув в 2021 году наименьшего за последние годы значения – 1,738 рождений на 1 женщину.

В последние годы сокращается суммарный коэффициент первых рождений в городском и сельском населении (Рисунок 6, 7), в городском населении показатель 2021 года был равен 0,61 рождений на 1 женщину, тогда как в 2005 году он был равен 0,71. Самый высокий показатель СКР первых рождений за весь рассматриваемый период наблюдался в 2015 году – 0,77 рождений на 1 женщину. Рост СКР вторых рождений в городском населении замечен в 2007–2016 гг., который сменился снижением показателя в последующие годы. В 2021 году показатель был равен 0,511 рождений на 1 женщину, что немного выше показателя 2020 года (0,508). Рост показателя СКР третьих рождений также замечен после 2007 года. В 2017 году заметно снижение показателя, но в последние годы показатель вырос, в 2021 году он составил 0,22 рождений на 1 женщину, для сравнения, в 2006 году он был равен 0,07. Вероятно, на увеличение вторых и третьих рождений повлияла программа материнского капитала. Также увеличились показатели СКР рождений более высокой очередности.

⁸ Подробнее см. (Середкина Е.А., 2022).

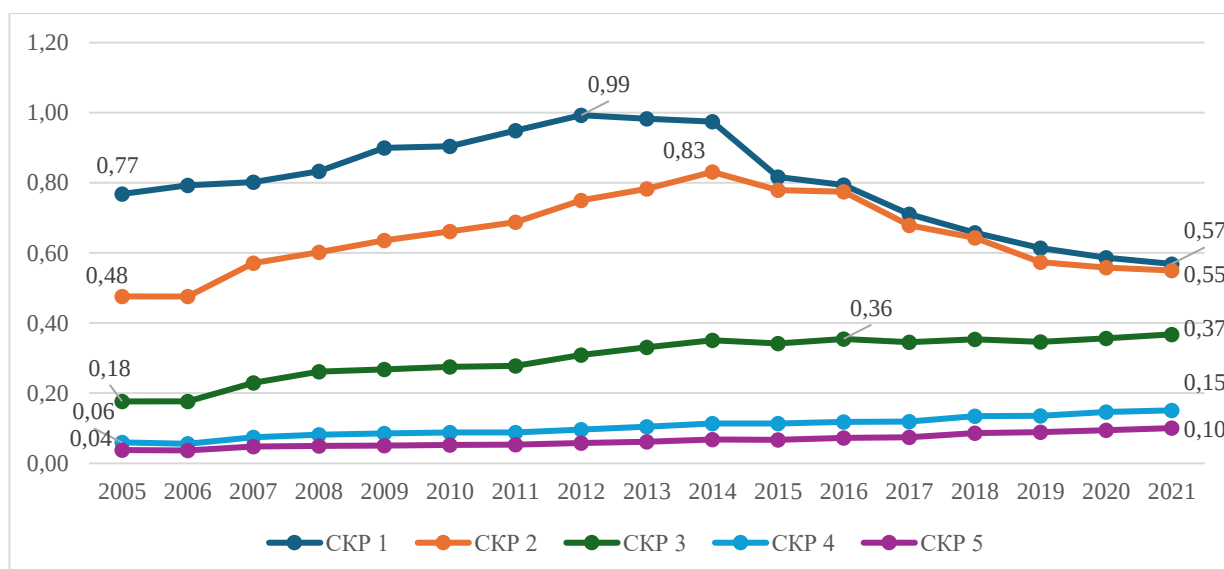

Примечание – составлено автором по данным Российской базы данных по рождаемости и смертности (РосБРИС).

Рисунок 6 – Суммарный коэффициент рождаемости городского населения России по очередности рождений, рождений на 1 женщину, 2005–2021 гг.

В 2005–2012 гг. наблюдался рост показателя СКР первых рождений в сельском населении, за которым последовал спад, продолжающийся до 2021 года, когда данный показатель был равен 0,57 рождений на 1 женщину (Рисунок 7). Таким образом, показатель СКР первых рождений сельского населения стал ниже аналогичного показателя городского населения. Рост показателя СКР вторых рождений в сельском населении наблюдался в 2007–2014 гг., далее последовало снижение показателя, продолжающееся по настоящее время. СКР третьих рождений и рождений более высокой очередности сельского населения продолжают постепенно увеличиваться. Данные показатели заметно превышают аналогичные показатели городского населения.

Увеличение показателей рождаемости сельской местности можно объяснить влиянием мер государственной политики поддержки рождаемости, а увеличение показателей рождаемости более высокой очередности подчеркивает смещение фокуса на многодетные семьи.

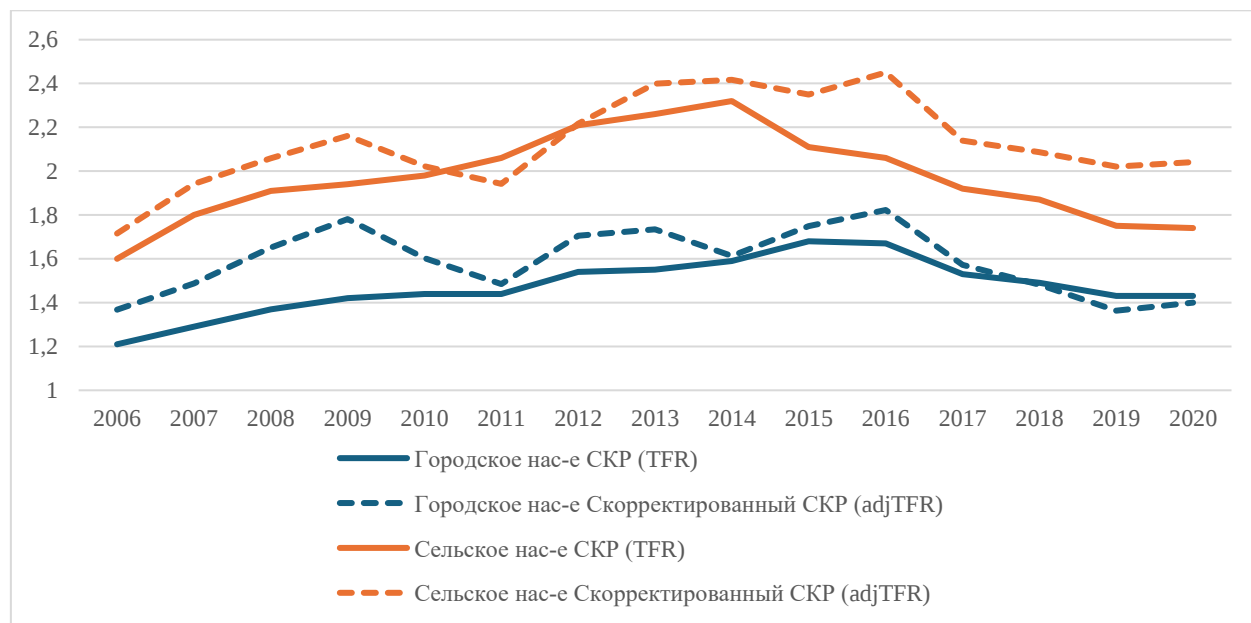
Примечание – составлено автором по данным Российской базы данных по рождаемости и смертности (РосБРИС).

Рисунок 7 – Суммарный коэффициент рождаемости сельского населения России по очередности рождений, рождений на 1 женщину, 2005–2021 гг.

Для более точного определения возможных календарных сдвигов рождений, кроме метода условного поколения, необходимо также применять скорректированные показатели рождаемости. Интерпретация показателей рождаемости, основанная на суммарном коэффициенте рождаемости, может не учесть календарные эффекты и дать ложное представление о рождаемости (Соботка Т., Лутц В., 2011; Калабихина И.Е., Смулянская Н.С., 2018). Одним из наиболее популярных скорректированных (adjusted) суммарных коэффициентов рождаемости является показатель Дж. Бонгаартса и Г. Фини, при расчете которого корректировка СКР происходит с учетом очередности рождений (Bongaarts J., Feeney G., 1998). Данный показатель учитывает также изменения среднего возраста матери при рождениях разной очередности.

При рассмотрении скорректированного коэффициента суммарной рождаемости для городского и сельского населения России можно выделить следующее. Скорректированный СКР превышает обычный СКР до 2018 года в городском населении, в 2005–2011 гг. и 2013–2020 гг. в сельском населении. Это может говорить о календарных сдвигах в рождаемости, в частности о том, что рождения были отложены или сдвинуты на более старшие возраста. Так, в скорректированном СКР городского населения можно выделить несколько пиков: в 2009, 2012, 2013 и 2016 год, превышающих показатель обычного СКР за эти годы, это говорит о существенных календарных сдвигах в эти годы, что может быть объяснено, в том числе, действием программы материнского капитала, а также введением региональных мер поддержки рождаемости в начале 2010-х гг. (Рисунок 8). Скорректированный СКР сельского населения также имеет несколько пиков:

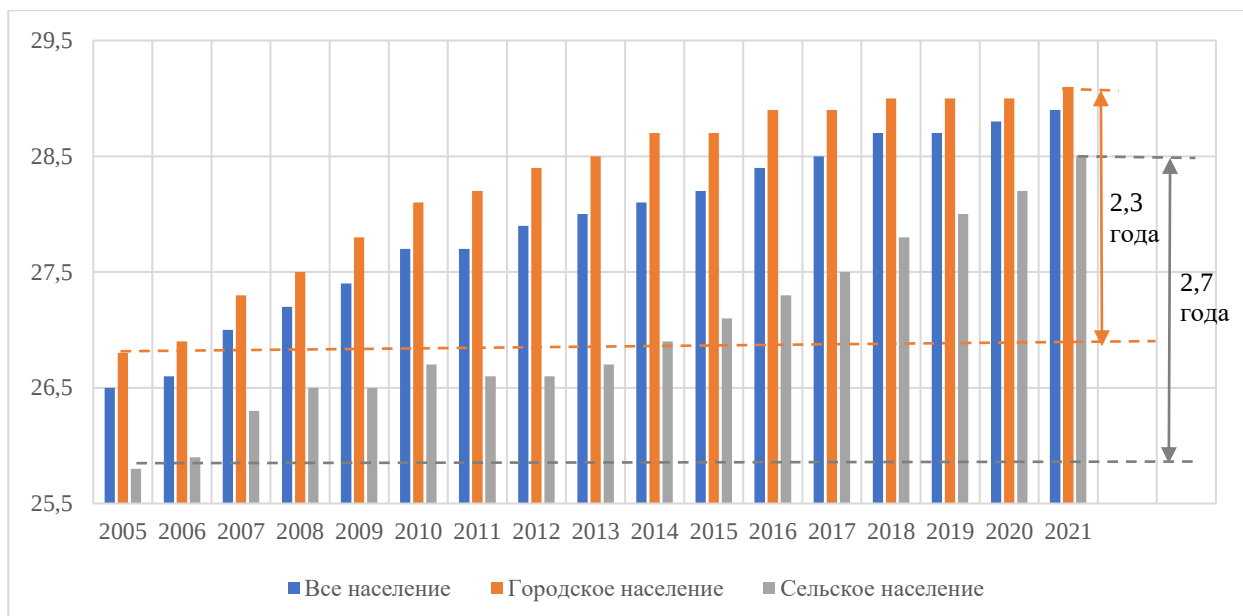
аналогичный городскому населению пик в 2009 г. и 2016 г., а также 2013–2014 гг. При этом показатель скорректированного СКР городского населения был ниже обычного СКР в 2019 году, а скорректированный СКР сельского населения был ниже обычного СКР в 2011 году. К снижению показателя скорректированного СКР могло привести сокращение протогенетического интервала.

Примечание – расчеты автора по данным Российской базы данных по рождаемости и смертности (РосБРС).

Рисунок 8 – Суммарный коэффициент рождаемости и скорректированный коэффициент рождаемости городского и сельского населения России, рождений на 1 женщину, 2006–2021 гг.

Средний возраст матери при рождении ребенка в России для всего населения увеличился с 2005 года по 2021 год на 2,6 года. Рост показателя за аналогичный период для городского населения составил 2,3 года, для сельского населения – 2,7 года (Рисунок 9). Средний возраст матери в городском населении России составил в 2021 году 29,1 лет, в сельском населении – 28,5 лет. Начиная с 2016 года, темпы ежегодного прироста показателя для городского населения составляют, в среднем, 0,07 года. Для сельского населения, напротив, в последние годы отмечается увеличение темпов ежегодного роста показателя – в среднем, на 0,2 года.

Примечание – составлено автором по данным Росстата.

Рисунок 9– Средний возраст матери при рождении ребенка в России, лет, 2005–2021 гг.

О сдвигах в календаре рождений может свидетельствовать и повышение среднего возраста матери при рождении детей разной очередности. В частности, более показательной характеристикой изменений профилей рождаемости является изменение среднего возраста матери при рождении первого ребенка.

В России, наряду со странами Западной и Восточной Европы наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении первого ребенка. Несмотря на то, что долгое время данный показатель в странах Восточной Европы был ниже показателя в странах Западной Европы, в настоящее время наблюдается их сближение. Так, средний возраст при рождении первого ребенка в Словении в 2021 г. составил 29 лет, в Венгрии – 28,6 лет (Рисунок 10). В России снижение данного показателя продолжилось до середины 1990-х гг., после чего начался рост. Однако к 2021 г. средний возраст матери при рождении первого ребенка остается заметно ниже, по сравнению с другими странами Восточной Европы – 26 лет.

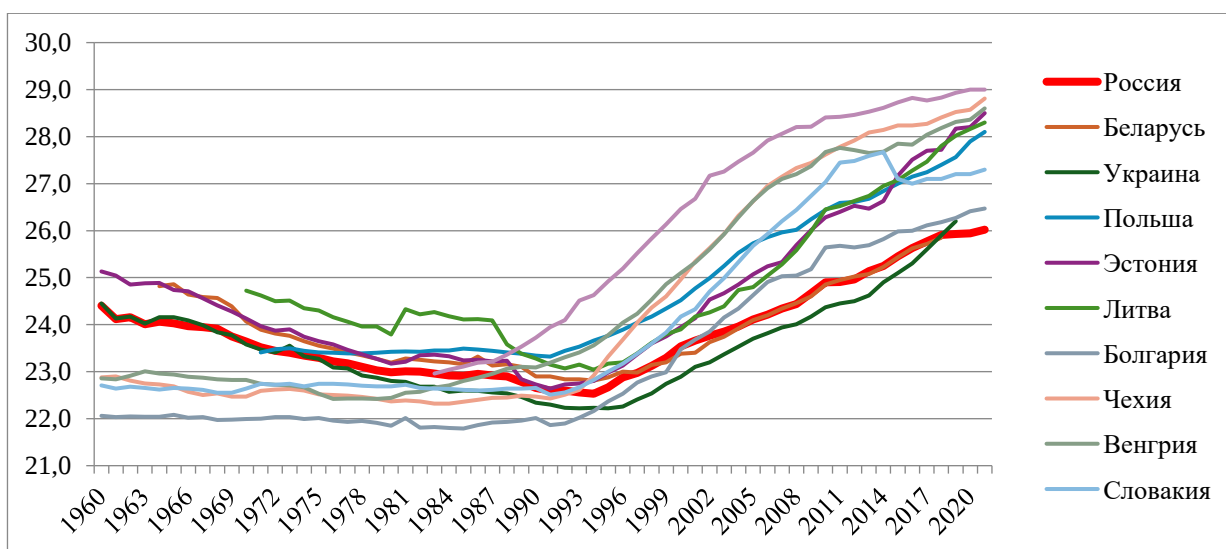

Рисунок 10 – Средний возраст матери при рождении первого ребенка, 1960–2020 гг., лет

Примечание – данные о России с 2019 г. – расчеты автора по данным Росстата, Беларуси за 2019 г., Украины с 2014 г., Литвы с 2015 г., Польше, Эстонии, Словении с 2020 г., Литвы, Хорватии, Венгрии за 2021 г. – Европейская экономическая комиссия ООН (UNECE).

В России наблюдается сходство со многими постсоветскими странами и странами Восточной Европы тенденции в рождаемости. Уровень рождаемости остается ниже уровня простого воспроизводства, наблюдается увеличение среднего возраста матери. К особенностям России можно отнести более «молодой» возраст матери при рождении первого ребенка, по сравнению с рассматриваемыми странами, а также увеличение вклада рождаемости более высоких порядков. В России снижается СКР первых рождений, а также увеличивается средний возраст матери при рождении первого ребенка, при этом сокращается интервал между средними возрастами матерей разных очередностей (за счет снижения среднего возраста матери при рождении более высоких очередностей). Пик возрастной кривой приходится на возрастную группу 25–29 лет. Выявлены различия между показателями рождаемости, указывающие на существенные сдвиги в календаре рождений, а также на усиление тенденции к откладыванию на более старший возраст рождения первого ребенка

В сельском населении России в последние годы наблюдается откладывание первых рождений, но увеличение числа третьих рождений и рождений более высоких очередностей, показатели СКР которых превышают показатели городского населения. Поскольку рост рождаемости сельского населения наблюдается в годы введения программы материнского (семейного) капитала и региональных мер поддержки рождаемости (начало 2010-х годов), можно сделать вывод о том, что сельское население, по сравнению с городским, оказалось более восприимчивым к государственным мерам поддержки рождаемости. Снижение рождаемости, наблюдавшееся после 2014 года, может

быть объяснено исчерпанием их эффекта. В городском населении наблюдалось гораздо более скромное увеличение рождаемости в этот же период. Расширение программы материнского капитала после 2020 года, за счет выплат на первого ребенка, вероятно, также может привести к увеличению рождаемости, прежде всего, в сельской местности.

В научных работах уровень рождаемости населения нередко объясняется экономическим уровнем развития стран. Ранее считалось, что в странах с высоким уровнем доходов низкая рождаемость. В частности, согласно экономической теории, выбор паттерна рождаемости происходит исходя из оценки затрат и выгод (Becker G. S., 1960). В итоге в странах с высоким уровнем дохода он делается в пользу не количества детей, а их «качества», снижение затрат приводит к увеличению спроса на детей. Кроме того, отрицательная взаимосвязь наблюдалась между участием женщин на рынке труда и уровнем рождаемости. За последние два десятилетия эти тезисы претерпели существенные изменения. Наряду с тем, что в рождаемости общества постмодерна наблюдается поляризация норм детности: на одном полюсе находится бездетность, на другом – многодетность (Калабихина И.Е., Кузнецова П.О., 2023), также было выявлено, что среди стран с высоким уровнем дохода уровень рождаемости выше в тех странах, где распространена модель семьи или партнерства с двумя работниками, гендерное равенство (Doepke M. et al., 2022), а женщина имеет возможность проводить длительный период своей жизни на работе (Ahn N., Mira P., 2002). Ключевым фактором, определяющим уровень рождаемости в странах с высоким уровнем дохода, становится возможность женщины совмещать трудовую и семейную жизнь (Doepke M. et al., 2022). Данный фактор формируется посредством государственной семейной политики, гибкого рынка труда для матерей, участием отцов в воспитании ребенка, благоприятных социальных норм.

2. Политика в области благополучия семей с детьми в России: макроуровень

Вторая глава посвящена рассмотрению политики в отношении благополучия семей с детьми в России. В первой части главы приводится анализ исторических этапов формирования данной политики с 1917 г. до и 1990-х гг. включительно. Во второй части главы приводится характеристика политики в области благополучия семей с детьми с 2000-х гг. до настоящего времени с учетом кризисного периода во время пандемии COVID-19. В третьей части рассматривается формирование детского бюджета на федеральном уровне, а также представлены новые показатели для оценки материального благополучия семей с детьми на региональном уровне.

2.1. История формирования политики

2.1.1 Политика в отношении семей с детьми в СССР

Формирование семейной политики в России проходило под влиянием социальных, политических и культурных факторов в различные исторические периоды. Среди основных направлений политики можно выделить следующие:

1. Охрана материнства и детства;
2. Поддержка семей с детьми;
3. Создание инфраструктуры для детей.

Каждое из направлений подразумевало под собой комплекс разнонаправленных мер, которые могли включать в себя как меры социальной защиты (например, охрана труда беременных женщин и молодых матерей), так и, например, материальные выплаты и льготы, направленные не только на отдельные категории семей, но и имеющие «стимулирующее» воздействие на все население в рамках задач, отличных от социальной поддержки (например, выплаты семьям в рамках демографической политики).

Если рассмотреть обозначенные выше направления в рамках предлагаемых нами каналов влияния на благополучие ребенка и семьи, то все меры относятся к 1 и 2 каналам, т. е. непосредственно прямое влияние на благополучие ребенка или семьи (инфраструктура для ребенка и семейные пособия), либо влияние на благополучие через членов семьи (трудовые права матерей, декретные выплаты).

В период существования Советского Союза была создана широкая система государственной поддержки материнства и детства, которая ориентировалась на благополучие семьи и развитие детей. Эта система базировалась на ряде законов, принятых в разные периоды существования Советского Союза, среди которых можно выделить следующие.

Первые законы, касающиеся государственной поддержки материнства и детства, были приняты в 1917–1918 гг. (Декрет ВЦИК от 22 декабря 1917 г., декрет Наркомата от 20 января 1918 г., декрет Совета народных Комиссаров сентября 1918 г.). Они предусматривали меры, направленные на организацию родовспоможения, защиту женщин в период беременности и после родов, а также на улучшение условий жизни и развития детей (Сажина Н.С., 2013). В частности, предоставлялось право на отпуск по беременности и родам, оплачиваемое государством, а также дополнительное питание и медицинское обслуживание для беременных и кормящих женщин.

В Кодексе законов о труде РСФСР 1922 года были установлены льготы по труду для беременных женщин и кормящих матерей (статьи 13, 47, 92, 134), а также закреплялось право на социальное страхование (статья 176) и выплату пособий (статья 182) беременным женщинам, занятых физическим трудом, в течение 8 недель до и 8 недель после родов, а занятые конторским и умственным трудом — в течение 6 недель до и 6 недель после родов (статья 132) (Собрание Указов и Распоряжений, 1922).

Юридической и материальной основой организации защиты материнства и детства в Советском союзе можно считать Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства...» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944). Согласно указу, беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям предоставлялись дополнительные выплаты, льготы и скидки на товары первой необходимости (Новикова Е.Ч., 1986). Для работниц и служащих женщин был увеличен отпуск по беременности и родам увеличен до 77 календарных дней в случае нормальных и одноплодных родов (35 дней до родов и 42 дня после родов) и до 91 день в случае сложных родов (35 дней до родов и 56 дня после родов). Согласно указу, женщин перестали привлекать на сверхурочные работы с четырёх месяцев беременности, а к работам в ночное время не привлекались женщины с грудными детьми (на период кормления ребенка). Были также созданы специальные медицинские учреждения для беременных и родильниц, где они могли получать качественную медицинскую помощь. Кроме того, указ закреплял обязанность государства охранять материнство и детство. Были разработаны специальные программы по улучшению условий жизни детей, обеспечению их здоровья и образования. Указом также регулировалась защита прав сирот и детей, потерявших родителей в военное время. В целом, Указ Президиума Верховного Совета СССР был направлен на улучшение социального положения женщин и детей в условиях военного времени, обеспечивая им дополнительную материальную поддержку и социальную защиту.

В 1956 году президиум верховного совета был принят закон об отпусках по уходу за ребенком, согласно которому матерям было предоставлено право на оплачиваемый отпуск для ухода за ребенком, а длительность отпуска по беременности и родам увеличилась до 112 дней (по 56 дней до и после родов), в случае рождения двух и более детей или ненормальных родов длительность отпуска после родов составляла 70 календарных дней (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.03.1956).

Более поздние законы так же продолжали обеспечивать защиту материнства, в том числе и в трудовой сфере. Так, например, согласно Статье 139 Уголовного кодекса РСФСР, было запрещено отказывать женщинам в приёме на работу или снижать им заработную плату по мотивам беременности или кормления ребенка, что могло повлечь за собой уголовную ответственность (Статья 139 УК РСФСР от 27.10.1960).

Частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им 1 года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком 1,5 лет был введен Постановлением Совета Министров СССР в 1981 году (Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1981). Право на такой отпуск предоставлялось работающим матерям, в том числе женщинам-колхозницам, имеющим общий трудовой стаж не менее одного года, а также женщинам, обучающимся с отрывом от производства.

Позднее дополнительный отпуск без сохранения заработной платы был увеличен до достижения ребенком 3 лет (Постановление Совета Министров СССР от 22.08.1989 N 677). При этом дополнительный отпуск стал засчитываться не только в общий и непрерывный стаж, но и в стаж работы по специальности. А согласно Постановлению 1990 года, длительность отпуска по беременности и родам была увеличена до 126 дней для нормальных родов и до 140 дней для осложнённых родов или при рождении двух и более детей (Постановление Совета Министров СССР от 24.11.1990 N 1177). Кроме того, в данном постановлении устанавливался порядок и размер различных выплат, в частности, вводилось пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет неработающим женщинам, размер которого на каждого ребенка составлял 50% минимальной заработной платы. В дополнение к этому, были установлены размеры выплат ряда пособий, среди которых: единовременное пособие при рождении ребенка; единое ежемесячное пособие на детей в возрасте от 1,5 до 6 лет; государственное пособие одиноким матерям; пособие на несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов. Таким образом, за счет вышеперечисленных пособий, были расширены государственные меры в области материального благополучия уязвимых категорий семей (в частности, семьям с одним родителем).

В 1990 году также было принято Постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи» (Постановление Верховного Совета СССР от 10.04.1990 N 1420-1), в котором были закреплены ряд положений, касающихся создания благоприятных условий по уходу за новорожденными и малолетними детьми. Отпуск по уходу за ребенком до 3-х лет теперь мог быть предоставлен по частям или полностью матери ребенка, либо по усмотрению семьи родственнику, фактически осуществляющему уход за ребенком (отцу, бабушке, деду или другим родственникам). Кроме того, были приняты ряд мер, направленных на создание благоприятных условий, позволяющих родителям сочетать трудовую деятельность с семейной жизнью. Так, женщинам с детьми (в т. ч. на попечительстве) до 14 лет предоставлялось право установления неполного рабочего дня или неполной рабочей недели. Льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством (например, предоставление дополнительных отпусков и ограничение труда на сверхурочных работах), распространялись и на отцов, воспитывающих детей без матери, опекунов и попечителей. В Постановлении также были приняты меры, направленные на улучшение условий труда женщин, в том числе, меры по предупреждению вредного воздействия на здоровье, а также разработку норм предельных допустимых нагрузок, критериев для классификации рабочих мест и др.

В дополнение к этому ставилась задача разработки единой системы государственных пособий семьям разного типа с детьми с учётом уровня дохода и индекса стоимости жизни. Региональным структурам предоставлялось право назначать доплаты ко всем имеющимся видам пособий для семей с детьми или вводить дополнительные виды пособий и льгот, при этом приоритет отдавался многодетным, неполным, молодым семьям, а также семьям, воспитывающим детей-инвалидов и детей, оставшихся без попечения родителей.

Другим важным направлением политики в отношении семей в период существования Советского союза было создание инфраструктуры детства, к которой относятся образовательные, спортивные, культурные учреждения для детей, а также развитие производства различных товаров потребления, ориентированных на детей. Первоначально основной государственной задачей виделось обеспечение равного доступа к школьному образованию, а также возможности посещения яслей и детских садов. Сфера образования остается одной из основных в рамках государственной политики в интересах детей и формировании детского бюджета на макроуровне.

В октябре 1918 г. было утверждено «Положение о единой трудовой школе РСФСР», которое узаконило обязательное бесплатное и совместное обучение всех детей школьного

возраста. Обучение в единой трудовой школе состояло из двух ступеней: первая ступень для детей в возрасте от 8 до 13 лет, вторая ступень – с 13 до 17 лет (Архивы Санкт-Петербурга/Из истории Петербургского образования в 18–20 веках).

В 1930 г. было принято постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», узаконившее повсеместное всеобщее обязательное начальное образование детей в возрасте от 8 до 15 лет, объём которого составлял четыре года (Постановление ЦК ВКП(б) о всеобщем начальном обучении).

В Постановлении Совета Министров СССР 1981 года в качестве одной из мер по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей, значилось: «развитие сети детских садов и яслей, школ и групп с продленным днем, пионерских лагерей и других детских учреждений, рассматривая их в качестве важного звена в системе общественного и семейного воспитания подрастающего поколения» (Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1981). Кроме того, планировалось создание дошкольных учреждений или групп, при необходимости, с круглосуточным режимом работы, в том числе в воскресные и праздничные дни. при необходимости. От оплаты содержания ребенка в яслях и детских садах освобождались малоимущие семьи, а для семей с 4 и более детьми оплата была снижена. Также согласно постановлению, планировалось «расширение сети и улучшение деятельности Дворцов и Домов пионеров и школьников, спортивных школ и площадок, научно-технических станций и других специализированных детских учреждений, особенно по месту жительства и учебы детей».

Отдельное внимание в рамках рассмотрения формирования политики поддержки семей с детьми хотелось бы уделить рассмотрению мер, предусмотренных в рамках социальной и демографической политики 1980-х гг., часть из них можно считать попыткой реализации комплексного подхода к улучшению положения семей с детьми. До этого времени непосредственно экономическая поддержка существовала в отношении одиноких матерей (введена в 1940-е гг.); в 1974 г. было введено пособие на ребенка до 12 лет малообеспеченным семьям с доходом менее 50 руб.

В 1980-е гг. были увеличены размеры пособий при рождении детей и по уходу за ребенком (в т.ч. частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет и неоплачиваемый – до 3 лет, выплаты на ребенка до достижения им 16 лет одиноким матерям) и введены дополнительные меры поддержки для многодетных семей (льготы при оплате коммунальных услуг, бесплатный проезд в общественном транспорте и др.), увеличение продолжительности отпуска по уходу за ребенком, а также произошло расширение сети детских садов, школ и групп с продленным днем, детских оздоровительных учреждений. При этом адресаты материальных выплат были ограничены

отдельными группами семей, в частности, выплата при рождении второго и третьего ребенка была увеличена в 5 раз: с 20 до 100 руб., в то время как размер пособий в семьях с большим числом детей остался без изменений (Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1981). Кроме того, предусматривалась выплата ежемесячного пособия на детей в малообеспеченных семьях в северных районах и районах Дальнего Востока и Сибири. Однако неравномерное выделение государственной помощи в ущерб отдельным категориям семей существенно ограничило влияние государственных мер на демографическую ситуацию в целом.

Важным направлением государственной поддержки семей в этот период стало улучшение жилищных условий семей с детьми. При этом первоочередное право на получение жилья и права вступления в жилищно-строительные кооперативы было закреплено за молодыми семьями (вступившие в первый брак до 30 лет) и молодым семьям с детьми. Кроме того, семьям, имеющим как минимум 1 ребенка, предоставлялось право на получение беспроцентной ссуды в размере до 15000 руб. на улучшение жилищных условий от предприятия, на котором не менее 2 лет работает один из супругов в возрасте до 30 лет.

С целью облегчения домашнего труда и сокращения времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства повсеместно увеличивалось производство и продажа полуфабрикатов, развивались сети общественного питания, а также различные формы обслуживания населения, включая предварительные заказы и доставку товаров в т. ч. предназначенных для детей. Кроме того, согласно Постановлению, было рекомендовано создать специализированные магазины и отдельные торговые секции по продаже детских товаров (Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1981). При этом признавалась необходимость закрепления льготных цен на товары, входящие в детский ассортимент.

Таким образом, основное внимание государства в советский период было направлено на создание системы государственной поддержки материнства и детства. Эта система была создана на основе ряда законов, гарантировавших защиту интересов матерей и детей, обеспечивающих доступ к бесплатному образованию, медицинскому обслуживанию, питанию и основным товарам потребления. Изначально одной из основных целей государственной системы защиты материнства и детства было снижению детской и материнской смертности, защита трудовых прав беременных и кормящих женщин, позднее к целям добавилось обеспечение благоприятных условий для здоровья и развития детей, в том числе за счет расширения льгот матерям и семьям с детьми. Кроме того, в этот период уделялось большое внимание созданию инфраструктуры детства, обеспечению широкого доступа населения к яслям, детским садам, организациям общего и дополнительного образования для детей, а также созданию условий для развития детей.

По мнению некоторых исследователей, социальная и демографическая политика 1980-х гг. привела к улучшению демографической ситуации, прежде всего, благодаря увеличению ожидаемой продолжительности жизни, что связывают с проведением антиалкогольной кампании (Немцов А.В., 2015; Немцов А.В., 2006), а также повышением рождаемости в связи с введением широко спектра мер социальной поддержки (Андреев Е.М., 2016, с. 88; Клупт М.А., 1988). При этом исследователи отмечают, что время действия всех указанных мер на рождаемость и смертность было довольно краткосрочным (Борисов В.А., Синельников А.Б., 1996; Avdeev A., Monnier A., 1995; Zakharov S.V., Ivanova E.I., 1996), а изменения в рождаемости наметились в некоторых республиках еще до введения рассматриваемых мер (Белова В.А. и др., 1988; Вишневский А.Г., Тольц М.С., 1988). Опыт политики 1980-х гг. подчеркнул необходимость комплексного подхода и разработки широкого ряда мер, направленных на разные категории семей, для положительного эффекта на материальное благополучие семей с детьми и воздействия на рождаемость.

Важно отметить, что даже в рамках демографической политики 1980-х гг. на государственном уровне не декларировалось введение пронаталистских мер, вместо этого все меры проводились под эгидой «помощь семьям», что в свою очередь включало разнонаправленные меры в рамках рассматриваемых нами двух каналов (благополучие ребенка и благополучие семьи), как то создание инфраструктуры детства, включающих в себя развитие дошкольных и оздоровительных детских учреждений, так и помощь в обеспечении баланса «семья-работа» (правда, преимущественно, для матерей) и помощь уязвимым категориям семей (одиноким матери с ребенком, многодетные семьи).

2.1.2. Государственные меры поддержки семей с детьми в России в 1990-х годах

1990-е годы стали для России периодом глубоких социально-экономических трансформаций, оказавших существенное влияние на материальное положение семей с детьми. Распад СССР, переход к рыночной экономике, приватизация государственной собственности привели к резкому снижению уровня жизни населения, росту безработицы и социальной дифференциации. В этот период были приняты ряд законодательных актов, направленных на улучшение положения отдельных групп населения, в том числе детей и семей с детьми, а также снижения социального неравенства. Исходя из социально-экономических условий, принятые в этот период меры были, прежде всего, направлены на социальную защиту наиболее уязвленных групп населения, обеспечение базовых потребностей семей с детьми и их выживания.

Важным шагом в выстраивании системы государственной поддержки разных типов семей (в т. ч. социально уязвленных) стало принятие закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в котором обозначены права и гарантии,

предоставляемые инвалидам и их семьям, включая меры по обеспечению доступной среды и социальной помощи при устройстве в школы и образовательные учреждения (Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ). В 2004 году закон был дополнен статьей 28.2, согласно которой для людей с ограниченными потребностями предусмотрены меры социальной поддержки, направленные на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, а также по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов.

Следующим важным законодательным актом в области государственной поддержки материнства и детства стал Закон Российской Федерации «О государственном образовательном стандарте» от 29 декабря 1992 года. Этот закон определил общеобразовательную программу для детей дошкольного и школьного возраста, а также обеспечение льготного питания и здравоохранения для детей.

Кроме того, в 1994 году была утверждена президентская программа «Дети России» (Указ Президента Российской Федерации от 18.08.1994 N 1696), в которую вошел ряд целевых программ «Дети-инвалиды», «Дети Чернобыля», «Дети Севера», «Дети-сироты», «Планирование семьи», «Развитие индустрии детского питания на 1991-1995 годы», «Одарённые дети», «Организация летнего отдыха детей» и «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев». Основной целью президентской программы заявлялось: «создание благоприятных условий для жизнедеятельности детей, обеспечение их социальной защиты в период социально-экономических преобразований и реформ». Среди целей целевых программ значилось совершенствование социальной защиты детей и охраны их здоровья, а также создание условий для развития в образовательной, культурной и др. среде, создание условий и возможностей для развития детей (что непосредственно было связано с созданием необходимой инфраструктуры). Стоит отметить, что во многих из целевых программ были заявлены цели, связанные с созданием необходимых условий для улучшения состояния здоровья детей, беременных женщин и матерей. К таким целям относились, например, совершенствование организации и качества акушерско-гинекологической помощи, медицинской и реабилитационной помощи; развитие психологической службы для детей и семей, так и проведение специальных научных исследований в области здоровья женщин и детей.

В 1992 году был утверждён Перечень неотложных мер по улучшению положения детей в Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 21.08.1992 г. N 610). Основным направлением этих мер можно назвать улучшение медицинского обслуживания (в том числе за счет технологического переоснащения учреждений здравоохранения и обеспечения диагностики) и питания детей, а также предоставление льгот детям-инвалидам.

Вышеперечисленные меры дополнялись и прямой материальной поддержкой семей с детьми. С 1994 года было введено единое ежемесячное пособие на ребенка в возрасте до 16 лет; в случае, если ребенок является учащимся общеобразовательного учреждения, то пособие выплачивалось до окончания его обучения, но до достижения им 18 лет (Федеральный закон №81-ФЗ от 19.05.1995). Размер пособия составлял 70% от минимального размера оплаты труда на каждого ребенка, получателями были семьи, среднедушевой доход которых не превышал минимальный. Для отдельных типов семей (например, одинокие матери с детьми, семьи военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и др.) размер ежемесячного пособия был выше на 50%. Также, согласно этому закону, вводилась целая система материальной поддержки семей с детьми, которая предусматривала выплаты на нескольких (в основном, ранних) этапах воспитания детей:

- Пособие по беременности и родам;
- Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- Единовременное пособие при рождении ребенка;
- Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет;
- Ежемесячное пособие на ребенка.

Введённые в 1995 году пособия продолжают существовать и сегодня, но в видоизменённом виде, о чем более подробно будет написано далее.

Указ Президента Российской Федерации об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года стал важным этапом формирования системы формирования государственной системы защиты детства в различных сферах (Указ Президента Российской Федерации от 14.09.1995). В части 1 «Положение детей в условиях социально-экономических перемен в Российской Федерации» были отмечены основные проблемы, связанные с положением детей в стране:

- Высокая детская и младенческая смертность;
- Ухудшение качества здоровья беременных женщин и новорожденных детей;
- Увеличение числа хронически больных детей и детей с ослабленным здоровьем;
- Недостаток санаторно-курортных учреждений и предоставляемых ими услуг, в том числе, для детей разных возрастов и семей с детьми;
- Ухудшение качества питания детей и острый недостаток специальных продуктов для детского питания;

- Снижение уровня жизни населения, что привело к изменению детского бюджета и увеличению доли расходов;
- Рост цен на товары детского ассортимента, а также на услуги детских дошкольных учреждений, на оплату образовательных и культурных потребностей детей;
- Значительные задержки выплат семьям с детьми;
- Сокращение числа образовательных и культурных учреждений для детей и др.

Соответственно цели и задачи государственной политики по улучшению положения детей были ориентированы на решение обозначенных проблем. Основными направлениями стали:

1. Укрепление правовой защиты детства (включая усиление защиты личных и имущественных прав детей и подростков, а также защиты детей от эксплуатации, жестокого обращения, физического и психологического насилия);
2. Поддержка семьи как естественной среды жизнеобеспечения детей;
3. Обеспечение безопасного материнства и охраны здоровья детей;
4. Улучшение питания детей;
5. Обеспечение воспитания, образования и развития детей;
6. Поддержка детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах.

Вторая задача подразумевала под собой создание условий для улучшения материального положения семей с детьми, развитие социальной системы обслуживания семьи и перечня предоставляемых семьям услуг, а также обеспечение условий для семейного воспитания детей. В рамках пятой задачи планировалось развитие системы дополнительного образования, а также создание системы организации досуга и оздоровления детей.

Цель, обозначенная как «Поддержка семьи как естественной среды жизнеобеспечения детей» предполагала, в частности, совершенствование системы оплаты труда и налогообложения с учетом иждивенческой нагрузки, а также поддержку семей в получении дополнительных доходов. Также отмечалась необходимость экономической, правовой и информационной поддержки развития малого семейного бизнеса и предоставление кредитов семьям с детьми. Предлагалось также предоставление пособия на каждого ребенка независимо от доходов семьи и учет интересов детей в системах социального и медицинского страхования. Кроме того, предлагалось создание системы помощи бедным семьям с детьми и компенсации расходов на обучение и отдых детей.

В рамках данной цели были также заявлены меры, направленные на создание условий для совмещения работой и семейными обязанностями, распространение льготных

режимов занятости для родителей, справляющихся с семейными обязанностями. Также говорилось о необходимости увеличения гендерного равенства внутри семьи, а именно обеспечение равномерного распределения семейных обязанностей между членами семьи; улучшение доступа к литературе, программам подготовки к семейной жизни и услугам для родителей. Другой важной мерой было предложение по организации мониторинга социально-экономического положения семей и положения детей в них, а также оценки воздействия принимаемых решений на жизнедеятельность семей.

В 1995 году был также принят Семейный кодекс Российской Федерации. В кодексе не закреплено определения «семья», однако указано, положение о защите государством семьи, материнства, отцовства и детства (Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ). Семейный кодекс фиксирует ответственность родителей за своего ребенка, заботу о его физическом и психологическом здоровье, духовном и нравственном развитии; защиту родительских прав и условия их лишения; права ребенка; порядок взыскания и выплаты алиментов, а также защита семейного права. В Семейном кодексе установлено право ребенка на жизнь и воспитание в семье, а также на защиту его интересов. Помимо этого, закреплены обязанности родителей заботиться о здоровье и развитии детей, об их воспитании и образовании. Также в Семейном кодексе установлены обязанности родителей по обеспечению содержания своих детей, при этом указывается, что в случае раздельного с детьми проживания или развода родителей, эта обязанность сохраняется.

В 2023 году были введены поправки в Семейный кодекс Российской Федерации, которые касались статуса брачных (семейных) отношений, прав и обязанностей родителей и детей, алиментных обязательств, а также усыновления, опеки и попечительства. Согласно поправкам, алименты на содержание ребенка теперь могут получить бывшие мужья, воспитывающие ребенка.

Таким образом, несмотря на то что в перечне государственных инициатив этого периода начинают появляться первые шаги к построению инфраструктуры детства и созданию условий для развития детей в образовательной и культурной сфере, большинство инициатив было направлено на обеспечение социальной защиты материнства и детства, а также на формирование условий для улучшения состояния здоровья матери и ребенка. Также в этот период начинает складываться система прямой материальной поддержки семей с детьми, основу которой составляют выплаты на разных этапах жизненного цикла семьи и в зависимости от возраста ребенка. В 1990-е годы выплаты, в основном, предназначались женщинам, вставшим на медицинский учёт, на ранних сроках беременности и при рождении ребенка, было введено новое ежемесячное пособие по уходу за ребенком. При этом сохранялись пособия, введенные еще в советское время по

беременности и родам и на период отпуска по уходу за ребенком. Новым направлением российской политики в отношении семьи становится ориентирование на прямые материальные выплаты наиболее уязвленным группам населения, в частности, относятся и малоимущие семьи.

2.2. Современная политика в области благополучия семей с детьми. Основные направления

Большинство мер, направленных на улучшение материального благополучия семей с детьми сосредоточены в рамках социальной и демографической политики. Так, в настоящее время в России существует широкий перечень мер социальной поддержки семей с детьми, включающий в себя как прямые, так и косвенные монетарные и натуральные трансферты (Семьи с детьми..., 2019, с. 55). В качестве параметров для систематизации действующих мер поддержки могут выступать следующие (Семьи с детьми..., 2019, с. 55-57):

- Область предоставления поддержки (меры по социальному обеспечению, образованию, охране здоровья и обеспечению жильем);
- Назначение мер поддержки (поддержка потребления, стимулирующие, поощряющие);
- Разнообразие мер поддержки (для характеристики мер поддержки семей на региональном уровне, а также степени их дополнения или дублирования федеральных);
- Категории получателей (семьи с одним родителем, многодетные семьи, семьи с детьми определенного возраста, семьи с детьми-инвалидами и др.);
- Применение критериев нуждаемости (подходы к оценке нуждаемости, порог дохода).

В обследовании Росстата⁹ перечень мер поддержки семей с детьми подразделяется на:

1. Ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет (ежемесячные выплаты на ребенка в возрасте 3–7 лет и др.);
2. Страховые пособия – пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет (ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка (до достижения им возраста 3 лет));
3. Компенсации и иные выплаты на содержание детей в возрасте до 16 лет (компенсация части родительской платы за содержание ребенка в дошкольном образовательном учреждении);

⁹ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах.

4. Возмещение полной стоимости материнского капитала и единовременные выплаты из средств материнского капитала

5. Пособия и иная денежная помощь малоимущим семьям и семьям в сложной жизненной ситуации (единовременное пособие, на условиях социального контракта).

Большинство региональных мер поддержки семей с детьми составляют поддерживающие меры целевого назначения (компенсации, помощь в натуральной форме и др.). Другой группой мер, распространенной на региональном уровне, являются меры, направленные на поддержку уровня жизни уязвимых категорий семей с детьми (пособия для малоимущих семей). В ряде регионов предусмотрены также демографические стимулирующие меры, направленные, в основном, на повышение рождаемости (выплаты за 2 и последующих детей, увеличение размера выплат беременным женщинам и т. д.). Основное внимание в региональных мерах поддержки (по их количеству и разнообразию) направлено на многодетные семьи. При этом критерии для определения многодетности семьи различаются по регионам, например, в регионах Крайнего Севера семья может считаться многодетной и с двумя детьми, если у родителей есть 12-летний трудовой стаж (Объясняем РФ, 2023). Кроме того, в регионах различается предельный возраст детей в многодетной семье (Комсомольская правда, 2024).

Часть мер, влияющих на материальное благополучие семей с детьми, предусмотрены в России в рамках демографической политики. Активная пронаталистская политика начала проводиться в стране с 2007 года в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» с реализацией программы выплаты материнского (семейного) капитала в связи с рождением второго или последующего ребенка (Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ). Материнский капитал представляет собой единовременную выплату (в безналичной форме), которую можно использовать на получение образования ребенком, на улучшение жилищных условий (в том числе, ипотечное кредитование, ремонт и строительство, компенсация за строительство дома и т. д.) или на накопительную часть трудовой пенсии матери. Выплатой можно воспользоваться по достижении ребенком 3 лет. В 2008 г. сумма выплаты составляла 276 250 руб. Впоследствии размер капитала ежегодно индексировался по инфляции, в 2015 году он составлял 453 026 руб. (не индексировался до 2020 г.), с 2020 года маткапитал стал выплачиваться с рождения первого ребенка, сумма составила 466 671 руб., при рождении второго – 616 617 руб.

Согласно закону, получить государственную поддержку могли следующие категории граждан:

- Женщины, родившие или усыновившие второго ребенка, в период с 1 января 2007 года;
- Женщины, родившие или усыновившие третьего или последующего ребенка, в период с 1 января 2007 года, если ранее они не получали государственную поддержку;
- Мужчины, являющиеся единственными усыновителями второго или последующего ребенка, если решение об усыновлении вступило в силу в период с 1 января 2007 года и, если ранее не было использовано право на получение государственной поддержки;
- Возможность получения материнского (семейного) капитала в особых случаях предусматривались и для других категорий лиц.

Кроме того, в 2007 году был значительно увеличен размер оплаты отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет, который составил 40% заработной платы на момент ухода в отпуск по беременности и родам. Также для семей, в которых дети посещают дошкольные учреждения, были введены компенсационные выплаты. Они составили 20% от стоимости посещения учреждения на первого ребенка, 50% - на второго и 70% на третьего и последующих.

В 2009–2010 гг. Правительство РФ утвердило новое направление использования материнского (семейного) капитала, а именно возможность единовременного получения части средств. Такое решение было обусловлено тяжелой экономической ситуацией в стране – последствие экономического кризиса 2008 года. Сумма единовременной выплаты составляла 12 000 рублей. С 2011 года эта мера была отменена, и восстановлена лишь в 2015 году в размере 20 000 рублей. В 2017 году единовременная выплата из средств материнского капитала была отменена.

В 2012 году к федеральным мерам поддержки рождаемости добавились и региональные. Начиная с этого времени в большинстве субъектов РФ были введены выплаты регионального материнского капитала, в основном, на третьего ребенка. Также во многих регионах было предусмотрено выделение земельных участков для строительства жилого дома семьям с тремя и более детьми.

С 2013 года в регионах были введены выплаты в размере прожиточного минимума ребенка семьям, в которых родился третий или последующий ребенок до достижения 3 лет.

В целом, за период 2007–2017 гг. были введены или расширены существующие многие меры стимулирования рождаемости, в частности:

- Увеличены единовременные пособия при рождении ребенка;
- Введены родовые сертификаты;

- Увеличены выплаты в отпуске по уходу за ребенком для застрахованных граждан, а для незастрахованных на этот период введены регулярные выплаты;
- Введены пособия по уходу за ребенком для неработающих женщин;
- Введены компенсационные выплаты семьям, в которых дети посещают дошкольные учреждения;
- Введены меры по повышению доступности услуг по уходу за детьми от трех лет и т. д.

Программа материнского (семейного) капитала стала одной из основных мер государственной поддержки рождаемости в Российской Федерации. В 2017 году было принято решение о продлении программы до 2021 года включительно. При этом было принято нововведение для семей, особо нуждающихся в денежных средствах, они смогут получать ежемесячные выплаты в счет материнского капитала. Важно также отметить, что в конце 2017 года была введена ежемесячная выплата на рождение первого ребенка до достижения им полутора лет в размере 10,5 тыс. рублей.

По мнению многих исследователей принятые государством меры были достаточно эффективными для повышения рождаемости (Архангельский В.Н. и др., 2017; Хасанова Р.Р. и др., 2019). Отмечается, что показатели рождаемости выросли после введения материнского капитала, в частности, суммарный коэффициент рождаемости к 2015 году увеличился на 36,2% по сравнению с показателем 2006 года (Архангельский В.Н. и др., 2017). Особенно сильный рост показателя СКР наблюдался в сельской местности. Положительное влияние стимулирующих пронаталистских мер 2007 года на показатели рождаемости в период 2006–2012 гг. отмечают также Фрейка Т. и Захаров С.В. (Фрейка Т, Захаров С.В., 2014). Однако если одни эксперты считают, что введенные пронаталистские меры действительно оказали стимулирующее воздействие на рождаемость в стране (Архангельский В.Н.), то другие придерживаются мнения о том, что значительного эффекта они не оказали, прирост показателей рождаемости произошел в большей степени за счет запланированных рождений (Захаров С.В. а), б), 2016).

Важным направлением поддержки семей с детьми в России является система государственных пособий гражданам имеющих детей. Выплаты предусмотрены на разных этапах, начиная с постановки женщины на учет по беременности. К ним относятся следующие (согласно Федеральному закону «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N 81-ФЗ и Постановлению Правительства РФ от 29.01.2020 N 61 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2020 году») (Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 29.01.2020 N 61):

- Пособие по беременности и родам;
- Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности;
- Единовременное пособие при рождении ребенка;
- Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет;
- Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Важно отметить, что если женщина уже получает пособие по уходу за ребенком, и в это же время у нее наступает право получить пособие по беременности и родам, то она может выбрать только одно из них. В 2020 году пособие по беременности и родам выплачивается только за период одноименного отпуска. Это значит, что если женщина не воспользуется правом на указанный отпуск и продолжит работать (и, соответственно, получать заработную плату), то пособие ей не положено. До 2020 года государственные пособия гражданам РФ, имеющим детей, выплачивались на разных этапах, начиная с постановки женщины на учет по беременности и до достижения ребенком возраста трех лет. Начиная с 2020 года возраст детей, на которых полагаются выплаты, был расширен. В частности, была введена новая ежемесячная выплата для семей с низким уровнем доходов до достижения ребенком возраста семи лет.

Государственные пособия гражданам РФ, имеющим детей, выплачиваются на разных этапах, начиная с постановки женщины на учет по беременности. При этом подавляющее большинство выплат семьям с детьми приходится на семьи, доходы в которых ниже прожиточного минимума, а наибольшую сумму выплат семья может получить при рождении ребенка (Таблицы 6, 7).

Таблица 6 – Размер пособий, предназначенных семьям с детьми

№	Вид пособия	Размер пособия
1	Пособие по беременности и родам	Мин. 63 932,40 руб. + районный коэффициент – макс. 360 164 руб. (Социальный фонд России / Пособие по беременности и родам; Мои финансы, 2022)
2	Пособие о постановке на учет на ранних сроках беременности	50% прожиточного минимума для трудоспособного населения в регионе проживания (Социальный фонд России / Выплата беременным...)

Продолжение таблицы 6

3	Единовременное пособие при рождении ребенка	20 472,77 руб. + районный коэффициент (Социальный фонд России / Единовременное пособие при рождении ребенка)
4	Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет	40% среднего заработка, мин. 7677,81 руб. (с учетом районного коэффициента – 8829,48 руб.) (Госуслуги / Ежемесячное пособие по уходу за ребенком...)
5	Выплаты на первого и второго ребенка (с 1 января 2018 года) ¹⁰	Региональный прожиточный минимум на ребенка
6	Выплаты на детей от 3 до 7 лет	От 50 до 100% регионального прожиточного минимума на ребенка (в зависимости от доходов семьи)
7	Выплаты на детей от 8 до 17 лет	50% от регионального прожиточного минимума на детей (в среднем около 7 тыс. рублей в месяц). С 1 мая 2022 года полные семьи с доходами ниже прожиточного минимума могут получить до 100% от прожиточного минимума на каждого члена семьи
8	Материнский капитал	При рождении первого ребенка – 524,5 тыс. руб. Если ранее права на маткапитал не было, и данную выплату не получали на первенца, то при появлении второго или последующего ребенка она составит 693,1 тыс. руб.
9	Выплата на погашение ипотеки для многодетных	450 тыс. руб. Выплату могут получить семьи, в которых с 1 января 2019 года по 31 декабря 2023 года появился третий или последующий ребенок.

Примечания:

1. размер пособий указан на 2022 г.;
2. составлено автором.

Таблица 7 – Примерная сумма пособий, предусмотренных семьям с детьми в разных возрастах ребенка, руб.

Возраст	Сумма пособий
При рождении	91991,17 руб.
До 1,5 лет	14000 руб.
От 3 до 7 лет	от 6750,5 до 13 501 руб.
От 8 до 17 лет	6750,5 руб.

Примечания:

1. без учета районного коэффициента;
2. составлено автором.

¹⁰ Назначается в случае, если размер дохода семьи на одного человека не превышает 2-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения в регионе. После 1 января 2018 года выплата на 2 ребенка производится из средств материнского капитала.

С 2020 г. начали вводиться новые пособия для семей с низким уровнем доходов до достижения ребенком возраста семи лет, с 2021 г. изменились правила оплаты больничных по уходу за ребенком до 8 лет. В 2022 году материальная поддержка семей с детьми была расширена за счет введения выплат на детей от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет. В 2023 году введено Единое пособие на детей. Однако большинство выплат предназначены для семей, находящихся в тяжелом материальном положении, доходы которых ниже одного регионального прожиточного минимума на человека.

Помимо выплат в России существует специальный вид налогового вычета для родителей ребенка и их супругов, не состоящие в браке родители в случае, если они официально платят алименты или иным образом обеспечивают ребенка, а также усыновителей, попечителей и опекунов – стандартный вычет на ребенка (Официальный сайт Мэра Москвы / Как получить налоговый вычет...). Данный налоговый вычет представляет собой сумму, на которую уменьшается доход при расчете налоговой базы для НДФЛ, в результате чего налог начисляется на меньшую сумму из-за сокращения налоговой базы.

Сумма налогового вычета зависит от очередности рождения ребенка и состояния его здоровья. Так, на первого и второго ребенка сумма вычета составит 1400 руб., на третьего и последующих – 3000 руб. На ребенка-инвалида I или II группы стандартный вычет на ребенка равен 12 000 руб. для родителей и усыновителей, 6 000 руб. – для приемных родителей, опекунов и попечителей. Право на ежемесячный стандартный вычет на ребенка сохраняется до достижения ребенком 18 лет, если ребенок учится очно, то до достижения им 24 лет (Госуслуги / Как получить стандартный вычет...). Получить вычет на ребенка можно, в том случае, если ежемесячный доход, облагаемый налогом, не превышает 350 000 руб.

2.2.1. Государственные методы обеспечения материального благополучия семей с детьми в условиях кризисов (на примере пандемии COVID-19)

В 2020 в России году почти половина домохозяйств заявила об ухудшении своего материального положения, а 15% занятых заявили о сокращении своих трудовых доходов после начала пандемии COVID-19 (Гришина Е.Е., 2021, с. 16-17). В связи с широким распространением COVID-19 и сопутствующими угрозами экономике правительство ввело материальную помощь семьям с детьми. Были введены выплаты для семей с детьми, рожденными в период с 1.04.2017 по 30.06.2020 включительно. Размер ежемесячной выплаты (за апрель, май и июнь 2020 года) составил 5 тыс. руб. на каждого ребенка. Кроме того, семьям с детьми в возрасте 3–16 лет (дети, родившиеся с 11.05.2004 по 30.06.2017) полагалась разовая выплата в размере 10 тыс. руб. В конце июня Президент РФ также

подписал указ о дополнительной выплате на каждого ребенка до 16 лет в размере 10 тыс. руб. (Госдума / Какие выплаты положены...). Ранее в России не выплачивались выплаты универсального, в данном случае квази-универсального характера – критерием являлся возраст ребенка. Единовременные выплаты, существующие в России, обычно приурочены к какому-то жизненному событию, например к рождению ребенка. Кроме того, предусматривалась выплата на каждого ребенка в возрасте до 18 лет, право на которую имели семьи, в которых родители были зарегистрированы как безработные и получали соответствующее пособие. Размер ежемесячной выплаты составил 3 тыс. руб., что было эквивалентно 25–30% регионального прожиточного минимума на ребенка. Выплата предоставлялась в течение трех месяцев (с апреля по июнь).

Кроме того, на панельных данных было выявлено положительное влияние денежных пособий на детей до 16 лет на материальное благополучие, самооценку здоровья и удовлетворенностью жизнью подростков-адресатов (15-летние) по сравнению с подростками, не получившими выплаты (16-летние) (Kozlov V. et al., 2023). Так, на вопрос о том, улучшилось ли их материальное положение их семей за последние 12 месяцев, доля положительных ответов среди 15-летних и 16-летних составила 12% и 7% соответственно. Получение выплат увеличивало вероятность положительного ответа об улучшении материального положения на 10 п.п., удовлетворенности жизнью та же на 10 п.п. и высокой самооценки своего здоровья (ответы «хорошее» и «очень хорошее») – на 13 п.п. (Kozlov V. et al., 2023).

Отмечается, что общая сумма вышеуказанных пособий семьям с детьми в связи с пандемией COVID-19 добавила в доходы домохозяйств с детьми около 288 млрд руб., что эквивалентно 0,5% от денежных доходов населения в 2019 г. (Пишняк А.И, Корчагина И.И и др., 2020) При этом общая сумма только пособий в размере 10 тыс. рублей превышает 500 млрд руб. (Счетная палата Российской Федерации / Оперативный доклад..., с. 204). Данные выплаты были нацелены на помощь семьям с детьми в наиболее острый период кризиса в период пандемии, в дальнейшем их сохранение не предполагалось, но изменились размеры выплат нескольких пособий, введенных ранее.

В 2020–2021 гг. изменился минимальный и максимальный размер пособия по беременности и родам. Данную выплату на общих основаниях получают женщины, которые ждут ребенка. Пособие назначается в период за 70 дней до родов (в случае многоплодной беременности – за 84 дней) и 70 дней (при осложненных родах – 86, при рождении двух и более детей – 110 дней) после родов (Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ). Минимальный размер пособия в 2020 году составил 55 830,60 руб. (в 2021 г. – 58 878,40 руб.), максимальный – 322 191,80 руб. (в 2021 г. – 340

795 руб.). В 2020–2021 гг. увеличились размеры ряда пособий. В частности, пособия о постановке на учет на ранних сроках беременности (до 12 недель включительно) – 675,15 руб. в 2020 году, в 2021 году размер пособия составил 708, 23 руб. А также единовременного пособия при рождении ребенка (с 01.02.2020 – 18 004,12 руб.) и ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет (с 01.06.2020 минимальная сумма составляет 6 752 руб. – выплачивается неработающим лицам, максимальная – 27 984,66 руб.) (Госуслуги / 7 выплат на детей ...).

Кроме того, семьям с детьми, среднедушевой доход которых за 12 месяцев меньше двух региональных прожиточных минимумов, полагается ежемесячная выплата на первого и второго ребенка в возрасте до трех лет. Размер выплаты зависит от региона проживания семьи. При расчете выплаты учитываются все виды выплат, которые получает семья, в том числе зарплата, пенсия, стипендии и т. д.

В 2020 году действие государственной программы материнского (семейного) капитала продлили до конца 2026 года, при этом важным изменением стало то, что теперь материнский капитал можно получить при рождении первого ребенка. В 2022 году были расширены права отцов-одиночек на получение маткапитала, а также упрощена процедура рефинансирования ипотеки с его помощью.

С 2020 года для семей с детьми в возрасте 3–7 лет включительно, среднедушевой доход которых не превышает прожиточный минимум по региону, предусмотрено ежемесячное пособие. Размер пособия составляет 50% прожиточного минимума региона. Если один из родителей был уволен с 1 марта 2020 года, то он сможет дополнительно к пособию по безработице (до конца 2020 года максимальное пособие составляет 12 130 руб. в месяц) в течение трех месяцев, с апреля по июнь, получать дополнительно по 3 тыс. руб. за каждого несовершеннолетнего ребенка в семье. Для неработающих граждан, имеющих детей, предусмотрено пособие в размере 6 752 руб. на каждого ребенка вне зависимости от очередности рождения. Минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет с 1 февраля 2021 года составил 7 082,85 руб. Размер пособия рассчитывается как 40% от среднего заработка, при этом он не может превышать 29 600,48 руб. (ТАСС / Что известно о поддержке материнства...). Как отмечается в исследовании Гришиной Е.Е. и Цацура Е.А., не смотря на увеличение доли семей, вышедших из бедности, более чем в 2 раза (за счет повышения размера выплат), менее половины малоимущих семей с детьми в возрасте от 3 до 7 лет получали ежемесячные выплаты после введения критериев нуждаемости (Гришина Е.Е., Цацура Е.А., 2022). При этом в 2 раза снизился охват семей, имеющих в своем составе безработных, и в 2,3 раза среди имеющих в своем составе работающих не по найму членов семьи.

Другим нововведением также стало то, что в период с октября 2020 года по 1 марта 2021 года получение выплаты в связи с рождением первого или второго ребенка стало возможным без подачи заявления. Такая мера принята с целью сохранения здоровья граждан и недопущения распространения COVID-19. Право на получение выплаты имеют родители или усыновители, ребенок которых родился или был усыновлен в период с 01.04.2017 по 31.12.2019.

В Российской Федерации со 2 августа 2021 года по поручению Президента РФ Пенсионный фонд России (ПФР) начал единовременно выплачивать родителям школьников 10 тыс. рублей. Данная выплата предназначена для детей, которые уже учатся в школе или начнут свое обучение со следующего года, если на момент 1 сентября 2021 года им исполнится 6 лет (Известия / Пенсионный фонд России начал выплаты...). Право на получение данной выплаты имеют родители, усыновители, попечители и опекуны, воспитывающие детей в возрасте 6–18 лет.

Семьям, в которых родился третий или последующий ребенок, предусмотрены дополнительные выплаты в размере регионального прожиточного минимума на ребенка. Выплата данного пособия предусмотрена до достижения детьми возраста трех лет (Известия / Почти 1,5 млрд рублей направят на выплаты...).

В июне 2021 года Правительство РФ расширило программу поддержки многодетных семей, которые взяли ипотеку. Теперь им предоставлена возможность получения компенсации для погашения ипотечного кредита, взятого не только на покупку жилья, но и на его строительство, а также покупку недостроенного дома или доли в недвижимости. Под действие программы теперь попадают ипотечные кредиты, в сумму которых было включено страхование имущества или ремонт (Постановление Правительства России от 30 июня 2021 года №1077). Сумма выплаты составляет до 450 тыс. рублей. Государственная помощь в полном или частичном погашении ипотеки адресована семьям, в которых третий ребенок или последующие дети родились или были усыновлены с 1 января 2019 года по 31 декабря 2022 года.

Кроме того, Правительство расширило программу «Семейная ипотека», в рамках которой предоставлялись льготные кредиты по 6% годовых на приобретение готового жилья. Теперь по этой программе можно также оформить кредит на приобретение земельного участка и строительство частного дома. Участвовать в программе «Семейная ипотека» могут семьи, в которых второй или последующий ребенок родился с 1 января 2018 года, а также семьи, в которых есть ребенок с инвалидностью вне зависимости от его даты рождения. С 1 июля 2021 года по поручению Президента РФ условия программы были расширены, претендовать на льготный кредит теперь могут и семьи с одним ребенком,

который родился после 1 января 2018 года. Кредиты по льготной ставке можно получить до 31 декабря 2023 года (Правительство России / Программа «Семейная ипотека»...). Максимальная сумма кредита составляет 6 млн рублей в регионах и 12 млн рублей в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области (Правительство России / Семьи с детьми смогут взять льготную ипотеку...).

С 1 сентября 2021 года по поручению Президента РФ вводятся новые правила оплаты больничных по уходу за ребенком до 8 лет. Теперь размер пособия не будет зависеть от стажа, его сумма будет равна 100% среднего заработка. Больничные будут оплачиваться напрямую из средств Фонда социального страхования (ФСС), на эти цели Правительство выделило более 930 млн рублей (Правительство России / Правительство выделило свыше 930 млн рублей...). Ранее размер пособия непосредственно зависел от продолжительности стажа: больничный был равен 60% среднего заработка при трудовом стаже менее 5 лет; 80% выплачивалось при размере стажа 5–8 лет; 100% среднего заработка выплачивалось, если трудовой стаж составлял более 8 лет. Введение новых правил выплат направлено на поддержку молодых родителей, трудовой стаж которых еще не очень большой, при этом им часто приходится брать больничные, ведь маленькие дети часто болеют (Правительство России / Правительство выделило свыше 930 млн рублей...).

С 1 июля 2021 года было введено два новых пособия, при назначении которых учитывается размер дохода семьи. Одним из таких пособий стали выплаты женщинам, вставшим на учет на ранних сроках беременности, которые находятся в трудной финансовой ситуации. Размер таких выплат составляет 50% регионального прожиточного минимума. Другое пособие – выплаты на детей, воспитывающихся в неполных малообеспеченных семьях. Размер этого пособия составляет 50% регионального прожиточного минимума на ребенка (Правительство России / Правительство выделило более 46 млрд рублей...).

Таким образом, в условиях кризиса, сопровождавшего пандемию COVID-19, основное внимание государства было направлено на материальную помощь семьям с детьми, которая заключалась как в прямых материальных выплатах, так и в расширении существующих государственных программ, в частности, в связи с началом выплат материнского капитала при рождении первого ребенка и расширения ипотечного кредитования семей с детьми. Кроме того, предусматриваются отдельные адресные меры, направленные на малообеспеченные и многодетные семьи. Однако при этом предусматривалась единовременная выплата к началу учебного, которую можно рассматривать в качестве примера универсального пособия.

2.2.2. Контент-анализ основных документов, регламентирующих государственную политику в отношении семей с детьми

Метод контент-анализа зачастую используется в исследованиях, посвященным оценке отражения различных демографических аспектов в социальных процессах общества. Так, на основе публикаций в СМИ Швеции рассматривается репрезентация концепции старения населения (Lundgren A.S., Ljuslinder K., 2011). Дискуссия о снижении рождаемости и общественная реакция на это во Франции в 1970-1980-х гг. рассмотрена в исследовании Де Люка Боррюсс В. (De Luca Barrusse V., 2020). Способы отражения демографических сюжетов в отчетных документах региональных органов власти рассматриваются в исследованиях Канищева В.В. и Плужникова А.Н. (Канищев В.В., Плужников А.Н., 2019, 2021). В представленном разделе с помощью метода контент-анализа будут рассмотрены основные концептуальные документы, регламентирующие политику в отношении семей с детьми, нескольких исторических периодов.

Улучшение материального благополучия семей с детьми, а также отдельные аспекты детского благополучия зачастую заявляются в качестве приоритетных направлений государственной политики. В связи с этим представляется важным проследить на примере документов, регламентирующих политику в интересах детей и семей с детьми, разных исторических периодов, какие сферы семейного и детского благополучия рассматривались в качестве ключевых, и менялся ли фокус государственной политики в зависимости от этого. В данном разделе проводится контент-анализ следующих документов:

- Постановление ЦК КПСС Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. N 235 О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей;
- Указ Президента Российской Федерации Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (национального плана действий в интересах детей);
- Указ Президента Российской Федерации О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы;
- Указ Президента Российской Федерации Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года;
- Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

В концептуальных документах внимание уделяется основным областям обеспечения благополучия семей с детьми и детского благополучия. В вопросах обеспечения благополучия семей с детьми затрагиваются вопросы, связанные с формированием инфраструктуры, дружественной семье и детям, к которой относятся ясли, детские сады,

группы продленного дня, учреждения дополнительного образования, спортивные секции и т. д. Кроме того, к основным вопросам, рассматриваемым в рамках этих документов относится обеспечение достойного уровня жизни и материального положения семей с детьми, а также предоставление возможностей для совмещения родительства и трудовой сферы. В ряде документов значительное внимание уделяется здоровью матери и ребенка.

К областям детского благополучия относятся: материальное положение семьи ребенка, доступ к образованию и здравоохранению, безопасность и т. д. В данной группе документов также выделяются отдельные категории-адресаты государственной помощи, например, в разбивке по возрасту (несовершеннолетние, подростки), а также дети, нуждающиеся в особой защите государства (дети-инвалиды, дети-сироты).

Рассмотрим документные портреты анализируемых источников с точки зрения отражения в них: 1. Аспектов, оказывающих влияние на материальное благополучие семей с детьми; 2. Областей детского благополучия. В качестве аспектов, оказывающих влияние на материальное благополучие семей с детьми выделены следующие теги: инфраструктура; материальное обеспечение; соц. защита; трудовая сфера; сокращение бедности. Тег «соц. защита» включает в себя несколько других тегов, представляющих собой основных адресатов социальной поддержки, к которым относятся малообеспеченные семьи, семьи с детьми-инвалидами, многодетные семьи и др. Цветовые кодировки представлены на Рисунке 11.

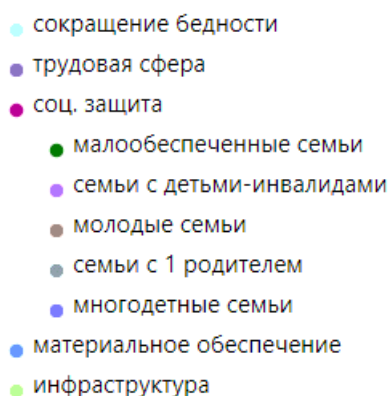

Рисунок 11 – Цветовые кодировки тегов группы «мат. благополучие семей с детьми»

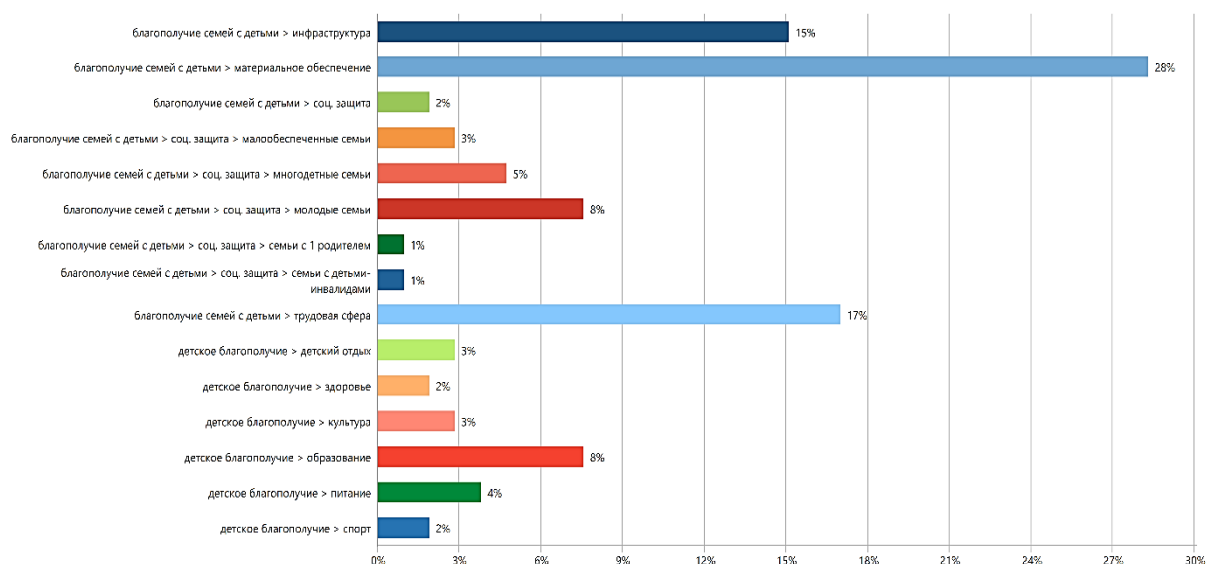
В контексте детского благополучия рассмотрены следующие теги: образование; здоровье; культура; соц. защита, права; спорт; питание; детский отдых; интернет и СМИ. Отдельный тег «дети-сироты» предусмотрен для уязвимой категории детей, кроме того, именно для этой категории предусмотрено выделение средств федеральных и региональных бюджетов в рамках финансирования политики детствосбережения, политики в интересах детей и др. Цветовые кодировки представлены на Рисунке 12.

- дети-сироты
- интернет и СМИ
- детский отдых
- питание
- спорт
- права
- соц. защита
- культура
- здоровье
- образование

Рисунок 12 – Цветовые кодировки тегов группы «детское благополучие»

В Постановлении ЦК КПСС О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей среди всех кодированных сегментов, наибольшая доля приходится на материальное обеспечение семей детьми – 28% (Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1981) (Рисунок 13). К данному тегу были отнесены прямые государственные выплаты семьям с детьми, а также меры, направленные на улучшение жилищных условий. Другими наиболее часто встречающимися тегами стали «трудовая сфера», включающий в себя меры, направленные на обеспечение возможности совмещения родительства и трудовой сферы (предоставление отпусков для работающих матерей и увеличение их оплаты), а также «инфраструктура» (учреждения по уходу за детьми, а также меры для облегчения ведения домашнего хозяйства и сокращение затрачиваемого на это времени, например, расширение производства полуфабрикатов и сети заведений общественного питания) – 17% и 15% соответственно. Стоит отметить, что в рассматриваемом постановлении акцент делается не на семье в целом, а на матери, особенно в контексте помощи с трудоустройством и сочетании трудовой и семейной жизни, «семья» упоминается в контексте уязвимых групп населения, а именно молодые, многодетные и малоимущие семьи. Кроме того, особая государственная поддержка предусматривалась для семей с детьми, проживающими на Дальнем Востоке, в Сибири и северных районах страны, что проявлялось в более высоких размерах некоторых выплат.

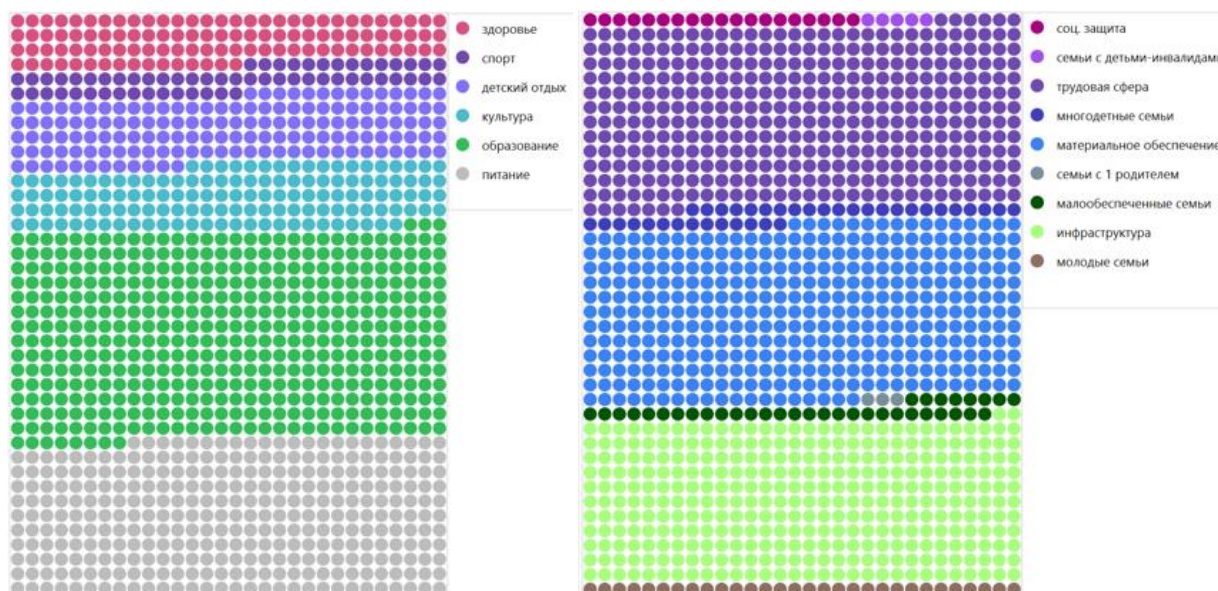
Среди тегов, относящихся к детскому благополучию, наибольшая доля среди кодированных сегментов приходится на тег «образование» – 8%. Наряду с образовательными учреждениями в рассматриваемом документе внимание уделялось развитию детских библиотек и научных кружков для детей.

Примечание – составлено автором.

Рисунок 13 – Кодированные сегменты Постановления ЦК КПСС Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. N 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», %

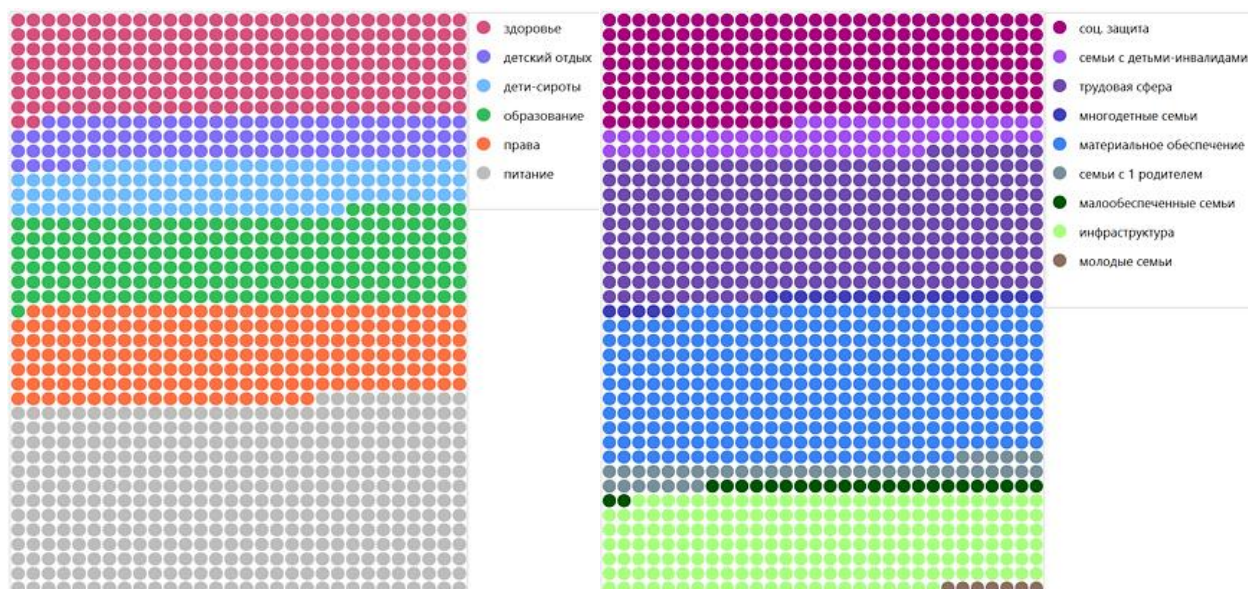
При рассмотрении документного портрета Постановления ЦК КПСС 1981 г. можно выделить наиболее приоритетные направления государственной политики в отношении семей с детьми, а именно развитие инфраструктуры, дружественной семьям с детьми, расширение материальной поддержки, а также предоставление возможностей для совмещения родительства и трудовой сферы (Рисунок 14). Что касается детского благополучия, то здесь можно отметить существенное смещение в пользу сферы образования, что остается одним из приоритетов для государственной политики в отношении детства и в настоящее время. При этом в данном документе отсутствует термин «права». Как отмечается в некоторых исследованиях, это вызвано тем, что в советский период дети еще не рассматривались как отдельные, полноправные члены общества, при этом приоритетное «право собственности» на ребенка было закреплено за государством (Кон И.С., 2004, с. 168).

Примечание – составлено автором.

Рисунок 14 – Документный портрет Постановления ЦК КПСС Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. N 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» по тегам группы «детское благополучие» (слева) и «благополучие семей с детьми» (справа)

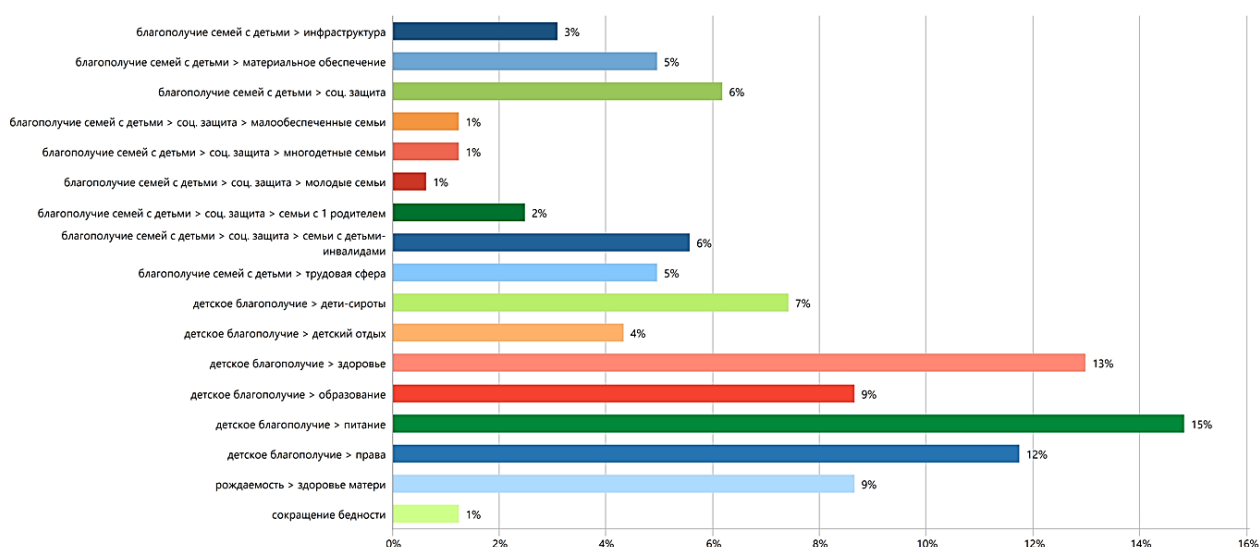
В Национальном плане действий в интересах детей до 2000 года наибольшее внимание в контексте детского благополучия уделено обеспечению детей питанием, сохранению и укреплению их здоровья, образованию, закреплению прав детей, в том числе, в трудовой сфере, защите от жестокого отношения и насилия. Отдельное внимание уделяется группам детей, нуждающимся в особой заботе государства и социальной защите (дети-инвалиды, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (Рисунок 15). Что касается группы тегов «благополучие семей с детьми», то здесь наибольшее внимание уделено социальной защите населения, однако, частота упоминаний этой сферы относительно питания и здоровья не так велика.

Примечание – составлено автором.

Рисунок 15 – Документный портрет Указа Президента Российской Федерации от 14.09.1995 г. Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей) по тегам группы «детское благополучие» (слева) и «благополучие семей с детьми» (справа)

Что же касается кодированных сегментов Национального плана в интересах детей, то здесь наиболее часто встречаются теги, относящиеся к детскому благополучию, а именно: «питание» – 15%, «здоровье» – 13% и «права» – 12% (Рисунок 16). Теги, относящиеся к благополучию семей с детьми, встречаются реже, наиболее употребимые из них это – «соц. защита» – 6% и «материальное обеспечение» – 5%.

Примечание – составлено автором.

Рисунок 16 – Кодированные сегменты Указа Президента Российской Федерации от 14.09.1995 г. Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей), %

В более поздних документах (Указ Президента Российской Федерации О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года) степень охвата различных сфер детского благополучия растет (Рисунок 17). Среди основных проблем в сфере детства в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы выделялись следующие: высокий риск бедности детей, особенно среди семей с одним родителем и многодетных семей; неравенство между субъектами России в сфере объема и качества услуг, предоставляемым семьям с детьми; социальная исключенность детей, относящихся к уязвимым категориям (дети-сироты, дети с инвалидностью и др.) и др. В государственной политике в области благополучия детей появляется новая сфера – обеспечение безопасности детей в сети Интернет. В целом же наиболее значимыми сферами становятся защита прав детей и социальная защита детей, нуждающихся в особой заботе государства, а также здравоохранение и образование.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года основное внимание уделено социальной сфере. В этом документе не так подробно рассматривается детское благополучие, поскольку данная Концепция посвящена демографической политике в целом. В портретном документе выделяются лишь два тега из этой группы, при этом наблюдается разнообразие тегов, относящихся к благополучию семей с детьми (рисунок 18). Помимо материального обеспечения семей с детьми, в Концепции демографической политики нашли отражения теги, связанные с уязвимыми категориями семей (семьи с 1 родителем, с детьми-инвалидами, молодые семьи), при этом особенно выделяется тег «многодетные семьи», что можно объяснить демографической детерминированностью рассматриваемого документа.

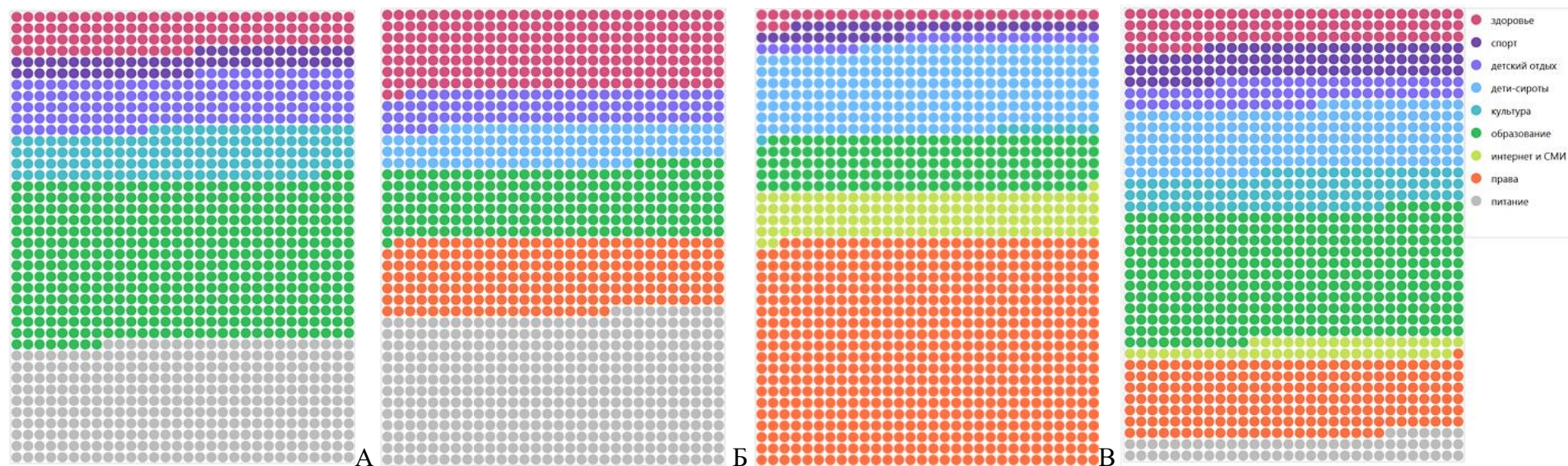

Рисунок 17 – Портретные документы по тегам «детское благополучие»

Примечания:

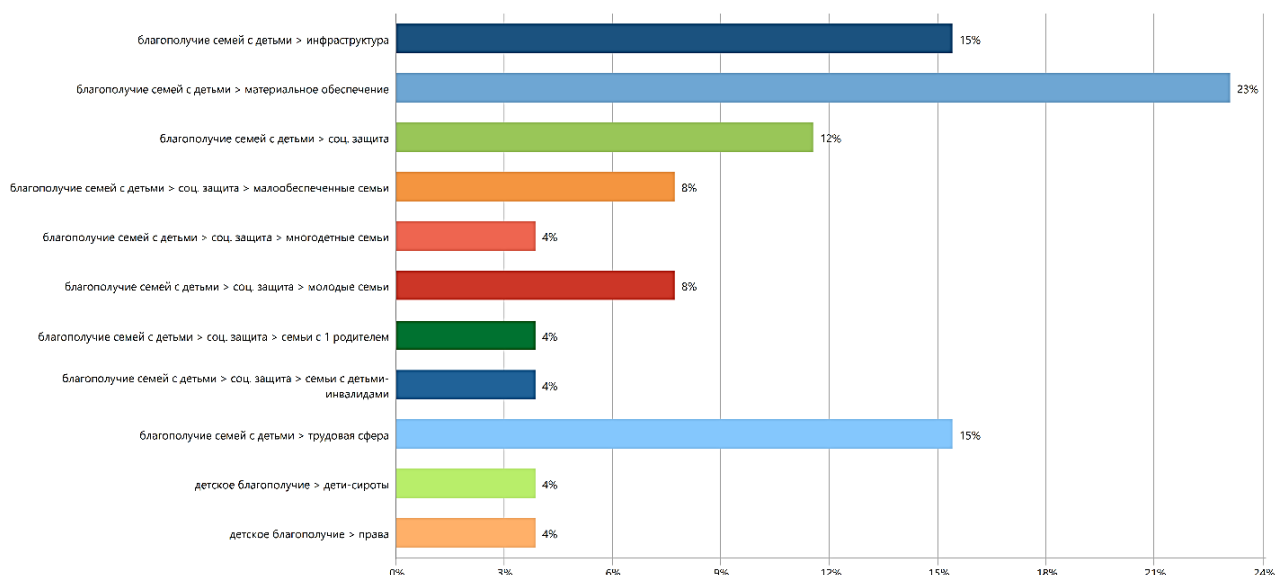
1. А – Постановление ЦК КПСС Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. N 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»;
 Б – Указ Президента Российской Федерации от 14.09.1995 г. Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей);
 В – Национальная стратегия в интересах детей 2012-2017 гг.;
 Г – Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.
2. составлено автором.

Примечание – составлено автором.

Рисунок 18 – Документный портрет Указа Президента Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года по тегам группы «детское благополучие» (слева) и «благополучие семей с детьми» (справа)

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года значительное внимание уделено материальному положению семей с детьми, а также различным аспектам благополучия семей с детьми (Рисунок 19). Наибольшую долю упоминаний из выделенных тегов занимает материальное обеспечение, т. е., вопросы, связанные с выплатами, а также предоставлением жилья. Кроме того, большое внимание уделяется трудовой сфере, а именно мерам, направленным на улучшение условий совмещения трудовой и семейной сфер, помощи с трудоустройством и предоставление гибкого графика работающим матерям с маленькими детьми. Важной сферой также является создание инфраструктуры для семей с детьми. Что касается тегов из группы «детское благополучие», то в данном документе можно выделить упоминание только двух из них, а именно «дети-сироты» и «права».

Примечание – составлено автором.

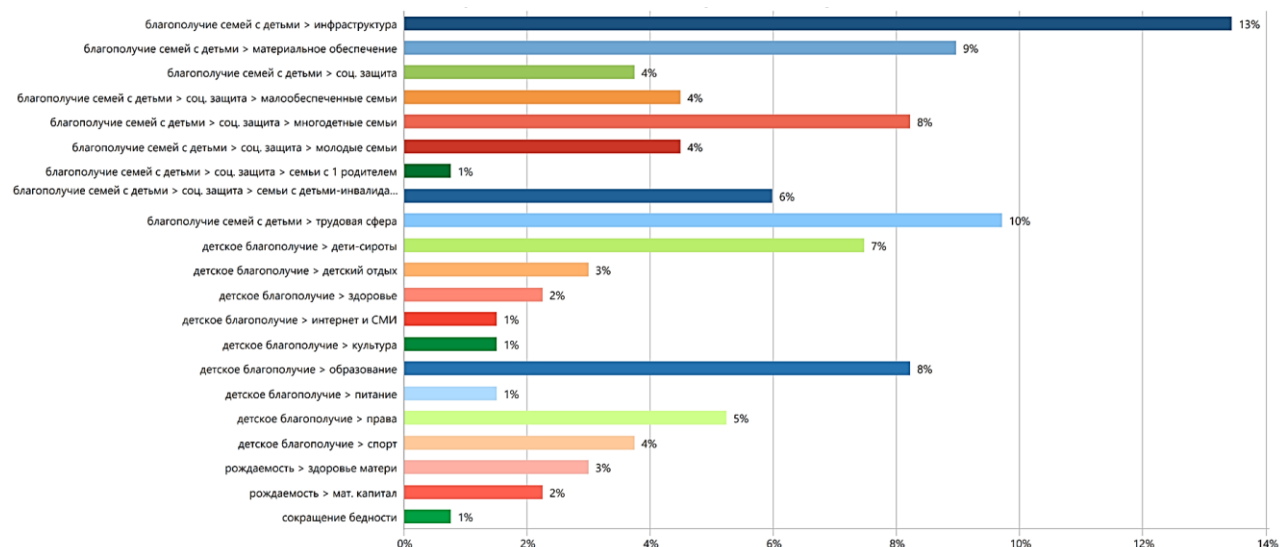
Рисунок 19 – Кодированные сегменты Указа Президента Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, %

Согласно Концепции государственной семейной политики до 2025 г., в настоящее время приоритетами государственной семейной политики являются «утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи» (Цит. по Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года №1618-р, с. 10). Среди целей семейной политики помимо укрепления и защиты семьи и ценностей семейной жизни, упоминается повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития. Одним из принципов государственной семейной политики является «обеспечение равного доступа к социальным услугам для всех семей», однако при этом подчеркивается необходимость обеспечения «адресной и эффективной помощи наиболее нуждающимся в ней семьям, в особенности отнесенных к группам риска».

По группам тегов в Концепции государственной семейной политики до 2025 года чаще упоминаются теги, относящиеся к группе «благополучие семей с детьми» (Рисунок 20), а именно инфраструктура для семей с детьми (13%) и трудовая сфера (10%) и материальное обеспечение семей с детьми (9%). Значительное внимание развитию инфраструктуры и совмещению трудовой и семейной жизни для родителей соотносится с одной из задач, декларируемой в концепции, а именно: «задачи по развитию экономической самостоятельности семьи и созданию условий для самостоятельного решения ею своей

социальной функции» (Цит. по Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года №1618-р, с. 12).

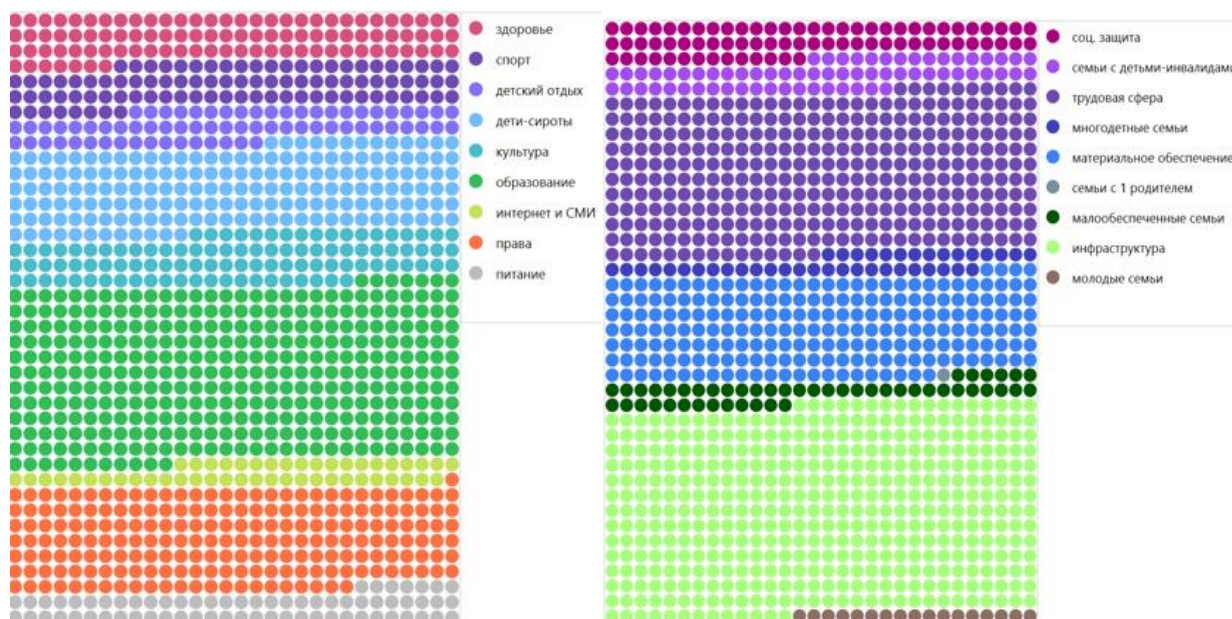
Основное внимание из тегов, входящих в группу «детское благополучие» в рассматриваемой концепции уделено тегу образование (8%) и дети-сироты (7%).

Примечание – составлено автором.

Рисунок 20 – Кодированные сегменты Концепции государственной семейной политики до 2025 г., %

При рассмотрении документных портретов Концепции государственной семейной политики стоит отметить заметное разнообразие тегов из набора «детское благополучие» (Рисунок 21). При сохранении значительного внимания государства образовательной сферы заметно расширяется регламентация и других областей, таких как Интернет и СМИ, культура, значительное внимание также уделяется детям-сиротам как социально уязвимой категории. Среди тегов, относящихся к набору «благополучие семей с детьми» также намечилось разнообразие, что свидетельствует о расширении сфер, государственной политики в интересах семей с детьми. При рассмотрении представленности отдельных категорий семей можно отметить, что приоритетное внимание направлено на семьи с детьми-инвалидами, малообеспеченные и многодетные семьи. Однако несмотря на то, что семьи с 1 родителем также зачастую попадают в категорию уязвимых семей, им уделяется крайне мало внимания.

Примечание – составлено автором.

Рисунок 21 – Документный портрет Концепции государственной семейной политики до 2025 г. по тегам группы «детское благополучие» (слева) и «благополучие семей с детьми» (справа)

Исходя из рассмотрения документных портретов по тегам группы «благополучие семей с детьми» можно сделать следующие выводы. Приоритетными направлениями государственной политики в отношении благополучия семей с детьми за весь рассмотренный период остаются инфраструктура, трудовая сфера и материальное обеспечение (Рисунок 22). При этом в Национальном плане в интересах детей 1995 г. и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. заметно увеличение частоты употребления тега «соц. защита», что может говорить об увеличении числа мер, предусмотренных в рамках социальной защиты населения, в кризисные периоды. Кроме того, стоит отметить, что, судя по последним Концепциям (семейной политики и демографической политики), в рамках семейной политики приоритет отдается развитию инфраструктуры, а в рамках демографической – материальному обеспечению семей с детьми.

Исходя из контент-анализа концептуальных и практических документов, регламентирующих государственную политику России в отношении семьи и детства с 1981 г. по настоящее время, заметны изменения подходов к реализации такой политики. В Постановлении ЦК КПСС 1981 г. значительное внимание уделяется обеспечению условий для совмещения трудовой и семейной жизни, развитию инфраструктуры и материальному обеспечению семей с детьми. При этом во многих мерах, в частности, относящихся к трудовой сфере, акцент делается именно на матери, а не на всей семье, также в рамках этого постановления уделяется внимание обеспечению условия для поддержания и улучшения

здоровья беременных женщин и матерей. Кроме того, в фокусе внимания государства находятся уязвимые категории семей, а именно молодые, многодетные и малообеспеченные семьи, для которых были предусмотрены дополнительные пособия и закреплено приоритетное право получения жилья. Национальный план в интересах детей 1995 г. относился непосредственно к социальной политике. Основное внимание в этот период было уделено закрытию базовых потребностей семей с детьми и обеспечению их выживания, в частности, выделялась проблема высокой смертности, как младенческой и детской, так и материнской, проблема, с обеспечением питания населения, в особенности малолетних детей. Помимо этого, в Плане закреплялись меры, направленные на поддержку наиболее уязвимых категорий населения. В документах 2010-х гг. расширяется перечень категорий, в которых закрепляется государственная поддержка как благополучия семей с детьми, так и детского благополучия. Комплекс мер, адресованных семьям с детьми, складывается из социальной (включая семейную) и демографической политики, при этом значительное внимание непосредственно к материальному благополучию семей с детьми уделяется в контексте демографической политики, тогда как в Концепции семейной политики основное внимание уделяется необходимости развития инфраструктуры для семей с детьми (в основном, услуг по уходу за детьми и обучения для родителей) и совмещению трудовой и семейной жизни (дистанционные формы занятости, гибкий рабочий график для родителей с малолетними детьми). Концепция семейной политики, наряду с Концепцией демографической политики (обе до 2025 г.) закрепляет идеологический аспект, а именно «укрепление и защиту семьи как основы общества», а также «сохранение традиционных семейных ценностей» и их пропаганду.

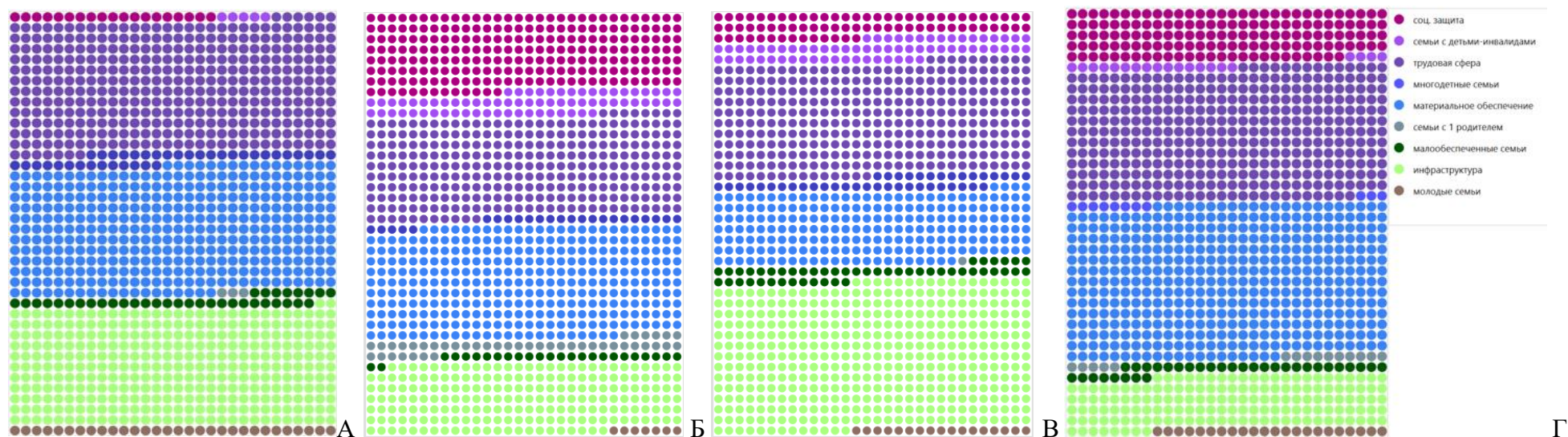

Рисунок 22 – Портретные документы по тегам «благополучие семей с детьми»

Примечания:

1. А – Постановление ЦК КПСС Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. N 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»;
 Б – Указ Президента Российской Федерации от 14.09.1995 г. Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей);
 В – Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года;
 Г – Указа Президента Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года
2. составлено автором.

Таким образом, если рассмотреть подходы в реализации государственной политики в интересах семьи в России, можно выделить несколько этапов. Периодизация и характеристика каждого из них представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Характеристика исторических этапов формирования подходов к реализации государственной политики в интересах семьи в России

№	Название подхода	Период	Характеристика
1	Период поддержки базовых потребностей семей с детьми	1917-1970-е гг.	Создание системы государственной поддержки, нормативной базы в сфере защиты материнства и детства, инфраструктуры детства
2	Приоритезация интересов социально-демографических групп населения	кон. 1970-1980-е гг.	Закрепление приоритетного получения гос. помощи, назначение льгот и другой соц. помощи, за определенными социальными группами (например, молодые семьи, семьи с определенным числом детей)). Формирование такого приоритета закрепляло «желаемый» тип семьи – с двумя или тремя детьми
3	Поддержка выживания семей с детьми	1990-начало 2000-х гг.	Приоритетные направления для гос. политики в отношении семей с детьми – покрытие базовых потребностей (обеспечение питанием, предоставление медицинского ухода и помощи беременным женщинам и новорожденным) и социальная защита. Начинает складываться система прямой материальной поддержки семей с детьми, фокус – прямые материальные выплаты наиболее уязвленным группам населения (малоимущие семьи)
4	Период демографически детерминированной политики материального благополучия	Вторая пол. 2000-х – 2020 гг.	Значительная часть мер, оказывающих влияние на материальное благополучие семей с детьми, предусмотрена в рамках демографической политики, наиболее яркий пример – материнский (семейный) капитал
5	Кризисный подход	Пандемия COVID-19 (2020–2023 гг.)	Формируются механизмы «экстренной помощи» семьям с детьми, практически не предусматривающие каких-либо критериев её получения (за исключением возраста ребенка), т.о., получатели – широкие слои населения

Продолжение таблицы 8

6	Комбинированный подход (сочетание кризисного и демографически детерминированного подходов)	С 2023 г.	Расширение гос. поддержки семьям с детьми в условиях новых социально-экономических вызовов при сохранении явной демографической базы
---	--	-----------	--

Примечание – составлено автором.

2.3 Формирование детского бюджета

2.3.1. Формирование детского бюджета на макроуровне

Согласно определению ЮНИСЕФ, детский бюджет представляет собой средства, которые государство выделяет на расходы, связанные с детьми и их семьями (ЮНИСЕФ Детские бюджеты и на что они влияют, 2022). Впервые детский бюджет на федеральном и региональном уровнях в России был сформирован в России в 2020 году, согласно Плану мероприятий в рамках Десятилетия детства¹¹. Ранее доля государственных расходов на детей и семейную политику могла быть лишь приблизительно оценена различными правительственными органами или экспертным сообществом. Так, в 2010 году Министерство финансов Российской Федерации оценивало ее в 4% ВВП, совместная оценка ЮНИСЕФ и Счетной палаты была близка к 5% (Ржаницына Л.С., 2021, с. 117). После чего началось снижение доли расходов на эту сферу. По оценкам экспертов в 2018 г. государственные расходы на поддержку семей с детьми составили порядка 3% ВВП (Ржаницына Л.С., 2021, с. 117).

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации (НИФИ) основываясь на данных Росстата о затратах на детей консолидированного бюджета России, предложил структуру детского бюджета. В нее вошли 8 сфер: образование, здравоохранение, социальная поддержка населения, активная политика занятости, культура, физическая культура и спорт, молодежная политика, поддержка детей-сирот. Согласно имеющимся данным, доля государственных расходов на поддержку семьи и детей сокращается с 2019 г., составив в 2022 г. 3,3% ВВП (Таблица 9). Таблица 9 – Доля бюджетных ассигнований консолидированного бюджета Российской Федерации, направляемых на государственную поддержку семьи и детей от ВВП, %

Доля от ВВП	2019	2020	2021	2022
Всего	3,8	3,7	3,3	3,3
из них:				
Образование	2,61	2,85	2,48	2,47
Здравоохранение	0,7	0,1	0,1	0,1
Социальная поддержка населения	0,3	0,4	0,4	0,4

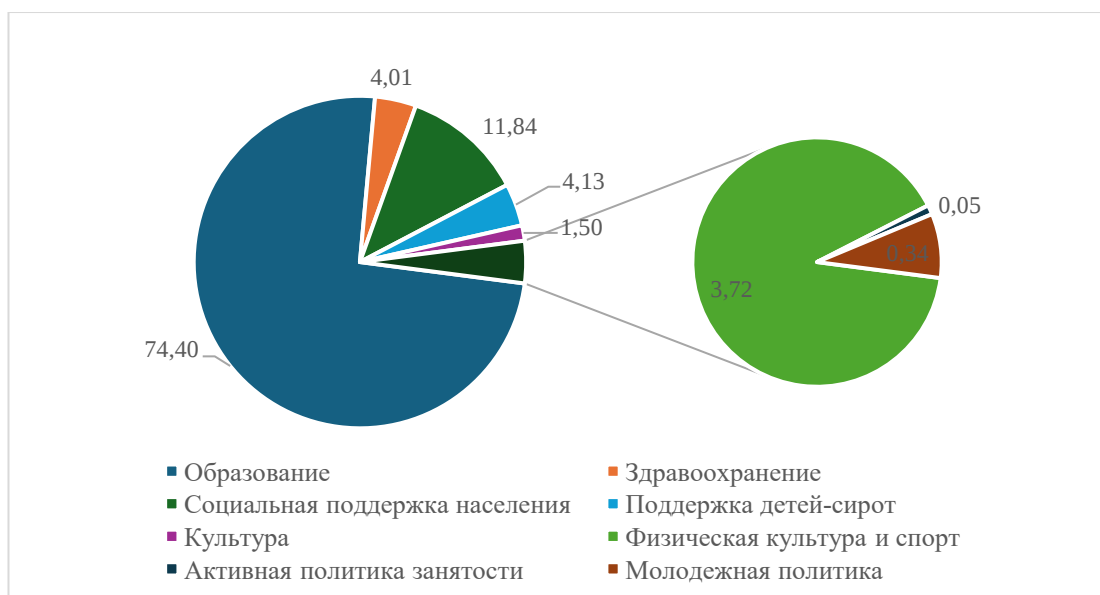
¹¹ Десятилетие детства 2017–2027 гг. утверждено Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

Продолжение таблицы 9

Активная политика занятости	0,001	0,002	0,002	0,002
Культура	0,05	0,07	0,05	0,05
Физическая культура и спорт	0,04	0,13	0,11	0,12
Молодежная политика	0,01	0,01	0,01	0,01
Поддержка детей-сирот	0,15	0,16	0,13	0,14

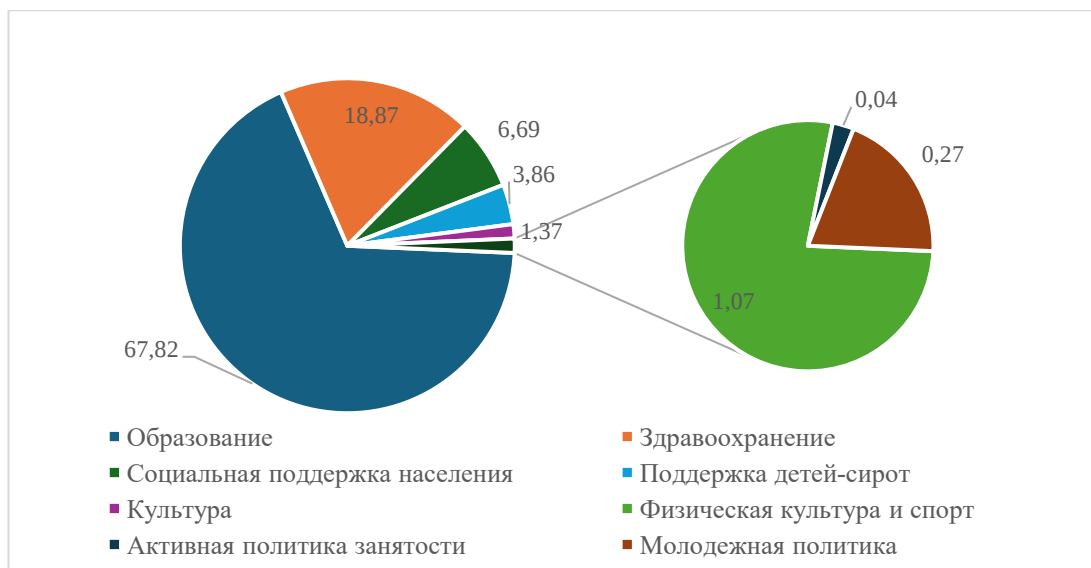
Примечание – расчеты автора по данным НИФИ и Росстата.

Наибольшую долю детского бюджета составляет образовательная сфера, на нее приходится 74% всего бюджета, за ней следует социальная поддержка населения – 11,8% (Рисунок 23). Для сравнения, в 2019 г. на сферу образования также приходилась наибольшая доля детского бюджета (68%), но далее по объему государственных средств шла сфера здравоохранения – 19% (Рисунок 24), что было эквивалентно 0,7% ВВП (Таблица 9). При этом социальная поддержка составляла 6,7% от всего детского бюджета, что почти в 2 раза меньше значения 2022 года.

Примечание – рассчитано автором по данным НИФИ и Росстата.

Рисунок 23 – Структура детского бюджета в 2022 г., %

Примечание – рассчитано автором по данным НИФИ и Росстата.

Рисунок 24 – Структура детского бюджета по сферам в 2019 г., %

Оценка эффективности мер политики поддержки семей с детьми является довольно сложным процессом ввиду множества факторов, в частности, того, что эти меры зачастую интегрированы в более широкий институциональный и культурный контекст. На эффективность такой политики также влияет ее согласованность, а именно то, насколько хорошо совместимы и взаимодополняемы различные инструменты политики, и ориентированы ли они на запросы общества (например, на трудовую сферу или систему образования), стабильность такой политики и степень ее гибкости (для покрытия запросов различных видов семей). По мнению некоторых авторов, одним из необходимых условий для поддержания высокого уровня рождаемости в стране является обеспечение широкодоступного и высококачественного ухода за детьми (Sobotka T., et al., 2019, с. 9). Создание широкой сети дошкольных учреждений, часы работы которых бы были удобны работающим родителям, а также гибкий график на рынке труда являются важными условиями поддержки рождаемости и обеспечения возможности совмещения трудовой и семейной жизни без серьезной потери уровня жизни. Эффективность и длительное воздействие этой меры доказывается на практике семейной политики, проводимой в скандинавских странах, Франции и Бельгии. А такая мера поддержки как единовременные выплаты обычно оказывает умеренное положительное влияние на показатели рождаемости, при этом период их воздействия краткосрочен.

В России существуют отдельные меры социальной и семейной политики для семей с низкими доходами, имеющих детей, а также материальные выплаты, предусмотренные в рамках пронаталисткой демографической политики. Повышение уровня рождаемости является одной из наиболее важных задач демографической политики России на

сегодняшний день. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. №1351 была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период 2025 года (Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351). Целью её третьего этапа является восстановление к 2025 году суммарного коэффициента рождаемости в 1,7 ребенка на 1 женщину.

В 2006 г. в послании Федеральному собранию президент России Владимир Путин в качестве наиболее острой проблемы страны выделил демографию, подчеркнув рождаемость. После этого в 2007 году было объявлено о введении широкого перечня пронаталистских мер, основой которых являются прямые выплаты населению.

2.3.2. Наборы новорожденного и первоклассника как индикаторы материального благополучия семей с детьми в региональном разрезе (По Калабихина И.Е., Середкина Е.А., 2022)

Оценка экономического положения семей с детьми преимущественно базируется на годовых данных бюджетов домохозяйств с детьми. Дополнительным инструментом для понимания благополучия семей с детьми может стать измерение стоимости и относительной стоимости затрат на ребенка в определенные стадии жизненного цикла ребенка, когда рост затрат можно предсказать.

Помимо выделения разных периодов роста и взросления ребенка, связанных и изменением структуры расходов на ребенка и материального благополучия семьи, существуют очень сжатые во времени «моменты» высоких трат, которые принимаются во внимание при решении о рождении ребенка. К таким «моментам» относится рождение ребенка, сбор первоклассника в школу, окончание школы и переход во взрослую жизнь. Указанные семейные расходы могут стать очень существенными для бедных домохозяйств, и требовать предварительных накоплений, поэтому они являются хорошим способом приложения государственной заботы о семьях с детьми в рамках государственной семейной политики.

Одним из основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, стало проведение в субъектах Российской Федерации акции «Подарок новорожденному» совместно с производителями товаров для новорожденных и руководителями субъектов. При выписке из родильного дома каждой роженице предоставляется набор для новорожденного с необходимыми предметами ухода преимущественно российского производства.

Министерством промышленности и торговли России, в рамках указа Президента в 2018 году¹², была разработана программа «Предоставление подарочного набора отечественных товаров («подарочная коробка») в связи с рождением ребенка». В рамках программы планировалось ввести единую стоимость подарочного набора для новорожденного в России, при этом финансирование происходило в равной доле за счет федерального и регионального бюджета. Минимальный порог стоимости подарочного набора ограничивался 10 тыс. рублей. Однако несмотря на многочисленные новостные заметки о разработке такой программы, она, судя по всему, так и не начала действовать.

В некоторых регионах России действуют местные программы поддержки семей с новорожденными детьми. Первым субъектом, начавшим выдавать наборы новорожденного, стала Москва (с 2018 года), при этом, начиная с 2020 года родители могли вместо набора получить выплату в размере 20 тыс. рублей на приобретение необходимых ребенку вещей (ТАСС / Родители новорожденных в Москве...). Важно отметить, что для получения набора или выплаты не важно место жительства родителей, но зарегистрировать рождение ребенка необходимо в Москве¹³. Подарочные наборы новорожденным выдаются в настоящее время (на март 2024 года) примерно в 30 регионах России, среди которых: Челябинская область, Пермский край, Вологодская область, Тверская область, Архангельская область, Самарская область, Хабаровский край, ХМАО, ЯНАО, и др. В некоторых регионах (Республика Татарстан, Свердловская область) такие подарочные наборы адресованы наиболее нуждающимся семьям (Подарок новорожденному от государства...). Состав наборов различается по регионам, так, например, в Москве в него входит 45 предметов, в Московской области – 53, в ЯНАО – 50, в Республике Башкортостан – 8, в Архангельской области – 24, Тверская область – 40.

В некоторых регионах предусмотрены дополнительные меры поддержки семей при рождении ребенка. В частности, в Санкт-Петербурге для этой цели существует единовременная компенсационная выплата, предназначенная для покупки детских вещей и питания. Условиями для оформления выплаты является предоставление свидетельства о рождении ребенка, а также справка о постановке матери на медицинский учет по беременности (срок до 20 недель). Данная выплата перечисляется на социальную карту «Детская», средства с которой можно потратить только в специализируемых магазинах из

¹² В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из задач выделялось: «Внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей».

¹³ В самом начале реализации акции для получения подарка хотя бы один из родителей должен был быть зарегистрирован в Москве, с ноября 2018 года регистрация родителей перестала учитываться, подарочный набор стали выдавать на каждого рожденного в Москве ребенка.

соответствующего списка¹⁴. Размер выплаты зависит от очередности рождения ребенка, на первого ребенка в 2024 году полагается 41 078 руб., на второго – 54 774 руб., на третьего и последующих детей – 68 464 руб. (Санкт-Петербург госуслуги / Единовременная компенсационная выплата...).

Как уже отмечалось выше, кроме непосредственно рождения ребенка, начало его обучения в школе становится важным изменением структуры семейных расходов. Родителям необходимо собрать так называемый «набор первоклассника», который в широком смысле включает в себя не только канцелярские принадлежности, а также школьную и спортивную форму. С августа 2021 по поручению Президента РФ Пенсионный фонд России (ПФР) начал единовременные выплаты в размере 10 тыс. рублей родителям школьников. Такая мера поддержки направлена на семьи, в которых дети уже учатся в школе или начнут свое обучение со следующего года, если на момент 1 сентября 2021 года им исполнится 6 лет. Однако стоит учесть, что изначально стоимость товаров, необходимых ребенку в школе может быть сильно дифференцирована в регионах, поэтому представляется необходимым не только материальная поддержка семей, но и мониторинг изменения цен на эти товары.

Кроме того, поскольку каждая семья сталкивается с потребностью приобретения описанных «наборов», крайне важным является формирование единого перечня товаров для новорожденных и первоклассников. В этом случае необходимо разработать набор показателей для отслеживания изменения средних потребительских цен на товары, входящие в набор новорожденного и набор первоклассника, а также их соотношение на уровне субъектов России.

Ниже представлен список товаров, включенных в набор новорожденного на основе обзора состава региональных наборов новорожденных (Таблица 10) и набор первоклассника на основе обзора канцелярских наборов первоклассника (Таблица 11), а также аналоги наборов, составленные на основе показателей Федеральной службы государственной статистики о средних потребительских ценах на отдельные детские товары. Ввиду наличия данных о довольно ограниченном списке канцелярских товаров для школьников нами также была рассмотрена одежда для детей школьного возраста, что также можно отнести к «набору первоклассника».

¹⁴ Список магазинов, обслуживающих карты «Детская» и «Дошкольная» (от 0 до 7 лет). – URL: https://cdn.bsrb.ru/bucket-cms-prod-7ff1c333-51d7-4a2d-9e7d-9e26f8ee3b6e/Spisok_magazinov_15388bf0fb.pdf (дата обращения 2024.03.11).

Таблица 10 – Перечень товаров, входящих в наборы новорожденного

Набор новорожденного	Набор новорожденного (на основе показателей Федеральной службы государственной статистики)
Детский матрас (1 шт.)	Комбинезон утепленный для детей до одного года, шт.
Простынь детская (1 шт.)	Пеленки для новорожденных
Одеяло байковое (1 шт.)	Ползунки из хлопчатобумажного трикотажного полотна
Пеленка байковая (3 шт.);	Белье для новорожденных и детей ясельного возраста
Пеленка ситцевая (2 шт.)	Коляска для новорожденного
Комбинезон демисезонный (1 шт.)	Кровать для новорожденных
Ползунки (р-р. 56, 1 шт.; р-р. 62, 1 шт., р-р. 68-80, 1 шт.)	Матрас детский
Распашонки с коротким рукавом (р-р. 62, 1 шт., р-р. 68-80, 1 шт.)	Подгузники детские бумажные (памперсы)
Распашонки с длинным рукавом (р-р. 62, 1 шт., р-р. 68-80, 1 шт.)	Мыло туалетное, 100 г.
Варежки детские, 1 шт.	
Шапочка с завязками (р-р. 56, 1 шт.; р-р. 68-80, 1 шт.)	
Шапочка без завязок, 1 шт.	
Пинетки, 1 шт.	
Подгузники, 1 пачка	
Пустышка, 1 шт.	
Бутылочка 125-150 мл с соской, 1 шт.	
Мыло туалетное марки «Детское», 1 шт.	
Тальк и прочие присыпки, 1 шт.	
Крем детский, 1 шт.	

Примечание – составлено автором.

Таблица 11 – Перечень товаров, входящих в наборы первоклассника

Набор первоклассника	Набор первоклассника (на основе показателей Федеральной службы государственной статистики)
Тетрадь 12л. клет., 5 шт.	Ранец, рюкзак для школьников, 1 шт.
Тетрадь 12л. лин., 3 шт.	Тетрадь школьная, 10 шт.
Бумага цветная 16л., 8цв. (А4), 1 шт.	Альбом для рисования, 1 шт.
Картон цветн. мелован. 8цв., 8л. (А4), 1 шт.	Авторучка шариковая, 1 шт.
Папка для тетрадей на молнии, формат А5, 1 шт.	Карандаш чернографитный, 2 шт.
Набор карандашей цветных 12цв., 1 шт.	Набор фломастеров, 1 шт.
Краски акварельные 10-12цв., 1 шт.	Учебник, учебное пособие, дидактический материал для общеобразовательной школы, 10 шт.
Краски гуашевые, 6 цв., 1 шт.	Куртка для детей школьного возраста с верхом из плащевых тканей утепленная
Кисть для рисования, 2 шт.	Брюки для детей школьного возраста из полушерстяных тканей
Пластилин 8–10 цв., 1 шт.	Брюки для детей школьного возраста из джинсовой ткани
Клей-карандаш 8 гр., 1 шт.	Сорочка верхняя для мальчиков школьного возраста
Карандаш чернографитный HB, 2 шт.	Платье (платье-костюм, сарафан) для девочек школьного возраста из полушерстяных, смесовых тканей
Точилка, 1 шт.	Блузка для девочек школьного возраста
Ручка шариковая, синяя, 1 шт.	Юбка для девочек школьного возраста из полушерстяных тканей
Ластик мягкий, 1 шт.	Джемпер для детей школьного возраста
	Костюм спортивный для детей школьного возраста
	Футболка детская, шт.

Продолжение таблицы 11

Набор первоклассника	Набор первоклассника (на основе показателей Федеральной службы государственной статистики)
	Сапоги, ботинки для детей школьного возраста зимние с верхом из натуральной кожи
	Кроссовые туфли для детей с верхом из искусственной кожи, пара
	Ботинки, полуботинки для детей школьного возраста

Примечание – составлено автором.

Таким образом, в рассматриваемый набор новорожденного входят лишь несколько товаров, относящихся к гигиене и одежде. Однако при этом рассматриваются такие товары длительного пользования как коляска и кровать, необходимые ребенку и родителям, при этом стоимость этих товаров может быть значительной для некоторых типов домохозяйств.

Что же касается набора первоклассника, то на основе показателей Федеральной службы государственной статистики рассматривается ограниченный набор канцелярских принадлежностей, но довольно обширный список одежды для школьников на разные времена года. Также в набор первоклассника нами был включен такой товар как учебное пособие, поскольку зачастую родители покупают дополнительные учебные материалы для занятий.

Данные о полном наборе новорожденного доступны с 2018 года, о наборе первоклассника – с 2006 года, с учетом всех перечисленных выше наименований одежды, т. е. в рассматриваемом нами итоговом варианте – с 2014 года (с 2006 по 2014 гг. отсутствуют данные о ценах на отдельные товары). Динамика цен на наборы новорожденного и первоклассника различна по регионам. Особенно заметный рост цен на товары из набора новорожденного наблюдается после 2020 г., в частности инфляция на товары из рассматриваемого набора в 2022 г. относительно предыдущего года варьировалась от -6% в Архангельской области до +35% в Калужской области и Республике Алтай (Таблица 12).

Таблица 12 – Динамика цен на товары из набора новорожденного, 2019–2022 гг., % к предыдущему году

Регион \ Год	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	5	5	11	10
Белгородская обл.	1	1	5	23
Брянская обл.	2	11	12	9
Владимирская обл.	7	19	9	10
Воронежская обл.	11	14	17	20
Ивановская обл.	1	11	9	7
Калужская обл.	12	3	18	35
Костромская обл.	4	16	10	23
Курская обл.	9	7	5	12
Липецкая обл.	1	2	6	17
Московская обл.	9	8	13	16
Орловская обл.	5	8	9	13

Продолжение таблицы 12

Рязанская обл.	0	12	7	21
Смоленская обл.	0	16	6	9
Тамбовская обл.	10	10	10	22
Тверская обл.	-3	3	3	12
Тульская обл.	15	1	8	1
Ярославская обл.	3	6	12	16
г. Москва	7	3	16	12
Респ. Карелия	16	5	9	1
Респ. Коми	-3	11	13	11
Ненецкий АО	10	3	5	11
Архангельская обл.	6	5	10	-6
Вологодская обл.	4	11	8	15
Калининградская обл.	11	12	0	23
Ленинградская обл.	0	13	7	13
Мурманская обл.	4	9	7	15
Новгородская обл.	0	10	10	10
Псковская обл.	5	8	7	-1
г. Санкт-Петербург	2	11	3	15
Респ. Адыгея	11	9	17	19
Респ. Калмыкия	0	5	25	21
Респ. Крым	3	8	3	13
Краснодарский край	3	10	3	3
Астраханская обл.	2	12	4	3
Волгоградская обл.	0	3	5	12
Ростовская обл.	6	5	9	17
г. Севастополь	2	6	2	15
Респ. Дагестан	3	4	2	9
Респ. Ингушетия	5	2	5	15
Кабардино-Балкарская Респ.	21	2	11	8
Карачаево-Черкесская Респ.	6	4	3	29
Респ. Северная Осетия-Алания	2	3	3	6
Чеченская Респ.	4	1	3	8
Ставропольский край	10	5	8	7
Респ. Башкортостан	-2	4	2	4
Респ. Марий Эл	19	-1	8	13
Респ. Мордовия	6	5	3	13
Респ. Татарстан	1	3	3	7
Удмуртская Респ.	0	1	12	9
Чувашская Респ.	9	2	11	16
Пермский край	-2	9	12	18
Кировская обл.	2	-2	10	4
Нижегородская обл.	-3	4	7	12
Оренбургская обл.	6	2	18	13
Пензенская обл.	7	10	5	9
Самарская обл.	5	7	10	15
Саратовская обл.	-1	3	4	20
Ульяновская обл.	2	6	5	17
Курганская обл.	8	17	10	19
Свердловская обл.	0	10	12	18
Ханты-Мансийский АО - Югра	-13	5	1	12
Ямало-Ненецкий АО	19	9	79	-2
Тюменская обл.	5	2	8	4
Челябинская обл.	8	-14	9	11

Продолжение таблицы 12

Респ. Алтай	11	14	14	35
Респ. Тыва	9	9	15	10
Респ. Хакасия	-2	5	10	8
Алтайский край	5	4	6	14
Красноярский край	4	9	8	13
Иркутская обл.	2	5	13	16
Кемеровская обл. - Кузбасс	8	0	12	16
Новосибирская обл.	3	6	2	7
Омская обл.	11	12	6	11
Томская обл.	1	6	6	4
Респ. Бурятия	3	5	14	19
Забайкальский край	5	7	12	23
Респ. Саха (Якутия)	11	9	5	12
Камчатский край	1	3	4	8
Приморский край	6	4	4	11
Хабаровский край	4	10	3	1
Амурская обл.	1	7	6	23
Магаданская обл.	24	-5	-3	7
Сахалинская обл.	9	5	5	16
Еврейская АО	3	7	9	9
Чукотский АО	0	0	18	-3

Примечания

1. До 2021 г. нет данных о двух позициях из набора новорожденного для ЯНАО.
2. Расчеты автора по данным Росстата.

После 2016 года в ряде регионов заметно снижение цен на товары, входящие в набор первоклассника, при этом в большинстве регионов инфляция на данные товары была сопоставима с инфляцией на непродовольственные товары (Таблица 13). Однако, как в случае и с товарами из набора новорожденного, после 2020 г. замечен рост цен на товары из набора первоклассника. В 2022 г. рост цен на набор первоклассника превысил уровень непродовольственной инфляции (12,7%) в 35 регионах России, при этом в некоторых регионах отмечалось снижение цен относительно предыдущего года – в Приморском крае (-10%) и Чукотском автономном округе (-2%).

Таблица 13 – Динамика цен на товары из набора первоклассника, 2019–2022 гг., % к предыдущему году

Регион \ Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	15	11	5	3	2	1	5	12
Белгородская обл.	12	11	7	2	2	1	5	15
Брянская обл.	18	9	4	0	-1	3	5	18
Владимирская обл.	21	9	8	0	0	2	4	19
Воронежская обл.	19	13	3	3	4	3	12	11
Ивановская обл.	18	12	0	1	-2	5	2	9
Калужская обл.	16	11	6	-4	5	3	10	13
Костромская обл.	18	12	6	3	2	7	4	12
Курская обл.	15	10	9	0	1	4	5	11
Липецкая обл.	15	9	3	2	2	3	2	8

Продолжение таблицы 13

Московская обл.	16	9	5	4	3	3	6	14
Орловская обл.	13	11	1	1	-1	2	4	9
Рязанская обл.	20	16	3	5	0	3	6	13
Смоленская обл.	14	16	3	1	-10	-2	5	6
Тамбовская обл.	21	10	2	1	2	4	9	9
Тверская обл.	13	12	4	-1	2	1	1	10
Тульская обл.	12	12	8	10	0	2	5	9
Ярославская обл.	17	1	-2	8	9	5	7	7
г. Москва	11	9	7	5	4	2	6	7
Респ. Карелия	12	7	2	10	1	19	3	14
Респ. Коми	13	11	5	6	3	7	1	12
Ненецкий АО	20	4	3	-4	1	2	4	10
Архангельская обл.	13	15	5	4	2	1	5	20
Вологодская обл.	19	17	5	2	0	5	5	21
Калининградская обл.	15	17	6	-1	4	4	4	13
Ленинградская обл.	21	10	6	4	1	2	9	14
Мурманская обл.	14	10	6	5	2	3	5	15
Новгородская обл.	13	11	9	4	0	3	2	7
Псковская обл.	10	18	12	3	-2	-2	4	8
г. Санкт-Петербург	15	11	5	5	-3	-5	5	23
Респ. Адыгея	38	-6	18	5	4	10	7	17
Респ. Калмыкия	49	13	3	3	9	6	10	4
Респ. Крым	-	27	7	1	4	3	6	15
Краснодарский край	20	9	8	0	3	-1	8	12
Астраханская обл.	8	15	8	-3	-2	-1	9	12
Волгоградская обл.	18	12	2	2	3	3	5	15
Ростовская обл.	29	15	3	0	2	3	3	12
г. Севастополь	-	32	3	-8	1	6	1	11
Респ. Дагестан	19	7	5	2	6	3	6	11
Респ. Ингушетия	12	5	11	5	5	5	9	22
Кабардино-Балкарская Респ.	32	17	7	-10	-2	2	8	8
Карачаево-Черкесская Респ.	15	10	2	0	5	2	4	8
Респ. Северная Осетия-Алания	21	10	9	6	4	3	5	14
Чеченская Респ.	25	13	5	0	2	1	2	8
Ставропольский край	19	18	8	3	1	3	6	9
Респ. Башкортостан	16	13	9	4	4	0	5	12
Респ. Марий Эл	22	12	0	4	1	2	2	19
Респ. Мордовия	19	10	1	1	1	3	5	13
Респ. Татарстан	23	12	5	1	0	0	2	9
Удмуртская Респ.	19	12	3	1	0	3	3	15
Чувашская Респ.	18	18	8	1	-3	5	9	14
Пермский край	10	8	2	1	3	4	9	15
Кировская обл.	17	4	8	2	-2	2	8	10
Нижегородская обл.	16	11	7	3	0	2	7	9
Оренбургская обл.	16	13	7	6	4	-5	8	14
Пензенская обл.	18	10	8	5	1	5	9	9
Самарская обл.	19	5	2	-2	5	3	5	13
Саратовская обл.	14	9	1	-4	2	1	3	24
Ульяновская обл.	19	13	6	2	0	4	3	11
Курганская обл.	15	12	8	4	1	2	1	19

Продолжение таблицы 13

Свердловская обл.	15	11	5	-1	5	-1	2	16
Ханты-Мансийский АО - Югра	15	14	4	-3	1	-2	-4	12
Ямало-Ненецкий АО	15	8	3	7	2	4	7	2
Тюменская обл.	13	8	3	9	-1	4	0	1
Челябинская обл.	14	12	6	8	-13	-4	6	10
Респ. Алтай	18	10	4	0	-6	12	18	18
Респ. Тыва	18	11	10	2	-5	2	6	11
Респ. Хакасия	14	9	9	2	-1	4	6	12
Алтайский край	20	15	7	3	5	5	7	15
Красноярский край	16	11	3	3	2	3	10	16
Иркутская обл.	14	12	5	3	2	3	6	19
Кемеровская обл. - Кузбасс	16	14	8	4	-14	1	7	12
Новосибирская обл.	23	15	4	1	14	3	1	13
Омская обл.	13	12	4	-2	3	7	5	9
Томская обл.	18	13	5	7	0	2	5	3
Респ. Бурятия	20	16	5	1	-11	5	4	18
Забайкальский край	20	7	2	3	3	0	5	15
Респ. Саха (Якутия)	9	13	6	-2	11	3	5	8
Камчатский край	10	15	5	2	4	5	1	7
Приморский край	12	9	-2	7	1	1	25	-10
Хабаровский край	30	1	2	0	-1	-1	5	6
Амурская обл.	13	12	5	2	-2	3	2	10
Магаданская обл.	8	13	2	-21	5	6	9	6
Сахалинская обл.	14	17	1	0	7	5	2	11
Еврейская АО	18	7	1	-1	-2	3	5	16
Чукотский АО	22	4	7	11	0	1	-3	-2

Примечание – расчеты автора по данным Росстата.

Рассмотрим более подробно цены на товары, входящие в набор новорожденного и набор первоклассника, и их динамику на примере 2019 и 2020 гг. Изменение номинальных цен на детские товары (без учета инфляции – дана на графике отдельными точками) в наборе новорожденного и наборе первоклассника в период 2020/2019 гг. представлены на Рисунке 25.

Общий уровень инфляции в России в 2019 году составил 3,05, 2020 году составил 4,91. В период 2019–2020 гг. средние потребительские цены на товары, входящие в состав набора новорожденного, увеличились в среднем по России на 4,84%. Рост цен на товары, входящие в набор первоклассника, составил 1,34%.

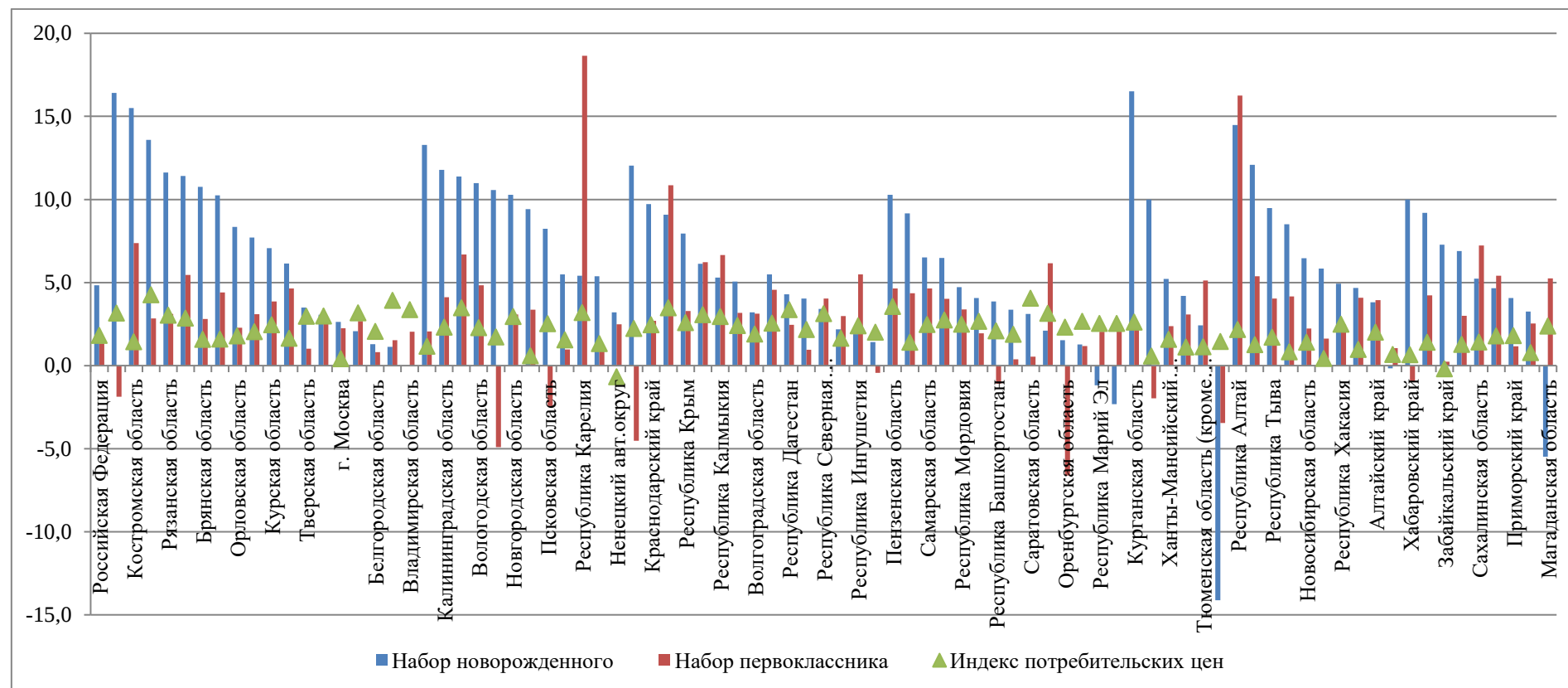
При рассмотрении динамики средних потребительских цен на детские товары, входящие в «набор новорожденного», удалось установить, что в некоторых регионах рост цен значительно превышал среднероссийский показатель, например, в Свердловской (10%), Воронежской (13,6%), Костромской областях (15,5%) и Республике Алтай (14,5%). В некоторых регионах наблюдалось снижение стоимости набора новорожденного. В Магаданской области цены на детские товары из указанного набора снизились на 5,5%, в Челябинской – на 14,2 %.

За аналогичный период средние потребительские цены на товары, входящие в состав набора первоклассника (включая одежду для школьников), увеличились в среднем по России на 1,3%. Наибольший рост цен наблюдался в Республиках Алтай (16,3%) и Адыгея (10,9%), а также в Костромской области (7,37%) и Чувашской Республике (6,2%). Снижение стоимости товаров, входящих в набор первоклассника, наблюдалось в Псковской (-2,5%), Челябинской (-3,5%) и Оренбургской областях (-6,6%).

Динамика цен на набор новорожденного в 2019/2020 гг. по сравнению с показателем общей инфляции была выше в следующих регионах: Курганская область (16,5%), Смоленская область (16,4%), Костромская область (15,5%), Республика Алтай (14,5%), Воронежская область (13,6%), Ленинградская область (13,3%), Омская область (12,1%), Астраханская область (12%) и др.

В некоторых регионах наблюдалось снижение стоимости набора новорожденного – Челябинская область (-14,1%), Магаданская область (-5,5%), Кировская область (-2,3%), Республика Марий Эл (-1,2%), Кемеровская область (-0,2%).

К регионам, в которых был выявлен рост цен на товары набора, превышающий показатель общей инфляции относятся: Республика Карелия (18,6%), Республика Алтай (16,3%), Республика Адыгея (10,9%), Костромская область (7,4%), Сахалинская область (7,2%), Республика Коми и Республика Калмыкия (6,7%) и др. Снижение стоимости набора первоклассника наблюдалось в Оренбургской области (-6,6%), Санкт-Петербурге (-4,9%), Астраханской области (-4,5%), Челябинской области (-3,5%), Псковской области (-2,5%), Свердловской области (-2%), Смоленской области (-1,9), Республике Башкортостан (-1,1%) и Чеченской Республике (-0,4%).

Примечание – рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Рисунок 25 – Изменение цен на товары в наборе новорожденного, наборе первоклассника и индекса потребительских цен, 2020/2019 гг., %

Доля набора новорожденного и набора первоклассника в доходах домохозяйств меняется в зависимости от количества детей. Так, доля набора новорожденного в доходах домохозяйства с двумя детьми в 2019 году достигала 34,9%, а в 2020 году составила 36,1% (Таблица 14). Для домохозяйства с тремя детьми доля набора новорожденного в 2020 году составляла 40,4%. Доля набора первоклассника осталась почти неизменной для домохозяйств с детьми в 2020 году, составила 27,8%, 30,4% и 34% для домохозяйств с одним, двумя и тремя детьми соответственно.

Таблица 14 – Доля набора новорожденного и первоклассника в доходах домохозяйств, 2019–2020 гг.

Домохозяйства, имеющие детей до 18 лет	2019		2020	
	Доля набора новорожд., %	Доля набора первокл., %	Доля набора новорожд., %	Доля набора первокл., %
1 ребенка	32	27,81	33	27,8
2 детей	34,9	30,42	36,1	30,4
3 и более детей	39,1	34,01	40,4	34

Примечание – рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (Калабихина И.Е., Середкина Е.А., 2022)¹⁵.

Доходы семьи рассчитывались на основе данных о среднедушевых денежных доходах населения из расчета двух работающих взрослых и одного ребенка. Пропорция рассчитывалась из показателя денежных доходов домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет (в среднем на члена домохозяйства, в месяц, рублей), по итогам (ежегодного) выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, где 100% - денежный доход всех домохозяйств, а X – % денежного дохода домохозяйств, имеющих одного ребенка, от денежных доходов всех домохозяйств.

Наблюдается значительная дифференциация регионов РФ в средних потребительских ценах на ряд детских товаров, которые были отнесены авторами к «набору новорожденного» и «набору первоклассника» товаров, а также в динамике их роста/снижения. При этом в большинстве регионов наблюдается рост средних цен на товары, входящие в набор новорожденного. В ряде регионов рост цен на товары, входящие в рассматриваемые наборы, был выше, чем показатель общей инфляции (набор новорожденного – в 52 регионах; набор первоклассника – в 16 регионах).

Стоит отметить, что рост цен отмечается в большинстве депрессивных регионов России, не имеющих высокие показатели рождаемости, к ним относятся Республика Карелия, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Курганская область. Если рассматривать федеральные округа, то наиболее значительный рост цен

¹⁵ Без применения эффекта масштаба.

наблюдался в регионах Центрального, Северо-Западного и Сибирского федеральных округов.

Разница в динамике изменения цен на товары из набора новорожденного между регионами более существенна. Введенные правительством меры, направленные на материальную поддержку семей, в которых есть школьники, могут помочь сократить расходы домохозяйств на подготовку ребенка к учебному году. При этом значительная региональная дифференциация цен сохраняется. Кроме того, можно предложить введение материальных мер поддержки семьям, в которых рождается первый ребенок.

Экономическое благосостояние будет иметь решающее значение для многих семей в формировании репродуктивных планов. По данным Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2019 году 22% домашних хозяйств, имеющих 3-х и более детей, оценили свое финансовое положение как затруднительное для покупки одежды и оплаты жилищно-коммунальных услуг. В 2020 году доля таких домашних хозяйств составила 23% (Росстат / Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году). Покупку товаров длительного пользования в 2020 году не могли позволить себе 48% домохозяйств с одним ребенком в возрасте до 16 лет, 47,5% домохозяйств с двумя детьми, 50,6% с тремя и более детьми (Таблица 15).

Таблица 15 – Распределение оценок своего материального положения домашними хозяйствами с детьми до 16 лет по числу детей, 2019–2020 гг.

	Д/х с 1 ребенком до 16 лет, %		Д/х с 2 детьми до 16 лет, %		Д/х с 3 и более детьми до 16 лет, %	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Не хватает денег даже на еду	0,4	0,2	0,7	0,4	1,4	0,6
Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	12,9	11,6	15,2	13,3	22	23
Денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	49,6	48,0	47,9	47,5	51,1	50,6
Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	34,3	37,1	32,7	35,5	22,9	24,5
Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	2	2,9	3,1	3,2	2,4	1,3
Затруднились ответить	0,7	0,1	0,3	0	0,2	0

Примечание – составлено автором по данным Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

В последние годы в СМИ отмечается рост расходов родителей на подготовку ребенка к школе. Так, по данным ресурса «Чек Индекс», в конце июля 2022 года траты на подготовку к школе возросли на 20% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года (Известия / Форменное разнообразие: траты на сборы в школу...). Отмечается, что многие родители

начинают покупать школьные товары уже с июля, чтобы распределить траты несколько месяцев, а не тратить всю сумму перед началом учебного года, при этом многие стараются оформлять покупки в интернет-магазинах по сниженным ценам. Этот тренд наметился летом 2020 года, в тот год семьям с детьми выделили по 10 тыс. рублей на подготовку к школе. По данным исследовательского портала Superjob.ru в 2023–2024 гг. расходы на сборы в школу в крупных городах России в среднем выросли на 10% (SuperJob.ru / Больше всего на сбор детей в школу тратят в Москве и Санкт-Петербурге...). При этом каждый одиннадцатый родитель заявил, что оформлял кредит для покупки всего необходимого для ребенка к школе.

В результате оценки относительного уровня затрат на наборы новорожденного и первоклассника и сравнения уровня общей инфляции и инфляции на непродовольственные товары с инфляцией на наборы для детей в целом по России и в регионах удалось выявить следующее.

Доля набора новорожденного и набора первоклассника в доходах домохозяйств меняется в зависимости от количества детей. В многодетных домохозяйствах для покупки набора первоклассника в 2020 году было необходимо потратить сумму, эквивалентную двухмесячному доходу на человека, в однодетных домохозяйствах – чуть больше месячного дохода на члена домохозяйства. Доля набора новорожденного в доходах домохозяйства выросла для многодетных и однодетных семей в 2020 году по сравнению с 2019 годом, доля набора первоклассника снизилась для двухдетных семей и осталась неизменной для остальных.

Инфляция на набор первоклассника во многих регионах начала снижаться после 2016 года, и в 2020 году была существенно ниже общей инфляции и инфляции на непродовольственные товары. Инфляция на набор новорожденного, начиная с 2020 года, была немного выше непродовольственной инфляции и ниже уровня общей инфляции в среднем по России, а в 2022 году вновь существенно возросла. В 2020 году на региональном уровне рост цен на товары из набора новорожденного превышал показатель общей инфляции в 67 регионах, на набор первоклассника – в 54 регионах. Превышение инфляции на непродовольственные товары наблюдалось в 46 и 15 регионах соответственно. Разница в динамике изменения цен на товары из набора новорожденного между регионами более существенна. Наиболее значительный рост цен на детские наборы наблюдался в регионах Центрального, Северо-Западного и Сибирского федеральных округов.

По данным Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств 2019 года 22% домашних хозяйств, имеющих 3-х и более детей, оценили своё финансовое положение как затруднительное для покупки одежды и оплаты ЖКУ. В 2020 году доля таких домашних

хозяйств составила 23%. Покупку товаров длительного пользования в 2020 году не могли позволить себе 48% домохозяйств с одним ребенком в возрасте до 16 лет, 47,5% домохозяйств с двумя детьми, 50,6% с тремя и более детьми.

Поскольку доля наборов в доходах домохозяйств велика (Таблица 16), необходимо отслеживать изменение данного показателя, а также соотношение роста цен на товары, входящие в набор, относительно всех непродовольственных товаров или общей инфляции. Снятие напряжения на бюджет домохозяйств с детьми в определенные периоды жизненного цикла, может стать чувствительной мерой семейной и демографической политики.

Таблица 16 – Доля стоимости наборов новорожденного и первоклассника в ежемесячных денежных доходах домохозяйств на человека, 2019–2020 гг.

Тип д/х в зависимости от количества детей	2019		2020	
	Доля набора новорожденного, %	Доля набора первоклассника, %	Доля набора новорожденного, %	Доля набора первоклассника, %
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие				
1 ребенка	136,5	118,8	140,2	118
2 детей	168,4	148,6	167	140,5
3 и более детей	236,7	206	244,7	205,9

Примечание – рассчитано авторами по данным Росстата (Росстат / Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. Располагаемые ресурсы...) (Калабихина И.Е., Середкина Е.А., 2022).

3 Экономический эффект политики России в области обеспечения материального благополучия семей с детьми на микроуровне

В третьей главе рассматривается экономический эффект политики в области материального благополучия семей с детьми в России. В частности, в первой части проводится анализ детерминант субъективного благополучия семей с детьми и их расходов на дополнительное образование и здоровье детей в возрасте 10–17 лет. В данной части выявляются факторы, увеличивающие вероятность высокой субъективной оценки материального положения семей с детьми, а также факторы, увеличивающие вероятность высоких трат на указанные сферы в зависимости от социально-экономических и демографических характеристик домохозяйства. Вторая часть главы посвящена экономическому эффекту от выплат детских пособий на снижение детской бедности в России. В рамках данной части ретроспективно оценивается влияние детских пособий на изменение уровня бедности в России в 2014–2021 гг. Кроме того, с помощью микросимуляционного подхода оценивается эффект от выплат различных типов детских пособий на уровень детской бедности в России с учетом затрат на выплату таких пособий. Третья часть главы представляет собой перечень предложений по совершенствованию реализуемой в настоящее время государственной политики в области благополучия семей с детьми в России.

3.1. Детерминанты материального благополучия семей с детьми

3.1.1 Субъективная оценка материального положения семьи в зависимости от характеристик домохозяйства

Для анализа расходов домохозяйств с детьми были использованы данные, собранные в ходе онлайн опроса родителей детей 10–17 лет. Опрос проводился весной 2022 г. Центром полевых исследований ИНСАП РАНХиГС при поддержке Фонда Тимченко. Опрашивались родители 8 регионов страны – Алтайский край, Калининградская область, Ленинградская область, Рублика Башкортостан, Республика Карелия, Тамбовская область, Ульяновская область, ХМАО-Югра. Выборка была административной и строилась для каждого региона. Генеральной совокупностью являются родители, имеющие хотя бы одного ребенка в возрасте 10–17 лет и постоянно проживающие в указанных регионах. Вопросы задавались о ребенке 10–17 лет в случае, если в семье было несколько детей рассматриваемой возрастной группы, то респондент отвечал про старшего ребенка. Региональная выборка стратифицированная, в качестве страты выбирались муниципальный район и города регионального значения, исключались ЗАТО. Ссылка на онлайн опрос передавалась родителям учителями школ через родительские чаты. Проходить опрос могли не только

родители, но и бабушки, дедушки или другие родственники, воспитывающие детей указанного возраста.

Общая выборка составила 115 115 анкет. Для текущего анализа были отобраны респонденты, ответивших на, как минимум, один вопрос о расходах на ребенка. Подвыборка составила 100 397 человек. 70% респондентов проживают в городе, 30% – в селе. По размеру домохозяйства распределены следующим образом: 8% указали, что живут вдвоём, 29% – втроём, 40% – вчетвером, 23% – впятером и более. У 42% респондентов один ребенок, у 40% – двое детей, у 17% – трое и более детей (также 1% респондентов некорректно указали количество детей). С партнёром проживают 78% респондентов, остальные 22% респондентов не указали партнёра в карточке домохозяйств. В 12% домохозяйствах живут дедушки и/или бабушки.

Далее было рассмотрено распределение респондентов по доходным группам, основываясь на их субъективной оценке материального положения своей семьи. Для того, что оценить структуру расходов на (старшего) ребенка в зависимости от достатка семьи, были сформированы доходные группы домохозяйств. Вопрос о субъективной оценке семейного материального положения звучит следующим образом:

Какая из оценок наиболее точно характеризует материальное положение Вашей семьи:

1. Денег не хватает даже на еду
2. На еду денег хватает, но покупать одежду затруднительно
3. Денег хватает на еду и одежду, но на более крупные покупки (смартфон, компьютер, телевизор) не хватает
4. Денег хватает на крупные покупки и отдых, но покупка автомобиля недоступна
5. Могли бы купить автомобиль, но покупка квартиры / дома недоступна
6. Денег достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным
99. Затрудняюсь ответить

Как показано в Таблице 17, больше половины респондентов (в сумме 61%) указали, что им хватает денег лишь на самые необходимые вещи – на еду и одежду, а 17% из них указали, что денег едва хватает на еду.

Таблица 17 – Субъективная оценка респондентами материального положения семьи

Какая из оценок наиболее точно характеризует материальное положение Вашей семьи:		
	Частота	Проценты
Денег не хватает даже на еду	1431	1
На еду денег хватает, но покупать одежду затруднительно	15903	16
Денег хватает на еду и одежду, но на более крупные покупки (смартфон, компьютер, телевизор) не хватает	43977	44

Продолжение таблицы 17

Денег хватает на крупные покупки и отдых, но покупка автомобиля недоступна	17417	17
Могли бы купить автомобиль, но покупка квартиры / дома недоступна	3673	4
Денег достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным	13058	13
Затрудняюсь ответить	4938	5
Всего	100397	100

Примечание – составлено автором.

На основе разных субъективных оценок были сформированы четыре доходные группы (низкая, ниже среднего, средняя, выше среднего), которые будут рассмотрены далее.

Треть респондентов в каждой из групп (27%–32%) проживают втроём (Таблица 18). В группах с низкой оценкой материального положения и с оценкой ниже среднего больше как тех, кто живёт вдвоем (матери или отцы одиночки), так и тех, кто живёт впятером и более. Респонденты с более высокой оценкой материального положения чаще живут втроём или вчетвером. Таким образом, с точки зрения размера семьи в более материально уязвимом положении оказываются одинокие родители, многодетные или же живущие расширенным домохозяйством (с другими членами семьи). Однако среди домохозяйств с оценкой дохода выше среднего столько же больших семей, как и среди домохозяйств с низкой оценкой и ниже среднего.

Таблица 18 – Распределение ответов респондентов разных доходных групп о размере домохозяйства, %

Размер домохозяйства	Оценка материального положения			
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
2 человека	10	9	8	6
3 человека	27	28	32	30
4 человека	39	39	42	41
5 и более человек	24	24	19	23
Всего	100	100	100	100

Примечание – составлено автором.

В целом по выборке имеются небольшие доли домохозяйств с приёмными детьми (1%) или находящимися под опекой (2%), с детьми с ограниченными возможностями здоровья (1%) или даже с инвалидностью (3%). Однако поскольку размер выборки большой ($n=100397$), были обнаружены статистически значимые отличия в этом вопросе в четырёх группах: в более высокодоходных группах чуть больше приемных детей, а в менее доходных группах чуть больше детей с инвалидностью (Таблица 19).

Таблица 19 – Распределение ответов респондентов разных доходных групп о наличии в семье детей приемных, под опекой, с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью, %

Наличие в семье...	Оценка материального положения			
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Да, приёмный ребенок (дети)	0,8	0,8	1	1
Да, ребенок (дети), находящийся под опекой (попечительством)	2	2	2	2
Да, ребенок (дети) с ограниченными возможностями здоровья	1	1	1	1
Да, ребенок (дети) с инвалидностью	3	3	2	2

Примечание – составлено автором.

Для выявления детерминант субъективной оценки материального положения семьи был использован регрессионный анализ (Таблица 20). С помощью бинарной пробит-модели была протестирована значимость факторов вероятности низкой субъективной оценки респондентом материального положения своей семьи при контроле социально-демографических характеристик домохозяйства респондента:

$$P(sub_wb_i = 1) = \Phi(x'\beta), \quad (1)$$

где sub_wb_i – низкая субъективная оценка респондентом материального положения своей семьи (1 – низкая и ниже среднего, 0 – средняя и выше среднего), Φ – функция пробит, x – вектор социально-демографических характеристик респондента (родителя или опекуна) и домохозяйства, включающих в себя пол (референтная группа – женщины), наличие постоянного партнера (в т. ч. наличие зарегистрированного брака), характеристики образования, занятости, места проживания респондента (референтная группа – город), проживание с бабушкой/дедушкой, число детей (референтная группа – трое и более детей), наличие члена семьи с инвалидностью, i – номер респондента.

Анализ показал, что в группы с субъективной оценкой материального положения «низкая» и «ниже среднего» ¹⁶ более вероятно попадут домохозяйства, из сельской местности, проживающие совместно со старшим поколением (бабушками/дедушками). Также в эту группу, при прочих равных, с большей вероятностью попадут респонденты, не имеющие высшего образования (что, ожидаемо, сказывается на уровне дохода). Кроме того, вероятность попадания в низкодоходные группы по их субъективной оценке увеличивается для респондентов, временно неработающих и осуществляющих уход за родственником с инвалидностью (включая ребенка с инвалидностью). Приёмное родительство повышает

¹⁶ Ответы на вопрос: «Какая из оценок наиболее точно характеризует материальное положение Вашей семьи: 1. Денег не хватает даже на еду; 2. На еду денег хватает, но покупать одежду затруднительно; 3. Денег хватает на еду и одежду, но на более крупные покупки (смартфон, компьютер, телевизор) не хватает; 4. Денег хватает на крупные покупки и отдых, но покупка автомобиля недоступна; 5. Могли бы купить автомобиль, но покупка квартиры / дома недоступна; 6. Денег достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным; 7. Затрудняюсь ответить», где варианты ответов 1 и 2 рассматриваются как «низкая» оценка материального положения семьи, 3 – «ниже среднего», 4 – «средняя», 5, 6 – оценка мат. положения выше среднего.

вероятность оказаться в субъективно более высокодоходных группах домохозяйств, а также проживание в полной семье (с партнером), с одним или двумя детьми. Кроме того, в случае, если респондент занимается домашним хозяйством и воспитывает детей, то это также увеличивает шансы высокой субъективной оценки материального положения своей семьи, что в большей степени подтверждается для домохозяйств из сельской местности.

Таблица 20 –Результаты регрессионного анализа: корреляция с субъективной оценкой уровня материального положения семьи «низкая» и «ниже среднего»

Зависимая переменная: оценка материального положения «низкая» и «ниже среднего»	
	В
(Константа)	0,686 [0,010]
<i>Социально-демографические характеристики респондента</i>	
Женщины	0,056 [0,007]***
Город	-0,022 [0,003]***
Есть высшее образование	-0,066 [0,003]***
Работаете (включая самозанятость, ИП, подработку, любые виды работ за вознаграждение)	0,004 [0,007]
Учитесь	-0,028 [0,012]
На пенсии	0,007 [0,009]
В декрете, в отпуске по уходу за ребенком (ребенку менее 3-х лет)	0,024 [0,008]**
Занимаетесь домашним хозяйством, воспитываете детей (не работаете)	-0,053 [0,007]***
Временно не работаете, безработный, ищите работу	0,106 [0,010]***
Являетесь приёмным родителем	-0,071 [0,021]***
Осуществляете уход за родственником с инвалидностью (включая ребенка с инвалидностью)	0,046 [0,016]**
Муж/жена, постоянный партнер	-0,086 [0,004]***
<i>Социально-демографические характеристики домохозяйства</i>	
Живут вместе с бабушками/дедушками	0,012 [0,005]**
Один ребенок	-0,041 [0,005]***
Двое детей	-0,009 [0,005]**
Есть член семьи с инвалидностью (в т. ч. ребенок)	0,023** [0,012]
N наблюдений	100 397

Примечание: Уровни значимости: *** – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,10$.

3.1.2 Расходы на дополнительное образование ребенка в возрасте 10–17 лет (по Середкина Е.А., Вьюговская Е.В., 2024)

Для выявления детерминант расходов домохозяйства на дополнительное образование ребенка 10–17 лет был использован регрессионный анализ (Таблица 21). С помощью бинарной пробит-модели была протестирована значимость факторов высоких расходов (от 5 тыс. рублей¹⁷ и выше) на дополнительное образование ребенка при контроле региона проживания и социально-демографических характеристик респондента, ребенка и домохозяйства:

$$P(\text{spend_edu}_i = 1) = \Phi(x_1'\beta_1 + x_2'\beta_2 + x_3'\beta_3), \quad (2)$$

где spend_edu_i – относительно высокие траты на дополнительное образование ребенка к региональному прожиточному минимуму (1 – отношение трат к региональному прожиточному минимуму от 0,54 и выше, 0 – в остальных случаях), Φ – функция пробит, x_1 – вектор социально-демографических характеристик респондента (родителя или опекуна), включающих в себя пол (референтная группа – женщины), тип населенного пункта проживания респондента (референтная группа – город), уровень образования (референтная группа – есть высшее образование), x_2 – характеристики ребенка, включающие в себя пол (референтная группа – девочки) и возраст ребенка (референтная группа 14–17 лет), успеваемость ребенка (референтная группа – учится на 2 и 3), x_3 – характеристики домохозяйства, включающие в себя регион проживания (референтная группа – Ленинградская область), размер домохозяйства (референтная группа – пять и более человек) и его состав (проживание с бабушкой/дедушкой), число детей (референтная группа – трое и более детей), наличие члена семьи с инвалидностью, оценка материального положения (референтная группа – оценка выше среднего¹⁸), i – номер респондента.

Анализ показал, что высокие траты¹⁹ на дополнительное образование ребенка с большей вероятностью будут наблюдаться в городских полных семьях из средних или высокодоходных групп. При этом траты на дополнительное образование девочек выше, чем траты на дополнительное образование мальчиков. Ожидаемо, что наличие у родителей высшего образования будет повышать вероятность высоких расходов на дополнительное

¹⁷ Что эквивалентно от 54% размера регионального прожиточного минимума рассматриваемых регионов и выше.

¹⁸ Низкая оценка: «Денег не хватает даже на еду» и «На еду денег хватает, но покупать одежду затруднительно»

Оценка ниже среднего: «Денег хватает на еду и одежду, но на более крупные покупки (смартфон, компьютер, телевизор) не хватает»

Средняя оценка: «Денег хватает на крупные покупки и отдых, но покупка автомобиля недоступна»

Оценка выше среднего: «Могли бы купить автомобиль, но покупка квартиры / дома недоступна» и «Денег достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным»

¹⁹ К высоким тратам относятся траты в размере от 5 тыс. рублей (что в некоторых регионах эквивалентно чуть более 40% регионального прожиточного минимума) и выше.

образование ребенка. Высокая успеваемость ребенка в школе (учится на 4 и 5) повышает вероятность высоких трат на дополнительное образование. С возрастом траты на дополнительное образование повышаются, что отчасти можно объяснить усиленной подготовкой к сдаче единого государственного экзамена (ЕГЭ) и поступлению в ВУЗы.

Если семья респондента проживает вместе с бабушками или дедушками, то траты на дополнительное образование ребенка выше. При этом в семьях из двух трёх или четырёх человек траты на дополнительное образование ребенка выше, чем в семьях из пяти и более человек. Однако количество детей не влияет на траты на дополнительное образование старшего из них. Что касается регионов, то в Алтайском крае, Республике Карелия, Тамбовской и Ульяновской областях траты на дополнительное образование ребенка ниже, чем в Ленинградской области, а в Калининградской области, Республике Башкортостан и ХМАО-Югре, напротив, выше.

Таблица 21 – Результаты регрессионного анализа: корреляция с отношением трат на дополнительное образование ребенка к региональному прожиточному минимуму

Зависимая переменная: отношение трат на дополнительное образование ребенка к региональному прожиточному минимуму от 0,54 и выше (от 5 тыс. рублей)	
	В
Константа	0.090 [0.006]
<i>Социально-демографические характеристики респондента</i>	
Женщины	-0.005 [0.004]
Город	0.054*** [0.002]
Есть высшее образование	0.071*** [0.002]
<i>Характеристики ребенка</i>	
Девочки	0.012*** [0.002]
10-13 лет	-0.047*** [0.002]
Учится на 4 и 5	0.015*** [0.002]
<i>Характеристики домохозяйства</i>	
Живут вместе с бабушками/дедушками	0.007** [0.003]
В домохозяйстве два человека	0.020*** [0.005]
В домохозяйстве три человека	0.015*** [0.004]
В домохозяйстве четыре человека	0.010*** [0.004]
Один ребенок	0.004 [0.004]
Двое детей	-0.004 [0.004]
Есть член семьи с инвалидностью (в т. ч. ребенок)	0.027*** [0.005]

Продолжение таблицы 21

Низкая оценка мат.положения	-0.031*** [0.003]
Ниже среднего оценка	-0.049*** [0.003]
Средняя оценка мат.положения	-0.026*** [0.003]
Алтайский край	-0.036*** [0.004]
Калининградская область	0.014** [0.006]
Республика Башкортостан	0.017*** [0.004]
Республика Карелия	-0.025*** [0.006]
Тамбовская область	-0.044*** [0.005]
Ульяновская область	-0.020*** [0.004]
ХМАО-Югра	0.045*** [0.005]
Наблюдений	100 397
R-квадрат	0.045

Примечание: Уровни значимости: *** – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,10$.

Почти треть респондентов в каждом регионе указывает, что ежемесячные расходы на дополнительное образование ребенка составляют менее 1 тыс. рублей, при этом в Тамбовской области доля респондентов с такими расходами доходит почти до 40% (Таблица 22). Ещё пятая часть респондентов почти во всех регионах указывает траты в 3 тыс. рублей. Наибольшая доля респондентов, траты на дополнительное образование ребенка которых превышают 10 и 20 тыс. рублей наблюдается в ХМАО, Калининградской области и Республике Башкирия.

Таблица 22 – Распределение ответов респондентов о расходах на дополнительное образование (в т. ч. на спортивные секции) ребенка в месяц в разных регионах, %

	Алтайский край	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Респ. Башкортостан	Респ. Карелия	Тамбовская обл.	Ульяновская обл.	ХМАО-Югра
Менее 1 тыс. руб.	33,8	25,4	29,4	27,1	28,9	38,3	28,3	25,9
Примерно 3 тыс. руб.	21,1	20,3	18,8	21,5	20,1	21	22,9	16,4
Примерно 5 тыс. руб.	14,4	18,9	17,6	16,7	15,9	12,8	17,8	19,3
Примерно 10 тыс. руб.	5,9	10,7	10,1	10,3	8,3	6,2	8,6	13,9
Примерно 20 тыс. руб.	1,1	2,3	1,9	2,3	1,5	1,2	1,5	3,8
Более 20 тыс. руб.	0,6	1,3	1,3	1,6	1,1	0,8	0,7	2,1
Затрудняюсь ответить	23,2	21	20,9	20,5	24,2	19,8	20,1	18,7

Уровень цен на образовательные услуги в рассматриваемых регионах различен. Так, в 2022 году в 5 из рассматриваемых регионов средняя за год стоимость академического часа доп. занятия в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях очной формы обучения была ниже среднероссийского уровня (например, в Тамбовской области она составила 47,2% от среднероссийского показателя) (ЕМИСС / Средние потребительские цены ...). Тогда как стоимость этой образовательной услуги в Республике Карелия, Калининградской области и в ХМАО составила от среднероссийского уровня 104%, 160% и 256% соответственно. Схожая ситуация наблюдается и со стоимостью академического часа занятия на курсах иностранных языков, которая в 2022 году превысила среднероссийский уровень в Ленинградской области на 5,2%, в Республике Карелия на 24%, в ХМАО на 114%.

Траты на дополнительное образование ребенка во всех рассматриваемых регионах значительно увеличиваются с возрастом, в среднем, на 12 п. п. (Рисунок 26). При этом заметны некоторые региональные различия, стабильно высокие траты на доп. образование детей в разных возрастах наблюдаются в ХМАО (в среднем, 34% от регионального прожиточного минимума), Калининградской области и Республике Башкортостан (в среднем, по 30% и 29% от регионального прожиточного минимума соответственно).

Кроме того, заметны различия в тратах, в зависимости от пола ребенка. Так, рост расходов на дополнительное образование девочек с 10 до 17 лет составил, в среднем по восьми регионам, 14 п.п., рост расходов на мальчиков составил 10 п.п. При этом наблюдается разная динамика по регионам. В Тамбовской области наблюдался наибольший рост расходов на образование девочек – 21 п.п., наименьший – в Калининградской области (+3 п.п.), при этом стоит отметить, что в Калининградской области наблюдались высокие траты на дополнительное образование во всех рассматриваемых возрастах. Наибольший рост расходов на дополнительное образование молодого человека 17 лет наблюдался в Республике Карелия и Тамбовской области (+15 п.п. в каждом субъекте), наименьший – также в Калининградской области, однако этот показатель выше, по сравнению с девушками (+5 п.п.). На дополнительное образование 17-летней девушки, в среднем, по рассматриваемым регионам, уходит сумма, эквивалентная 39% регионального прожиточного минимума, наибольшая сумма наблюдается в ХМАО – 45% регионального прожиточного минимума, также высокие траты наблюдаются в Ульяновской области (42% от регионального п.м.), Тамбовской области и Республике Башкирии (по 40% региональных п.м.). Резкое увеличение расходов на дополнительное образование можно объяснить подготовкой детей к поступлению в ВУЗы. Кроме того, можно предположить о существовании «компенсаторного эффекта» вклада домохозяйств в образование, в

частности, в тех регионах, где в младших возрастах не наблюдалось высоких расходов на дополнительное образование.

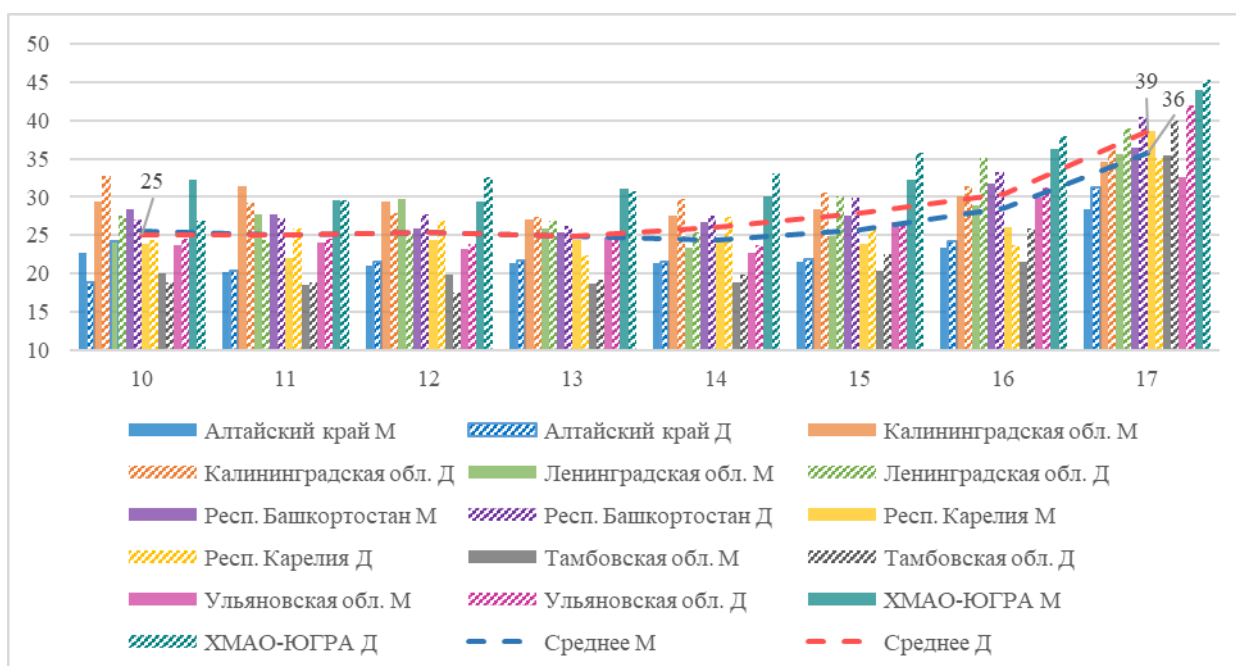

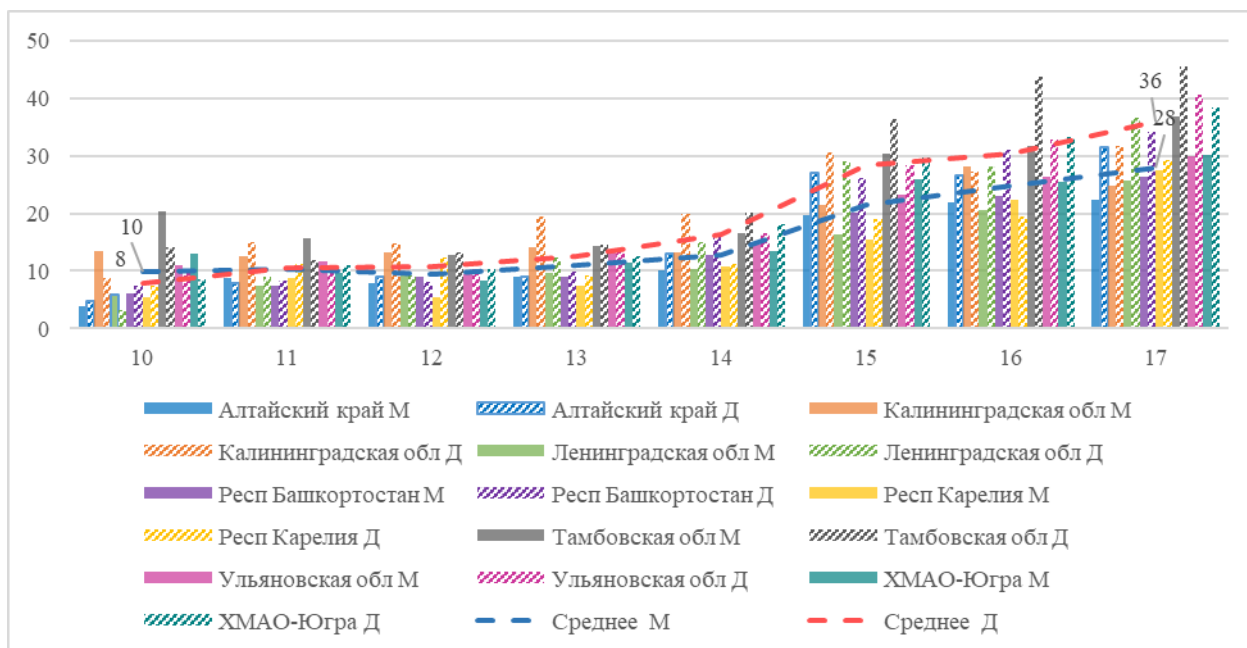
Рисунок 26 – Средние траты на дополнительное образование по полу и возрасту ребенка в восьми регионах относительно регионального прожиточного минимума, %

При рассмотрении типов дополнительных занятий, заметно, что дети из групп с более высокой оценкой материального положения чаще изучают иностранные языки и занимаются с репетиторами по школьным предметам, а также могут совмещать это с занятиями спортом (Таблица 23). При этом среди детей из групп с оценкой материального положения «низкая» и «ниже среднего» почти треть (31% и 27% соответственно) не посещает никаких занятий.

Таблица 23 – Распределение ответов респондентов разных доходных групп о посещении их ребенком кружков и секций, %

Посещение кружков, секций и занятие спортом	Оценка материального положения			
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Музыка, пение, театр	10	11	12	10
Танцы	8	9	10	9
Рисование, лепка	7	7	9	7
Иностранные языки	7	9	15	13
Спортивные занятия	34	36	40	39
Дополнительные занятия по школьным предметам (репетитор, подготовка к экзаменам, поступлению)	15	16	20	18
Программирование, робототехника	4	5	6	5
Никаких занятий не посещает	31	27	20	24
Занимается физической активностью или каким-либо видом спорта	44	47	55	53

Более высокие расходы на дополнительное образование девочек можно объяснить, отчасти тем, что девочки, по сравнению с мальчиками с возрастом оказываются больше включены в систему дополнительного образования. Это также подтверждается в других исследованиях (Бессуднов А.Р., Малик В.М., 2016; Богданов М.Б., Малик В.М., 2020). В частности, если в 10-летнем возрасте, в среднем по всем регионам, дополнительное образования по школьным предметам посещали лишь 8% девочек, то в 17-летнем возрасте – уже 36%, у мальчиков эти показатели составляют 10% и 28% соответственно (Рисунок 27). При этом, если в более младших возрастах дополнительные занятия по школьным предметам больше посещают мальчики, то уже начиная с 13-летнего возраста, увеличивается доля девочек, посещающих такие занятия.

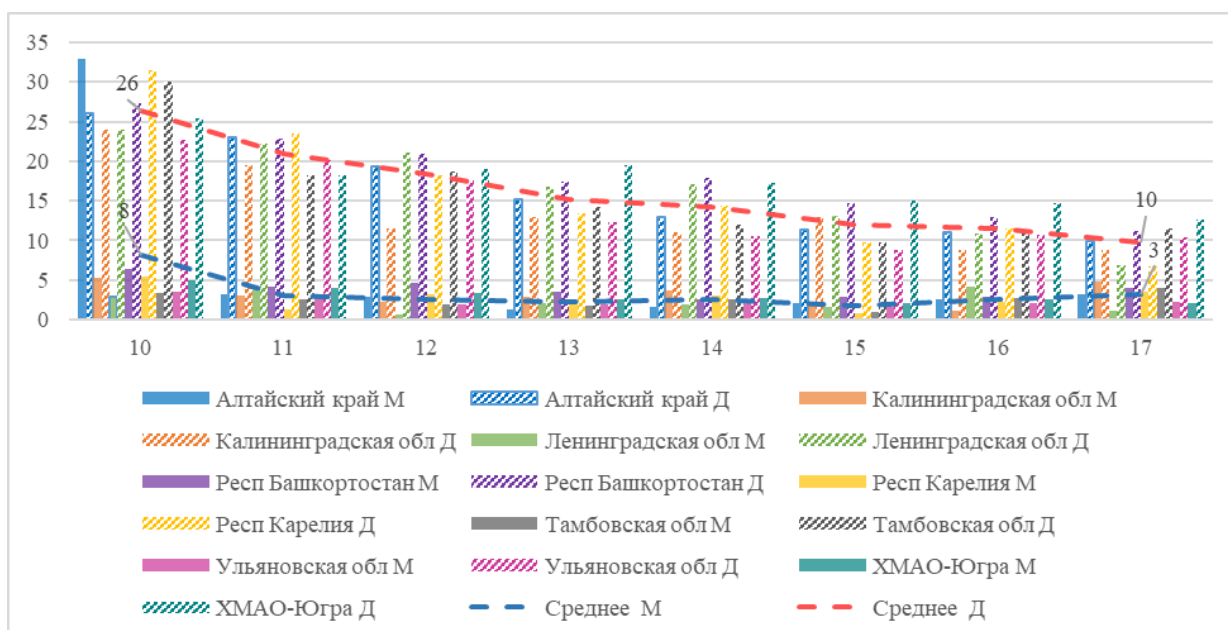

Примечание – составлено автором.

Рисунок 27 – Распределение детей, посещающих дополнительные занятия по школьным предметам (в т. ч. подготовка к экзаменам, поступлению, занятия с репетитором) в восьми регионах по возрасту и полу, %

Что касается других образовательных занятий, то при равной доле мальчиков и девочек, посещающих занятия по иностранным языкам в более младших возрастах, с возрастом также наблюдается смещение в пользу девочек. Наиболее явное смещение доли посещающих учреждения дополнительного образования в пользу девочек наблюдается на примере творческих занятий (например, танцы, музыка, театр, лепка и др.). Так, доля девочек, посещающих занятия по танцам, в среднем по регионам, в 3 раза превышает долю мальчиков. Аналогично доля девочек, посещающих занятия по рисованию и лепке, более чем в 4 раза превышает долю мальчиков. При этом такая пропорция сохраняется на протяжении всех рассматриваемых возрастов (рис 28). В занятиях музыкой, пением и

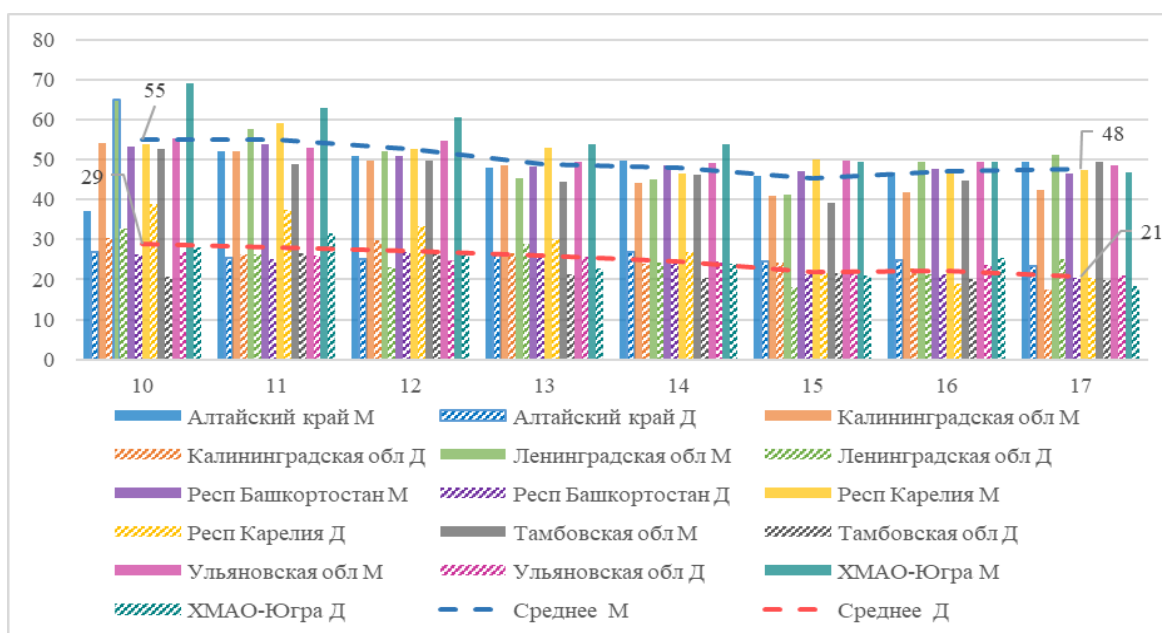
театрах более явная разница между мальчиками и девочками в пользу последних наблюдается начиная с 11-летнего возраста; доля девочек, посещающих такие занятия, в 2 раза превышает долю мальчиков, что сохраняется до 17-летнего возраста (Подробнее см. Середкина Е.А., Вьюговская Е.В., 2024).

Примечание – составлено автором.

Рисунок 28 – Распределение детей, посещающих занятия по танцам в восьми регионах по возрасту и полу, %

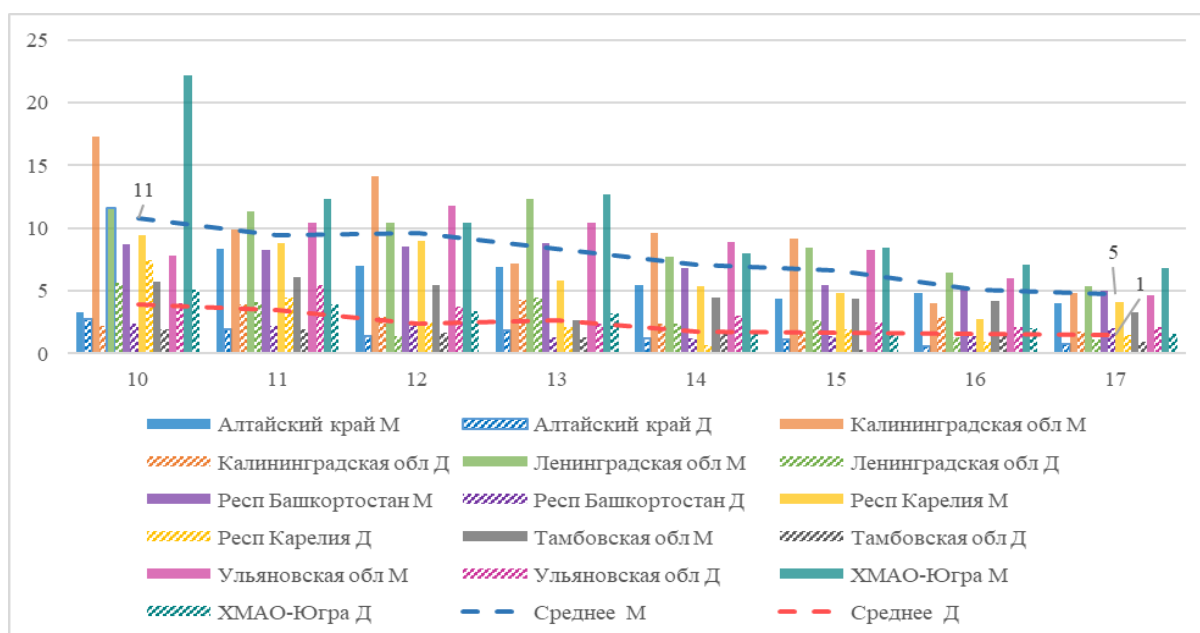
При этом среди детей, посещающих спортивные занятия пропорция меняется в обратную сторону. Большинство мальчиков 10–11 лет занимаются спортом, однако с возрастом эта доля снижается (от 55% в 10 лет до 48% в 17 лет в среднем по регионам), тогда как среди девочек это почти треть в более младших возрастах и лишь 21% в 17-летнем возрасте, в среднем, по регионам (Рисунок 29). «Недопредставленность» девочек в спорте может быть связана с гендерными стереотипами, что также проявляется в более высокой доле девочек, посещающих творческие кружки и дополнительные занятия по школьным предметам.

Примечание – составлено автором.

Рисунок 29 – Распределение детей, посещающих спортивные занятия в восьми регионах по возрасту и полу, %

Похожее гендерное распределение наблюдается и в занятиях робототехникой и программированием (Рисунок 30). В среднем по рассматриваемым регионам в 10-летнем возрасте доля мальчиков, посещающих такие занятия, более, чем в 2 раза выше доли девочек. При этом в некоторых регионах доля мальчиков превосходит долю девочек, посещающих занятия по робототехнике и программированию, в более, чем 7 раз (Калининградская область) и в 4 раза (ХМАО).

Примечание – составлено автором.

Рисунок 30 – Распределение детей, посещающих занятия по робототехнике и программированию в восьми регионах по возрасту и полу, %

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что существует довольно явное распределение девочек и мальчиков по определенным видам и профилям дополнительного образования: довольно высокая доля мальчиков посещает спортивные занятия и занятия, связанные с технической сферой (программирование и робототехника), тогда как девочки больше включены в творческие направления (музыка, рисование, танцы) и дополнительные занятия по школьным предметам.

Стоит также отметить, что более низкие расходы на дополнительное образование мальчиков могут быть связаны с тем, что мальчики чаще посещают кружки и секции, предоставляемые на бесплатной основе (например, спортивные секции при общеобразовательном учреждении). Что, в свою очередь, может влиять на формирование предпочтений при выборе дополнительных занятий для ребенка. Однако проверить это на данных настоящего опроса мы не можем. Кроме того, респондентам не задавались вопросы о том, на какой основе (платной или бесплатной) ребенок посещает те или иные внешкольные занятия.

3.1.3 Расходы домохозяйств на медицинское обслуживание детей в возрасте 10–17 лет (по Середкина Е.А., Вьюговская Е.В., 2024)

Для выявления детерминант расходов домохозяйства на медицинское обслуживание ребенка 10–17 лет был использован регрессионный анализ (Таблица 24). С помощью бинарной пробит-модели была протестирована значимость факторов высоких расходов (от 5 тыс. рублей²⁰ и выше) на здоровье ребенка при контроле региона проживания и социально-демографических характеристик респондента, ребенка и домохозяйства:

$$P(\text{spend_health}_i = 1) = \Phi(x_1'\beta_1 + x_2'\beta_2 + x_3'\beta_3), \quad (2)$$

где spend_health_i – относительно высокие траты на медицинское обслуживание ребенка к региональному прожиточному минимуму (1 – отношение трат к региональному прожиточному минимуму от 0,54 и выше, 0 – в остальных случаях), Φ – функция пробит, x_1 – вектор социально-демографических характеристик респондента (родителя или опекуна), включающих в себя пол (референтная группа – женщины), тип населенного пункта проживания респондента (референтная группа – город), уровень образования (референтная группа – есть высшее образование), x_2 – характеристики ребенка, включающие в себя пол (референтная группа – девочки) и возраст ребенка (референтная группа 14–17 лет), наличие у ребенка инвалидности, здоровье ребенка (референтная группа – болел за год реже 5 раз или не болел), питание²¹ ребенка (референтная группа – плохое

²⁰ Что эквивалентно от 54% размера регионального прожиточного минимума рассматриваемых регионов и выше.

²¹ В опрос был включен вопрос о том, какие продукты принимал в пищу ребенок за последнюю неделю: свежие овощи, свежие фрукты, молочные, кисломолочные продукты, мясо, рыбу, сладости (конфеты,

питание, выбрал до 1-3 позиции из списка продуктов²²), занятия спортом, x_3 – характеристики домохозяйства, включающие в себя регион проживания (референтная группа – Ленинградская область), размер домохозяйства (референтная группа – пять и более человек) и его состав (проживание с бабушкой/дедушкой), число детей (референтная группа – трое и более детей), оценка материального положения (референтная группа – оценка выше среднего²³), i – номер респондента.

Анализ показал, что траты на медицинское обслуживание девочек выше, по сравнению с аналогичными тратами на мальчиков²⁴. С возрастом траты в этой категории повышаются. Наличие инвалидности у ребенка и частых болезней в течение года является детерминантами более высоких трат на здоровье. При этом, если ребенок занимается спортом, что траты на его здоровье ниже, а вот хорошее питание не коррелирует с тратами на здоровье. В семьях с самой низкой оценкой материального положения траты на здоровье ребенка не отличаются от этих трат в семьях с оценкой выше среднего. Однако в семьях с оценкой ниже среднего и средней траты на здоровье ребенка ниже, чем в семьях с оценкой выше среднего.

Таблица 24 – Результаты регрессионного анализа: корреляция с отношением трат на здоровье ребенка к региональному прожиточному минимуму

Зависимая переменная: отношение трат на здоровье ребенка к региональному прожиточному минимуму от 0,54 и выше (от 5 тыс. рублей)	
	В
Константа	0.070 [0.005]
<i>Социально-демографические характеристики респондента</i>	
Женщины	0.003 [0.003]
Город	0.001 [0.002]
Есть высшее образование	0.002 [0.002]
<i>Характеристики ребенка</i>	

пирожные и т. п.) или ничего из перечисленного. Если из указанного списка было выбрано хотя бы 4 позиции, то мы считаем питание ребенка хорошим.

²² Вопрос сладостей (snacks/sugar snacks) в полноценной системе питания ребенка остается пока открытым – с одной стороны, мы не можем исключать этот компонент, исходя из предложенных зарубежными исследователями концептов the nutritional needs of children или desired nutrition, важных для социального самочувствия ребенка; с другой стороны, сладости, безусловно связаны с переизбытком, перенасыщением ими может становится причиной избыточного веса, способного вызывать прочие проблемы детского здоровья, соответственно их потребление должно в серьезном, ответственном порядке регулироваться родительским участием (Fazrin et al., 2022).

²³ Низкая оценка: «Денег не хватает даже на еду» и «На еду денег хватает, но покупать одежду затруднительно»

Оценка ниже среднего: «Денег хватает на еду и одежду, но на более крупные покупки (смартфон, компьютер, телевизор) не хватает»

Средняя оценка: «Денег хватает на крупные покупки и отдых, но покупка автомобиля недоступна»

Оценка выше среднего: «Могли бы купить автомобиль, но покупка квартиры / дома недоступна» и «Денег достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным»

²⁴ К высоким тратам относятся траты в размере от 5 тыс. рублей (что в некоторых регионах эквивалентно чуть более 40% регионального прожиточного минимума) и выше.

Продолжение таблицы 24

Девочки	0.008*** [0.002]
10-13 лет	-0.012*** [0.002]
У ребенка инвалидность	0.303*** [0.006]
Болел 5 и более раз	0.086*** [0.003]
Хорошо питается	-0.002 [0.002]
Занимается спортом	-0.003** [0.002]
<i>Характеристики домохозяйства</i>	
Живут вместе с бабушками/дедушками	0.013*** [0.003]
В домохозяйстве два человека	0.004 [0.004]
В домохозяйстве три человека	0.007** [0.003]
В домохозяйстве четыре человека	0.002 [0.003]
Один ребенок	-0.006* [0.003]
Двое детей	-0.007** [0.003]
Низкая оценка мат. положения	0.002 [0.003]
Ниже среднего оценка мат. положения	-0.022*** [0.002]
Средняя оценка мат. положения	-0.019*** [0.003]
Алтайский край	-0.015*** [0.003]
Калининградская область	0.001 [0.004]
Республика Башкортостан	0.010*** [0.003]
Республика Карелия	-0.020*** [0.005]
Тамбовская область	-0.008** [0.004]
Ульяновская область	-0.006* [0.003]
ХМАО-Югра	0.018*** [0.004]
Наблюдений	100 397
R-квадрат	0.040

Примечание: Уровни значимости: *** – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,10$.

Во всех рассматриваемых регионах наибольшая доля респондентов расходует менее 1 тыс. руб. в месяц на здоровье ребенка (Таблица 25). В большинстве из рассматриваемых регионов траты респондентов в этой категории не превышают 5 тыс. рублей. Наибольшая доля респондентов с высокими тратами (более 10 и 20 тыс. рублей) на здоровье ребенка, так же, как и в случае высоких трат на дополнительное образование, наблюдается в ХМАО, Калининградской области и Республике Башкирия.

Таблица 25 – Распределение ответов респондентов о расходах на здоровье ребенка в месяц в разных регионах, %

	Алтайский край	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Респ. Башкортостан	Респ. Карелия	Тамбовская обл.	Ульяновская обл.	ХМАО-Югра
Менее 1 тыс. руб.	40,6	39,4	39,6	39,6	46,3	39,6	41	35,8
Примерно 3 тыс. руб.	30,2	26,3	26,4	27,6	23,8	28,7	27,9	27,6
Примерно 5 тыс. руб.	12,6	13,6	12,1	13,6	11,2	12,8	13	15,1
Примерно 10 тыс. руб.	4,1	4,9	4,8	5,6	3,4	4,6	4,6	6
Примерно 20 тыс. руб.	0,8	1,2	1	1,1	0,8	0,9	1	1,2
Более 20 тыс. руб.	0,6	1,2	0,9	1	0,7	0,9	0,7	1,3
Затрудняюсь ответить	11,1	13,4	15,3	11,5	13,9	12,6	11,8	13,2

Примечание – составлено автором.

По сравнению с расходами на дополнительное образование, расходы на здоровье ребенка, напротив, выше в группе с низкой оценкой материального положения. Здесь 54% респондентов указали, что они расходуют на здоровье ребенка от 3 тыс. рублей до более 20 тыс. рублей в месяц (Таблица 26). В трёх других группах этот диапазон выбрали 48% (группа «ниже среднего») и по 45% в группах со средней оценкой и оценкой выше среднего. Таблица 26 – Распределение ответов респондентов разных доходных групп о расходах на здоровье ребенка в месяц, %

Расходы на здоровье	Оценка материального положения			
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Менее 1 тыс. руб.	35	41	45	42
Примерно 3 тыс. руб.	30	29	27	25
Примерно 5 тыс. руб.	16	13	12	13
Примерно 10 тыс. руб.	6	4	4	6
Примерно 20 тыс. руб.	1	1	1	1
Более 20 тыс. руб.	1	1	1	1
Затрудняюсь ответить	11	12	10	13
Всего	100	100	100	100

Примечание – составлено автором.

Вероятно, большие траты на здоровье ребенка в низкодоходной группе связаны с тем, что в этой группе у детей чаще встречаются ограничения по здоровью, которые им сильно мешают – 15% против 8–11% в трёх остальных группах (Таблица 27). Кроме того, стоит учесть, что респонденты из более высокодоходных групп могут занижать свои расходы на здоровье ребенка, так как для них эти суммы могут казаться не столь

значительными, в отличие от респондентов из низкодоходных семей, пристально следящими за семейными тратами, особенно за крупными расходами.

Таблица 27 – Распределение ответов респондентов разных доходных групп о наличии ограничений по здоровью у ребенка, которые сильно ему мешают, %

Наличие ограничений по здоровью у ребенка, которые сильно мешают	Оценка материального положения			
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Есть	15	11	8	8
Нет	81	86	90	90
Затрудняюсь ответить	5	3	2	2
Всего	100	100	100	100

Примечание – составлено автором.

Дети из низкодоходной группы также чаще болеют – 65% респондентов указали, что их ребенок болел за последний год от 2 до более 5 раз. В группе с оценкой ниже среднего таких респондентов – 62%, в группе со средней оценкой – 57%, а в группе с оценкой выше среднего – 52% (Таблица 28). Очевидно, из-за этого отличаются и расходы на здоровье ребенка.

Таблица 28 – Распределение ответов респондентов разных доходных групп о числе простудных заболеваний (гриппом, ОРВИ) их ребенка в течение последнего года, %

Сколько раз за последний год ребенок болел простудой (гриппом, ОРВИ)	Оценка материального положения			
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Один раз	28	33	36	39
Два-четыре раза	52	53	50	45
Пять и более раз	13	9	7	7
Ни разу не болел	5	5	6	8
Затрудняюсь ответить	1	1	0	1
Всего	100	100	100	100

Примечание – составлено автором.

Со здоровьем, несомненно, связано качество питания ребенка. В исследование был включен вопрос, какие продукты принимал в пищу ребенок за последнюю неделю: свежие овощи, свежие фрукты, молочные, кисломолочные продукты, мясо, рыбу, сладости (конфеты, пирожные и т. п.) или ничего из перечисленного. Если из указанного списка было выбрано хотя бы 4 позиции, питание ребенка оценивается как «хорошее».

Мы видим, что в группе с низкой оценкой материального положения доля детей с хорошим питанием – 74%, в отличие от 84–89% в других группах (Таблица 29).

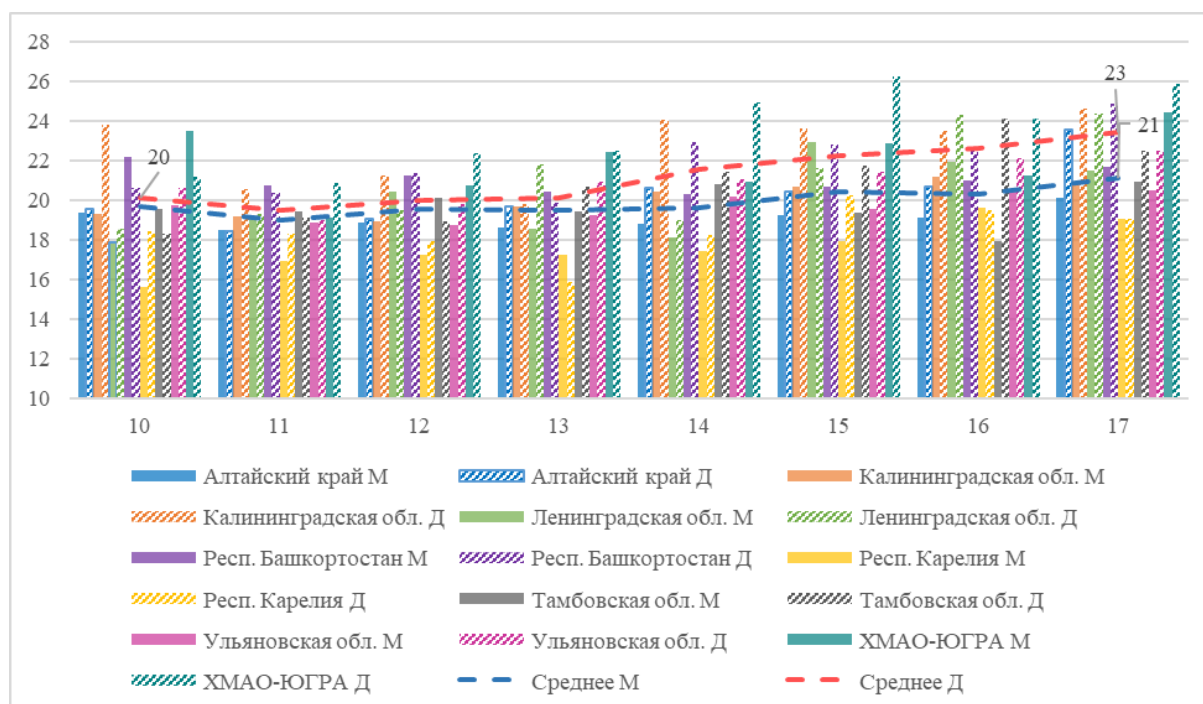
Таблица 29 – Распределение ответов респондентов разных доходных групп о питании ребенка, %

	Оценка материального положения			
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Хорошее питание	74	84	89	85

Ожидаемо, что траты на здоровье увеличиваются с возрастом ребенка. Если расходы этой в этой категории на ребенка в возрасте 10 лет составляют, в среднем по рассматриваем

регионам, 19,9% от регионального прожиточного минимума в месяц, то на здоровье 17-летнего ребенка тратится сумма, эквивалентная 22,3% регионального прожиточного минимума (Рисунок 31). Вероятно, это связано со снижением уровня здоровья детей по мере их взросления, что отмечается проводимыми диспансеризациями (Баранов и др. 2017). Среди рассматриваемых регионов наибольшие расходы на здоровье ребенка, в среднем по всем возрастам, наблюдаются в ХМАО (22,7% регионального прожиточного минимума), в Республике Башкортостан (21,5%) и в Калининградской области (21,4%) наименьшие траты – в Алтайском крае (19,7%).

Если до 13 лет динамика расходов на здоровье девочек и мальчиков сходится, то с 13 до 17 лет расходы на здоровье девочек становятся выше. К концу рассматриваемого возрастного интервала расходы на здоровье девочек, в среднем по 8 регионам, составляют 23,4% от регионального прожиточного минимума, на мальчиков – 21,2%. Наибольший рост расходов на здоровье девочек с 10 до 17 лет наблюдается в Ленинградской области (+5,8 п.п.), ХМАО (+4,7 п.п.), на здоровье мальчиков – в Ленинградской области (+3,6 п.п.) и в Республике Карелия (+3,4 п.п.).

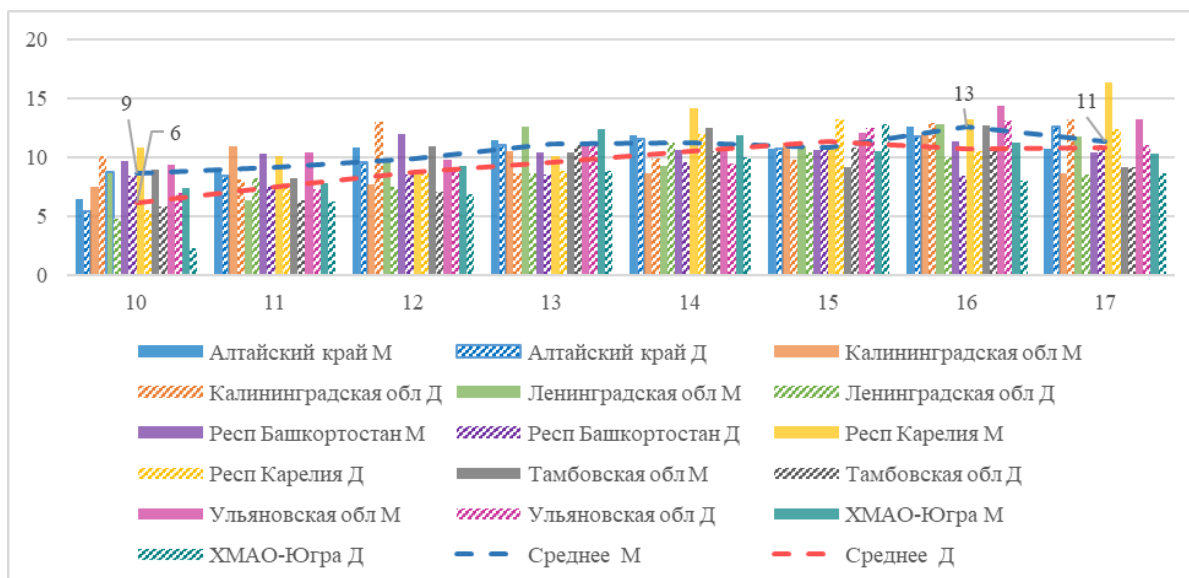
Примечание – составлено автором.

Рисунок 31 – Средние траты на здоровье по полу и возрасту ребенка в восьми регионах относительно регионального прожиточного минимума, %

С 10 до 13 лет наблюдается большая доля имеющих ограничения по здоровью среди мальчиков, по сравнению с девочками (Рисунок 32). При этом к 17 годам, в среднем по регионам, равная доля девочек и мальчиков имеют ограничения по здоровью. Наибольшая доля мальчиков, имеющих ограничения по здоровью, наблюдается в возрасте 16 лет – в

среднем по регионам 13 %. Однако в некоторых регионах высокая доля имеющих ограничения по здоровью сохраняется и среди 17-летних молодых людей – 16% в Республике Карелия и 13% в Ульяновской области.

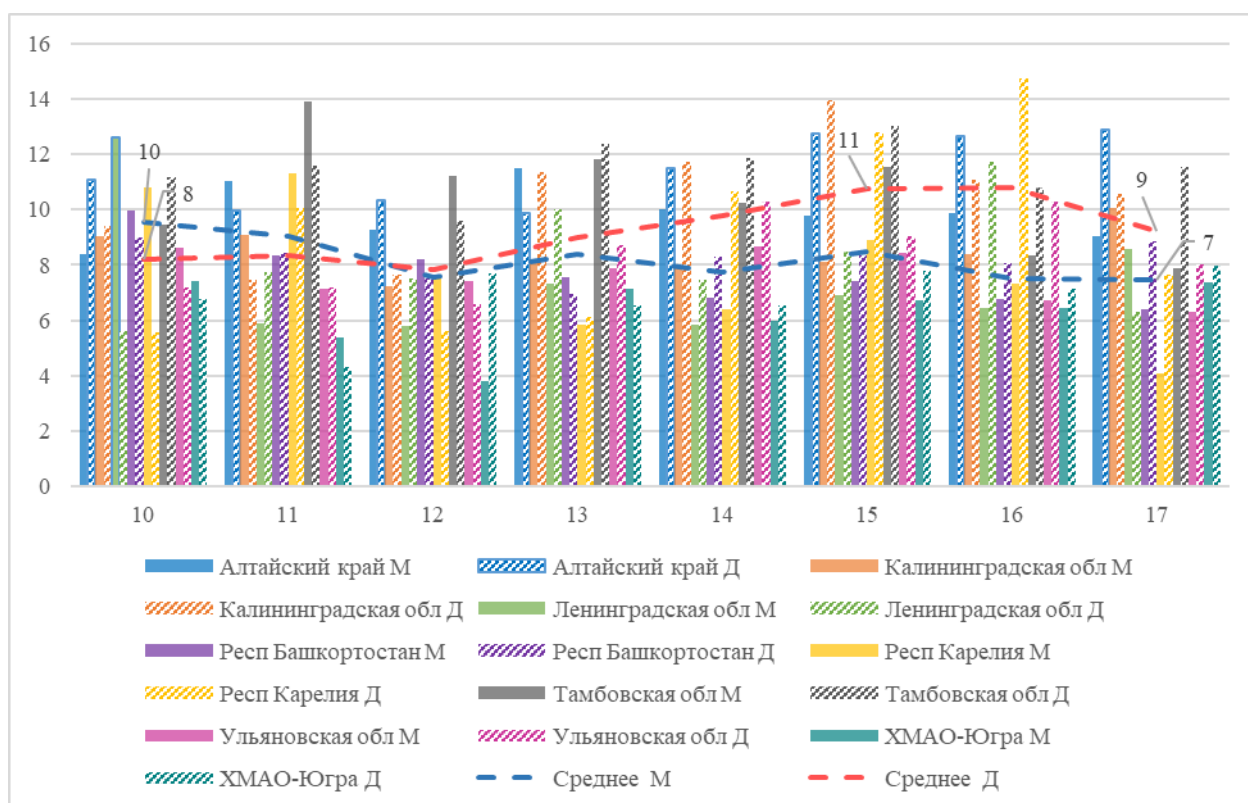
Анализ наличия официально оформленной инвалидности по полу и возрасту в рассматриваемых регионах провести не удалось ввиду малого числа наблюдений в предлагаемом разрезе. Однако в среднем, по всем регионам, несмотря на почти равное распределение наличия официальной инвалидности среди мальчиков и девочек в возрасте 10 лет (1,3% и 1,4% соответственно), к 17 годам распределение меняется в сторону девочек – в среднем по регионам 2,6% девочек и 2% мальчиков имеют официально оформленную инвалидность.

Примечание – составлено автором.

Рисунок 32 – Распределение детей, имеющих ограничения по здоровью, в восьми регионах по возрасту и полу, %

Так же, как и в случае ограничений по здоровью, более частые простудные заболевания наблюдаются в младших возрастах у мальчиков, по сравнению с девочками (Рисунок 33). Однако после 12 лет распределение смещается в сторону девочек, достигая максимума к 15–16 годам, когда доля девочек, болевших за прошедший год ОРВИ 5 и более раз, достигает, в среднем по регионам, 10,8%, тогда как среди мальчиков доля в этом же возрастном интервале, в среднем, составляет 8%. Более частые болезни могут говорить и о большем внимании к своему здоровью со стороны девочек или их родителей, что косвенно может указывать на формирование определенного паттерна самосохранительного поведения.

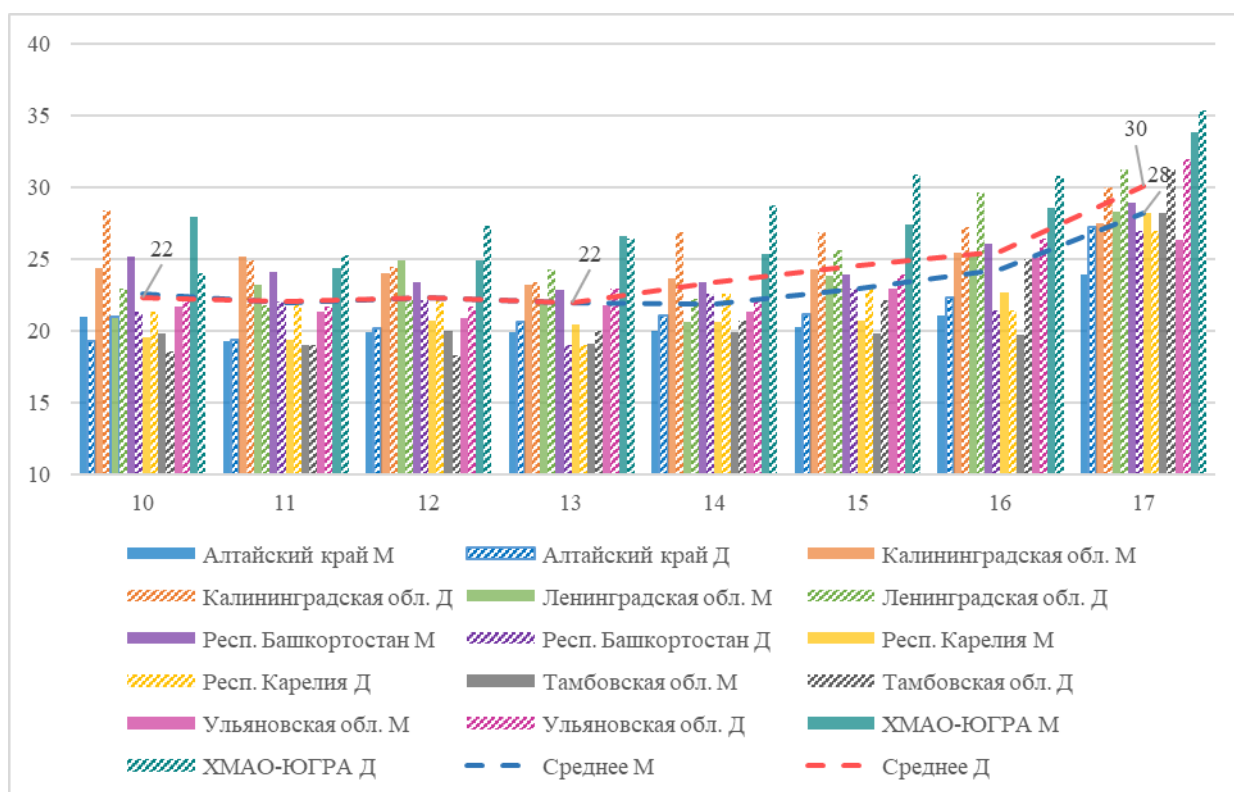

Примечание – составлено автором.

Рисунок 33 – Распределение детей, болевших ОРВИ за последний год 5 и более раз, в восьми регионах по возрасту и полу, %

В среднем по рассматриваемым регионам расходы на дополнительное образование и здоровье суммарно (по всем возрастам) составили 23% регионального прожиточного минимума для мальчиков и 24% регионального прожиточного минимума для девочек (рисунок 34). При этом если в возрасте 10 лет средние траты по всем рассматриваемым регионам на доп. образование и здоровье мальчиков составляют 22,6% регионального ПМ, то в возрасте 17 лет суммарные расходы по этим категориям эквиваленты 28,2% регионального ПМ. Траты на девочек в 10-летнем возрасте составляют чуть меньше – в среднем, 22,3% регионального ПМ, но в 17-летнем возрасте расходы по этим категориям увеличиваются до 30,1% регионального ПМ.

Расходы дифференцированы по регионам, наиболее низкий уровень суммарных трат по этим двум категориям – в Алтайском крае (примерно по 21% регионального ПМ на мальчиков и девочек), наиболее высокие траты наблюдаются в ХМАО (27% регионального ПМ на мальчиков и 29% регионального ПМ – на девочек).

Примечание – составлено автором.

Рисунок 34 – Средние траты на здоровье по полу и возрасту ребенка в восьми регионах относительно регионального прожиточного минимума, %

Безусловно расходы на ребенка напрямую связаны с уровнем достатка. При этом сокращение расходов ведёт к снижению качества жизни детей: отсутствие дополнительного образования ухудшает оценки в школе, плохое питание коррелирует с плохим здоровьем. Однако наличие у ребенка ограничений по здоровью или инвалидности повышает траты на его медицинское обслуживание. Это снова приводит нас к тому, что в материально уязвимую группу попадают семьи с нездоровыми детьми, за которыми требуется особый уход, лекарства. Зачастую общественных (государственных) расходов на помощь семьям с детьми-инвалидами не хватает в полной мере, в связи с этим финансовая нагрузка, связанная с оплатой соответствующих услуг, ложится на семейный бюджет [Lukemeyer A. et al., 2000; Burton P., Phipps S., 2009]. Соответственно, большая материальная помощь должна оказываться семьям с одним кормильцем или семьям с ребенком с ограниченными возможностями здоровья.

Расходы на нужды детей – важная статья расходов в семьях, воспитывающих одного или нескольких детей. Важно отметить, что в контексте расходов на детей материальное благополучие детерминировано не только и не столько наличием определенных материальных благ, но и как доступ к таким важным сферам как дополнительное образование и занятия спортом, качество питания и состояние здоровья. Таким образом,

материальное благополучие семьи становится фактором благоприятного социального самочувствия в настоящем и успешного развития в будущем.

3.2 Экономический эффект от выплаты детских пособий в области снижения бедности семей с детьми

Материальное положение семьи является важнейшим фактором благополучия ребенка. Низкий уровень обеспеченности, бедность оказывают негативное влияние на развитие детей. У детей из бедных семей хуже здоровье, они хуже учатся, у них чаще выявляются когнитивные и поведенческие трудности (например, Bradshaw 2002; Engle, Black 2008; обзор работ см. в Cooper, Stewart 2017). Бедность в детстве влияет на многие аспекты взрослой жизни: образование, занятость, доходы, здоровье, демографическое поведение, социальную включенность (например, Duncan et al. 2010; Heckman 2008; World Bank 2015; Kim et al. 2018, Poulton et al. 2002). Кроме того, бедность в детском возрасте является важнейшим фактором формирования ловушек бедности, то есть передачи бедности из поколения в поколение (Bird 2007; Barrett et al. 2018). Бедность детей – глобальный феномен. Вопросы материального положения семей с детьми остро стоят во всех странах вне зависимости от уровня их социально-экономического развития (например, Salmeron-Gomez et al. 2023; Hallaert et al. 2023; UNICEF 2023).

3.2.1 Детские пособия как инструмент снижения бедности

Снижение уровня монетарной бедности детей – первоочередная задача национальной социальной политики многих стран. В настоящее время универсальное пособие, то есть пособие, выплачиваемое каждому ребенку без исключения, без каких-либо критериев получения, рассматривается как наиболее эффективный подход к снижению детской бедности. В отличие от адресных пособий, то есть пособий выплачиваемых отдельным группам детей, универсальное обеспечивает безусловное право детей на социальную поддержку, существенно снижает ошибки назначения пособия (ошибки включения/исключения), убирает проблему стигматизации, способствует социальной стабильности в обществе (Townsend 2009; Walker et al. 2011; ODI/UNICEF 2020). В литературе универсальные детские пособия часто обсуждаются как базовый доход для детей (ILO 2012). В качестве переходного этапа от адресных к универсальным пособиям применяются так называемые квази-универсальные пособия – пособия для широких групп (>40% целевого населения) с прозрачными критериями назначения. Для назначения квази-универсальных пособий часто используются такие критерии, как возрастные группы и уровень доходов²⁵. В настоящее время универсальные и квази-универсальные детские

²⁵ Доходные критерии в квази-универсальном пособии, как правило, используются для исключения высокодоходных групп населения.

пособия являются основными инструментами материальной поддержки детей в ряде развитых стран с высоким уровнем дохода, например, в Австрии, Германии, Дании, Италии, Ирландии, Люксембурге, Норвегии, Швейцарии. Во многих других странах система материальной поддержки детей является комбинированной и сочетает в себе как универсальные, так и адресные детские пособия (например, Бельгия, Финляндия, Венгрия, Израиль, Голландия, Великобритания, Швеция, Япония, Польша) (ODI/UNICEF 2020).

Результаты существующих исследований свидетельствуют о значимом вкладе универсальных и квази-универсальных детских пособий в борьбу с детской бедностью. В 15 странах ОЭСР применение универсальных и квази-универсальных детских пособий помогло снизить уровень детской бедности в среднем на 5 п.п. (ODI/UNICEF 2020). При этом расходы на выплату детских пособий в этих странах варьируются от 0,74% ВВП (Япония) до 2,51% ВВП (Австрия)²⁶. В исследовании Jacques and Noël (2018) показано, что степень универсальности детских пособий в странах ОЭСР значимо положительно связана с влиянием пособий на уровень бедности – более универсальные пособия более эффективно снижают бедность.

В ряде работ было оценено влияние введения универсального пособия на уровень детской бедности в отдельных странах. Например, в Польше введение в 2016 г. программы «Rodzina 500+», в рамках которой детское пособие для семей с двумя и более детьми было универсальным, а для семей с одним ребенком – адресным с широким охватом, позволило снизить уровень бедности детей на 6–8 п.п. (Paradowski et al. 2020; Hagemeyer 2019). В Канаде в 2015–2016 гг. была проведена реформа системы детских пособий, в ходе которой три пособия были объединены, возрастной диапазон получателей был расширен, а объем выплат увеличен. В результате новое пособие стало близко к квази-универсальному пособию и значительно снизило уровень бедности неполных семей (на 12%) (Baker et al. 2021). Другим успешным примером квази-универсального пособия является бразильская программа «Bolsa Familia», которая является самой масштабной системой детских пособий в мире. Согласно правилам программы пособие выплачивается семье при выполнении ряда условий, касающихся медицинского обслуживания и образования детей. В список условий входят посещение врача женщинами до и после родов, соблюдение календаря вакцинации детей до пяти лет, обеспечение минимального уровня образования для детей от 6 до 17 лет. В работе (Higgins 2012) показано, что в 2009 г. программа позволила сократить уровень бедности в Бразилии на 12%–18%, а глубину бедности – на 19%–26%. В 2009 г. аналогичная

²⁶ Справочно: В среднем на национальном уровне расходы на детские пособия составляют 1,69% ВВП в странах с высоким уровнем дохода, 0,58% ВВП в странах с уровнем дохода выше среднего, 0,33% в странах с доходами ниже среднего и 0,25% в странах с низким уровнем дохода (ODI/UNICEF 2020).

квази-универсальная программа условных детских пособий была введена в Аргентине. По оценкам (Paz et al. 2018) благодаря программе уровень экстремальной детской бедности в Аргентине сократился на 31%. В Монголии в 2014–2016 годах универсальные выплаты на каждого ребенка до 18 лет снизили уровень абсолютной монетарной бедности населения в целом на 12%, для детей снижение уровня бедности было более выраженным (UNICEF/ILO 2019). Благодаря повышению размера пособия в 5 раз в 2020 г. уровень бедности среди домохозяйств с детьми снизился в два раза (с 29% до 14%) (UNICEF/ILO 2019). Причем сильнее всего позитивные последствия таких изменений сказались на наиболее бедных жителях: глубина бедности среди детей снизилась на 53%, а острота бедности (показатель, в котором больший вес придается беднейшим) — на 65%.

В исследованиях доказано непосредственное влияние детских пособий на сокращение бедности. Введение и расширение социальной помощи, включая денежные выплаты семьям с детьми, сыграло решающую роль в обеспечении охвата социальной защитой широких слоев населения в странах Латинской Америки (Lindert K. et al., 2006; López-Calva L.F., Lustig N., 2010). При этом было выяснено, что при невысоких общих государственных расходах на социальную сферу, единичные субсидии были очень малы, что ослабляло перераспределительное воздействие, сокращение неравенства и бедности даже самых таргетированных социальных программ (Lindert K. et al., 2006). С помощью использования модели микросимуляции налоговых льгот для Европейского Союза (EUROMOD) и микроданных домохозяйств, было доказано, что наиболее экономически эффективными инструментами для сокращения бедности в большинстве стран стали увеличение размера детских пособий и социальной помощи (Leventi C. et al., 2019). Увеличение детских пособий на 20% оказало умеренное влияние на численность бедного населения, снижая его на 1,3 процентных пункта (п.п.) в Соединенном Королевстве, на 1,2 п.п. в Венгрии. и 0,9 п.п. в Бельгии.

Международная организация труда выделяет несколько типов назначения пособий в рамках защиты детей и семьи. Кроме универсальных (которые в настоящее время выплачиваются в 22 странах мира, например, в Норвегии, Дании, Франции, Израиле, Катаре, Ливии, Суринаме, Панаме и др.) и адресных пособий выделяются также квази-универсальные, условием для назначения которых может быть возраст ребенка (Юж. Корея, Белоруссия) и уровень доходов (Австралия, США, Великобритания, Португалия, Монголия) (ILO World Social Protection Report, 2021). К этому типу также относятся выплаты, представляющие собой скоординированное социальное страхование и льготы, финансируемые за счет налогов (Япония, Бельгия, Швейцария).

Как отмечается в некоторых исследованиях, существенным недостатком назначения адресных пособий, являются ошибки включения и исключения из числа получателей пособий (Korpi W., et al., 1998; Brown C., et al., 2017). Так, в результате обзора выплат, основанных на проверке уровня нуждаемости по косвенным признакам, было выявлено, что ошибки исключения бедных домохозяйств находились в диапазоне 50%–93% (Kidd S., et al., 2017). На данных о Перу и Индонезии (в обеих странах действует система трансфертов, ориентированных на бедные слои населения) было показано, что охват предполагаемых бенефициаров составил 80%, при этом ошибка включения составляла от 22%–31% (Hanna R., et al., 2018). На данных RLMS с 2000 по 2004 год было выявлено, что несмотря на то, что в России после реформ 2000 года больше детей получили пособия, а адресность помощи домохозяйствам с низкими доходами стала лучше, ошибки как включения, так и исключения оставались значительными (Notten G., et al, 2008). Так, в 2004 году от 25% до более 30% бедных детей не получали пособий, в то время как охват пособиями детей из домохозяйств с самыми высокими расходами оставался на уровне 50%.

На контрасте с адресным принципом предоставления детских пособий эффективность универсального принципа была доказана на примере ряда стран. В частности, предоставление детских пособий или детских выплат с широким охватом способствовало сокращению не только детской, но и общей бедности в целом, а наибольший эффект наблюдался в сокращении крайней бедности (Горина Е.А., 2023). Так, после введения в Польше программы «Семья 500+» в 2016 году, уровень детской бедности, превышающий до этого 20%, стал ниже 14% (Hagemejer K., 2019). В рамках этой программы пособие (эквивалентно 100 евро) выплачивалось на второго и последующих детей без каких-либо ограничений по уровню дохода семьи.

В результате исследования, моделировавшего отдачу от универсальных детских пособий для 14 стран со средним уровнем дохода, было выявлено, что при финансировании таких пособий за счет 1% ВВП, снижение бедности всего населения в каждой стране наблюдалось бы в диапазоне от 7% до 20%, а сокращение детской бедности было равным этому показателю или превышало его (Evans M., et al., 2018). Кроме того, было показано, что масштаб сокращения как детской, так и общей бедности был бы выше, при увеличении размеров пособий для детей младшего возраста.

В глобальном докладе ЮНИСЭФ и Overseas Development Institution (ODI) подчеркивается решающее значение универсального пособия для сокращения детской бедности и обеспечения социальной защиты (ODI/UNICEF, 2020). Отмечается, что по сравнению с адресными пособиями универсальные позволяют избежать дополнительной бюрократизации и ошибок в назначении и неназначении пособий, устраняют

потенциальную стигму, связанную с получением социальной помощи, способствуют укреплению социального контракта. Кроме того, такой тип пособий легче расширить во время кризисных ситуаций (как, например, в период пандемии COVID-19). Важным замечанием, однако, является то, что универсальные пособия не приводят к снижению участия родителей на рынке труда, но могут помочь в достижении баланса между трудовой и семейной жизнью. Первым этапом к переходу к универсальным детским пособиям может стать всеобщий охват пособиями детей раннего возраста. Учитывая результаты исследований, доказывающих наличие отрицательной корреляции между показателями бедности и неравенства и различными аспектами детского благополучия на макроуровне (Pickett K., Wilkinson R., 2007; Richardson J., et al., 2008; OECD, 2009) и на микроуровне – отрицательным воздействием взросления ребенка в бедности на его когнитивные способности (Cooper K., Stewart K., 2021; Conti G., Heckmann J.J., 2012; Duncan G.J., et al., 1998), инвестиции в детей на ранних этапах развития видятся необходимым вкладом в развитие человеческого капитала.

Наиболее сильная отдача от инвестиций, получаемых с раннего детства, наблюдается среди детей из уязвимых семей (к которым относятся не только малоимущие, но и домохозяйства с низким уровнем образования родителей или без родителей), которые зачастую не могут позволить себе обеспечить качественную и развивающую среду для своих детей с раннего детства (Conti G., Heckmann J.J., 2012). В связи с этим государственная помощь семьям с детьми видится необходимым условием для обеспечения достойного уровня жизни и возможностей развития детей.

Многие исследования доказывают, что наибольшее влияние на сокращение бедности оказывают универсальные системы помощи в сочетании с адресной поддержкой домохозяйств с детьми и низкими доходами (Salanauskaite L., Verbist, G., 2013; Van Lancker W., Van Mechelen N., 2015; Van Lancker W., et al., 2015). В исследовании Поповой Д. рассматриваются программы денежных пособий на детей в России и четырех странах Евросоюза, представляющих альтернативные модели семейной политики – Швеции, Германии, Бельгии, Великобритании и сравнивается их эффективность в борьбе с детской бедностью (Ророва D., 2016). Результаты показали, что на сокращение бедности большее влияние оказывает уровень расходов, а не тип программы. При прочих равных условиях наилучшие результаты распределения доходов для детей достигаются за счет сочетания универсальных пособий на детей и детских пособий с проверкой нуждаемости (реализуемых в Бельгии и Великобритании).

В исследованиях отмечается, что в России несмотря на высокий охват населения мерами социальной поддержки, абсолютное большинство их получателей (в том числе

адресных, т. е. назначаемых исходя из уровня доходов) не являются бедными. С точки зрения снижения дефицита дохода у бедных групп населения эффективность адресных мер оценивается в среднем в 25% (Развитие эффективной социальной поддержки..., 2017, с. 6). Зачастую именно бедные домохозяйства остаются в недостаточной степени охваченными программами социальной помощи (Колосницына М.Г., Филиппова А.В., 2017), при этом пособия являются недостаточными для большинства получателей (Бычков Д.Г. и др., 2015) и/или поступают домохозяйствам с более высокими доходами (Francese M. Prady D., 2018). Оба этих фактора назывались причинами низкой эффективности семейных и детских пособий в сокращении бедности в России, а в качестве альтернативы предлагалось введение на условиях социального контракта адресного пособия, позволяющего поднять доходы таких домохозяйств до уровня прожиточного минимума (Малева Т.М., Гришина Е.Е., 2019).

3.2.2 Микросимуляционный анализ эффекта снижения бедности от выплаты детских пособий в России (по Kartseva M.A., Kuznetsova P.O., Seredkina E.A., 2024)

Эмпирической основой для микросимуляционного анализа выступают данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) за 2014–2022 гг. Обследование ВНДН проводится Росстатом на ежегодной основе²⁷. Данные обследования репрезентируют население РФ в целом, а также отдельные социально-демографические группы. Объем выборки обследования составляет 60 тыс. домохозяйств²⁸. Выбор эмпирической базы обусловлен тем, что данные ВНДН содержат как информацию о социально-демографической структуре домохозяйства, так и подробную информацию о его доходах за год, предшествовавший обследованию. Важнейшим фактором выбора является наличие информации о различных социальных пособиях, выплатах и компенсациях, получаемых домохозяйством и его членами на детей.

Основным фокусом работы являются дети от 0 до 18 лет. Объем выборки исследования составляет 21–26 тысяч детей в каждом году наблюдения, за исключением 2016 г. и 2021 г., когда обследование ВНДН проводилось на увеличенной выборке. В 2016 г. объем выборки составил 71 тыс. детей, в 2021 г. – 65 тыс. детей. В 2022 году доля детей в возрасте 0–2 лет составила 10%, детей в возрасте 3–6 лет – 21% и детей в возрасте 7–17 лет – 70%. 38% детей проживали в домохозяйствах с одним ребенком, 40% детей – в домохозяйствах с двумя детьми, 22% – в домохозяйствах с тремя и более детьми. Средний размер домохозяйства с детьми – 3,6 человек. Каждый четвертый ребенок (25%) проживал

²⁷ Подробно ознакомиться с описанием обследования ВНДН и получить микроданные обследования можно на сайте Росстата https://rosstat.gov.ru/itog_inspect.

²⁸ В 2016 и в 2021 гг. выборка обследования была увеличена до 160 тыс. домохозяйств.

в неполной семье. Подробно социально-демографические характеристики выборки за 2013–2021 гг. представлены в таблице 30.

Таблица 30 – Социально-демографические характеристики выборки

Показатель \ Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего детей 0–17 лет, чел.	20537	20866	27576	71463	27161	27349	26302	23816	65002
<i>По возрастным группам, %:</i>									
0–2 года	15,7	15,0	14,5	14,0	13,7	12,5	11,3	9,6	9,6
3–6 лет	24,8	24,6	24,1	24,1	24,0	24,3	23,2	22,0	21,4
7–12 лет	34,3	33,9	35,0	35,3	35,6	36,3	37,2	38,6	39,3
13–17 лет	25,3	26,5	26,3	26,5	26,7	26,9	28,4	29,8	29,7
<i>По количеству детей в домохозяйстве, %:</i>									
1 ребенок	42,6	40,1	38,6	38,4	37,3	37,1	37,2	39,7	37,5
2 детей	40,3	42,1	42,3	42,0	42,1	41,8	41,7	40,0	40,4
3 и более детей	17,2	17,8	19,2	19,6	20,6	21,0	21,1	20,3	22,1
<i>По местности проживания, %:</i>									
Город	66,1	67,3	65,1	65,7	66,0	66,0	66,9	67,4	67,8
Село	33,9	32,7	34,9	34,3	34,0	34,0	33,1	32,6	32,2
Средний размер домохозяйства с детьми, чел.	3,6	3,6	3,7	3,7	3,7	3,6	3,6	3,5	3,6
Проживают в неполных семьях, %	21,7	21,8	22,5	22,2	21,1	21,8	23,4	23,9	25,4

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2014–2022 гг.

Исходя из абсолютного доходного критерия определения бедности, применяющегося в официальной статистике РФ, домохозяйство считается бедным, если его доходы ниже черты бедности. До 2020 г. индивидуальная черта бедности устанавливалась на уровне регионального прожиточного минимума на душу населения, величина которого определялась нормативно-статистическим способом на основе данных о стоимости потребительской корзины, обязательных платежей и сборов. Начиная с 2021 г. чертой бедности является граница бедности, определяемая как величина регионального прожиточного минимума за IV квартал 2020 г., умноженная на индекс потребительских цен за год к IV кварталу 2020 г. Таким образом, показатели уровня бедности до и после 2021 г. являются сопоставимыми. Черта бедности (прожиточный минимум/граница бедности) определяется на региональном уровне для трех групп населения – дети до 16 лет, население трудоспособного возраста и пенсионеры. Стоит отметить, что уровень абсолютной доходной бедности является одним из основных целевых показателей государственных программ, направленных на повышение благосостояния граждан.

С использованием данных ВНДН формируется индикатор бедности, который принимает значение 1, если суммарный денежный доход домохозяйства меньше суммарной черты бедности всех его членов, и 0 в противном случае. Уровень абсолютной доходной

бедности детей от 0 до 18 лет на национальном уровне определяется как доля детей, проживающих в бедных домохозяйствах, в общей численности детей.

Величина детских пособий, получаемых домохозяйством, оценивается с учетом структуры и ограничений открытых данных ВНДН и определяется как сумма следующих выплат:

- Ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет;
- Пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет;
- Компенсационные и иные выплаты на содержание детей в возрасте до 16 лет;
- Ежемесячные пособия и единовременные денежные выплаты, назначенные детям до 16 лет, в связи с отсутствием одного или обоих родителей (помимо пенсий по потере кормильца).

При расчете пособия мы не учитывали сумму пособий по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, если мать находилась в официальном отпуске по уходу за ребенком на своем рабочем месте. Для работающих женщин данная выплата имеет в основном страховую природу и ее размер зависит от заработной платы. Данный вид пособия в работе рассматривался как часть доходов домохозяйства. Пособия, назначенные семьям с детьми, в связи с распространением коронавирусной инфекции (выплачивались в 2020 и 2021 гг.) также не учитывались в анализе. Эти пособия не учитывались ни при расчете суммы пособий, ни при расчете доходов домохозяйства, так как они имеют разовый ситуационный характер и не входят в число системных видов поддержки.

Согласно проведенным расчетам, средний совокупный доход домохозяйства с детьми в 2021 г. без учета детских пособий составил 5,7 региональных прожиточных минимумов ребенка (далее – рег. ПМ)²⁹, подушевой доход – 1,9 рег. ПМ. 40% домохозяйств с детьми получают детские пособия. Средний размер пособия в расчете на одно домохозяйство с детьми – 0,34 рег. ПМ. За рассматриваемый период (2013–2021 гг.) средний совокупный доход существенно снизился в 2015 г., после чего наметился постепенный рост, однако показатель 2021 г. ниже уровня 2013 г. При этом средний размер детских пособий вырос более чем в 2 раза за рассматриваемый период. Более подробно данные о размере доходов, охвате детскими пособиями и размере детских пособий за 2013–2022 гг. представлены в таблице 31.

²⁹ Здесь номинальные денежные величины (доходы, пособия) приведены в долях регионального прожиточного минимума ребенка для обеспечения межрегиональной и межвременной сопоставимости.

Таблица 31 – Доходы, охват детскими пособиями, величина детских пособий для домохозяйств с детьми

Показатель \ Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Средний совокупный доход домохозяйства с детьми, рег. ПМ	6,4	6,1	5,1	5,2	5,4	5,5	5,5	5,5	5,7
Средний подушевой доход домохозяйства с детьми, рег. ПМ	2,1	2,2	1,9	1,9	1,8	1,9	2,0	1,9	1,9
Доля домохозяйств с детьми, получающих детские пособия, %	47	49	49	48	44	40	40	40	40
Средняя величина детских пособий (в расчете на домохозяйство с детьми), рег. ПМ	0,14	0,14	0,13	0,14	0,12	0,13	0,12	0,25	0,34

Примечания

1. Расчеты авторов на данных ВНДН 2014–2022 гг.
2. В таблице номинальные денежные величины (доходы, пособия) приведены в долях регионального прожиточного минимума ребенка для обеспечения межрегиональной и межвременной сопоставимости.

Методология

Для расчета влияния детских пособий на уровень бедности детей в работе применяется микросимуляционный анализ. Микросимуляционный анализ является мощным инструментом оценки влияния как уже идущих, так и планируемых реформ на уровень благосостояния населения. (см. обзор в Figari et al. 2014; Bourguignon, Spadaro 2006). Основная идея метода состоит в оценке изменения благосостояния для каждого отдельного домохозяйства в выборке, что позволяет учесть неоднородность домохозяйств. В работе используются арифметические микросимуляционные модели, которые не учитывают изменение поведения людей, но позволяют определить краткосрочные эффекты изменений социальной политики. Арифметические модели широко используются для оценки влияния детских пособий на уровень бедности как в зарубежных (например, Evans et al. 2017; Bitler et al. 2018; Kidd et al. 2021), так и в российских исследованиях (например, Бессонова, Цветкова 2023; Разумов, Селиванова 2023; Малева, Гришина 2019).

На первом этапе работы проводится ретроспективный анализ влияния детских пособий на уровень бедности детей в России в период с 2013 г. по 2021 г. Для оценки вклада детских пособий в снижение уровня детской бедности в работе сравнивается уровень бедности детей до и после выплаты детских пособий.

На втором этапе работы проводится сценарное моделирование эффекта универсальных, категориальных, адресных и комбинированных детских пособий на уровень детской бедности. Эмпирической основой сценарного моделирования являются

данные ВНДН, проведенного в 2022 г. (содержит информацию о доходах домохозяйств и индивидов за 2021 г.). Для оценки результативности пособия для каждого сценария сопоставляются уровни детской бедности до и после выплаты детских пособий. При этом формирование показателя доходов с учетом пособий в рамках каждого сценария происходит на уровне домохозяйства: из доходов домохозяйства вычитается сумма фактически полученных детских пособий и добавляется величина детского пособия, которую могло бы получить домохозяйство согласно сценарию.

Анализируется результативность следующих видов детских пособий:

- Универсальное пособие – пособие выплачивается всем детям в возрасте от 0 до 18 лет.
- Категориальные пособия – пособия, выплачиваемые всем детям определенной возрастной группы. Рассматриваются пособия детям в возрасте от 0 до 3 лет, от 0 до 7 лет, от 0 до 13 лет, от 0 до 16 лет³⁰.
- Адресные пособия – пособия, выплачиваемые всем детям, на основе критерия нуждаемости, то есть проживающим в домохозяйствах с доходами ниже установленного уровня. Рассматриваются различные критерии нуждаемости – подушевые доходы домохозяйства менее 50% рег. ПМ, менее 75% рег. ПМ, менее 100% рег. ПМ, менее 150% рег. ПМ.
- Комбинированное пособие, сочетающее в себе универсальное пособие для детей младших возрастов и адресное пособие, выплачиваемое с учетом нуждаемости, для более старших детей.

Для каждого вида детских пособий оценка результативности проводится для разных размеров выплат. Оценка проводится как для всех детей в целом, так и отдельно для детей младших возрастов. Для каждого сценария оценивается сумма затрат на выплату пособия (без учета административных расходов).

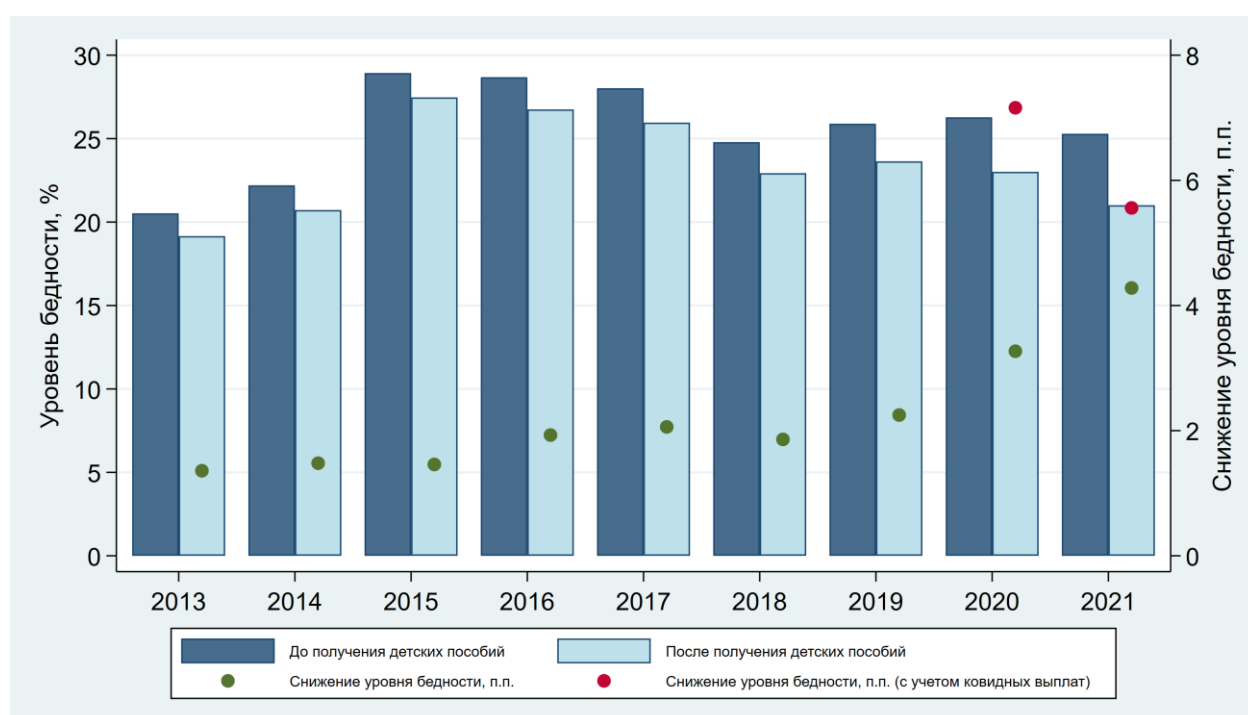
Влияние детских пособий на уровень детской бедности в 2013–2021 гг.

На рисунке 35 представлены результаты оценки вклада детских пособий в снижение уровня бедности детей в возрасте от 0 до 18 лет. В период с 2013 до 2015 г. пособия мало влияли на уровень детской бедности – разница уровня бедности детей без учета и с учетом пособий составляла только 1,4–1,5 п.п. В 2016–2019 гг. вклад пособий в сокращение детской бедности немного увеличился, но его все равно нельзя было назвать существенным (1,9–2,3 п.п.). В 2020 г. детские пособия позволили снизить уровень детской бедности на 3,3 п.п., а в 2021 г. – на 4,3 п.п. Такое изменение во многом обусловлено увеличением

³⁰ Отметим, что категориальное пособие детям от 0 до 18 лет полностью аналогично универсальному пособию.

размера отдельных выплат, а также введением с июня 2020 г. ежемесячного пособия на детей с 3 до 7 лет, а с июля 2021 г. ежемесячных выплат для неполных семей с детьми от 8 до 17 лет, назначаемых с учетом нуждаемости. Согласно полученным оценкам, расходы на выплату детских пособий составили 0,3% ВВП в 2020 г. и 0,4% ВВП в 2021 г.

В 2020 и в 2021 гг. в России в рамках поддержки благосостояния населения в условиях пандемии коронавируса, семьи с детьми получили дополнительную поддержку, а именно выплаты имеющие кратковременные сроки действия. При этом существенная часть “коронавирусных” выплат была универсальной. Эти пособия внесли значительный вклад в противодействие бедности, дополнительно снизив бедность на 3,9 п.п. и на 1,4 п.п. в 2020 и в 2021 г. соответственно. Таким образом, “ковидные” выплаты можно рассматривать как некоторый успешный опыт применения универсальных детских пособий в России.

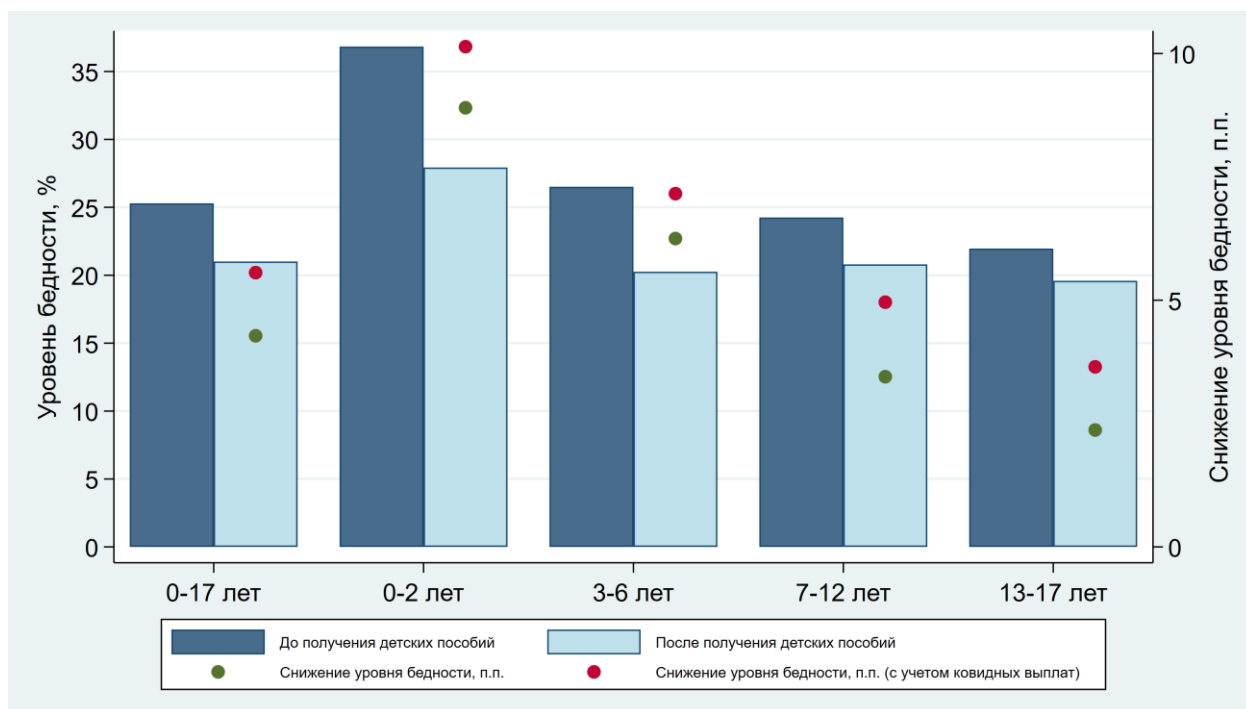

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2014–2022 гг.

Рисунок 35 – Уровень бедности детей в возрасте от 0 до 18 лет, до и после получения детских пособий, 2013–2020 гг.

Уровень бедности, а также результативность детских пособий варьируется для детей разных возрастных групп. Доля бедных среди детей младших возрастов существенно превышает аналогичный показатель среди детей старших возрастов. В 2021 г. без учета детских пособий уровень бедности детей 0–2 лет составлял 37%, тогда как для более старших детей он находился на уровне 22–27% (рисунок 36). Детские пособия снизили уровень бедности детей 0–2 лет на 8,9 п.п. и детей 3–6 лет на 6,3% (или на 24% от уровня бедности без пособий в каждой возрастной группе). Уровень бедности детей 7–12 лет и 13–17 лет в результате получения пособий сократился на 3,5 п.п. и 2,4 п.п. соответственно (на

14% и 11% от уровня бедности без пособий). Таким образом, наибольшее влияние детские пособия оказали на благосостояние детей младших возрастов. Это неудивительно – семьи с маленькими детьми гораздо чаще оказываются реципиентами детских пособий. Тем не менее, даже после выплаты пособия уровень бедности детей 0–2 лет остается очень высоким – 28%, что значительно выше уровня бедности детей других возрастных групп (20–21%).

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Рисунок 36 – Уровень бедности детей разных возрастных групп, до и после получения детских пособий, 2021 г.

Влияние детских пособий на уровень детской бедности: результаты микросимуляционного анализа

Проведенный анализ показал, что система детских пособий в России способствует сокращению уровня детской бедности, однако ее влияние ограничено – уровень детской бедности остается высоким, особенно для детей 0–2 лет. Таким образом, анализ возможных направлений развития системы детских пособий в России представляет собой крайне актуальную задачу. Ниже представлены результаты сценарного анализа влияния универсальных, категориальных, адресных и комбинированных пособий на уровень детской бедности.

Универсальное пособие

На рисунке 37 наглядно показаны основные результаты моделирования влияния универсального пособия на уровень детской бедности в зависимости от размера пособия (Таблица 32). Предполагается, что универсальное пособие одного размера выплачивается

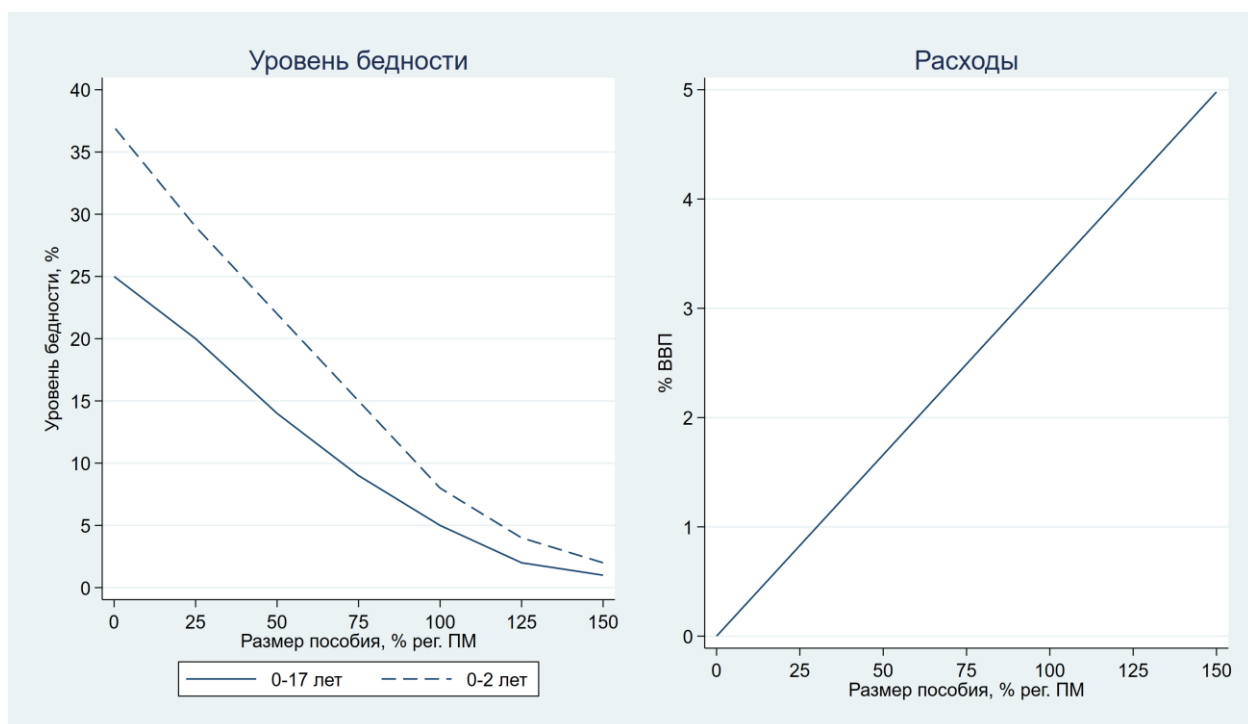
всем детям в возрасте от 0 до 18 лет, без установления каких-либо критериев выплат.

Таблица 32 – Результаты моделирования универсального пособия

Категория получателей	Размер пособия, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Все дети от 0 до 18 лет	Без пособия	-	-	25	37
	25%	100%	0,8	20	29
	50%	100%	1,7	14	22
	75%	100%	2,5	9	15
	100%	100%	3,3	5	8
	150 %	100%	5,0	1	2

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что универсальное пособие является действенным инструментом противодействия детской бедности. При размере пособия 50% рег. ПМ уровень бедности детей 0–17 лет сокращается с уровня 25% до 14%, а уровень бедности детей 0–2 лет – с 37% до 22%. Увеличение размера выплаты до 100% рег. ПМ приведет к снижению бедности до 5% и 8% соответственно. Пособие величиной 150% ПМ практически искореняет детскую бедность. Однако существенным недостатком универсального пособия является его относительно высокая стоимость с точки зрения бюджетных расходов. При размере пособия 50% рег. ПМ расходы на его выплату составят 1,7% ВВП, а при 100% рег. ПМ – 3,3% ВВП.

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Рисунок 37 – Универсальное пособие: уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия – результаты моделирования

Категориальное пособие. Критерий выплаты – возраст.

На рисунке 38 представлены основные результаты моделирования влияния категориального пособия для детей разных возрастов на уровень детской бедности в зависимости от размера пособия (Таблица 33). Такое пособие имеет фиксированный размер и выплачивается всем детям определенной возрастной группы. Рассматриваются 4 сценария такого пособия: пособие детям до 3 лет, детям до 7 лет, детям до 13 лет, детям до 16 лет.

Таблица 33 – Результаты моделирования категориального пособия, выплачиваемого всем детям определенной возрастной группы

Категория получателей (вид пособия)	Размер пособия, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень абсолютной бедности, % детей		
				Получатели пособия	0–17 лет	0–2 лет
Дети 0–2 лет (пособие детям до 3 лет)	Без пособия	–	–	37	25	37
	50%	10	0.2	29	24	29
	75%	10	0.2	25	23	25
	100%	10	0.3	22	23	22
	150%	10	0.5	16	21	16
Дети 0–6 лет (пособие детям до 7 лет)	Без пособия	–	–	30	25	37
	50%	32	0.5	21	21	26
	75%	32	0.8	17	20	21
	100%	32	1.1	14	18	17
	150%	32	1.6	8	15	10
Дети 0–12 лет (пособие детям до 13 лет)	Без пособия	–	–	27	25	37
	50%	71	1.2	17	17	23
	75%	71	1.8	12	13	17
	100%	71	2.4	8	10	11
	150%	71	3.5	3	5	4
Дети 0–15 лет (пособие детям до 16 лет)	Без пособия	–	–	26	25	37
	50%	90	1.5	15	15	22
	75%	90	2.3	10	11	15
	100%	90	3.0	6	7	9
	150%	90	4.5	2	3	2

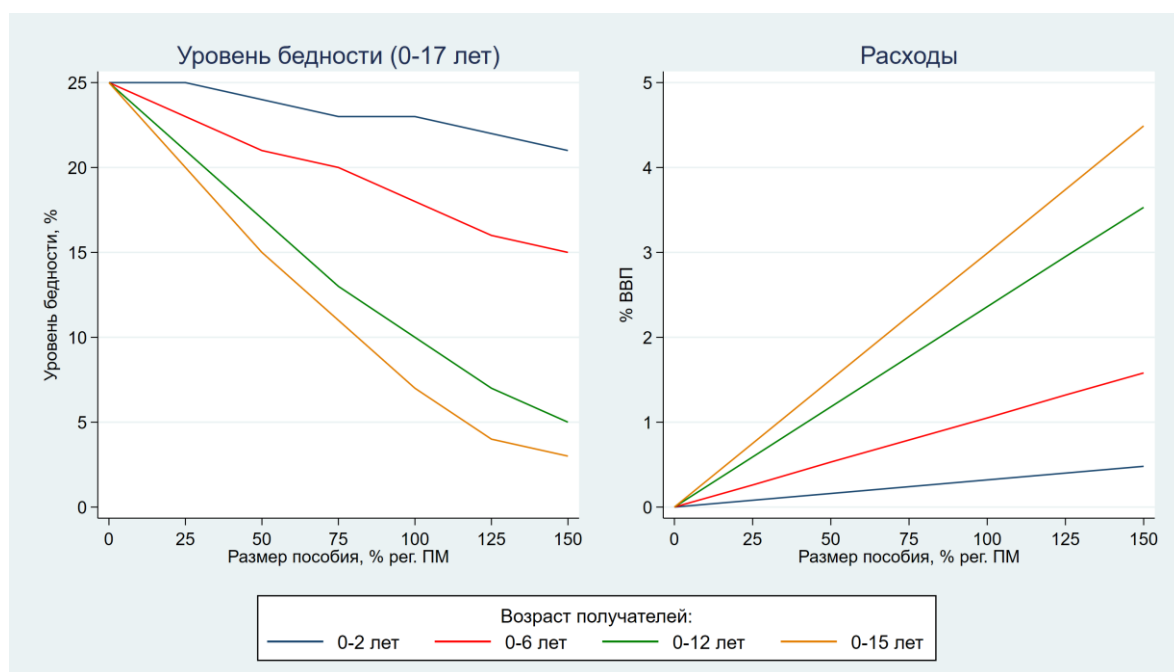
Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Пособия детям до 3 лет направлены на наиболее уязвимую группу детей и требуют относительно небольшого финансирования. При размере пособия 100% рег. ПМ расходы на его выплату составят 0,3% ВВП. Однако это пособие имеет ограниченное влияние на уровень бедности детей. Выплата 100% рег. ПМ каждому ребенку до 3 лет приведет к сокращению бедности детей 0–17 лет только на 2 п.п., с 25% до 23%. Это объясняется в основном малым охватом детей таким пособием – только 10% всех детей 0–17 лет будут получать выплаты. Более того, пособие детям до 3 лет имеет ограниченный эффект и на уровень бедности собственно получателей пособия – при размере пособия 100% рег. ПМ доля бедных среди детей 0–2 лет сократится только с 37% до 22%. Во многом это объясняется демографической структурой семей – маленькие дети часто (в 74% случаев) проживают в семьях, где есть еще более старшие дети, которые в данной сценарии не получают пособие. Увеличение размера выплат до 150% рег. ПМ будет способствовать

некоторому дальнейшему сокращению бедности детей, но не решит проблему кардинально – доля бедных среди детей 0–2 лет сократится до 16%, среди детей 0–17 лет до 21%. При этом расходы на выплату пособия вырастут до 0,5% ВВП.

Дополнительное включение в фокус социальной поддержки детей 3–6 лет (пособие детям до 7 лет) позволит увеличить охват детей пособием до 32%. Пособие с таким охватом можно с некоторой натяжкой отнести к квази-универсальным. Выплата в размере 100% ПМ каждому ребенку до 7 лет потребует расходов в объеме 1,1% ВВП и позволит сократить бедность детей-получателей пособия (0–6 лет) с 30% до 14%, всех детей 0–17 лет – с 25% до 18%, детей 0–2 лет – с 37% до 17%.

Дальнейшее расширение возрастных границ выплат пособия до 13 лет и до 16 лет приведет к увеличению охвата детей 0–17 лет пособием до 71% и 90% соответственно. То есть пособие будет все больше приближаться к универсальному. При размере пособия 100% рег. ПМ уровень бедности детей 0–17 лет сократится до 10% в случае назначения пособия детям до 13 лет и до 7% в случае назначения пособия детям 0–16 лет. Доля бедных среди детей 0–2 лет снизится до 11% и 9% соответственно. Однако уровень расходов значительно вырастет – на выплату пособия детям до 13 лет потребуется 2,4% ВВП, а на выплату пособия детям до 16 лет – 3% ВВП.

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Рисунок 38 – Категориальные пособия, выплачиваемые всем детям определенной возрастной группы: уровень бедности детей 0–17 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия – результаты моделирования.

Адресное пособие. Критерий выплаты – нуждаемость.

На рисунке 39 показаны результаты моделирования влияния адресного детского пособия, назначаемого только нуждающимся, на уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет при разных размерах пособия. Ребенок признается нуждающимся, если среднедушевые доходы домохозяйства, в котором он проживает, ниже черты нуждаемости. Рассматриваются несколько вариантов черты нуждаемости – 50%, 75%, 100% и 150% рег. ПМ.

Согласно результатам расчетов назначение пособия только детям, находящимся в ситуации крайней бедности (доходы менее 50% рег. ПМ) не приведет к существенному снижению уровня детской бедности. Даже при размере пособия в 150% рег. ПМ доля бедных среди детей 0–17 лет сократится только на 5 п.п., до 20%, а детей 0–2 лет на 9 п.п., до 28%. В большой степени это объясняется малым охватом пособия – 6% всех детей 0–17 лет. Расходы на пособие при этом оцениваются в 0,3% ВВП. Ослабление критерия нуждаемости до 100% рег. ПМ приведет к увеличению охвата пособия до 25% детей 0–17 лет и позволит значительно снизить как уровень бедности детей в целом, так и уровень бедности наиболее уязвимых групп. При размере выплат 100% рег. ПМ доля бедных среди всех детей 0–17 лет сократится до 5%, а доля бедных среди детей 0–2 лет – до 8%. Расходы на выплату пособия при этом составят 0,8% ВВП. Повышение размера выплат до 150% рег. ПМ практически полностью исключит детскую бедность. Уровень бедности детей 0–17 лет составит 1%, а детей 0–2 лет – 2%. Затраты на выплату такого пособия составят 1,2% ВВП.

Адресное пособие с чертой нуждаемости 100% рег. ПМ нельзя считать квази-универсальным в силу недостаточного охвата – в рамках этого сценария социальную поддержку сможет получить только один из четырех детей. Повышение черты нуждаемости до 150% рег. ПМ увеличит степень универсальности пособия, увеличив охват до 49% детей в возрасте 0–17 лет. Расходы на выплату такого квази-универсального пособия при размере выплаты 100% рег. ПМ составят 1,6% ВВП. Отметим, что увеличение черты нуждаемости выше 100% рег. ПМ при заданном размере пособия увеличит объем материальной поддержки детей, но не приведет к дополнительному сокращению бедности (Таблица 34).

Таблица 34 – Результаты моделирования адресных пособий, выплачиваемых детям по критерию нуждаемости

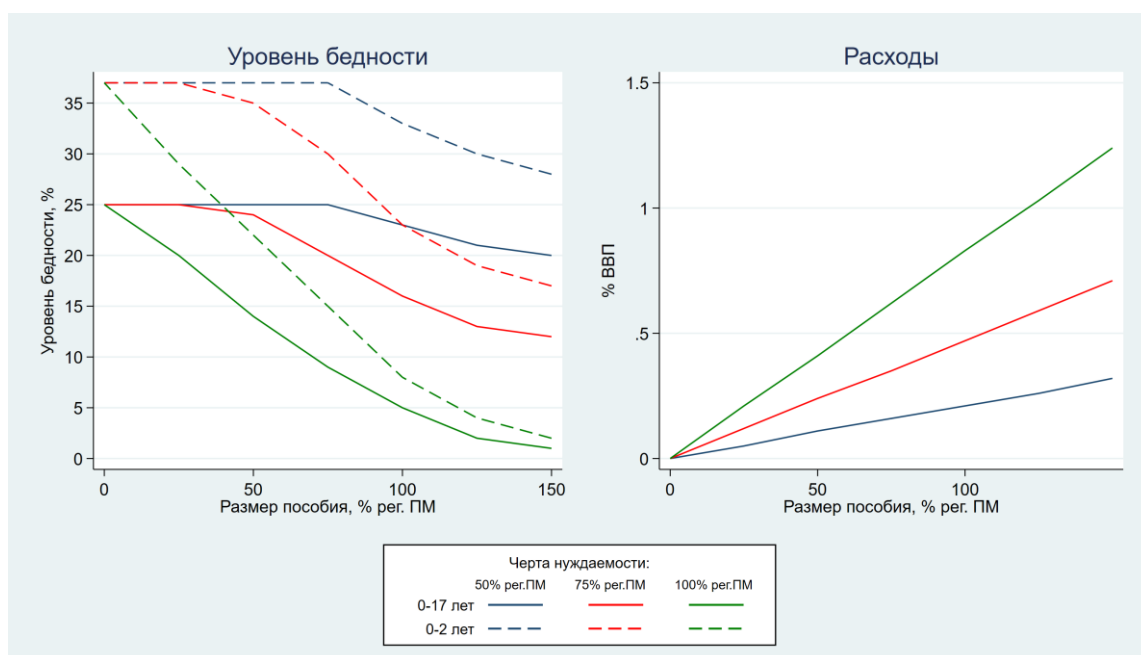
Категория получателей	Размер пособия, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Без пособия	Без пособия	–	–	25	37
Среднедушевые доходы <50% рег. ПМ	50%	6	0.1	25	37
	75%	6	0.2	25	37
	100%	6	0.2	23	33
	150%	6	0.3	20	28

Продолжение таблицы 34

Категория получателей	Размер пособия, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Среднедушевые доходы <75% рег. ПМ	50%	14	0.2	24	35
	75%	14	0.4	20	30
	100%	14	0.5	16	23
	150%	14	0.7	12	17
Среднедушевые доходы <100% рег. ПМ	50%	25	0.4	14	22
	75%	25	0.6	9	15
	100%	25	0.8	5	8
	150%	25	1.2	1	2
Среднедушевые доходы <150% рег. ПМ	50%	14	0.8	14	22
	75%	14	1.2	9	15
	100%	14	1.6	5	8
	150%	14	2.4	1	2

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Таким образом, при определенных значениях параметров (черта нуждаемости, размер выплаты) адресное пособие, выплачиваемое по критерию нуждаемости, может стать крайне эффективным инструментом снижения детской бедности. С точки зрения сопоставления результативности детских пособий и затрат на их выплату пособие по нуждаемости является наиболее предпочтительным. Важным ограничением такого анализа затрат и выгод является отсутствие учета административных расходов на выплату пособия, которые существенно варьируются в зависимости от структуры программы (GSDRC, 2010). В обзоре Международной организации труда показано, что расходы на администрирование универсальных пособий значительно ниже, чем на администрирование любых адресных пособий (Ortiz et al. 2017). Для универсальных схем оценка административных расходов составляет в среднем 2,5% всех расходов на пособие (разброс от 0,5% до 4,5%), а для адресных – 11% всех расходов на пособие (разброс от 2,2% до 30,0%). Тем не менее, даже с учетом максимальных административных расходов в нашем случае адресное пособие остается самым эффективным с точки зрения отдачи на вложения инструментом снижения бедности в РФ. Схема пособия, в которой черта нуждаемости установлена на уровне 100% рег. ПМ и размер пособия равен 100% рег. ПМ, с учетом 30% административных расходов потребует расходов в объеме 1,1% ВВП и снизит уровень детской бедности до 5%. В рамках других рассмотренных схем предоставления пособия результативность пособий с затратами около 1% ВВП существенно ниже.

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Рисунок 39 – Адресные пособия, выплачиваемые детям по критерию нуждаемости: уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия и черты нуждаемости – результаты моделирования.

Комбинированное пособие. Универсальное пособие для детей младших возрастов и адресное пособие, выплачиваемое с учетом нуждаемости, для более старших детей.

Несмотря на то, что адресное пособие, выплачиваемое с учетом нуждаемости, оказывается наиболее эффективным с точки зрения сопоставления результативности и затрат на выплату пособия, оно не решает всех задач, стоящих перед современной системой детских пособий. Недостатками адресной системы являются, например, исключение существенной части детей из фокуса социальной поддержки, ошибки охвата, искажение стимулов к занятости, стигматизация получателей пособия, низкая скорость подстройки системы к изменяющимся обстоятельствам, снижение уровня общественного согласия. Универсальная схема предоставления пособий сглаживает эти недостатки, обеспечивает детям безусловную социальную поддержку, способствует обеспечению равенства возможностей детей. Но как было показано выше, расходы на универсальное пособие в России существенно превышают расходы на пособие, выплачиваемое по нуждаемости. Например, для снижения уровня бедности детей 0–17 лет до 5–6% в рамках универсальной схемы потребуется минимум 3,3% ВВП, а в рамках адресной схемы – максимум 1,1% ВВП.

В условиях бюджетных ограничений в качестве переходного этапа к универсальному пособию можно рассмотреть комбинированную систему пособий, осуществляющую универсальную поддержку наиболее уязвимой группы детей (0–2 лет) и адресную поддержку остальных детей (3–17 лет). Улучшение материального положения

маленьких детей является первоочередной задачей социальной политики, поскольку неблагополучие в ранних возрастах наносит наибольший ущерб дальнейшей жизни человека (Duncan et al 2010; Heckman 2008). Кроме того, именно инвестиции в развитие детей раннего возраста приносят наибольшую экономическую и социальную отдачу (Knudsen et al. 2006).

В таблице 35 представлены основные результаты моделирования комбинированного пособия в зависимости от размера выплаты. Охват такого пособия составляет 31% детей 0–17 лет. Если размер пособия составляет 100% ПМ как в универсальной, так и в адресной части пособия, то уровень бедности детей 0–17 лет снижается до 5%, а уровень бедности детей 0–2 лет до 8%. При этом расходы на выплату пособия составляют 1,1% ВВП. Увеличение размера универсальной поддержки детей 0–2 лет до 150% ПМ приводит к снижению доли бедных до 4% как среди всех детей 0–17 лет, так и среди детей 0–2 лет. Расходы на выплату такого пособия составляют 1,2% ВВП. Если и для детей 3–17 лет размер адресного пособия увеличить до 150% рег. ПМ, то уровень бедности детей 0–17 лет снизится до 1%, детей 0–2 лет – до 2%, а расходы на выплату пособия вырастут до 1,5% ВВП.

Таблица 35 – Комбинированное пособие (универсальное пособие для детей 0–2 лет и пособие по нуждаемости для детей 3–17 лет): уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия и черты нуждаемости – результаты моделирования.

Размер пособия для детей 0–2 лет, рег. ПМ	Размер пособия для детей 3–17 лет, проживающих в семьях со среднедушевыми доходами ниже 100% рег. ПМ, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Без пособия	Без пособия	–	–	25	37
100%	50%	31	0.7	13	15
	75%	31	0.9	9	12
	100%	31	1.0	5	8
150%	50%	31	0.8	12	10
	75%	31	1.0	7	6
	100%	31	1.2	4	4
	150%	31	1.5	1	2

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

Дополнительно в работе было проведено моделирование комбинированного пособия с универсальной частью для детей 0–6 лет и адресной частью для детей 7–17 лет. Охват такого пособия составляет 48% детей (см. таблицу 36).

Таблица 36 Комбинированное пособие (универсальное пособие для детей 0–6 лет и пособие по нуждаемости для детей 7–17 лет): уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия и черты нуждаемости – результаты моделирования.

Размер пособия для детей 0–2 лет, рег. ПМ	Размер пособия для детей 3–17 лет, проживающих в семьях со среднедушевыми доходами ниже 100% рег. ПМ, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Без пособия	Без пособия	–	–	25	37
100%	50%	48	1.3	10	12
	75%	48	1.4	8	10
	100%	48	1.6	5	8
150%	50%	48	1.8	8	6
	75%	48	2.0	5	4
	100%	48	2.1	3	3
	150%	48	2.4	1	2

Примечание – расчеты авторов на данных ВНДН 2022 г.

При размере выплат 100–150% рег. ПМ влияние такого пособия на уровень детской бедности мало отличается от влияния комбинированного пособия с универсальной частью для детей 0–2 лет. Расходы на выплату такого пособия составят 1,6%–2,5% ВВП.

Проведенный анализ имеет ряд ограничений. В частности, в работе используются агрегированные данные о детских пособиях, предоставляемые Росстатом в открытом доступе. Для улучшения качества оценок необходима более детальная информация по отдельным видам пособий. Другим ограничением, связанным с особенностями микроданных ВНДН, является невозможность выделить из совокупного дохода домохозяйства доходы семьи ребенка (в семью ребенка входят его родители, несовершеннолетние братья и сестры), в то время как достаточно часто право получения детского пособия определяется на основе информации о доходах не всего домохозяйства, а семьи ребенка. Нужно отметить также, что в работе оцениваются краткосрочные эффекты изменения детских пособий на уровень благосостояния детей. Для оценки долгосрочных эффектов необходимо учитывать изменения демографической структуры населения, а также социально-экономического положения домохозяйств и поведения индивидов на рынке труда.

3.3. Предложения по совершенствованию государственной политики в области материального благополучия семей с детьми

1. Сохраняя текущую схему реализации государственной политики в области материального благополучия семей с детьми, представляется необходимым улучшить целеполагание каждого направления, сделав их более релевантными декларируемым задачам. В частности, регулярные выплаты, предназначенные семьям с детьми, имеют смысл в рамках семейной политики, тогда как единовременные крупные выплаты могут быть реализованы в рамках демографической политики как стимулирующая, пронаталистская

мера. Оставаясь в рамках демографически детерминированного подхода, однако стоит учитывать, что такая мера поддержки как единовременные выплаты обычно оказывает умеренное положительное влияние на уровень рождаемости, при этом период их воздействия краткосрочен (Sobotka T., et al., 2019). Важным условием для улучшения материального благополучия семей с детьми является предоставление родителям возможности совмещения трудовой и семейной жизни без серьезной потери уровня жизни семьи после появления ребенка. Для этого необходимо создание широкой сети дошкольных учреждений, часы работы которых бы были удобны работающим родителям, а также гибкий график на рынке труда. Эффективность и длительное воздействие таких мер доказывается на практике политики в области обеспечения благополучия семей с детьми, проводимой, в ряде зарубежных стран, например, во Франции и скандинавских странах.

2. С учетом значительной региональной дифференциации представляется необходимым внедрение механизмов выравнивания различий и обеспечения равного доступа детей к различным товарам и услугам. Этому может способствовать организация мониторинга цен на детские товары, входящие в набор новорожденного и набор первоклассника. Поскольку доля наборов в доходах домохозяйств велика, необходимо отслеживать изменение данного показателя, а также соотношение роста цен на товары, входящие в набор, относительно всех непродовольственных товаров или общей инфляции. Снятие напряжения на бюджет домохозяйств с детьми в определённые периоды жизненного цикла, может стать чувствительной мерой семейной политики и косвенно – демографической политики. В целом предложенные индексы (набор новорожденного и набор первоклассника) могут стать одним из инструментов для мониторинга и проведения анализа эффективности комплекса мер социальной поддержки, соизмеримости и индексации государственной помощи семьям, имеющих детей, в том числе многодетным семьям, а также подготовки предложений по его совершенствованию, в соответствии с планом основных мероприятий до 2027 года, проводимых в рамках Десятилетия детства.

3. Проводимая в настоящее время государственная политика в области материального благополучия семей с детьми ориентирована, преимущественно, на материальные выплаты. Стоимость затрат (как материальных, так и не материальных) на ребенка меняется с возрастом ребенка, при этом можно выделить периоды ожидаемых высоких трат на ребенка (рождение, начало обучения в школе, подготовка к поступлению в учреждения СПО и ВУЗы), и этот фактор не учитывается в реализуемых государственных мерах. Кроме того, значительная часть реализуемой в настоящее время системы пособий зачастую направлена на нуждающиеся семьи.

4. Несмотря на существенные расходы государства на сферу образования, обеспечение доступности дополнительного образования для разных категорий семей остается актуальным. Расходы на здоровье детей также увеличиваются с их возрастом, при этом данная категория трат остается значительной для семей с низкой оценкой материального положения. В связи со снижением финансирования данной сферы государством, в перспективе семьи могут столкнуться с более серьезным финансовым бременем в виде расходов на здоровье детей.

Доступ к образованию и хорошее состояние здоровья детей – неотъемлемый вклад в формирование человеческого капитала. В условиях возникновения новых экономических вызовов необходимо обратить особое внимание на поддержку семей с детьми разных возрастов. В частности, расширение возрастного порога для выплат семьям с детьми или введение дополнительных мер по мере взросления детей может положительно повлиять на благополучие семей с детьми. Так, например, льготы на посещение детьми дошкольных учреждений, дополнительного образования и кружков, предоставление страховки могут составить значимую долю семейных затрат. В качестве меры поддержки уязвимых групп населения можно также рассмотреть предоставление льгот в учреждения дополнительного образования, исходя из состава домохозяйства или структуры трат семей с детьми. Кроме того, необходимо разработать меры поддержки, которые будут ориентированы на более широкие группы граждан, а не только на лиц с низкими доходами. В качестве дополнительной меры можно рассматривать расширение многообразия как государственных, так и негосударственных услуг в сфере детских досуговых центров, поскольку если государство берет на себя обеспечение минимального набора услуг для каждого ребенка и в первую очередь помогает с доступом к таким услугам уязвимым группам населения, то у семей с более высоким социально-экономическим положением проблема доступа может быть обусловлена ограниченным предложением.

5. Согласно полученным оценкам, для существенного сокращения детской бедности в России наиболее выгодным с точки зрения соотношения результативности и затрат является адресное пособие, выплачиваемое по критерию нуждаемости. При черте нуждаемости 100% рег. ПМ и размере выплат 100% рег. ПМ уровень бедности детей сократится до 5%, а совокупные расходы на выплату такого пособия составят 0,8% ВВП. Однако, такое пособие далеко от универсального или даже квази-универсального с точки зрения охвата. Используемый критерий нуждаемости является очень строгим, что приводит к исключению из фокуса социальной поддержки не только детей из высокообеспеченных домохозяйств, но и детей из домохозяйств с относительно невысокими доходами (например, чуть выше черты нуждаемости). Использование строгих критериев

нуждаемости также ведет к росту вероятности ошибок назначения пособия (Гришина, Цацура 2023).

С 2023 г. в России на федеральном уровне введено единое детское пособие, основной задачей которого является поддержка семей с детьми от 0 до 17 лет. Данное пособие является адресным, его назначение осуществляется на основе комплексной оценки нуждаемости. Получателями являются семьи с подушевым доходом менее 1 рег. ПМ. Дополнительно оценивается уровень имущественной обеспеченности семьи (недвижимость, транспортные средства, сбережения). Действует также правило нулевого дохода – пособие не назначается в том случае, если взрослые члены семьи не трудоустроены без объективных причин. Кроме того, размер пособия варьируется в зависимости от глубины бедности семьи (50% рег. ПМ, 75% рег. ПМ, 100% рег. ПМ). Исходя из результатов проведенного нами анализа, можно предположить, что такое пособие может стать достаточно эффективным инструментом для снижения уровня детской бедности. При этом расходы на него будут относительно невысокими (по сравнению с другими видами пособий). Тем не менее используемые строгие критерии адресности могут приводить к ошибкам назначения пособия, в результате которых некоторые дети не смогут получить необходимую поддержку. Необходимо также отметить, что единое пособие не охватывает детей в возрасте 17 лет – период высокой финансовой нагрузки на некоторые семьи в связи с подготовкой ребенка к поступлению в ВУЗ.

В условиях ограниченности бюджета возможным направлением развития системы детских пособий может стать комплексное пособие, предоставляющее безусловную универсальную поддержку детям младших возрастов и адресную поддержку более старшим детям. Очевидно, что при сопоставимых параметрах пособий (объем выплаты, черта нуждаемости) влияние комплексного пособия на уровень детской бедности не отличается от влияния адресного пособия. Однако безусловная поддержка детей младших возрастов, хотя и несколько увеличит затраты (расходы на выплату пособия составят от 1% до 1,5% ВВП), может не только улучшить материальное положение семей с маленькими детьми, но и оказать существенное положительное влияние на развитие человеческого капитала страны (Knudsen et. al. 2006; Heckman 2008). Наиболее сильная отдача от инвестиций, получаемых с раннего детства, наблюдается среди детей из уязвимых семей, зачастую не имеющих возможность обеспечить своим детям качественную и развивающую среду (Conti G., Heckmann J.J., 2012). В связи с этим обеспечение государственной помощью детей в раннем возрасте видится необходимым условием для обеспечения возможностей их развития и достойного уровня жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «благополучие» в его современной интерпретации носит междисциплинарный характер, включая в себя характеристики экономического, социального и психологического положения индивида. Отмечается важность оценки благополучия на разных уровнях (объективный и субъективный), а также возрастает интерес к изучению его составляющих для отдельных групп населения, например детей. Однако среди всех этих аспектов материальная составляющая является зачастую определяющей, поскольку детерминирует наличие и объем ресурсов индивида, которые он может направить на улучшение своего положения в других сферах. Материальное положение семьи является критическим аспектом, который напрямую влияет на благополучие и развитие детей, (в т. ч. физическое), обеспечивает доступ к здравоохранению, образованию, покрывает потребности в самореализации и т. д. Основной единицей анализа положения ребенка по-прежнему выступает семья, поскольку абсолютное большинство аспектов детского благополучия непосредственно зависит или связано с его семьей. Безусловно, материальное положение семьи может играть менее значимую роль, например, в условиях развитых институтов, эффективной социальной и семейной политики. Однако все эти условия, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на благополучие семей с детьми за счет закрытия какой-либо доли их потребностей.

Методология оценки материального благополучия семей с детьми включает в себя не только абсолютные показатели, отражающие уровень доходов и расходов семей, но также и оценки бюджетов, основанные на расчете затрат на ребенка (в т. ч. в высокзатратные периоды жизненного цикла семьи), а также субъективные оценки материального благополучия членов домохозяйств.

Исторически государственные подходы к политике в интересах семьи в России менялись от нормативно-правового, в рамках которого приоритет отдавался обеспечению правовой защиты материнства и детства в советский период до комбинированного в настоящее время, при этом имеющего явную демографическую детерминацию. Понимание исторических типов и осмысление результатов каждого из государственных подходов к проведению политики в отношении семей с детьми может помочь в выстраивании наиболее эффективных механизмов в зависимости от существующих задач в области благополучия семей с детьми. В настоящее время подход государства в отношении политики в интересах семьи можно охарактеризовать как комбинированный, сочетающий в себе демографически детерминированную и антикризисную политику в области поддержки материального благополучия семей с детьми.

Важным аспектом и составляющим благополучия ребенка является материальное благополучие его семьи. Немаловажной статьёй расходов в семьях, воспитывающих одного и более детей, оказываются траты на детские нужды. Именно в контексте затрат на ребенка материальное благополучие определяется не только как возможность владения определенными материальными благами, но и как элемент в системе жизнедеятельности, оказывающий непосредственное влияние на доступ к дополнительному образованию и спортивным занятиям, на качество питания и состояние здоровья – словом, становится фактором благоприятного социального самочувствия семьи в настоящем и успешного развития ребенка в будущем.

В результате анализа расходов семей на дополнительное образование и образование ребенка было выявлено, что значимыми факторами, повышающими вероятность более высоких расходов на дополнительное образование ребенка, кроме места проживания, субъективной оценки материального положения домохозяйства и наличия у родителей высшего образования являются состав домохозяйства, а именно количество детей и высокая успеваемость в школе. Среди факторов, повышающих вероятность высоких трат на здоровье следует отметить также состав домохозяйства (в частности, проживание со старшим поколением, а также наличие более двух детей в домохозяйстве), низкая оценка материального благополучия, а также наличие у ребенка ограничений по здоровью или официально оформленной инвалидности, частые простудные заболевания и плохой рацион питания. Занятия ребенка спортом снижают вероятность высоких расходов на его здоровье.

Кроме того, с возрастом ребенка увеличиваются расходы по всем рассматриваемым статьям. В частности, при рассмотрении ответов респондентов о тратах на дополнительное образование ребенка, начиная с 15-летнего возраста ребенка увеличивается доля ответов о наибольших суммах «примерно 20 тыс. рублей» и «более 20 тыс. рублей». Такое увеличение можно объяснить усиленной подготовкой в старших классах к поступлению в высшие учебные заведения. Аналогичная тенденция наблюдается и в расходах на здоровье ребенка. Однако стоит отметить, что если в случае с расходами на дополнительное образование наблюдалось более равномерное распределение, то расходы на здоровье ребенка вне зависимости от возраста преимущественно не превышают 5 тыс. рублей в месяц.

Пол ребенка, наряду с его возрастом, является значимым фактором уровня расходов на дополнительное образование и здоровье. При рассмотрении распределения по полу детей, посещающих кружки дополнительного образования, было выявлено сильное смещение в пользу девочек в творческих занятиях (музыка, рисование, танцы), а также в дополнительных занятиях по школьным предметам и иностранным языкам. Мальчики

значительно чаще девочек посещают спортивные секции и занятия по робототехнике и программированию. В связи с тем, что девочки чаще мальчиков посещают существенно большее количество различных занятий, можно сделать вывод о том, что девочки зачастую больше мальчиков оказываются включенными в систему дополнительного образования. Это, в свою очередь, влияет на уровень расходов их родителей на эту сферу. Соотношение стоимости различных кружков остается дискуссионным вопросом, поскольку авторам удалось найти информацию об уровне цен лишь на очень ограниченный перечень образовательных услуг для детей школьного возраста. Кроме того, в этом вопросе существенным фактором может стать регион проживания и доступность таких кружков.

При рассмотрении расходов на здоровье было выявлено, что в младших из рассматриваемых возрастах большие траты наблюдаются среди родителей мальчиков, то начиная с 13 лет в расходах на дополнительное образование и здоровье появляется дисбаланс в пользу девочек. Более высокие траты на здоровье девочек, отчасти могут быть объяснены тем, что к 17-летнему возрасту большая доля девочек, по сравнению с мальчиками, имеет ограничения по здоровью, а также чаще болеет простудными заболеваниями. Кроме того, наблюдается существенная разница в доле мальчиков и девочек, занимающихся спортом (не в пользу последних), что может быть фактором как более частых простудных заболеваний у девочек, так и более высоких расходов на их здоровье.

Согласно проведенной ретроспективной оценке вклада детских пособий в снижение уровня абсолютной доходной бедности детей в РФ в период 2013–2021 гг., в рассматриваемый временной период детские пособия способствовали сокращению детской бедности, причем влияние пособий несколько увеличилось в 2020–2021 гг. В этот период детские пособия позволили сократить уровень бедности детей на 3–4 п.п., что во многом обусловлено появлением новых адресных выплат и увеличением размера отдельных пособий. Несмотря на то, что детские пособия и противодействуют бедности детей, их влияние недостаточно – доля детей, проживающих в бедных домохозяйствах, остается высокой (20% в 2021 г.). Таким образом, проблема детской бедности и поисков пути ее решения остается актуальной.

Наиболее перспективным видом детских пособий в настоящее время признается универсальное пособие. Универсальное пособие способствует формированию равенства возможностей, обеспечивает право детей на социальную поддержку, снижает вероятность ошибок назначения пособия, смягчает проблему стигматизации, дает возможность оперативного реагирования на возникающие шоки. Однако такое пособие требует существенных расходов. Согласно полученным оценкам в РФ выплаты в размере 100% рег.

ПМ каждому ребенку сократят уровень детской бедности до 8%, но совокупные расходы на выплату такого пособия составят 3,3% ВВП.

В качестве альтернативы универсальному пособию рассматривались категориальные пособия для детей разных возрастных групп. Пособие, выплачиваемое только маленьким детям (до 3 лет) – наиболее уязвимой группой с точки зрения рисков бедности, не оказывает значительного влияния на уровень детской бедности в целом в силу малого охвата пособия даже при значительном размере пособия (150% рег. ПМ). Более того, такое пособие имеет ограниченный эффект на бедность целевой группы, детей 0–2 лет, поскольку не обеспечивает поддержку старшим детям, проживающим с ними в одном домохозяйстве. Включение в фокус социальной поддержки более старших детей, то есть увеличение универсальности пособия, положительно отразится на уровне благосостояния детей, но потребует существенного увеличения расходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Е.М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России // Мир России. – 2016. – 25(2). – С. 68-97.
2. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – Том 15, № 1. – С. 65–79.
3. Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. – 2017. – №3. – С. 43–50.
4. Архивы Санкт-Петербурга/Из истории Петербургского образования в 18–20 веках/Советское образование. – URL: https://spbarchives.ru/spb_education_6#:~:text= (дата обращения 13.02.2024).
5. Баранов А.А., Намазова-Баранова Л.С., Терлецкая Р.Н., Байбарина Е.Н., Чумакова О.В., Устинова Н.В., Антонова Е.В. Оценка качества проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних в Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2017. – 25(1). – С. 23-29.
6. Беларусь и Россия. 2022: Стат.сб./Росстат, Белстат, – Б43 М.:, Росстат, 2022. – 206 с.
7. Белова В.А., Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Современные проблемы и перспективы рождаемости // Методология демографического прогноза / Отв. ред. А.Г. Волков. М.: Наука, 1988. С. 76.
8. Бессонова Е., Цветкова А. Адресные пособия на детей и показатели уровня бедности в 2020 и 2021 годах. Аналитическая записка. – М.: Банк России, 2023. – 16 с.
9. Бессуднов А.Р., Малик В.М. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9 го класса средней школы // Вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 135–167.
10. Блэк Дж. Экономика. Толковый словарь / Общ. ред.: Осадчая И.М. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». – 2000. – 848 с.
11. Богданов М.Б., Малик В.М. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – Т. 3, № 157. – С. 391–421.
12. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ / НИИ семьи Минсоцзащиты России. – М., 1996. – с. 68.

13. Бурдяк А.Я., Попова Д.О. Причины бедности семей с детьми (по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области) // SPERO. – 2007. – № 6. – С. 31–56.
14. Бычков Д.Г., Феоктистова О.А., Андреева Е.И. Инвентаризация бюджетных мер в сфере социальной защиты населения: на пути к адресности системы мер социальной поддержки // Финансы и кредит. – 2015. - № 41. – С. 22–34.
15. В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения 11.03.2024).
16. Вишневский А.Г. Серп и рубль. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
17. Вишневский А.Г., Кон И.С. Предисловие / Брачность, рождаемость, семья за три века. – М.: Статистика, 1979. – с. 3-13.
18. Вишневский А.Г., Тольц М.С. Эволюция брачности и рождаемости в советский период // Население СССР за 70 лет / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1988. С. 109-110.
19. Войтов А.Г. Экономический словарь. Учебное пособие. – М.: МИИТ, 2011. – 111 с.
20. Волков А.Г. Семья – объект демографии. – М.: Мысль, 1986. – 271 с.
21. Горина Е.А. Влияние универсальных детских пособий на бедность и неравенство доходов населения, 2023. – URL: <https://stratpro.hse.ru/social-policy/news/872535246.html> (дата обращения 09.02.2024).
22. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации / Какие выплаты положены семьям с детьми. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48529/> (дата обращения 10.02.2024).
23. Госуслуги / 7 выплат на детей, которые изменятся в 2020 году. – URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_02_17_detskoe_posobie (дата обращения 22.01.2024).
24. Госуслуги / Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им полутора лет. – URL: https://www.gosuslugi.ru/situation/birth/child_payments_and_benefits/infant_monthly_allowance (дата обращения 20.04.2024).
25. Госуслуги / Как получить стандартный вычет на ребенка. – URL: https://www.gosuslugi.ru/situation/birth/standard_deduction_per_child#:~:text= (дата обращения 10.02.2024).

26. Гришина Е. Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // ЭКО. – 2018. – № 3(525). – С. 7–26.
27. Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Адресные выплаты на детей 3–7 и 8–17 лет: доступность, результативность и уроки для единого пособия // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 3. – С. 77–92.
28. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Влияние выплаты пособий при рождении 1-го и 2-го ребенка на уровень бедности семьи // Дискуссия. – 2019. – №2 (93). – С. 52–62.
29. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой//Народонаселение. – 2022. – Т. 25. - №1. – С. 55–64.
30. Гришина, Е.Е. Эпидемиологический кризис 2020 г.: материальное положение населения и меры поддержки // Народонаселение. – 2021.— Т. 24. – № 1. – С. 15–23.
31. Гурко Т.А. Динамика жизнедеятельности и факторы благополучия подростков // Мир России. – 2023. – Т. 32, № 4. – С. 119–137
32. Гусева Т.В. Роль карманных денег в экономической социализации подростков. // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2013. – № 4. – С. 259–264.
33. Елизаров В.В., Синица А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. – Т. 14, № 2. – С. 24–33.
34. Елизаров В.В., Синица А.Л. Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 2(212). – С. 63–75.
35. ЕМИСС / Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31448> (дата обращения 06.02.2024).
36. ЕМИСС. Государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru/>
37. Заседание президиума Госсовета, посвящённое политике в области семьи, материнства и детства/ Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета «О государственной политике в сфере семьи, материнства и детства», 2014. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20265> (дата обращения 09.07.2024).
38. Захаров С.В. а) Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // Демографическое обозрение. – 2016. – Т.3, №3. – С. 6–38.
39. Захаров С.В. б) Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 2//Демографическое обозрение. – 2016. – Т.3, №4. – С. 6–26.

40. Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах // SPERO. – 2006. – №5. – С. 33–69.
41. Известия / Пенсионный фонд России начал выплаты по 10 тыс. рублей на школьников, 2021. – URL: <https://iz.ru/1201346/2021-08-02/pensionnyi-fond-rossii-nachal-vyplaty-po-10-tys-rublei-na-shkolnikov> (дата обращения 17.01.2024).
42. Известия / Почти 1,5 млрд рублей направят на выплаты семьям с новорожденным третьим ребенком, 2021. – URL: <https://iz.ru/1196627/2021-07-22/pochti-15-mlrd-rublei-napraviat-na-vyplaty-semiam-s-tremia-detmi> (дата обращения 17.01.2024).
43. Известия / Форменное разнообразие: траты на сборы в школу выросли на 20%. Как изменились предпочтения учеников и их родителей в этом году, 2022. – URL: <https://iz.ru/1376186/kseniia-nabatkina/formennoe-raznoobrazie-traty-na-sbory-v-shkolu-vyrosli-na-20> (дата обращения 09.08.2024).
44. Калабихина И. Е., Кузнецова П. О. Неоднородность населения по числу рожденных детей: существует ли «порядковый переход»? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 2. – С. 57–81.
45. Калабихина И. Е., Кучмаева О. В., Калмыкова Н. М., Казбекова З. Г., Середкина Е. А. Методологические подходы к совершенствованию статистического мониторинга благополучия детей в рамках реализации мероприятий десятилетия детства в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 4. – С. 134–165.
46. Калабихина И. Е., Середкина Е. А. Стоимость наборов новорожденного и первоклассника как индикаторы материального благополучия семей с детьми в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Том 18, № 1. – С. 60–71.
47. Калабихина И.Е., Кучмаева О.В., Казбекова З.Г., Середкина Е.А. Интегральные оценки детского благополучия // Вопросы статистики. – 2024. – Т. 31, № 4. – С. 34–55.
48. Калабихина И.Е., Кучмаева О.В., Луковицкая Е.Г. и др. Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях / Отв. ред. И.Е. Калабихина. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2014. – 114 с.
49. Калабихина И.Е., Смулянская Н.С. Постарение рождаемости: методы измерения, этапы, типология // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – №5. – С. 149–166.

50. Калабихина, И.Е., Кучмаева, О.В., Казбекова, З.Г., Рогозин, Д.М., Ипатова, А.А. Как измерить благополучие детей в российских регионах. М.: Фонд Тимченко, 2022. – 72 с.
51. Канищев В.В., Плужников А.Н. Контент-анализ демографических сюжетов в ежегодных отчетах глав областей и районов Юга Центральной России начала XXI века // Социально-политические науки. – 2019. – Т. 9, № 5. – С. 42–51.
52. Канищев В.В., Плужников А.Н. Контент-анализ демографической политики в нечерноземных областях Центральной России в ежегодных докладах и отчетах губернаторов и глав муниципальных образований // Аграрная история. – 2021. – №8. – С. 26-44.
53. Капелюк С.Д. Оценка благосостояния: подходы и индикаторы//Общество: политика, экономика, право. – 2018. – №12(65). – С. 71–75.
54. Карабчук Т. С., Пашинова Т. Р., Соболева Н. Э. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. Социология. Этнология. – 2013. – Т. 22, № 1. – С. 155–175.
55. Кваша А.Я. О демографической политике и расходах семьи на детей // О демографической политике и расходах семьи на детей. // Городская и сельская семья / Сборник статей. Редколл: Д.И.Валентей (пред.) и др. М., Мысль. 1987. – (Народонаселение, Выпуск 52). – С.197-212.
56. Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 62 с.
57. Кислицына О.А. Международный опыт измерения качества жизни (благополучия) детей // Проблемы современной экономики. – 2018, № 3. – С. 103–106.
58. Клупт М.А. О статистической оценке влияния демографической политики на рождаемость // Воспроизводство населения и демографическая политика / Отв. ред. П.П. Звидриньш. Рига, 1988. – С. 51-58.
59. Колосницына М., Филиппова А. Детские пособия и бедность в России // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 118–153.
60. Комсомольская правда/Финансы. Выплаты многодетным семьям в 2024 году, 2024. – URL: <https://www.kp.ru/money/posobiya-i-lgoty/vyplaty-mnogodetnym-semyam/> (дата обращения 01.03.2024).
61. Кон И.С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2, № 2. – С. 151–174.
62. Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 2. – С. 40–51.

63. Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Семьи с детьми старшего школьного возраста: потребность в социальной поддержке // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 3. – С. 153–162.
64. Майорова-Щеглова С. Н. Основные исследовательские подходы в прикладной социологии для оценки участия детей в принятии решений // Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы Материалы международной научной конференции / Отв. ред. А.Г. Филипова. – 2019. – С. 43–46.
65. Малева Т.М., Гришина Е.Е. Каким должно быть детское пособие? // Экономическая политика. – 2019. – Т. 12, №4. – С. 118–153.
66. Мальковская, И.А. Детство: социально-культурная традиция // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С.133-135.
67. Малярова Н.В., Несмеянова М.И. Социальная защита детства // Социологические исследования. – 1991. – №4. – С. 79-83.
68. Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. – 2016. – Т 25. № 2. – С. 37–67.
69. Мои финансы, 2022 – URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--plai/article/u-vas-budet-rebyonok-kakie-vyplaty-polozheny-beremennym/> (дата обращения 19.04.2024).
70. Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации (НИФИ) / Детский бюджет. – URL: <https://www.nifi.ru/ru/activity/research-projects> (дата обращения 22.04.2024).
71. Немцов А.В. Российская смертность в счете потребления алкоголя // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2. – №4. – С. 111-135.
72. Немцов А.В. Сколько жизней россиян спасла антиалкогольная кампания 1980-х годов? // Демоскоп Weekly. – № 263 – 264. – 2006. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0263/tema03.php> (дата обращения 22.05.2024).
73. Нечаев В.И., Михайлушкин П.В. Экономический словарь. – Краснодар, «Атри», 2011. – 464 с.
74. Новикова Е.Ч. Охрана материнства и детства // Большая советская энциклопедия. в 30-ти т. – 3-е изд.. – М. : Совет. энцикл., 1969 – 1986. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/962.htm> (дата обращения 05.06.2024).
75. Носкова Ю.В. Развитие теории налогообложения в XVII – XX веках // Финансы и кредит. – 2009. – №1 (337). – С. 63–71.

76. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малевой / Н.В. Зубаревич, Д.Х. Ибрагимова и др.; Независимый институт социальной политики. – М.: НИСИ, 2007. – 432 с.
77. Объясняем РФ. У нас несколько детей. Как нашей семье получить статус многодетной? 2023 – URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/questions/social-protection/drugie_mery_podderzhki/u-nas-neskolko-detey-kak-nashey-seme-poluchit-status-mnogodetnoy/#:~:text= (дата обращения 01.03.2024).
78. Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий. Доклад ЮНИСЕФ. – М.: ЮНИСЕФ, 2005. – 80 с.
79. ООН Резюме доклада об измерении устойчивого развития: ECE/CES/2011/4/. – URL: <http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2011/4.r.pdf> (дата обращения 11.04.2024).
80. Официальный сайт Мэра Москвы / Как получить налоговый вычет на ребенка. – URL: <https://www.mos.ru/otvet-dengi/kak-poluchit-nalogovyy-vychet-na-rebenka/> (дата обращения 10.02.2024).
81. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс, 1985. – 958 с.
82. Пишняк А. И., Попова Д. О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. – 2011. – № 14. – С. 57–78.
83. Пишняк А.И., Корчагина И.И., Горина Е.А., Тер-Акопов С.А. Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19 // Институт социальной политики НИУ ВШЭ Discussion paper #4, 2020. – URL: [https://www.hse.ru/data/2020/06/29/1610612279/ISP%20HSE_COVID-19%20and%20Families%20with%20Child..ussion%20Paper%204_June%2025%202020_RUS.p](https://www.hse.ru/data/2020/06/29/1610612279/ISP%20HSE_COVID-19%20and%20Families%20with%20Child..ussion%20Paper%204_June%2025%202020_RUS.pdf)df (дата обращения 15.05.2024).
84. Подарок новорожденному от государства — Коробка от Собянина в Москве и подарки в регионах РФ. – URL: <https://promdevelop.ru/rabota/podarok-novorozhdenному-ot-gosudarstva-korobka-ot-sobyanina-v-moskve-i-podarki-v-regionah-rf/> (дата обращения 23.01.2024).
85. Постановление Верховного Совета СССР от 10.04.1990 N 1420-1 (ред. от 24.08.1995) «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10633/ (дата обращения 15.02.2024).
86. Постановление Правительства России от 30 июня 2021 года №1077. – URL: <http://government.ru/news/42659/> (дата обращения 17.01.2024).

87. Постановление Правительства РФ от 21 августа 1992 г. N 610 «О неотложных мерах по улучшению положения детей в Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/6148599/> (дата обращения 20.02.2024).
88. Постановление Правительства РФ от 29.01.2020 N 61 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2020 году». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344133/ (дата обращения 02.03.2024).
89. Постановление Совета Министров СССР от 22 августа 1989 г. N 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей». – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15845.htm (дата обращения 12.02.2024).
90. Постановление Совета Министров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10621.htm (дата обращения 12.02.2024).
91. Постановление Совета Министров СССР от 24 ноября 1990 г. N 1177 «О порядке назначения и выплаты некоторых пособий и об изменении и дополнении решений правительства СССР о государственной помощи семьям, имеющим детей». – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17641.htm (дата обращения 12.02.2024).
92. Постановление ЦК ВКП(б) о всеобщем начальном обучении (1930). – URL: <https://ria.ru/20150725/1143616428.html> (дата обращения 13.02.2024).
93. Правительство России / Правительство выделило более 46 млрд рублей на новые пособия беременным и родителям-одиночкам. – URL: <http://government.ru/news/42625/> (дата обращения 19.01.2024).
94. Правительство России / Правительство выделило свыше 930 млн рублей на выплату больничных по уходу за ребенком в размере 100% среднего заработка. – URL: <http://government.ru/news/42744/> (дата обращения 19.01.2024).
95. Правительство России / Программа «Семейная ипотека» продлена до 2024 года, 2021. – URL: <http://government.ru/news/43074/> (дата обращения 19.01.2024).
96. Правительство России / Семьи с детьми смогут взять льготную ипотеку на строительство жилья. – URL: <http://government.ru/news/42004/> (дата обращения 19.01.2024).
97. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность / Под ред. к. э. н. В. Назарова и А. Пошарац / Научный доклад. – М.: Научно-исследовательский финансовый институт, Всемирный банк, 2017. – 144 с.
98. Разумов А.А., Селиванова О.В. Влияние детских пособий и компенсационных выплат на снижение уровня бедности в регионах РФ // Социально-трудовые исследования. – 2023. – Т. 1, № 50. – С. 83–93.

99. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Старозубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
100. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения 07.06.2024).
101. Распоряжение Правительства РФ № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/ (дата обращения 15.05.2024).
102. Распоряжение Правительства РФ № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301904/ (дата обращения 15.05.2024).
103. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года». – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4ffd61a02c7a4b206.pdf> (дата обращения 10.07.2024).
104. Ржаницына Л.С. Новый управленческий инструмент воспроизводства человеческого потенциала – «Детский бюджет» // Проблемы прогнозирования. – 2021. – №3. – С. 116–125.
105. Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРиС). – URL: <https://www.nes.ru/demogr-fermort-data?lang=ru>
106. Росстат / Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств / Располагаемые ресурсы и расходы на потребление домашних хозяйств в зависимости от числа детей, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения 09.03.2024).
107. Росстат / Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_102/Main.htm (дата обращения 11.03.2024).
108. Росстат. Семья, материнство и детство. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>
109. Сажина Н.С. Социальная политика в отношении материнства и детства в первые годы советской власти. – Вестник Брянского государственного университета. История и политология. Право. Литературоведение. Языкознание. – 2013. – №2. – С. 91-94.
110. Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. – Казань, 2007. – 256 с.

111. Санкт-Петербург госуслуги / Единовременная компенсационная выплата при рождении ребенка. – URL: <https://old.gu.spb.ru/187899/eservice/#group-text> (дата обращения 11.03.2024).
112. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 21.02.2024).
113. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки / под ред. Л. Н. Овчаровой. – Москва: Изд. дом ВШЭ, 2019. – 153 с.
114. Середкина Е.А. Тенденции рождаемости в развитых странах в период пандемии COVID-19 // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9, №1. – С. 109–146.
115. Середкина Е.А., Вьюговская Е.В. Расходы домохозяйств на дополнительное образование и здоровье детей в возрасте 10-17 лет в регионах России // Демографическое обозрение. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 62–85.
116. Синица А.Л. Затраты на уход за детьми дошкольного возраста в структуре расходов на детей: Теоретический анализ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №6. – С. 146–157.
117. Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX в. Проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 288 с.
118. Синявская О.В., Гладникова Е.В. Потребление услуг по уходу за детьми российскими домохозяйствами / Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. Ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2007. – С. 345-377.
119. Слободенюк Е. Д. Факторы абсолютной и субъективной бедности в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2016. – № 3–4. – С. 82–92.
120. Сobotка Т., Лутц В. Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя? // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 15, № 4. – С. 444–471.
121. Собрание Указов и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922; № 70. Ст. 903. / Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года 1 Приложение из учебного пособия И.Я. Киселева «Трудовое право России» (Москва, 2001). – URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm#1 (дата обращения 20.03.2024).
122. Сoви А. Общая теория населения // М: Прогресс, 1977. – 503 с.

123. Социальный фонд России / Выплата беременным, вставшим на учет в ранние сроки, в вопросах и ответах. – URL: <https://sfr.gov.ru/branches/moscow/news~2021/09/13/230858> (дата обращения 20.04.2024).
124. Социальный фонд России / Единовременное пособие при рождении ребенка. – URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/families_with_children/birth (дата обращения 20.04.2024).
125. Социальный фонд России / Пособие по беременности и родам. – URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/families_with_children/pregnant (дата обращения 19.04.2024).
126. Статья 139 Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 года. – URL: <https://base.garant.ru/10107062/c11465d9cdd9cd41f225c2e996875142/#:~:text=> (дата обращения 12.02.2024).
127. Счетная палата Российской Федерации / Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов январь – декабрь 2020 года, 2021. – 235 с.
128. ТАСС / Родители новорожденных в Москве смогут получить выплату вместо подарочного набора, 2020. – URL: <https://tass.ru/moskva/7800713> (дата обращения 21.01.2024).
129. ТАСС / Что известно о поддержке материнства и семей с детьми в России. – URL: <https://tass.ru/info/11204923> (дата обращения 17.01.2024).
130. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) / Статья 255. Отпуска по беременности и родам. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/dee45bc06a23ff585430585ef34c8124f5d89120/ (дата обращения 02.03.2024).
131. Тындик А. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. М.: РАНХиГС, 2015. – 96 с.
132. Указ Президента Российской Федерации об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей) от 14 сентября 1995 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9013429> (дата обращения 20.02.2024).
133. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения 07.06.2024).

134. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года N 761 «О Национальной стратегии в интересах детей 2012–2017 годы». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902349880> (дата обращения 07.06.2024).

135. Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1994 г. N 1696 «О президентской программе "Дети России"». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9035063> (дата обращения 21.02.2024).

136. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022> (дата обращения 15.05.2024).

137. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 года «Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам». – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5068.htm (дата обращения 12.02.2024).

138. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "мать-героиня" и учреждении ордена "материнская слава" и медали "медаль материнства"». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30133> (дата обращения 10.04.2024).

139. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N 81-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/ (дата обращения 02.03.2024).

140. Федеральный закон №81-ФЗ от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/77> (дата обращения 20.02.2024).

141. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» 24 ноября 1995 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/591d849a99aa79ef4bea2d33f0ef1acb05287d2a/ (дата обращения 21.02.2024).

142. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения 01.03.2024).

143. Фрейка Т, Захаров С. В. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1, №. 1. – С. 106–143.
144. Хасанова Р. Р., Малева Т. М., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 58 с.
145. Шилова В. А. Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели // ИНАБ / Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. – 2020. – № 1. – С. 18–38.
146. Щеглова С.Н. Права детей и дети о правах: (социол. анализ). – М.: Социум, 1998. – 85 с.
147. Щеглова С.Н. Трансформация детства в современном российском обществе и императивы развития государственной политики в интересах детей // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т.2, №2. – С 175–188.
148. ЮНИСЕФ. Детские бюджеты и на что они влияют, 2022. – URL: <https://www.unicef.org/belarus/Новостные-заметки/детские-бюджеты-и-на-что-они-влияют> (дата обращения 24.07.2024).
149. Ahn N., Mira P. A note on the changing relationship between fertility and female employment rates in developed countries // Journal of Population Economics. – 2002. – Vol. 15. – P. 667–682.
150. Alderman H., Hoddinott J., Kinsey B. Long Term Consequences of Early Childhood Malnutrition // Oxford Economic Papers. – 2006. – No. 58. – P. 450–474.
151. Asfaw A., Lamanna F., Klasen S. (Gender gap in parents' financing strategy for hospitalization of their children: evidence from India // Health economics. – 2010. – Vol. 19, Issue 3. – P. 265-279.
152. Autor D., Figlio D., Karbownik K., Roth J., Wasserman M. Family disadvantage and the gender gap in behavioral and educational outcomes // American economic journal: applied economics. – 2019. – Vol. 11, Issue 3. – P. 338–381.
153. Avdeev A. On the Way to a One- Child Family: Are We beyond the Point of No Return? Some Considerations Concerning the Fertility Decrease in Russia // In: Population of Central and Eastern Europe: Challenges and Opportunities, European Population Conference, Warsaw, 2003. – P. 26-30.
154. Avdeev A., Monnier A. A Survey of Modern Russian Fertility // Population. An English Selection, 1995, 7, pp. 1-38.

155. Baker M., Messacar D. Stabile M. The Effects of Child Tax Benefits on Poverty and Labor Supply: Evidence from the Canada Child Benefit and Universal Child Care Benefit // NBER Working Papers 28556, National Bureau of Economic Research, Inc., 2021. – 51 p.
156. Barcellos S., Carvalho L., Lleras-Muney A. Child gender and parental investments in India: Are boys and girls treated differently? // American economic journal: applied economics. – 2012. – Vol. 6, Issue 1. – P. 157-189.
157. Barrett Ch. B., Carter M. R., Chavas J.-P. The Economics of Poverty Traps // NBER Books. National Bureau of Economic Research, 2018. – 464 p.
158. Becker G. S. An Economic Analysis of Fertility / In Demographic and Economic Change in Developed Countries // Universities-National Bureau Committee for Economic Research: Columbia University Press, 1960. – P.209-240.
159. Behrman J. Intrahousehold allocation of nutrients in rural India: Are boys favored? Do parents exhibit inequality aversion? // Oxford economic papers. – 1988. – Vol. 40, Issue 1. – P. 32-54.
160. Behrman J.R., Pollak R.A., Taubman P.J. Do parents favor boys // International economic review. – 1986. – Vol. 27, Issue 1. – P. 33-54.
161. Ben-Arieh A. The Child Indicators Movement: Past, Present, and Future // Child Indicators Research, 2007. – Vol. 1, Issue 1. – P. 3-16.
162. Ben-Arieh A. Where are the children? Children's role in measuring and monitoring their well-being // Social Indicators Research. – 2005. – Vol. 74. – №. 3. – P. 573–596.
163. Bergson A. A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics // The Quarterly Journal of Economics. – 1938. – Vol. 52, No. 2. – P. 310-334.
164. Bertrand M., Pan J. The trouble with boys: Social influences and the gender gap in disruptive behavior // American economic journal: applied economics. – 2013. – Vol. 5, Issue 1. – P. 32-64.
165. Bird K. The intergenerational transmission of poverty: an overview // CPRC Working Paper No. 99. – London: Chronic Poverty Research Centre, 63 p.
166. Bitler M.P., Hines A.L., Page M. Cash for Kids. RSF: The Russell Sage Foundation // Journal of the Social Sciences. – 2018. – Vol. 4, Issue 2. – P. 43-73.
167. Blau D., Currie J. Pre-school, day care, and after-school care: Who's minding the kids? // Handbook of the economics of education. – 2006. – Vol. 2. – P. 1163-1278.
168. Bongaarts J., Feeney G. On the quantum and tempo of fertility // Population and Development Review. – 1998. – Vol. 24, Issue 2. – P. 271-291.
169. Bourguignon F., Spadaro A. Microsimulation as a tool for evaluating redistribution policies // The Journal of Economic Inequality. – 2006. – Vol. 4. – P. 77–106.

170. Bradshaw J. Child poverty and child outcomes // *Children & Society*. – 2002. – Vol. 16, Issue 2. – Vol. 131-140.
171. Bradshaw J., B. Martorano L. Natali, de Neubourg C. Children's Subjective Well-being in Rich Countries. – UNICEF Office of Research Working Paper. – Florence, UNICEF. 2013. – 34 p.
172. Brady G., Lowe P., Olin Lauritzen S. Connecting sociology of childhood perspective with the study of child health, illness, and wellbeing: introduction // *Sociology of health & illness*. – 2015. – Vol. 37. – №. 2. – P. 173-183.
173. Brown C., Ravallion M. van de Walle D. Reaching poor people // *Finance and Development*. – 2017. – Vol. 54, Issue 4. – P. 48–51.
174. Brügger E. C., Hogreve J., Holmlund M., Kabadayi S., Löfgren M. Financial well-being: A conceptualization and research agenda // *Journal of Business Research*. – 2017. – Vol. 79. – P. 228-237.
175. Burton P., Phipps S. Economic costs of caring for children with disabilities in Canada // *Canadian Public Policy*. – 2009. – Vol. 35, Issue 3. – P. 269-290.
176. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press, 2021. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> P. 269-290. (дата обращения 12.01.2024).
177. Children and Young People: Indicators of Wellbeing in New Zealand, 2008. – URL: <https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/monitoring/children-young-indicators-wellbeing/2008-report/cyi-report-2008.pdf>. (дата обращения 03.07.2024).
178. Cho E.Y.-N., Yu F.-Y. A review of measurement tools for child wellbeing // *Children and Youth Services Review*. – 2020. – Vol. 119. – Article No. 105576.
179. Claus I., Leggett G., Wang X. Costs of raising children, 2009. – URL: https://www.nzae.org.nz/wp-content/uploads/2011/08/Costs_of_raising_children_NZAE_paper_v2.pdf (дата обращения 21.01.2024).
180. Conti G., Heckmann J.J. The Economics of Child Well-Being // NBER Working Paper, No. 18466, 2012. – Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. – p. 47.
181. Cooper K., Stewart K. Does Household Income Affect children's Outcomes? A Systematic Review of the Evidence // *Child Indicators Research*. – 2021. – Vol. 14. – P. 981–1005.
182. Cooper, K. Stewart, K. Does money affect children's outcomes? An update. CASE paper 203. – London, 2017. – 41 p.

183. De Luca Barrusse V. Discussion on the return of “denatality” in France and its perception between 1974 and 1981 // *Population and Economics*. – 2020. – Vol. 4, Issue 3. – P. 33-56.
184. De Luca Barrusse V. Les familles nombreuses. Une question démographique, un enjeu politique, France (1880-1940) // Presses universitaires de Rennes, Rennes, 2008. – 242 p.
185. Doepke, M., Hannusch A., Kindermann F., Tertilt M. The Economics of Fertility: A New Era // IZA Discussion Paper No. 15224. – 2022. – 131 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4114800> (дата обращения 03.06.2024).
186. Dolan P., Peasgood T., White M. Review of research on the influences on personal well-being and application to policy making / Final report for Defra. – London: Defra, 2006. – 52 p.
187. Duncan G. Ziolo-Guest K. Kalil A. Early-Childhood Poverty and Adult Attainment, Behavior, and Health // *Child development*. – 2010. – Vol. 81. – P. 306-325.
188. Duncan G.J., Yeung W.J., Brooks-Gunn J., Smith J.R. How Much Does Childhood Poverty Affect the Life Chances of Children? // *American Sociological Review*. – 1998. – Vol. 63, Issue 3. – P. 406–423.
189. Durante K.M., Griskevicius V., Redden J.P., White A.E. Spending on daughters versus sons in economic recessions // *Journal of consumer research*. – 2015. – Vol. 42. – P. 435-457.
190. Easterlin R. A. Building a Better Theory of Wellbeing // IZA Discussion Paper No. 7422/2003. – 2003. – 60 p.
191. Engle P.L., Black M.M. The effect of poverty on child development and educational outcomes // *Annals of the New York Academy of Sciences*. – 2008. – Vol. 1136, Issue 1. – P. 243–256.
192. Esping-Andersen G. Childhood investments and skill formation // *International Tax and Public Finance*. – 2008. – Vol. 15. – P. 19–44.
193. Eurostat. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/>
194. Evans M., Hidalgo A., Wang M. Universal Child Allowances in 14 Middle Income Countries: Options for Policy and Poverty Reduction // LIS Working papers 738, LIS Cross-National Data Center in Luxembourg, 2018. – 50 p.
195. Fazrin I., Daha K.K., Musa K.I. The role of parents in preparing balanced menu with children’s nutritional status // *Journal of nursing practice*. – 2022. – Vol. 5, Issue 2. – P. 229-238.
196. Fernandes L., Mendes A., Teixeira A.A.C. A Review Essay on the Measurement of Child Well-Being // *Social Indicators Research*. – 2012. – Vol. 106. – P. 239–257.

197. Figari F., Paulus A., Sutherland H. Microsimulation and policy analysis. – ISER Working Paper Series. 2014-23. University of Essex, Institute for Social and Economic Research (ISER), Colchester, 2014. – 123 p.
198. Francese M. Prady D. Universal basic income: debate and impact assessment // IMF Working Paper WP/18/273. – Washington DC: International Monetary Fund, 2018. – 24 p.
199. Friedline T, Chen Z, Morrow S. Families' Financial Stress & Well-Being: The Importance of the Economy and Economic Environments // Journal of Family and Economic Issues. – 2021. – No 42(Suppl 1). – P. 34–51.
200. Global Child Poverty and Well-Being: Measurement, Concepts, Policy and Action/(Eds.) Minujin A., Nandy S. // Policy Press: Bristol, 2012. – 590 p.
201. Gordon D., Nandy S., Pantazis C., et al. Using Multiple Indicator Cluster Survey (MICS) and Demographic and Health Survey (DHS) Data to Measure Child Poverty. – URL: <https://www.bristol.ac.uk/poverty/downloads/childpoverty/UNICEF%20MICS%20conference%20poverty%20paper.pdf> (дата обращения 25.01.2024).
202. Greninger S. A., Hampton V. L., Kitt K. A., Achacoso J. A. Ratios and Benchmarks for Measuring the Financial Well-Being of Families and Individuals // Financial services review. – 1996. – Vol. 5 (1). – 57-70.
203. Gross-Manos D., Bradshaw J. The Association Between the Material Well-Being and the Subjective Well-Being of Children in 35 Countries // Child Indicators Research. – 2022. – Vol. 15. – P. 1–33.
204. GSDRC – Governance and Social Development Resource Centre Helpdesk research report: financing and cost-effectiveness of cash transfer schemes. – Birmingham: Governance and Social Development Resource Centre, 2010. – 13 p.
205. Hagemer, K. “Family 500+” child grant scheme in Poland: a note on impacts and controversies. Draft paper prepared for the International Labour Organization/Overseas Development Institute/UNICEF international conference on universal child grants (Geneva), 2019. – 16 p.
206. Hallaert J.J., Vassileva I., Chen T. Rising Child Poverty in Europe – Mitigating the scarring from the COVID-19 pandemic // IMF Working Papers, WP/23/134. – 2023, 60 p.
207. Hanna R., Olken B. Universal Basic Incomes Versus Targeted Transfers: Anti-Poverty Programs In Developing Countries // Journal Of Economic Perspectives. – 2018. – Vol. 32, Issue 4. – P. 201-226.
208. Hao L., Yeung W.J. Parental spending on school-age children: structural stratification and parental expectation // Demography. – 2015. – Vol. 52, Issue 3. – P. 835-860.

209. Heckman J. J. School, Skills, and Synapses // *Economic Inquiry*. – 2008. – Vol. 46, Issue 3. – P. 289–324.
210. Higgins S. The impact of Bolsa Família on poverty: does Brazil's conditional cash transfer program have a rural bias? // *Journal of Politics and Society*. – 2012. – Vol. 23, Issue 1. – P. 88–125.
211. Human Fertility Database. – URL: <https://www.humanfertility.org/>
212. Huppert F.A. The state of well-being science: Concepts, measures, interventions and policies // In: *Interventions and policies to enhance well-being* (Eds.) Cooper C. – Wiley-Blackwell, Oxford, 2014. – pp. 1-49.
213. ILO World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future//International Labour Office – Geneva: ILO, 2021. – 318 p.
214. International Labour Organisation (ILO) Social Protection Floors Recommendation. No.202. – Geneva: ILO, 2012. – 2 p.
215. Kamerman S., et al. Social Policies, Family Types and Child Outcomes in Selected OECD Countries, OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 6. – Paris: OECD Publishing 2003. – 56 p.
216. Karbownik K., Myck M. Who gets to look nice and who gets to play? Effects of child gender on household expenditures // *Review of economics of the household*. – 2016. – Vol. 15. – P. 925-944.
217. Kartseva M.A., Kuznetsova P.O., Seredkina E.A. Child Benefits as a Tool for Reducing Child Poverty in Russia: Microsimulation Analysis // *Population and Economics*. – 2024. – Vol. 8, Issue 2. – P. 155-177.
218. Kidd S., Gelders B. Bailey-Athias, D. Exclusion by design: an assessment of the effectiveness of the proxy means test poverty targeting mechanism // *Extension of Social Security Working Paper no. 56*. Geneva: International Labour Organization and Development Pathways, 2017. – 34 p.
219. Kidd St., Athias D., Tran A. Universal Child Benefits: a proposal to transform the lives of children across South Asia. Regional Office for South Asia Working Paper. No. 01. – UNICEF South Asia, Kathmandu, 2021. – 85 p.
220. Kim P. et al. How Socioeconomic Disadvantages Get Under the Skin and into the Brain to Influence Health Development Across the Lifespan. In. *Handbook of Life Course Health Development*. N. Halfon et al. (eds). Cham: Springer International Publishing, 2018. – pp. 463–497.
221. Knudsen E.I., Heckman J.J., Cameron J.L., Shonkoff J.P. Economic, neurobiological, and behavioral perspectives on building America's future workforce //

Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2006. — Vol. 103, no. 27. — P. 10155–10162.

222. Kornrich S., Furstenberg F.F. Investing in children: changes in parental spending on children, 1972–2007 // *Demography*. – 2013. – Vol. 50. – P. 1–23.

223. Korpi W., Palme J. The Paradox of Redistribution and Strategies of Equality: Welfare State Institutions, Inequality, and Poverty in the Western Countries // *American Sociological Review*. – 1998. – Vol. 63, No. 5. – P. 661–687.

224. Kozlov V., Kofanov D., Zakharov N. The Effect of COVID-19 Cash Transfers on Health and Well-being of Adolescents: Quasi-Experimental Evidence from Russia. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4411663 (дата обращения 09.04.2024).

225. Kuehn D. Home production, house values, and the Great Recession // *Journal of Family and Economic Issues*. – 2016. – Vol. 37, Issue 1. – P. 99–114.

226. Landry A. Adolphe Landry on the Demographic Revolution // *Population and Development Review*. – 1987. – Vol. 13, No. 4. – P. 731–740.

227. Letablier M-Th., Luci A., Math A., Thévenon O. The costs of raising children and the effectiveness of policies to support parenthood in European countries: a Literature Review, 2009. – URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00408899/> (дата обращения 23.01.2024).

228. Leventi C., Sutherland H., Tasseva I. V. Improving poverty reduction in Europe: What works best where? // *Journal of European Social Policy*. – 2019. – Vol. 29, Issue 1. – P. 29–43.

229. Lindert K., Skoufias E. Shapiro J. Redistributing income to the poor and the rich: public transfers in Latin America and the Caribbean // *World Bank Social Safety Nets Primer Series*. Washington DC: World Bank, 2006. – p. 140.

230. Lino M. The Cost of Raising a Child // USDA, 2017. – URL: <https://www.usda.gov/media/blog/2017/01/13/cost-raising-child> (дата обращения: 24.01.2024).

231. López-Calva L. F., Lustig N. Declining Inequality in Latin America: A Decade of Progress? – Brookings Institution Press, 2010. – 253 p.

232. Lukemeyer A., Meyers M.K. Smeeding T. Expensive children in poor families: out-of-pocket expenditures for the care of disabled and chronically ill children in welfare families // *Journal of marriage and family*. – 2000. – Vol. 62. – P. 399–415.

233. Lundgren A.S., Ljuslinder K. Problematic Demography: Representations of Population Ageing in the Swedish Daily Press // *Population Ageing*. – 2011. – Vol. 4. – P. 165–183.

234. Main G., Besemer K. Children's material living standards in rich countries / In Handbook of child well-being (Eds.) Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. –Springer Dordrecht, 2014. – p. 1445-1477.
235. Main G., Bradshaw J. An index of child material deprivation // Child Indicators Research. – 2012. – Vol. 5, Issue 3. – P. 503–521.
236. Main G., Montserrat C., Andresen S., et. al. Inequality, material well-being, and subjective well-being: Exploring associations for children across 15 diverse countries // Children and Youth Services Review. – 2019. – Vol. 97. – P. 3-13.
237. Notten G., Gassmann F. Size matters: targeting efficiency and poverty reduction effects of means-tested and universal child benefits in Russia // Journal of European Social Policy. – 2008. – Vol. 18, Issue 3. – P. 260-274.
238. ODI/UNICEF Universal child benefits: policy issues and options // London: Overseas Development Institute and New York: UNICEF, 2020. – 219 p.
239. OECD. How's Life? 2015: Measuring Well-being. – Paris: OECD Publishing, 2015. – 267 p.
240. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) Doing Better for Children. – Paris: OECD, 2009. – 192 p.
241. Ortiz, I., Duran, F., Pal, K., Behrendt, C. and Acuña-Ulate, A. Universal social protection floors: costing estimates and affordability in 57 lower income countries. Extension of Social Security (ESS) Working Paper no. 58. – Geneva: International Labour Organization, 2017. – 74 p.
242. Overview of the Indicators of Wellbeing. The Commissioner for Children and Young People, Western Australia. – URL: <https://www.ccyp.wa.gov.au/our-work/indicators-of-wellbeing/> (дата обращений 10.06.2024).
243. Paradowski P., Wolszczak-Derlacz J., Sierminska E. Inequality, Poverty and Child Benefits: Evidence from a Natural Experiment / LIS Working papers 799. – LIS Cross-National Data Center in Luxembourg, 2020. – 48 p.
244. Paz J. et al. Pobreza monetaria y privaciones no monetarias en Argentina. – Buenos Aires: United Nations Children's Fund, 2018. – 50 p.
245. Pickett K., Wilkinson R. Child Well-Being and Income Inequality in Rich Societies: Ecological Cross-Sectional Study // British Medical Journal. – 2007. – Vol. 225, Issue 7629. – P. 1080–1087.
246. Popova D. Distributional impacts of cash allowances for children: A microsimulation analysis for Russia and Europe // Journal of European Social Policy. – 2016. – Vol. 26, Issue 3. – P. 248-267.

247. Poulton R., Caspi A., Milne B.J., et al. Association between children's experience of socioeconomic disadvantage and adult health: a life-course study // *Lancet*. – 2002. – Vol. 360, Issue 9346. – P. 1640-1645.
248. Rao N.D., Min J. Living Standards: Material Prerequisites for Human Wellbeing // *Social Indicators Research*. – 2018. – Vol. 138. – P. 225-244.
249. Richardson J., Hoelscher P., Bradshaw J. Child Well-Being in Central and Eastern European Countries (CEE) and the Commonwealth of Independent States (CIS) // *Child Indicators Research*. – 2008. – Vol. 1, Issue 3. – P. 211–250.
250. Ridge T. Childhood poverty and social exclusion: From a child's perspective. – Bristol: Policy Press, 2002. – 192 p.
251. Rose E., Lundberg S. (2004). Investments in sons and daughters: Evidence from the consumer expenditure survey // In: A. Kalil, T. DeLeire (Eds.), *Family Investments in Children's Potential*. – New York: Psychology Press. – 2004, pp. 163-180.
252. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. – 2000. – Vol. 55. P. 68–78.
253. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality Social Psychology*. – 1995. – Vol. 69. – P. 719–729.
254. Salanauskaite L., Verbist, G. Is the neighbour's grass greener? Comparing family support in Lithuania and four other New Member States // *Journal of European Social Policy*. – 2013. – Vol. 23, Issue 3. – P. 315-331.
255. Salmeron Gomez D. et al. Global Trends in Child Monetary Poverty According to International Poverty Lines / *World Bank Policy Research Working Paper 10525*, 2023. – 34 p.
256. Saunders P., Naidoo Y. Poverty, Deprivation and Consistent Poverty // *Economic Record*. – 2009. – Vol. 85, Issue 271. – P. 417–432.
257. Save Children's Life. Publications: the MEDCHILD papers. – URL: http://www.savechildrenlife.org/en/news/pub/medchild_paper/medchild_paper.html (дата обращения 24.01.2024).
258. Sen A. *Commodities and Capabilities*. New York: North-Holland, 1985. – 130 з.
259. Skattebol J. “When the money's low”: economic participation among disadvantaged young Australians // *Children and Youth Services Review*. – 2011. – Vol. 33, Issue 4. – P. 528–533.
260. Sobotka T., Matysiak A., Brzozowska Z. Policy responses to low fertility: How effective are they? // *UNFPA Technical Division/Working Paper Series Population & Development Branch*. – Working Paper No. 1. – 2019. – 98 p.

261. Stamp J. C., Pigou A. C. Industrial Fluctuations // The Economic Journal. – 1927. – Vol. 37, Issue 147. – P. 418–424.
262. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. et al. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf> (дата обращения 15.02.2024).
263. SuperJob.ru / Больше всего на сбор детей в школу тратят в Москве и Санкт-Петербурге. Расходы родителей за год выросли на 10%, 2024. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114810/bolshe-vsego-na-sbor-detej-v-shkolu-tratyat-v-moskve-i-sankt-peterburge/> (дата обращения 12.08.2024).
264. Townsend P. Investment in social security: a possible UN model for child benefit / In Townsend P. (ed.) Building decent societies: rethinking the role of social security in development. – London: Palgrave MacMillan, 2009. – pp. 151–166.
265. UNECE. Mean age of women at birth of first child. – URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/Table?IndicatorCode=34>
266. UNICEF Innocenti Report Card 18: Child poverty in the midst of wealth. – Florence: UNICEF Innocenti, 2023. – 64 p.
267. UNICEF. Worlds of Influence. Understanding What Shapes Child Well-being in Rich Countries // Innocenti Report Card 6, 2020. – URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Report-Card-16-Worlds-of-Influence-child-wellbeing.pdf> (дата обращения 16.02.2024).
268. UNICEF/ILO Towards Universal Social Protection for Children: Achieving SDG 1.3. ILO-UNICEF Joint Report on Social Protection for Children, 2019. – 52 p.
269. Van Lancker W., Ghysels J., Cantillon B. The impact of child benefits on single mother poverty: Exploring the role of targeting in 15 European countries // International Journal of Social Welfare. – 2015. – Vol. 24, Issue 3. – P. 210-222.
270. Van Lancker W., Van Mechelen N. Universalism under siege? Exploring the association between targeting, child benefits and child poverty across 26 countries // Social Science Research. – 2015. – Vol. 50. – P. 60-75.
271. Walker A., Sinfield A., Walker C. Fighting poverty, inequality and injustice. – Bristol University Press: Policy Press, 2011. – 328 p.
272. Wong Y.C., Wong T.Y., Wang Y. Xu Poverty and quality of life of Chinese children: From the perspective of deprivation // International Journal of Social Welfare. – 2015. – Vol. 24, Issue 3. – P. 236-247.

273. World Bank Early childhood development. In World Development Report 2015: Mind, Society, and Behavior. – Washington, D.C.: World Bank Group, 2015. – pp. 98–110.
274. Zakharov S. The Modest Demographic Results of Pronatalist Policy against the Background of the Long- Term Evolution of Fertility in Russia // Demographic Review. – 2017. – Vol. 3, No. 5. – P. 4-46.
275. Zakharov S.V., Ivanova E.I. Fertility Decline and Recent Changes in Russia: on the Threshold of the Second Demographic Transition // Russia Demographic «Crisis» / Ed. by J. DaVanzo. Santa Monica: RAND, 1996. – 52 p.
276. Zeman K., Beaujouan É., Brzozowska Z., Sobotka T. Cohort Fertility Decline in Low Fertility Countries: Decomposition Using Parity Progression Ratios // Demographic Research. – 2018. – Vol. 38. – P. 651-690.